

О ЗАКОННОСТИ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

АНГЛИКАНСКОЙ ІЕРАРХІИ

съ точки зрѣнія Православной Церкви.

Выпускъ I.

Профессора Кіевской Духовной Академіи

А. Булгакова.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й
1906.

Печатать дозволяется. 9 октября 1906 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.

Замѣченныя несправности текста и печати:

Напечатано:

Должно быть:

Стр.	7, строк.	1 св.	у правленія	управленія
"	7, "	5 св.	нѣкоторыя	нѣкоторые
"	11, "	11 св.	χρῆ	χρῆ
"	11, "	10 св.	αὐτὸν ὡς κεφαλῆν	αὐτὸν ὡς κεφαλῆν
"	17, "	13 св.	(3-е, 4-е и 5-е правила).	(3-е, 4-е и 5-е правила) соборовъ.
"	23, "	13 св.	Въ 1866 году	Въ 1662 году
"	23, "	4 св.	ѣвѣмъ	нѣкимъ
"	25, "	5 св.	происхожденія	происхожденіе
"	28, "	10 св.	(ἱερεὺς)	(ἱερεὺς—sacerdos)
"	31, "	2 св.	art. I,	Part. I,
"	37, "	10 св.	Supremity	Suprematy
"	71, "	8 св.	Дж. Кобля	Дж. Кобля
"	97, "	4 св.	священная	священническая
"	99, "	6 св.	примѣніе	примѣненіе
"	109, "	2 св.	всѣмъ	всемъ
"	133, "	4 св.	въ примѣч.: корнй	который
"	138, "	11 св.	не поставленныхъ	но поставленныхъ
"	138, "	1 св.	(Дѣян. X VI	(Дѣян. XVI
"	146, "	10 св.	ἐπιθέσως	ἐπιθέσεως
"	149, "	13 св.	направилъ	направилъ
"	152, "	18 св.	βασιλίου	βασιλείου
"	154, "	3 св.	употребляетъ	уподобляетъ
"	156, "	3 св.	ὑπείσχιν	ὑπείχειν
"	159, "	12 св.	Иисусъ Христось	Иисуса Христа
"	160, "	13 св.	Хрстось, и его	Христось, и Его
"	170, "	12 св.	благоустроено	благоустроено
"	182, "	11 св.	Госпола	Господа

Предисловіе.

Изъ первыхъ страницъ предлагаемаго выпуска читатель увидить тотъ внѣшній поводъ, по которому авторъ былъ вызванъ къ изслѣдованію вопросовъ о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи съ точки зрѣнія древне-вселенской Церкви.

Внутреннія же побужденія къ изученію этихъ вопросовъ представляются болѣе серьезными и требующими скорѣйшаго ихъ изслѣдованія и разрѣшенія по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Мы уже неоднократно высказывались въ печати (см. Стремленія англиканъ къ возстановленію древне-вселенской церковности. 1894. Новая религіозная преобразованія въ Англіи въ XIX вѣкѣ. 1897. А также статьи „Изъ заграничной религіозной жизни“ въ Трудахъ К. Д. А.) о томъ, что изъ всѣхъ западныхъ развѣтвленій христіанства англиканство является наиболѣе близкимъ къ православію по своему духу, именно въ той его отрасли, которая извѣстна подъ именемъ „Высокой церкви“ (High Church). Дѣятельность ея представителей, съ половины XVII вѣка направленная къ возвращенію англиканства на путь древне-вселенской церковности, принесла въ этомъ отношеніи благопріятные плоды. Время отъ времени

мы замѣчаемъ попытки англиканъ къ воссоединенію съ православною церковью, — церковью, которая твердо держится на началахъ, лежавшихъ въ ея основаніи еще до раздѣленія христіанства на двѣ половины: восточную и западную.

Исслѣдователи исторіи Англіи отмѣчаютъ тотъ фактъ, что англійскій народъ былъ искусственно увлекаемъ къ единенію съ римскимъ католицизмомъ въ его характернѣйшихъ чертахъ; что этотъ народъ энергично отстаивалъ свою духовную независимость отъ римскаго папы. И хотя единеніе это было по-видимому достигнуто вслѣдствіе единства политической жизни всей западной Европы (см. В. А. Соколовъ, „Реформація Англіи“ Москва 1881 г. Главы I—III), тѣмъ не менѣе англійскій народъ въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ не былъ такъ тѣсно связанъ съ духовнымъ центромъ римскаго католицизма, какъ другіе западные народы (Франція, Испанія): Англія никогда не могла бы получить титула „христіаннѣйшей дщери римскаго первосвященника“. Въ религіозной жизни англійскаго народа всегда замѣчались особенности, выдѣляющія его изъ другихъ народовъ, находившихся подъ вліяніемъ римскаго католицизма; поэтому реформаціонный періодъ въ Англіи протекалъ совершенно иначе, чѣмъ у другихъ народовъ, и окончательный результатъ его былъ совершенно иной, чѣмъ напр. въ Германіи, Голландіи, Шотландіи. Религіозный переворотъ въ Англіи былъ не такъ рѣшителенъ, какъ въ названныхъ странахъ, и получившееся въ результатъ его англиканское исповѣданіе обнаруживаетъ въ себѣ по признанію самихъ англичанъ (см. нашу книгу „Очерки исторіи методизма“ Кіевъ. 1887 г. I выпускъ, стр. 2) черты римскаго католицизма и различныхъ отраслей проте-

стантизма. Въ этомъ исповѣданіи рѣшительно проведенъ только принципъ политическаго и экономическаго освобожденія Англіи отъ папскаго всевластія (XXXVІІ-й членъ вѣры), и приложены всѣ усилія къ тому, чтобы этотъ принципъ былъ осуществленъ и въ жизни. Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи англійскій народъ былъ поставленъ въ затрудненіе колеблющагося между крайностями римскаго католицизма и радикальнаго протестантизма. Выходъ изъ этого неопредѣленнаго положенія затрудненъ тѣмъ, что символическія книги англиканства были утверждены государственною властью въ законодательномъ порядкѣ, т. е. парламентскими статутами. Такимъ образомъ исповѣданіе ученія, содержащагося въ этихъ книгахъ, признано общеобязательнымъ для каждаго подданнаго англійскаго государства: никакія измѣненія въ вѣроисповѣдныхъ книгахъ не могли быть сдѣланы иначе, какъ по утвержденіи тою же законодательною властью. Англиканская церковь оказалась въ полной зависимости отъ государства въ самой существенной сторонѣ своей дѣятельности—именно въ свободѣ изслѣдованія и распространенія ученія Христа. Такое положеніе вещей, неблагоприятно отражавшееся на стремленіи къ возстановленію древне-вселенскаго ученія, еще болѣе ухудшилось въ прошедшемъ ХІХ вѣкѣ, когда въ парламентъ проникли новые, неблагоприятные для англиканства въ его чистомъ видѣ элементы—римскіе католики, протестанты крайнихъ партій, а въ самое послѣднее время даже нехристиане (см. нашу книгу „Стремленія англиканъ къ возстановленію древне-вселенской церковности“ стр. 10 и 11). Такъ было и въ самой Англіи, и въ ея колоніяхъ. Но совершенно въ иномъ положеніи оказалось англиканство въ тѣхъ англійскихъ коло-

ніяхъ, которыя добились полной политическѣй независимости отъ метрополіи, каковы, напр. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Добытая ими во второй половинѣ XVШ вѣка политическая самостоятельность сдѣлала ихъ самостоятельными и въ религиозномъ отношеніи: въ то время, какъ въ Англіи церковь остается въ полной зависимости отъ государства, въ С.-А.-С. Штатахъ былъ провозглашенъ и проведенъ въ жизнь принципъ полного отдѣленія церкви отъ государства. Представители американской епископальной церкви получили полную возможность излагать свободно свои воззрѣнія на тѣ или другіе догматы христіанства, проводить ихъ въ жизнь и дѣлать измѣненія въ первоначальномъ текстѣ англиканскихъ символическихъ книгъ. Православные христіане съ отрадою могутъ констатировать тотъ фактъ, что американское англиканство мало по малу сближается въ вѣроученіи и нѣкоторыхъ порядкахъ церковной жизни съ древне-вселенскою церковью. На западѣ загорается заря отъ проникающаго туда „свѣта съ Востока“; и въ сердца вѣрующихъ все больше и больше проникаетъ надежда на возможность воссоединенія этой отрасли западнаго христіанства съ восточною церковью. Такимъ образомъ становится понятнымъ интересъ къ устраненію тѣхъ препятствій, которыя стоятъ на пути къ этому воссоединенію.

Условія для единенія отдѣльныхъ частей христіанскаго міра въ православномъ катехизисѣ опредѣляются такъ: 1) единство вѣры; 2) единство священноначалія, или іерархіи; и 3) единство въ совершеніи таинствъ.

Второе изъ этихъ условій для воссоединенія англиканства съ древне-вселенскою церковью мы рѣшили сдѣлать предметомъ возможно тщательнаго из-

слѣдованія. Присоединеніе отдѣльныхъ членовъ англиканства къ православію всегда возможно, и дѣйствительно бывало и бываетъ; но это только начало дѣла, которое можно объяснить субъективнымъ настроеніемъ отдѣльныхъ лицъ. Желательно подготовить почву для того, чтобы такое присоединеніе являлось бы потребностью не отдѣльныхъ только лицъ, а цѣлыхъ англиканскихъ обществъ съ ихъ іерархіею во главѣ. Намъ нѣтъ нужды доказывать, на сколько велики и благотворны для Церкви Христовой послѣдствія соединенія всѣхъ представителей христіанскаго міра *во едино стадо*: эта истина—общеизвѣстна; это—идеаль, который указанъ церкви ея Основателемъ. Но кто же является лучшимъ подготовителемъ такой почвы для воссоединенія, какъ не іерархія отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ. Англиканская іерархія, распространенная по всему свѣту, благодаря обширности англійскихъ и американскихъ владѣній, можетъ больше, чѣмъ какая-нибудь иная, послужить великому дѣлу единенія христіанъ между собою,—не на началахъ всеобщаго подчиненія видимому главенству одного лица во всей церкви, къ чему стремится римскій католицизмъ, а на истинно-христіанскихъ началахъ взаимнаго равенства пастырей всѣхъ отдѣльныхъ народовъ. Слѣдовательно опредѣлить древне-церковную *законность* англиканской (англійской и американской) іерархії и установить, на сколько она приближается къ древне-христіанскому идеалу *дѣйствительной* іерархії, по нашему мнѣнію, значитъ устранить одно изъ главныхъ препятствій къ воссоединенію англиканъ съ древне-вселенскою церковью. Въ самомъ дѣлѣ, если эта іерархія въ лицѣ своихъ современныхъ представителей въ Англіи и Америкѣ будетъ признана со стороны право-

славныхъ христіанъ законною по происхожденію и удовлетворяющею древне-церковному идеалу пастырства и учительства, то воссоединеніе англиканства съ православіемъ не представитъ особенныхъ затрудненій, потому что достаточно возстановитъ единство вѣроученія между англиканствомъ и православіемъ, и воссоединеніе фактически совершится безъ перерукоположенія англиканскаго клира, какъ это дѣлается всегда съ клиромъ римско-католическимъ, и еще недавно сдѣлано въ нашемъ отечествѣ съ клиромъ нѣкоторыхъ несторіанскихъ общинъ. Тогда воссоединеніе мірянъ совершится само собою: пасомые послѣдуютъ за пастырями, ученики—за учителями, духовныя дѣти—за своими духовными отцами.

Извѣстно, что римскій католицизмъ въ лицѣ папы Льва XIII окончательно осудилъ въ 1896 году англиканскую іерархію, какъ незаконную и недѣйствительную. Но по нашему искреннему убѣжденію такое осужденіе сдѣлано крайне пристрастно даже съ точки зрѣнія римскаго католицизма, и было слѣдствіемъ личныхъ антипатій и недостаточно тщательнаго обслѣдованія историческихъ фактовъ со стороны той комиссіи при римской куріи, которой было поручено это дѣло. Главною причиною осужденія было то, что англиканская іерархія произошла безъ вѣдома римской куріи, что первые ея представители отвергли главенство папы. Для древне-вселенской церкви такое условіе законности и дѣйствительности іерархіи не обязательно. Въ русской богословской литературѣ по этому вопросу мы встрѣчаемъ три различныхъ мнѣнія. Одни признаютъ англиканскую іерархію законною и дѣйствительною вслѣдъ за ея англиканскими защитниками (напр. профессоръ Соколовъ

В. А.); другіе сомнѣваются въ ея дѣйствительности (напр. извѣстный митрополитъ Московскій Филаретъ и нѣкоторые представители современной русской іерархіи); а третьи вслѣдъ за римскими католиками считаютъ ее недѣйствительною (напр. А. Рождественскій и другіе критики воззрѣній Соколова). Такимъ образомъ рѣшеніе вопроса о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи продолжаетъ оставаться дѣломъ первостепенной важности.

Это обстоятельство и побудило насъ приступить съ своей стороны къ изслѣдованію этого важнаго вопроса. Это изслѣдованіе начато нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ, но опубликованіе его результатовъ идетъ крайне медленно по слѣдующимъ причинамъ. Почти непрерывно появляются въ печати свѣденія о новыхъ фактахъ и новыя данныя, имѣющія большое значеніе въ рѣшеніи этого вопроса и заставляющія автора не торопиться съ произнесеніемъ окончательнаго вывода. Осужденіе англиканской іерархіи главою римскаго католицизма произвело громадное впечатлѣніе въ западномъ христіанскомъ мірѣ, особенно среди англиканъ; и вызвало цѣлый рядъ полемическихъ произведеній, посвященныхъ то защитѣ англиканской іерархіи, то нападкамъ на ея законность и дѣйствительность ¹⁾. Одновременно съ этимъ епископальныя англикане (англійскіе и американскіе) постепенно выясняютъ свои вѣроисповѣдныя воззрѣнія, какъ вообще по вопросамъ христіанскаго ученія, такъ въ частности по вопросамъ и объ іерархіи. Къ числу такихъ произведеній нужно отнести догматическія системы: Даруэля Стона, Фрэнсиса Галля,

¹⁾ См. нашу брошюру: „Къ вопросу объ англиканской іерархіи“. Кіевъ, 1898 г.

Генри Персиваля и другихъ. Весь этотъ матеріаль изслѣдователю объ англиканской іерархіи необходимо принимать во вниманіе, отчего работа его естественно замедляется. Но въ виду того, что вопросъ этотъ возбуждаетъ интересъ къ себѣ именно въ настоящее время мы рѣшили опубликовать I выпускъ, являющійся только частью намѣченнаго нами обширнаго изслѣдованія, которое мы имѣемъ въ виду продолжать и дальше по мѣрѣ нашихъ силъ и знакомства съ произведеніями по этому вопросу какъ нашихъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ авторовъ.

Предлагаемый читателямъ выпускъ представляетъ анализъ вѣрованій первыхъ представителей англиканской іерархіи и ихъ послѣдовательныхъ приемниковъ и краткій очеркъ исторіи развитія этихъ вѣрованій съ конца XVI до конца XVIII вѣка, изъ котораго видно, какія различныя направленія въ рѣшеніи вопросовъ о значеніи іерархіи были замѣтны у высшихъ представителей англиканства въ указанный періодъ времени. Въ теченіе XIX вѣка подъ вліяніемъ такъ называемаго ритуалистическаго движенія ученіе объ іерархіи значительно измѣняется въ пользу сближенія съ древне-вселенскимъ ученіемъ по этому предмету, что особенно рельефно выразилось въ оффиціальномъ изданіи американскихъ англиканъ—епископовъ, возглавленномъ „Vindication of Anglican Orders“. Каковъ характеръ возрѣній автора этого произведенія на іерархію, читатель увидитъ изъ предлагаемаго выпуска нашей книги. Тамъ же читатели могутъ познакомиться съ разнообразными теченіями богословской мысли по вопросу о значеніи іерархіи среди англиканъ европейскихъ, и такимъ образомъ составить себѣ представленіе о тѣхъ трудностяхъ, которыя приходится преодолѣть намъ—православнымъ изслѣдо-

вателямъ при рѣшеніи вопросовъ о томъ, что такое англиканская епископальная іерархія, и съ какою осторожностью нужно произносить окончательное сужденіе о ней.

Поэтому мы и рѣшили, прежде чѣмъ произнести это сужденіе о дѣйствительности англиканской іерархіи и о вѣрованіяхъ ея представителей, изложить съ возможною тщательностью ученіе объ іерархіи Новаго Завѣта и ученіе мужей Апостольскихъ, а затѣмъ ученіе Церкви въ твореніяхъ ея отцевъ и учителей и въ соборныхъ дѣяніяхъ до того времени, когда оно было окончательно опредѣлено, съ тѣмъ чтобы впослѣдствіи ясно указать, какіе представители и какія отрасли англиканства наиболѣе близко подходятъ къ православному ученію и потому являются наиболѣе желательными членами православной Церкви.

По признанію самихъ англиканъ время происхожденія формъ христіанскаго служенія въ церкви (Christian Ministry) достаточно опредѣляется временемъ посланій Игнатія Богоносца (См. 124-ю стр.). Поэтому обзоръ посланій этого св. Апостольскаго мужа и его современника св. Поликарпа—епископа Смирнскаго—является естественнымъ окончаніемъ для настоящаго выпуска нашего изслѣдованія.

Законность и дѣйствительность Англиканской іерархіи съ точки зрѣнія Православной Церкви.

Два года тому назадъ на страницахъ нашего журнала нашла себѣ пріемъ моя небольшая статья подѣ заглавіемъ „*Къ вопросу объ Англиканской іерархіи*“ (августъ 1898 г.), посвященная обзорѣнію послѣднихъ официальныхъ документовъ, въ которыхъ этотъ вопросъ обсуждается со стороны римскихъ католиковъ и англиканъ, и подводящая итоги долго-временной полемики, насколько это позволяютъ привлеченные къ рѣшенію вопроса, извлеченные римскими католиками и англиканами изъ архивовъ, документы.

Статья эта сверхъ всякихъ ожиданій съ моей стороны произвела на англиканъ настолько благопріятное впечатлѣніе, что члены Лондонскаго Церковно-Историческаго общества, состоящаго подѣ предсѣдательствомъ епископа Лондонскаго, издали ее въ свѣтъ въ переводѣ на англійскій языкъ. Но она встрѣтила себѣ недружелюбный пріемъ со стороны православнаго протоіерея въ Ливерпулѣ о. *Hatherley*, который изъ англиканства перешелъ въ православіе. Достопочтенный о. протоіерей помѣстилъ въ одномъ изъ англійскихъ церковныхъ журналовъ (*The Church Gazette*) объ англійскомъ изданіи моей статьи коротенькую замѣтку, а затѣмъ прислалъ мнѣ письмо, въ которыхъ онъ сильно нападаетъ на меня за эту статью; онъ приписываетъ мнѣ такія качества, на которыя я никогда не имѣлъ притязаній, усволяетъ мнѣ такія мысли,

которыхъ у меня не было и въ головѣ и между прочимъ излагаетъ на англиканство свой взглядъ, изъ котораго можно заключить, что самъ онъ смотритъ на англиканъ, какъ на евреевъ или магометанъ. Въ моей статьѣ нѣтъ ничего такого, что могло бы давать поводъ къ заключеніямъ, сдѣланнымъ о. протоіереемъ. Поводъ къ нимъ она дала ему въ ея англійскомъ изданіи. Дѣло въ томъ, что изданіе это снабжено предисловіемъ, авторъ котораго, — профессоръ церковной исторіи въ Лондонской королевской Коллегіи, — назвалъ эту статью вполне благопріятною для англиканъ по историческимъ и каноническимъ основамъ, и что издается она на пользу англійскихъ читателей. По поводу этихъ словъ о. протоіерей говоритъ, что неудивительно, если тѣ англикане, которые признаютъ великое значеніе апостольскаго преемства іерархіи, чувствуютъ большую склонность къ своимъ защитникамъ, чѣмъ къ тѣмъ своимъ братьямъ, которые въ апостольское преемство іерархіи не вѣруютъ; чрезмѣрная благодарность заставляеть ихъ преувеличивать значеніе трудовъ по спорному вопросу объ іерархіи. Далѣе онъ дѣлаетъ два или три замѣчанія, не имѣющія, впрочемъ, особой научной цѣнности. Въ письмѣ ко мнѣ говоритъ, что къ современному движенію въ Англіи онъ относится не столь благопріятно, какъ мы — иностранцы, которыхъ будто бы подкупаютъ медовыя рѣчи англиканъ. Для него, живущаго между англиканами, эти рѣчи утратили всякую привлекательность и сдѣлались приторными...

Вообще видно, что какъ о. протоіерей Hatherley, такъ и издатели нашей статьи на англійскомъ языкѣ не такъ, какъ должно, поняли ея настоящее значеніе. Смыслъ этой статьи въ ней самой опредѣляется (стр. 2) такъ: „познакомить читателей нашего журнала съ положеніемъ и постановкою вопроса объ англиканской іерархіи въ настоящее время“. Это и дѣлается нами чрезъ изложеніе содержанія послѣднихъ официальныхъ документовъ, изданныхъ римскими католиками и англиканами. А такъ какъ одинъ изъ этихъ документовъ, —

препроводительное посланіе римско-католическихъ епископовъ къ епископамъ Православной Церкви,—приглашаетъ насъ, православныхъ христіанъ, высказаться по вопросу объ Англиканской іерархіи, то въ нашей статьѣ было подвергнуто разбору сужденіе римскихъ католиковъ объ Англиканской іерархіи съ ихъ собственной, римско-католической, точки зрѣнія. Само собою понятно, что эта точка зрѣнія не можетъ считаться обязательною для православныхъ богослововъ. Съ другой стороны, англійскіе издатели нашей статьи не обратили вниманія на то обстоятельство, что въ ней каноническая сторона вопроса объ англиканской іерархіи почти не затронута съ точки зрѣнія римско-католической, и совсѣмъ не затронута съ точки зрѣнія Православной церкви, и потому они не имѣли права утверждать, что въ каноническомъ отношеніи наша брошюра для нихъ вполнѣ благопріятна. Въ настоящемъ случаѣ мы и имѣемъ въ виду сказать нѣсколько словъ о законности Англиканской іерархіи, т. е. о каноническихъ основахъ, на которыхъ она утверждается. Нечего и говорить о томъ, что эта іерархія незаконна съ точки зрѣнія римско-католической каноники, потому что ни избраніе (*electio*), ни утвержденіе (*confirmatio*), ни посвященіе (*consecratio*), ни введеніе въ пастырство (*intronizatio*) тѣхъ лицъ, отъ которыхъ англиканская іерархія ведетъ свое начало, не были совершены по канонамъ римскаго католицизма. Не будемъ перечислять всѣхъ памятниковъ, къ которымъ необходимо обратиться для рѣшенія этого вопроса, а назовемъ только архіепископскій регистръ Кентербѣрійскаго архива и любую систему римско-католическаго церковнаго права. Сравненіе хода избранія, утвержденія и рукоположенія М. Паркера, какъ они описаны въ названномъ регистрѣ съ главами, относящимися къ избранію, утвержденію и посвященію епископовъ по римско-католическимъ церковнымъ правиламъ, показываетъ, что для римскихъ католиковъ М. Паркеръ, первый Кентербѣрійскій

архієпископъ, послѣ окончательнаго разрыва Англіи съ Римомъ не можетъ быть—по смыслу римскихъ канонѣвъ—признанъ законнымъ: онъ не былъ архієпископомъ *Apostolicae sedis gratia*, т. е. милостію Апостольскаго престола, что безусловно необходимо съ римско-католической точки зрѣнія. Но защитники англиканства говорятъ, что современная Англиканская ієрархія не должна считаться происходящею только отъ М. Паркера, потому что она связана съ Ирландскимъ и Далматскимъ епископатомъ. Сдѣлаемъ имъ уступку и согласимся съ ними. Но въ то же время мы имѣемъ право сказать, что съ римско-католической точки зрѣнія эта связь набрасываетъ тѣнь на тѣхъ представителей Ирландскаго и Далматскаго епископата, которые вступили въ общеніе съ англиканами въ XVII в., и не проливаетъ свѣта на Англиканскую ієрархію. Въ такомъ именно духѣ выразился и высокопр. Филаретъ, митрополитъ Московскій, о лицахъ, рукополагавшихъ М. Паркера.

Раньше мы сказали, что римско-католическая точка зрѣнія для насъ необязательна, тѣмъ не менѣе мы должны ее имѣть въ виду потому, что римско-католическое духовенство мы признаемъ дѣйствительнымъ, и при возсоединеніи съ Церковію принимаемъ его „въ сущемъ санѣ“, т. е. не повторяя надъ нимъ рукоположеній.

Посмотримъ теперь, какъ мы должны смотрѣть на Англиканскую ієрархію съ точки зрѣнія канонѣвъ Вселенской Церкви. Первый вопросъ, являющійся при этомъ, состоитъ въ томъ: имѣемъ ли мы право предъявлять къ англиканству требованія съ точки зрѣнія древне-церковнаго законодательства, или судить о немъ на основаніи древнихъ канонѣвъ? Намъ кажется, что это право даетъ намъ своею исторією само англиканство. Просматривая содержаніе документовъ, относящихся къ первымъ временамъ реформации въ Англіи, мы замѣчаемъ, что мысль, руководившая реформаторами во время отпаденія отъ Рима, была та, что Англія, какъ вполне

самостоятельное государство, не зависить отъ иностранныхъ владыкъ ни въ какомъ отношеніи. Что касается Англійской церкви, римскій папа имѣеть въ ней такъ же мало власти, какъ и всякій другой епископъ чужихъ странъ, т. е. не имѣеть никакой власти. Вселенскій соборъ выше папы. Въ виду этого провинціальныя соборы (конвокаціи) признали архіеп. Кентербѣрійскаго примасомъ и митрополитомъ всей Англійи. Такимъ образомъ на первыхъ порахъ церковный переворотъ въ Англійи былъ ничѣмъ инымъ, какъ возстановленіемъ въ Англійи митрополитанскаго образа управленія съ двумя архіепископами во главѣ. Признавая власть вселенскаго собора высшею властію въ церкви, реформаторы Англійи выражаютъ (въ принципѣ) мысль о подчиненіи этой власти всѣхъ помѣстныхъ церквей, слѣдовательно, о подчиненіи ей и церкви Англійской ¹⁾). Королева Елисавета возстановила въ Англійи статуты отца своего касательно отношенія Англійи къ Риму, а потому всѣ эти статуты имѣють значеніе и въ настоящее время. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что англикане смотрятъ на себя, какъ на часть вселенской Церкви, и хотя отказываютъ вселенскимъ соборамъ ея въ непогрѣшимости, — въ одномъ изъ членовъ своего исповѣданія вѣры (XI членъ), — но въ принципѣ не отрицаютъ тѣхъ соборныхъ постановленій, которыя не противорѣчатъ слову Божію ²⁾). Итакъ посмотримъ, насколько порядокъ возстановленія въ Англійи самостоятельной іерархіи соотвѣтствуетъ древнецерковнымъ канонамъ.

Со вступленіемъ на престолъ королевы Елисаветы въ Англійи окончилось господство католицизма: всѣ религіозныя преобразования, произведенныя при Генрихѣ VIII и Эдуардѣ VI были королевою возстановлены. Бывшіе въ то время на каедряхъ

¹⁾ *Соколовъ В.* Реформація въ Англійи, стр. 313. (Москва, 1881).

²⁾ *Denny et Lacey.* De hierarchia Anglicana, p.p. 7, 8. (Londini 1895).

епископы, — римскіе католики по своимъ воззрѣніямъ, — хотя и возстали противъ новаго религіознаго переворота, но ихъ противодѣйствіе не имѣло никакого успѣха: отъ нихъ потребовали принесенія присяги на вѣрность королевѣ, какъ верховной правительницѣ церковныхъ и гражданскихъ словій, т. е. верховной правительницѣ церкви и государства. Что имъ оставалось дѣлать? Они, за исключеніемъ одного епископа, отказались принести предложенную имъ присягу и остались вѣрными папскому престолу, а потому постепенно были низложены съ кафедръ. Такимъ образомъ страна осталась только съ однимъ законнымъ и полноправнымъ епископомъ. Это былъ епископъ Ландафскій Антони Китчинъ. Чтобы предупредить возможность перерыва въ Англіи преемственнаго рукоположенія, идущаго отъ временъ Апостольскихъ, необходимо было умножить число епископовъ, и прежде всего необходимо было возстановить архіепископатъ, потому что безъ этого по законамъ англійскимъ, — въ которыхъ по этому вопросу отражается древне-церковное законодательство, — невозможно было существованіе самостоятельнаго церковнаго управленія. Но для этого въ свою очередь было необходимо наличное присутствіе не менѣе, какъ четырехъ епископовъ. Вотъ тотъ какъ бы заколдованный кругъ, въ которомъ оказалась королева Елисавета на первыхъ же порахъ своего верховнаго управленія церковными дѣлами. Законнаго исхода изъ этого круга у нея не было. Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія вещей, королева, по сознанію даже защитниковъ англиканской іерархіи, допустила злоупотребленіе ¹⁾ своею властію: низложивъ однихъ епископовъ, сторонниковъ римскаго католицизма, она рѣшилась дать права епископства другимъ лицамъ, которыя согласились бы приспособиться къ новому порядку церковнаго

¹⁾ „Nec vero Elizabetha ab eodem abusu temperare voluit. Denny et Lacey, De hierarchia Anglicana, p. 8.

у правленія. Нужно замѣтить, что въ Англіи въ то время кромѣ епископовъ законныхъ и полноправныхъ, которыхъ королева низложила,—кромѣ одного,—были еще другіе епископы, хотя и законные, но не полноправные. Это—епископы суффраганы, или коадьюторы (викаріи). Нѣкоторые изъ нихъ охотно примирились съ новымъ порядкомъ вещей¹⁾. Кромѣ того въ распоряженіи королевы были еще лица, которые занимали епископскія каѳедры въ царствованіе ея отца и брата, но которыя были низложены въ царствованіе ея сестры. Наконецъ, въ Ирландіи былъ и архіепископъ, были и епископы, довольно склонные къ тому, чтобы содѣйствовать королевѣ; при томъ это были такіе члены іерархіи, которыхъ никто не осмѣлился бы признать незаконными и неполноправными для совершенія того дѣла, которое предстояло совершить, т. е. для рукоположенія новоизбранныхъ (вѣрнѣе: назначенныхъ короною) епископовъ.—Опуская исторію избранія въ архіепископы Матѳея Паркера, перейдемъ прямо къ его утвержденію и рукоположенію его. Эти два дѣйствія должно было совершить по законамъ королевства для того, чтобы архіепископъ,—будущій примасъ англиканства,—въ глазахъ народа былъ законнымъ архіепископомъ. По 25 статуту Генриха VIII для утвержденія и рукоположенія необходимо было наличное присутствіе не менѣе двухъ епископовъ съ архіепископомъ во главѣ; а въ случаѣ неимѣнія въ наличности архіепископа можно было ограничиться четырьмя епископами. Чтобы составить потребное число епископовъ, королева послала свою первую грамоту на имя 6 лицъ: четырехъ епископовъ—католиковъ,²⁾ занимавшихъ свои каѳедры, потому что они еще

1) „Novis rebus sese libenter accommodarent“. *Denny et Lacey, De hierarchia Anglicana* p. 8.

2) Кутбертъ Гонсталь, еп. Дѣргемскій (Dunelmensis), Джильбертъ Бурнъ, еп. Батъ-Уельскій (Bathonensis), Давидъ Пуль, [или: Поль], еп. Питербороскій (Petriburgensis) и Антони Китчинъ, еп. Ландафскій (Landavensis).

не получили предложенія принести присягу королевѣ и не отказались отъ подчиненія, и на имя двухъ низложенныхъ ея сестрою лицъ, бывшихъ епископами при ея братѣ. Полноправность первыхъ четырехъ, какъ епископовъ, была несомнѣнною, и если бы они совершили дѣло утвержденія и рукоположенія М. Паркера, то вопросъ объ англиканской іерархіи не получилъ бы той печальной извѣстности въ церковной исторіи, которою онъ пользуется нынѣ. Но дѣло въ томъ, что *въ отвѣтъ на грамоту королевы три законныхъ и полноправныхъ епископа отказались отъ посвященія М. Паркера* и утвержденія его архіепископомъ Кентерберійскимъ. А оставшіяся одинъ съ двумя другими,—права которыхъ были сомнительны,—не удовлетворяли требованіямъ выше названнаго статута. Это было въ началѣ сентября 1559 года. Затрудненіе королевы увеличилось еще болѣе. Съ этого времени собственно и начинается не согласная съ канонами древней Церкви дѣятельность королевы въ восстановленіи англиканской іерархіи. Послѣ нѣкоторыхъ совѣщаній съ англійскими юристами королева издала новую (вторую) грамоту объ утвержденіи и рукоположеніи М. Паркера въ архіепископы. Эта новая грамота (въ декабрѣ 1559 года) издана была на имя семи лицъ: единственнаго законнаго и полноправнаго епископа (Антони Китчинъ, еп. Пландафскій) изъ Англіи, одного законнаго и полноправнаго епископа изъ Ирландіи (Джонъ Бэль, еп. Оссорійскій), двухъ епископовъ-суффрагановъ (викаріевъ, т. е. законныхъ, но неполноправныхъ епископовъ), Дж. Годжкинса, еп. Бедфордскаго, и Джона Сольсбери, еп. Тетфордскаго. Остальныя три лица были изъ низложенныхъ при Маріи епископовъ царствованія Эдуарда VI, которыхъ Елисавета восстанавливала въ ихъ достоинствѣ. Это были: Уильямъ Барлоу, Джонъ Скори и Мило (Майльсъ) Ковердаль. Чтобы устранить возраженія противъ законности и правоспособности всѣхъ неполноправныхъ къ совершенію предстоящаго важнаго дѣйствія лицъ, королевою къ грамотѣ

ея сдѣлана была необычная въ грамотахъ подобнаго рода такая прибавка: „Если въ предстоящемъ,—соотвѣтственно нашему вышеизложенному повелѣнію,—вашемъ дѣяніи или у [всѣхъ] васъ, или въ комъ либо изъ васъ соотвѣтственно условіямъ, положенію, правоспособности вашей недостаетъ или будетъ недоставать чего либо такого, что по законамъ этого нашего государства или по законамъ церковнымъ для этого требуется или необходимо, мы,—въ виду условій времени и крайней нужды,—восполняемъ своею верховною королевскою властію по чистому побужденію нашему и безусловно“... (*Supplentes nihilominus suprema auctoritate nostra regia ex mero motu et certa scientia nostra, si quid aut in his, quae juxta mandatum nostrum praedictum per vos fient, aut in vobis, aut vestrum aliquo, conditione, statu, facultate vestris ad praemissa perficienda desit aut deerit eorum quae per statuta hujus nostri regni aut per leges ecclesiasticas in hac parte requiruntur aut necessaria sunt, temporis ratione et rerum necessitate id postulante*). А въ концѣ грамоты была сдѣлана приписка приговора шести англійскихъ законовѣдовъ. Въ этомъ приговорѣ говорится: „Мы нижеподписавшіеся соотвѣтственно нашему приговору держимся того мнѣнія, что составленную въ такой формѣ грамотою и Королевское Величество можетъ законно уполномочить поименованныхъ въ грамотѣ лицъ къ означенному дѣйствию, и вышеназванные лица могутъ совершить дѣло утверженія и посвященія надъ тѣмъ, который получилъ назначеніе“. (*Wee whose names be heare subscribid, thinke in our judgements, that by this Commission in this form pennid as well the Quenes Matie may lawfully auctorige the p'sons within namid to the effecte specified, as the said p'sons maye exercise the acte of confirmitinge and consecratinge in the sam to them committid*). Можетъ быть, юридическая совѣсть англиканъ XVI в. и могла успокоиться въ виду всѣхъ этихъ необычныхъ актовъ. Но совѣсть православнаго богослова—канониста не можетъ не

подсказать въ нихъ нарушенія королевою обязательныхъ правилъ, которыми руководствовалась древняя Церковь при избраніи, утвержденіи и рукоположеніи во епископа,—что мы и постараемся доказать, непосредственно по окончаніи исторіи утвержденія и рукоположенія М. Паркера. Изъ числа лицъ, („епископовъ“), на имя которыхъ издана вторая грамота королевы объ утвержденіи и рукоположеніи М. Паркера, *три епископа не явились,—и не явились именно такіе епископы, которыхъ можно считать вполне законными и полноправными для совершенія этого дѣянія.* Не явились: а) Антони Китчинъ, еп. Ландаффскій, в) Джонъ Бэйль, еп. Оссорійскій (изъ Ирландіи); не явился также епископъ-суффраганъ Джонъ Тэтфордскій. Осталось изъ семи и явилось къ посвященію только четыре лица („епископа“): епископъ—суфраганъ Джонъ Годжинсъ Бедфордскій и три лица, возстановленныя королевою въ епископскомъ званіи: У. Барлоу, Дж. Скори и Мило (Майльсъ) Ковердаль,—лица, такъ сказать, подкупленныя королевскими милостями. Итакъ М. Паркера, будущаго архіепископа и прimate Англіи, *отказываются рукоположить всѣ законнопоставленныя и правоспособныя, самостоятельныя епископы Англіи,* а рукополагаютъ его тѣ, изъ которыхъ законнопоставленный по римско-католическому чину только одинъ, но и тотъ получаетъ епископскія полномочія отъ свѣтской (королевской) власти, а трое остальные таковы, что у одного сомнительно епископское рукоположеніе, и у всѣхъ трехъ сомнительны ихъ епископскія полномочія; при чемъ два младшіе поставлены по преобразованному англиканскому чину рукоположеній. Задитники англиканской іерархіи ¹⁾ не рѣшаютъ вопроса: почему къ рукоположенію М. Паркера не хотятъ явиться

¹⁾ Изъ русскихъ проф. В. Соколовъ, въ рѣшеніи этого вопроса склоняющійся къ точкѣ зрѣнія *Denny et Lacey*, выраженной въ сочиненіи *De hierarchia Anglicana*.

несомнѣнно законные епископы. Не рѣшали этого вопроса и мы въ своей статьѣ: „Къ вопросу объ Англиканской іерархіи“, потому что для рѣшенія его не было нужныхъ документовъ въ нашемъ распоряженіи. Можно думать, что во всей исторіи возведенія М. Паркера на Кентербѣрійскую кафедру было нѣчто такое, что отталкивало законныхъ епископовъ отъ участія въ его дѣлѣ; можетъ быть, это были личныя убѣжденія М. Паркера, У. Барлоу, Дж. Скори и М. Ковердаля, о которыхъ рѣчь будетъ послѣ. Какъ бы тамъ ни было, дѣло возстановленія митрополитанскаго образа правленія въ Англіи совершилось: Англія получила духовнаго главу, наличное присутствіе котораго въ каждомъ народѣ необходимо въ виду 34-го святоапостольскаго правила: „*Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго изъ нихъ и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія..... Но и первый да не творитъ ничего безъ разсужденія встѣхъ.....* (Τοὺς Ἐπισκόπους ἑκάστου ἔθνους εἰδέναι χρῆ τὸν ἐν αὐτοῖς πρῶτον, καὶ ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλὴν, καὶ μηδὲν τι πράττειν περὶ τὸν ¹⁾ ἄνευ τῆς ἐκείνου γνώμης... Ἄλλὰ μηδὲ ἐκεῖνος ἄνευ τῆς πάντων γνώμης ποιείτω τι ²⁾.... Однако самый способъ возстановленія этого управленія врядъ ли можно признать законнымъ въ виду другихъ древнецерковныхъ правилъ. Современная англиканская іерархія имѣетъ своимъ источникомъ свѣтскую власть. А между тѣмъ 30-е святоапостольское правило гласитъ: Аще который епископъ, мирскихъ начальниковъ употребивъ, чрезъ нихъ получитъ епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и

¹⁾ Латинскій переводъ у Лжеисидора „*amplius*“. Migne, Cursus completus patrologiae, vol. CXXX, ser. Lat. Col. 17, 18 (Canon XXXIV).

²⁾ Въ латинскомъ переводѣ Лжеисидора прибавлено: „*in eorum parochiis*“. Сравни 9-е прав. Антиохійскаго собора, гдѣ таковой называется: *προστώδς ἐπίσκοπος* и: *τῇ τιμῇ προηγούμενος*.

отлученъ, и всѣ сообщающіеся съ нимъ (Εἴ τις Ἐπίσκοπος κοσμοικοῖς ἀρχουσι χρησάμενος, δι' αὐτῶν ἐγκρατῆς Ἐκκλησίας γένηται· καθαιρεῖσθω καὶ ἀφοριζέσθω, καὶ οἱ κοινωνοῦντες αὐτῷ ἅπαντες). Сюда же вполне подходит вторая половина шестого правила перваго вселенскаго собора; она гласитъ слѣдующее: *Вообще да будетъ извѣстно сіе: аще кто безъ соизволенія митрополита поставленъ будетъ епископомъ, о такомъ великіи соборъ опредѣлилъ, что онъ не долженъ быти епископомъ. Аще же общее всѣхъ избраніе будетъ благословно, и согласно съ правиломъ церковнымъ, но два или три по собственному любопрію будутъ оному прекословити, да перевозмогаетъ мнѣніе большинства избирающихъ* (Καθόλου πρόδηλον ἐκεῖνο, ὅτι εἴ τις χωρὶς γνώμης Μητροπολίτου γένοιτο Ἐπίσκοπος, τὸν τοιοῦτον μεγάλη Σύνοδος ὤρισε μὴ δεῖν εἶναι Ἐπίσκοπον. Ἐὰν μέντοι τῇ κοινῇ πάντων ψήφῳ εὐλόγῳ οὕσῃ καὶ κατὰ κανόνα Ἐκκλησιαστικόν, δύο ἢ τρεῖς δι' οἰκείαν φιλονεικίαν, ἀντιλέγῳσι· κρατεῖτω ἢ τῶν πλειόνων ψῆφος). Относительно поставленія епископовъ весьма опредѣленно и ясно говорить 4-е правило перваго вселенскаго собора: *Епископа поставляти наиболѣе прилично всѣмъ тоя области епископомъ. Аще же сіе неудобно, или по належащей нуждѣ, или по дальности пути: по крайней мѣрѣ три во едино мѣсто да соберутся, а отсутствующіе да изыявятъ согласіе посредствомъ грамотъ, и тогда совершати рукоположеніе: Утверждати же таковыя дѣйствія подобаетъ въ каждой области ея Митрополиту* (Ἐπίσκοπον προσήκει μάλιστα μὲν ὑπὸ πάντων τῶν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Ἐπισκόπων καθίστασθαι. Εἰ δὲ δυσχερὲς εἴη τὸ τοιοῦτο, ἢ διὰ κατεπεύγουσαν ἀνάγκην ἢ διὰ μῆκος ὁδοῦ ἐξ ἅπαντος τρεῖς ἐπὶ τὸ αὐτὸ συναγομένους συμφήφων γινομένων καὶ τῶν ἀπόντων καὶ συντεθειμένων διὰ γραμμάτων, τότε τὴν χειροτονίαν ποιεῖσθαι. Τὸ δὲ κύρος τῶν γινομένων διδῶσθαι καθ' ἐκάστην ἐπαρχίαν τῷ Μητροπολίτῃ). Еще болѣе ясно порядокъ избранія во епископы

опредѣленъ въ 19-мъ правилѣ помѣстнаго Антіохійскаго собора: *Епископъ да не поставляется безъ собора и присутствія митрополита области. И когда сей присутствуетъ: то лучше есть быти и всѣмъ тоя области сослужителямъ (συλλειτουργοῦς): и прилично ихъ Митрополиту созвати чрезъ посланіе; и аще соберутся всѣ, лучше есть. Аще же сіе не удобно, то большая ихъ часть неотмѣнно да присутствуютъ или грамотами да изъявятъ свое согласіе¹⁾ и тако или въ присутствіи или съ согласіемъ большаго числа епископовъ, да совершится поставленіе²⁾. Аще же инако вопреки сему опредѣленію поступлено будетъ, да не имѣетъ никакой силы поставленіе³⁾. Но аще поставленіе⁴⁾ совершится, по опредѣленному правилу, а нѣкоторые по своей любоприятельности вопрекословятъ, да превозмогаемъ рѣшеніе множайшихъ. Смотр. также 13-е правило Карфагенскаго собора.—Вотъ правила древневселенской Церкви, опредѣляющія порядокъ избранія и поставленія епископовъ. Обращаясь къ избранію М. Паркера мы видимъ, что въ немъ не участвовали англійскіе епископы ни лично, ни посредствомъ своихъ грамотъ. Избраніе его было совершено капитуломъ Кентербѣрійской каедры съ позволенія королевы. Въ сущности говоря, это избраніе было только формальностію, потому что по статуту 25-му Генриха VIII королевская грамота „de licentia eligendi“ посылалась съ „litterae missivae“, въ которомъ отъ короны указывалось на того, кто долженъ быть избранъ⁵⁾. По свидѣтельству защитниковъ Англикан-*

1) διὰ γραμμάτων ὁμοφώνως γυγῆσθαι.

2) κατάστασις.

3) χειροτονία.

4) κατάστασις.

5) Denny et Lacey, De hierarchia Anglicana, p.p. 8, 9 (прим. 5).

ской іерархіи такъ было и въ данномъ случаѣ ¹⁾: королева послала приказъ избрать на Кентербѣрійскую кафедру именно Паркера, и онъ былъ избранъ. Правда, относительно М. Паркера такой порядокъ избранія не можетъ быть причиною для обвиненія противъ него потому, что самъ Паркеръ не домогался почести быть избраннымъ и *не употреблялъ для достиженія епископства мірскихъ начальниковъ*, что предусматривается и запрещается безусловно въ 30-мъ свято-апостольскомъ правилѣ. Сохранилась даже переписка между М. Паркеромъ съ одной стороны и королевою Елисаветою и лордами Бэкономъ и Сесилемъ съ другой, свидѣтельствующая о томъ, что М. Паркеръ долго отказывался отъ предлагаемой ему архіепископской кафедры и согласился принять ее только благодаря настояніямъ своихъ покровителей ²⁾. — Затѣмъ должно обратить вниманіе на то обстоятельство, что англійскіе епископы не только не выразили своего согласія, но обнаружили явное противодѣйствіе поставленію М. Паркера, отказавшись участвовать въ его рукоположеніи и утвержденіи. Такимъ образомъ вся каноническая сторона дѣла посвященія М. Паркера оказывается въ несоотвѣтствіи съ древнецерковными канонами. Здѣсь нѣтъ ни того, что въ приведенныхъ канонахъ называется крайнею необходимостью (*κατὰ τὴν ἀνάγκην*), ни дальности разстоянія (*μῆκος ὁδοῦ*); здѣсь обнаруживается просто несогласіе епископовъ съ тѣмъ, что творилось королевою; и даже защитники англиканской іерархіи видятъ причину такого затрудненія именно въ злоупотребленіи королевы своею свѣтскою властію (*diram confusionem istae regiae potestatis abusus induxerat* ³⁾).

¹⁾ *Ibid.* и Соколовъ, Іерархія Англиканской Еписк. церкви. Стр. 6.

²⁾ Эту переписку можно читать у *Burnet*, History of the Church of Reformation of England. London, 1681. Part. II. Collection of Records. Book III. № 8, p. 353—363.

³⁾ *Denny et Lacey*. De hierarchia Anglicana, pag. 8.

Несоотвѣтствіе съ церковными канонами въ дѣлѣ возстановленія іерархіи въ Англіи откроется еще болѣе, когда мы обратимся къ рукополагателямъ Паркера. Одинъ изъ нихъ несомнѣнно рукоположенъ по римско-католическому чину, но онъ до того времени былъ викаріемъ (епископомъ-суффраганомъ), и какъ таковой не имѣлъ самостоятельныхъ епископскихъ полномочій. Въ настоящемъ случаѣ полномочіе дается ему свѣтскою (королевскою) властію, а между тѣмъ 10-е правило Антіохійскаго собора¹⁾ таковымъ епископамъ безъ воли своего (сущаго во градѣ) епископа запрещаетъ совершать рукоположеніе въ священныя степени (пресвитера и діакона)²⁾. Слѣдовательно названный епископъ-суффраганъ съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ дѣйствовалъ незаконно, когда безъ воли своего епископа принималъ участіе въ рукоположеніи, да еще въ рукоположеніи во епископа.—Другимъ рукополагателемъ (и притомъ главнымъ) былъ Уильямъ Барлоу. Этотъ господинъ, по утвержденію католиковъ, совсѣмъ не былъ рукоположенъ во епископа. Дѣло въ томъ, что въ архіепископскомъ регистрѣ о его посвященіи нѣтъ никакой записи. Думаютъ, что самъ онъ не считалъ нужнымъ получить епископское рукоположеніе по своимъ протестантскимъ убѣжденіямъ. Мы не согласны съ такою мыслию потому, что при Генрихѣ VIII, когда У. Барлоу былъ избранъ во епископа, трудно было уклониться отъ рукоположенія; каковы бы ни были воззрѣнія У. Барлоу на епископство, нельзя думать, что онъ въ теченіе 10—11 лѣтъ управлялъ епископскою кафедрою, не будучи рукоположеннымъ во епископа при королѣ, который былъ гонителемъ протестантизма и лично

1) μήτε δὲ πρεσβύτερον, μήτε διάκονον χειροτονεῖν τοῖμαν διὰ τοῦ ἐν τῇ πόλει ἐπίσκοπου...

2) Смотри также 13-е правило Анкирскаго собора: Χορηγισκόποις μὴ ἐῤῥῆναι πρεσβυτέρους ἢ διακόνους χειροτονεῖν... χωρὶς τοῦ ἐπιτραπῆναι ὑπὸ τοῦ ἐπίσκοπου μετὰ γραμμάτων, ἐν ἐκάστῃ παροικίᾳ.

вмѣшивался во всѣ дѣла по управленію Церковію. Такимъ образомъ мы согласны съ тѣмъ утвержденіемъ защитниковъ англиканской іерархіи, что Барлоу былъ рукоположенъ въ 1536 году. А если такъ, то Барлоу является *вторымъ рукополагателемъ М. Паркера, рукоположеннымъ по римско-католическому чину*. Считаемо нужнымъ отмѣтить это обстоятельство въ виду того, что чину посвященія въ спорѣ о законности и дѣйствительности Англиканской іерархіи неожиданно, какъ противниками Англиканской іерархіи, такъ и ея защитниками дано было весьма важное значеніе.— Остальные два рукополагателя М. Паркера были Джонъ Скори и Мило Ковердаль. По записи въ архіепископскомъ регистрѣ Т. Кранмера архіепископа Кентербѣрійскаго, они оба рукоположены въ одинъ день (30-го августа 1551 года, слѣдовательно при королѣ Эдуардѣ, и по новому реформированному чину рукоположенія). Оставляя въ сторонѣ вопросъ о дѣйствительности чина посвященія, составленнаго при королѣ Эдуардѣ VI, остановимся на вопросѣ: были ли эти лица законными рукополагателями М. Паркера. Дѣло въ томъ, что въ царствованіе Маріи-Католички и У. Барлоу, и Дж. Скори, и Мило Ковердаль были низложены съ своихъ кафедръ; причиною низложенія, какъ кажется, было то, что они были женаты держались нѣкоторыхъ протестантскихъ воззрѣній и вели несоотвѣтствующій ихъ сану образъ жизни. Есть основаніе думать, что Дж. Скори былъ низложенъ даже два раза ¹⁾. Рукополагателями М. Паркера они выступаютъ потому, что королева Елисавета возвратила имъ ихъ епископскія полномочія и предназначила на новыя кафедры. Законно

¹⁾ Въ началѣ царствованія Елисаветы онъ оказывается низложеннымъ, а между тѣмъ документально извѣстно, что въ началѣ царствованія королевы Маріи онъ былъ принятъ Боннеромъ, еп. Лондонскимъ послѣ низложенія, какъ собратъ. *Burnet, The History of the Reformation of the Church of England, Collection of Records Part. II, Book. II. № 13.*

ли это съ точки зрѣнія каноновъ древней Церкви? Начало, которымъ древняя Церковь руководилась въ осужденіи лицъ виновныхъ и снятіи этого осужденія, выражено въ 32-мъ святоапостольскомъ правилѣ, въ 5-мъ правилѣ I-го Вселенскаго собора, въ 5-мъ правилѣ III-го Вселенскаго собора и 6-мъ правилѣ Антіохійскаго. Это начало можетъ быть опредѣлено такъ: наказаніе (въ правилахъ: *отлученіе*, а въ данномъ случаѣ: *низложеніе съ кафедры*), наложенное какою либо властію, и снято можетъ быть только тою же самою властію, которая его наложила. А относительно суда надъ епископами говорится въ правилахъ Антіохійскаго (14-е, 15-е, 16-е правила), Карфагенскаго (12-е правило), Сардикійскаго (3-е, 4-е и 5-е правила). Изъ этихъ правилъ видно, что судъ надъ епископомъ принадлежитъ цѣлому собору епископовъ каждой области, а въ окончательной инстанціи въ областяхъ западныхъ постановленіе приговора принадлежитъ епископу Римскому (по 3-му, 4-му, правиламъ собора Сардикійскаго). Итакъ низложеніе Барлоу, Скори и Мило Ковердаля съ точки зрѣнія выраженнаго въ указанныхъ правилахъ начала могло быть отмѣнено только королевою Маріею. Правда, въ 32-мъ святоапостольскомъ правилѣ говорится, что,—въ случаѣ смерти нажившаго наказаніе,—это наказаніе можетъ быть снято его преемникомъ, но и съ точки зрѣнія этого правила дѣло рукопологателей Паркера не улучшается,—ибо королева Марія низложила ихъ во имя власти папской, римско-католической, а королева Елисавета возстановляетъ ихъ во имя своей собственной верховной власти надъ сословіями церковными и гражданскими. Единственное извиненіе для рукопологателей М. Паркера можетъ быть сдѣлано только въ томъ отношеніи, что Римскаго епископа съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ соборныхъ правилъ можно считать не имѣющимъ права вмѣшиваться въ церковную жизнь англійскаго народа, какъ части христіанства, въ странѣ, имѣющей независимое отъ Рима церковное управленіе,—именно: 14-е прав. св. Апо-

столовъ, 2-е правило II Вселенскаго собора, 8-е прав. III Всел. собора запрещаютъ діецеціальнымъ епископамъ и епископамъ вообще переходить предѣлы своей области въ дѣлахъ церковнаго управленія ею. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ вопросу о юрисдикціи Римскаго епископа въ Англіи, и если онъ будетъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, то является другой вопросъ: о законности власти королевской въ дѣлахъ церковнаго управленія. Дѣйствіе рукополагателей М. Паркера и королевы, уполномочившей ихъ къ тому, можетъ быть оправдано еще съ точки зрѣнія 1-го правила III-го Вселенскаго собора, по которому областній митрополитъ, отступившій отъ вѣры... какъ отверженный отъ всякаго общенія церковнаго, не только не можетъ предпринять что-либо противъ епископовъ своей области, но еще долженъ подлежать разсмотрѣнію и суду тѣхъ самыхъ епископовъ и окрестныхъ митрополитовъ¹⁾. Для англичанъ XVI вѣка Римскій епископъ былъ именно такимъ отступившимъ отъ вѣры и отверженнымъ отъ всякаго общенія церковнаго епископомъ, или даже митрополитомъ. Но кто произноситъ судъ надъ нимъ? Не епископы, ибо всѣ епископы, кромѣ одного, отказались подчиниться новому порядку вещей. Судъ надъ нимъ произноситъ власть свѣтская, и вручаетъ дѣло епископства другимъ лицамъ, и при томъ лицамъ, которыя сами подлежатъ суду на основаніи канонровъ, ибо всѣ они были женаты и въ вопросахъ вѣры шатались, хромая на оба колѣна.

Сводя все сказанное къ одному выводу, мы должны сказать, что съ точки зрѣнія канонровъ древней Церкви іерархія англиканъ, по скольку она ведетъ свое начало отъ У. Барлоу,

¹⁾ Εἰ τις Μητροπολίτης τῆς ἐπαρχίας ἀποστατήσας... οὗτος κατὰ τῶν τῆς ἐπαρχίας Ἐπισκόπων διαπράττεσθαι: τι οὐδαμῶς δύναται... Ἄλλα καὶ αὐτοῖς τοῖς τῆς ἐπαρχίας Ἐπισκόποις καὶ τοῖς περὶ τῆς Μητροπολίταις, τοῖς τὰ τῆς ὀρθοδοξίας φρονεῖσσι ὑποκείσεται...

Джона Годжинса, Джона Скори и Мило Ковердаля, должна быть признана незаконною, хотя въ этомъ дѣлѣ есть данныя и для того, чтобы такой приговоръ надъ нею былъ не только смягченъ, но даже и совсѣмъ отмѣненъ. Понятное дѣло, что это можетъ сдѣлать только вся Церковь своимъ соборнымъ опредѣленіемъ, или по взаимному соглашенію своихъ главнѣйшихъ представителей. Только она одна можетъ ослабить, измѣнить и отмѣнить дѣйствіе канонѡвъ, которыми она руководствовалась въ своей внѣшней жизни, тѣмъ болѣе, что каноны эти она до нѣкоторой степени уже измѣнила въ примѣненіи къ Церквамъ русской, греческой и сербской. Возстановленіе общенія съ такимъ обширнымъ христіанскимъ обществомъ, какъ англиканство, можетъ имѣть неисчислимыя добрыя послѣдствія для всего христіанскаго міра, и ради этого Церковь можетъ пожертвовать буквою канонѡвъ, удержавъ ихъ духъ,—духъ взаимной любви христіанской.

Въ надеждѣ, что когда-либо это общеніе Церкви съ англиканами станетъ осуществляться, посмотримъ: возможно ли это общеніе со стороны духа, или со стороны внутренняго содержанія англиканства, т. е. посмотримъ: сохранилось ли въ Англіи Апостольское преемство іерархіи въ смыслѣ неизмѣнности ея по существу. Другими словами: вѣруютъ ли англикане въ то, что служеніе въ Церкви Христовой (епископство и вообще пастырство) есть служеніе по своему учрежденію божественное, или оно есть учрежденіе только человѣческое. Существуетъ ли по ихъ возрѣнію пастырство *de jure divino*, или *de jure humano*. Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ рѣшеніе вопроса: есть ли Англиканская „іерархія“ въ собственномъ смыслѣ священство (*ἱεράτευμα, ἱερωσύνη, ἱερατεία-sacerdotium*) подобное священству Господа нашего, состоящее въ священнослуженіи (*ἱερουργία*), или же Англиканская іерархія есть только одинъ изъ видовъ общественнаго служенія (*λατουργία, διακονία—ministerium*), сущность котораго состоитъ въ удовлетвореніи

религіозныхъ потребностей круга людей, въ которомъ происходитъ это служеніе. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ намъ необходимо перейти изъ области церковныхъ канонѳвъ,—области вполнѣ доступной для наблюденія,—въ область вѣроваваній народа, въ такую область, которая по самому существу своему внѣшнему наблюденію не доступна, и при изученіи которой приходится ограничиваться изученіемъ памятникѳвъ, отражающихъ въ себѣ вѣрованія отдѣльныхъ лицъ, и на основаніи даваемого ими скуднаго матеріала составлять себѣ божѳе или менѳе вѣроятныя заключенія. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы можемъ узнать: признають ли англикане божественность іерархіи по происхожденію. Естественный отвѣтъ на этотъ вопросъ тотъ, что ихъ самихъ слѣдуетъ допросить объ этомъ, потому что официальные, всеобщепобязательныя для англиканъ книги даютъ на этотъ вопросъ два различныхъ отвѣта. Изъ XXV члена англиканскаго исповѣданія видно, что священство они не признають таинствомъ, относя его къ числу пяти „заурядно называемыхъ таинствами“ (commonly called sacraments) дѣйствій, не имѣющихъ съ таинствами одинаковой природы и установленнаго Богомъ видимаго знака или внѣшняго торжественнаго обряда (have not only visible sign or ceremony ordained of God). А изъ XXIII члена видно, что англикане склонны признать служеніе въ Церкви имѣющимъ человѣческое происхожденіе. Въ этомъ членѣ говорится, что избраше и призваніе къ служенію въ вертоградѣ Господнемъ принадлежитъ людямъ, получившимъ власть отъ общества на это. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ этомъ членѣ въ его англійскомъ чтеніи мы не находимъ слова *Церковь* (Church); тамъ, гдѣ это слово должно было бы стоять, мы находимъ слово (общественное) собраніе, сборище, сонмъ (congregation); лица, имѣющія право призывать и посылать на служеніе въ этой конгрегации, не названы священноначаліемъ (іерархією), и власть поставлять другихъ на служеніе въ этомъ обществѣ

называется общественною (publick) и дается она въ той же конгрегаціи; служеніе не названо священствомъ (priestgood = sacerdotium), а *ministering*, т. е. служеніе вообще, и посылаемые на служеніе люди названы просто *ministers*, а не священниками (priests = sacerdotes). Въ латинской редакціи этого члена мы уже находимъ понятіе ecclesia (церковь) и власть посылать на служеніе дается,—по смыслу члена,—въ церкви (publice concessa est in ecclesia). Англійская редакція этого члена даетъ право предполагать, что подъ церковью (ecclesia) въ XXIII членѣ разумѣется нѣчто другое, чѣмъ у насъ, тѣмъ болѣе, что въ другихъ членахъ слово ecclesia переведено словомъ: Церковь (*church*, а не *congregation*). Итакъ изъ Англиканскихъ членовъ вѣры исключено понятіе о *священствѣ*, о *священникахъ*, чѣмъ стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ ученіемъ англиканъ о томъ, что жертвоприношеніе единожды совершенное Христомъ,—единымъ истиннымъ священникомъ во вѣкъ по чину Мелхиседекову (*Евр. VII, 15, 21*), не нуждается въ повтореніи, и таинства совершаются лицами, которыя называются *minister*; совершеніе ихъ называется *ministration* (въ XXVI членѣ); но рядомъ съ этимъ внушается мысль, что служеніе это,—и въ частности совершеніе таинствъ,—осуществляется не во имя человеческое, а во имя Христово, въ силу даннаго Имъ полномочія и власти (*in Christ's name and do minister by his commission authority*), т. е. внушается мысль о Божественномъ происхожденіи служенія въ Церкви, о происхожденіи его отъ Иисуса Христа.—Другой всеобще признаваемый религіозный памятникъ XVI вѣка, изъ котораго можно и должно почерпать свѣденія объ англиканскихъ воззрѣніяхъ на іерархію, есть чинъ поставленія епископовъ и служителей церкви. Общеобязательность его утверждается въ XXXVI чл. англиканскаго исповѣданія, при чемъ поставленіе указанныхъ лицъ въ оглавленіи члена названо *посвященіемъ* ихъ (*Consecration*), но въ самомъ членѣ понятіе *consecration* употреблено только въ отношеніи къ епи-

скопамъ, въ отношеніи же пресвитеровъ (priests)¹⁾ и діаконовъ оно замѣнено словомъ *ordering* (назначеніе, поставленіе). Обращаясь къ самому чинопослѣдованію, — къ его древнѣйшей редакціи (1549 года), — мы находимъ слѣдующее. Чинъ этотъ называется „формою и способомъ *производства и посвященія* архіепископовъ, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ (*The forme and maner of makyng and consecratyng*²⁾ Archebishoppes, Bishoppes, Priestes, and Deacons)..... Въ предисловіи къ чинопослѣдованію говорится, что отъ временъ Апостольскихъ въ Церкви Христовой было три степени служеній: епископы, пресвитеры и діаконы; что никто не могъ взять на себя исполненія ихъ, не будучи призванъ и испытанъ въ томъ, что онъ обладаетъ нужными для того качествами; что, наконецъ, поставленіе или допущеніе къ симъ служеніямъ должно совершаться публично *чрезъ молитву и возложеніе рукъ по ниже изложенному чину*. Это предисловіе оставалось неизмѣннымъ до 1662 года³⁾; такъ что при опредѣленіи значенія, которое англикане соединяли съ понятіемъ *поставленіе* въ XVI в. нужно имѣть въ виду эту древнѣйшую форму предисловія, какъ и вообще изданія чинопослѣдованія до второй половины XVII вѣка. Въ самомъ чино-

¹⁾ Переводимъ: *пресвитеровъ*, потому что въ первомъ изданіи членовъ вѣры въ 1562 году слово *priests* переведено словомъ *presbyterorum*, какъ и въ другихъ латинскихъ изданіяхъ членовъ вѣры. Смотри. *Towlinson*, *The prayer book, articles and homilies* p. 270. London, 1897.—Сравн. *Augusti*, *Corpus librorum symbollicorum*, Elberfeldi, 1827, p. 140. Id. *Niemeyer*, *Collectio confessionum...* Lipsiae. 1840, pag. 610.

²⁾ Въ позднѣйшихъ редакціяхъ, напримѣръ: въ изданіи Лондонскомъ 1836 года, или Лондонскомъ 1886 года этотъ чинъ называется: *The form and manner of making, ordering and Consecrating of Bishops, Priests and Deacons...*

³⁾ Въ XVII в. (въ 1662 году) чинопослѣдованіе названо: *Episcopal Consecration or Ordination*, каковая прибавка остается въ предисловіи до настоящаго времени.

послѣдованіи говорится, что *Богъ установилъ различныя степени служителей въ Церкви* и на поставляемыхъ во діаконы испрашивается благодать у Бога и благословеніе (*That il may please thee to bless these men and send thy grace upon them*). Во время испытанія ихъ требуется, чтобы они выразили вѣру въ призваніе ихъ къ служенію отъ Духа Святого. Рукоположеніе сопровождается словами: *Пріими власть (authority = potestatem) исполнять служеніе діакона, вѣренное тебѣ въ Церкви Божіей, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*—Въ чинѣ поставленія пресвитеровъ въ молитвѣ: *Всемогуцій Боже, подателю всякихъ благъ...* пресвитерство выдѣляется какъ особое служеніе. При этомъ современные толкователи чина понимаютъ *пресвитерство* (*priestgood*) какъ священство, переводя его словомъ *sacerdotium*; но въ первомъ вопросѣ испытанія это слово тѣ же самые толкователи переводятъ словомъ *presbyteratus*. Рукоположеніе сопровождается словами: *Пріими Духа Святого; тѣмъ, которымъ ты отпустишь грѣхи, они отпустятся, а тѣмъ, которымъ удержишь, они удержатся, и будь вѣрнымъ раздаятелемъ слова Божія и святыхъ таинствъ Его. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Аминь.* Въ 1866 году послѣ словъ: *Пріими Духа Святого* было прибавлено: *на служеніе и дѣло пресвитера, нынѣ вручаемое тебѣ чрезъ возложеніе нашихъ рукъ.....* При чемъ переводчики на латинскій языкъ *пресвитера* перевели словомъ *sacerdotis* (священника), въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ на рукополагаемыхъ въ пресвитеры испрашивается небесное благословеніе милосердаго Отца. Отсюда можно видѣть, что служеніе пресвитерства въ чинѣ рукоположенія рассматривается какъ служеніе, которое сопровождается нѣкимъ благодатнымъ отъ Святого Духа дарованіемъ, т. е. служеніе это выдѣляется изъ ряда другихъ общественныхъ служеній, какъ служеніе имѣющее свои особыя ему только одному свойственныя задачи.—Чинъ поста-

вленія епископовъ съ самого перваго времени у англиканъ называется *посвященіемъ* (The Form of consecratyng); а это внушаетъ ту мысль, что чину этому придается значеніе *sacramentum*, т. е. значеніе *свящ. тайнодѣйствія*. Разсматривая этотъ чинъ, можно еще болѣе утвердиться въ такой мысли. Такъ представляемый къ рукоположенію называется *мужемъ*, котораго приводятъ *для посвященія во епископа* (present to bee consecrated Bishop); королевскій указъ называется *указомъ о посвященіи* (mandate for the consecration); дѣйствіе поставленія во епископа приравливается къ поставленію Іисусомъ Христомъ двѣнадцати Апостоловъ и къ рукоположенію въ Антиохіи Павла и Варнавы; въ литаніи вводится прошенія, чтобы Богъ благословилъ избраннаго и *ниспослалъ на него благодать Свою* для достоодѣжнаго прохожденія служенія, къ которому онъ призывается; предъ рукоположеніемъ на поставляемаго во епископа испрашивается у Бога благодать, а рукоположеніе сопровождается словами: *Пріими Духа Святаго и помни о томъ, чтобы возгрѣвать* (stir up) *благодать Божію, которая есть въ тебѣ чрезъ возложеніе рукъ: ибо не далъ намъ Богъ духа страха, но [духа] силы, любви и воздержанія*. Въ 1662 году къ словамъ: *Пріими Духа Святаго* прибавлено: *на служеніе и дѣло епископа въ Церкви Божіей, нынѣ вручаемое тебѣ чрезъ возложеніе рукъ нашихъ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь*. Какъ выше указанная прибавка къ словамъ: *Пріими Духа Святаго* въ чинѣ пресвитерскаго рукоположенія, такъ и эта послѣдняя прибавка нисколько не измѣняютъ существа дѣла. Въ концѣ чина въ молитвѣ: *Премилосердый Отче...* на рукоположеннаго снова испрашивается небесное благословеніе и Духъ Святыи¹⁾.—Итакъ

¹⁾ Смолр. The book of Common prayer A. D. 1886, compared with first prayer book of King Eduard the Sixth A. D 1549, edited... by W. Ailes Myres M. A. London 1887; и Ritus ordi-

изъ чинопослѣдованій рукоположенія англиканъ въ разныя степени служенія въ Церкви видно, что они склонны признать за этими дѣйствіями священно-таинственный характеръ, а самыя служенія разсматривать, какъ служенія, имѣющія происхожденія отъ Бога, или отъ Иисуса Христа; англикане признаютъ непрерывное продолженіе [чрезъ епископство] этихъ служеній со временъ Святыхъ Апостоловъ и не считаютъ законнымъ служителемъ того, кто не получилъ епископскаго рукоположенія. Но теперь спрашивается: какъ же быть съ противорѣчіемъ, которое обнаруживается между рѣшительнымъ утвержденіемъ XXV члена вѣры, что священство не есть таинство, нерѣшительно изложеннымъ въ XXIII членѣ ученіемъ о божественномъ происхожденіи служеній въ Церкви и, съ другой стороны, признаніемъ общеобязательности чинопослѣдованія англиканскихъ рукоположеній, которое внушаетъ древнехристіанскія воззрѣнія на іерархію. Этотъ вопросъ занималъ и занимаетъ давно представителей православной Церкви. Еще высокопреосвящ. Филаретъ, митр. Московскій, былъ затрудненъ его рѣшеніемъ и пришелъ къ тому выводу, что въ случаѣ необходимости воссоединить съ Церковію англиканъ членамъ ихъ іерархіи можно бы сообщать условное рукоположеніе, подобно совершаемому иногда въ Церкви условному крещенію, но святитель сомнѣвается въ томъ, согласятся ли на это англикане, и его сомнѣніе весьма основательно. Современные русскіе защитники англиканъ, сомнѣвающіеся въ правильности ихъ воззрѣній на происхожденіе іерархіи проектируютъ опросить современныхъ представителей англиканства о ихъ вѣрованіяхъ касательно отвергаемаго ими таинства священства. Средство это, повидимому, простое и легко устраняетъ затрудненіе. Но оно можетъ быть предложено только со стороны такихъ людей,

nationum въ Appendix V. къ сочиненію *Denny et Lacey, De Hierarchia Anglicana*. Lond. 1895. p. 219.

которые не вполне знакомы съ исторіею религиозныхъ переворотовъ въ Англіи въ XVI и XVII в. Самый фактъ преобразования вѣроученія и чинопослѣдованій въ это время показываетъ, что англикане въ періодъ реформацій оставили древне-церковную почву въ ученіи о священствѣ, и въ членахъ вѣры, такъ же, какъ и въ богослужебныхъ чинахъ, хотѣли внушить новыя воззрѣнія на этотъ предметъ. Предположимъ теперь, что соборъ современныхъ намъ англиканскихъ епископовъ заявить, что ихъ воззрѣнія на іерархію въ Церкви Христовой совершенно таковы же, какъ и воззрѣнія древневселенской Церкви. Даже и при такомъ рѣшительномъ заявленіи остается открытымъ вопросъ: сохранилось ли въ Англіи апостольское преемство по существу, потому что такое заявленіе будетъ имѣть силу только о современныхъ пастыряхъ англиканства, но никакъ не о ихъ предшественникахъ особенно XVI в., отъ которыхъ англиканская іерархія ведетъ свое начало. Чтобы быть несомнѣнно-увѣреннымъ въ сохраненіи у англиканъ апостольской іерархіи, необходимо быть увѣреннымъ: *сохранилось ли у нихъ непрерывно вѣрованіе въ божественность происхожденія іерархіи.* А для пріобрѣтенія увѣренности въ этомъ необходимо допросить не однихъ современныхъ намъ англиканъ; для этого необходимо произвести нелегкую работу изученія памятниковъ, въ которыхъ отразились вѣрованія англиканъ XVI вѣка и въ частности ихъ воззрѣнія на происхожденіе и значеніе іерархіи въ Церкви Христовой.

Первый заслуживающій вниманія памятникъ, на который необходимо обратить вниманіе въ этомъ отношеніи, принадлежитъ почти самому первому времени реформацій (относится къ половинѣ 1536 года) представляютъ *десять членовъ* вѣры, составленные королемъ Генрихомъ VIII и утвержденные соборомъ (конвокаціею) англійскаго клира ¹⁾.

¹⁾ Articles about Religion, set aut by Gonvocation, and published by the King's Authority. Полный текстъ ихъ *смотри* у Bur-

Поводомъ къ составленію ихъ послужили разногласія между англійскими епископами о вопросахъ вѣры послѣ отдѣленія Англіи отъ Рима. При чемъ обнаружились двѣ партіи, изъ которыхъ въ либеральной, стоявшей на сторонѣ реформъ вѣроученія, были *Т. Кранмеръ, архіеп. Кентербѣрійскій* и *Уил. Барлоу, еп. С.-Давидскій*. На сторонѣ той же партіи былъ Т. Кромвель, представитель королевской власти. Чтобы положить конецъ препирательствамъ по вопросамъ вѣры король Генрихъ VIII составилъ вѣроизложеніе въ десяти членахъ, которое и было принято обѣими палатами конвокаціи и скрѣплено подписями большинства членовъ конвокаціи (18 епископовъ, 40 аббатовъ, 50 другихъ *членовъ конвокаціи*). Для насъ интересна та часть этого вѣроизложенія, въ которой говорится о таинствахъ. Изъ нея мы видимъ, что уже въ это раннее время англійскихъ религіозныхъ преобразованій съ особеннымъ удареніемъ учатъ только о трехъ таинствахъ (крещеніи, евхаристіи и покаяніи): объ остальныхъ четырехъ члены умалчиваютъ. Это еще не даетъ намъ права заключать, что члены конвокаціи отрицали священно-таинственное значеніе рукоположеній на служеніе въ Церкви; но если мы обратимъ вниманіе на то, что члены вѣры были вызваны преніями по вопросамъ о распространившихся въ странѣ заблужденіяхъ, то должны будемъ придти къ тому выводу, что умолчаніе о значеніи священства не есть нѣчто случайное, потому что въ ряду этихъ заблужденій было и такое, *по которому священникъ столько же имѣетъ права совершать таинство, какъ и мірянинъ*¹⁾. Впрочемъ справедливость требуетъ сказать, что ученіе о таинствѣ евхаристіи въ четвертомъ членѣ этого вѣроизложенія

net'a, The History of the Reformation of the Church of England. London, 1681. The 2-d edition, I. Part. *Addenda*, № 1, 305—316 pag.

1) *Соколовъ В.* Реформація въ Англіи. Москва 1881, стр. 289.

опредѣляется такими чертами, которыя даютъ право предпо-
лагать, что и составители членовъ, и подписавшіеся подъ
ними вѣровали въ дѣйствительность совершаемой въ семь
таинствѣ жертвы: названо оно таинствомъ (The sacrament of
the Altar) и въ немъ содержится, подается и принимается
тѣлесно, дѣйствительно и по существу (corporally, really and
in the very substance) тѣло и кровь Христовы. Такое поня-
тіе объ евхаристіи предполагаетъ вѣрованіе въ то, что со-
вершитель таинства есть священникъ въ собственномъ смы-
слѣ слова (ἱερεύς). При этомъ ученіе о степеняхъ іерархіи,
какъ можно думать, остается неизмѣннымъ, потому, что сте-
пени эти фактически остаются неизмѣнно и теперь. Но къ
сожалѣнію изъ членовъ названнаго вѣроизложенія совершенно
нѣтъ возможности вывести заключеніе объ отношеніи и зна-
ченіи степеней іерархіи и ихъ различіи между собою.—Про-
бѣлъ этотъ восполняется другимъ памятникомъ XVI в., ко-
торый, правда, не имѣетъ всеобщаго обязательнаго значенія,
какъ не утвержденный ни парламентомъ, ни соборомъ духо-
венства, но можетъ быть признанъ важнымъ свидѣтельствомъ
вѣрованій англиканъ во священство, какъ особое служеніе
въ Церкви Христовой, отличное отъ другихъ общественныхъ
и государственныхъ служеній. Документъ этотъ¹⁾ называется:
„Объявленіе объ обязанностяхъ и Божественномъ установленіи
епископовъ и пресвитеровъ“ (A Declaration made of the
Functions and Divine Institution of Bishops and Priest). Въ
началѣ документа выражена мысль о томъ, что поставленіе
на служеніе въ Церкви есть *таинство*: „Касательно таин-
ства священныхъ степеней“ (As touching the sacrament of
the Holy Orders), говорится тамъ,—мы желаемъ, чтобы
всѣ епископы и проповѣдники наставляли и учили нашъ на-
родъ, вѣренный нами ихъ попеченію, что“..... и. т. д. Изъ
самаго оглавленія документа видно, что епископство и пре-

¹⁾ Burnet, *ibid.* Addenda № V, 321—324 p.p.

свитерство составители „Объявленія“ признавали божественнымъ учрежденіемъ; а изъ текста этого памятника видно, что епископство и пресвитерство суть служенія, особенныя отличныя отъ власти гражданской (civil), что они суть власть духовная (Spiritual Power), состоящая въ проповѣданіи народу Слова Божія, въ преподаваніи и совершеніи таинствъ Божіихъ, въ освященіи благословеннаго тѣла Христова *въ таинствѣ Алтаря*, въ разрѣшеніи и отпущеніи грѣховъ кающимся и сокрушающимся о грѣхахъ своихъ, въ связываніи и отлученіи тѣхъ, которые не хотятъ отстать отъ своихъ явныхъ преступленій и грѣховъ, въ поставленіи и посвященіи (to order and consecrate) другихъ на то же служеніе, которое ввѣрено имъ, и, наконецъ, въ папствѣ народа Христова. Вторая половина памятника посвящена доказательству того, что поставленіе на служеніе въ Церкви по достоинству можетъ быть названо таинствомъ, какъ священнодѣйствіе, установленное въ Новомъ Заветѣ Иисусомъ Христомъ и Его Апостолами (holy Rite or Ceremony instituted by Christ and his Apostles); подобно другимъ таинствамъ оно имѣетъ двѣ необходимыя части: невидимый даръ или благодать, подаваемую въ немъ, и внѣшній видимый знакъ. Но въ отношеніи къ степенямъ священства этотъ памятникъ полагаетъ начало значительному отступленію отъ ученія древне-вселенской Церкви въ томъ отношеніи, что заявляетъ: „Въ Новомъ Заветѣ не дѣлается какого-либо упоминанія, или различенія степеней или отличій въ служеніяхъ (orders) *кромя діаконовъ, или служителей, и пресвитеровъ, или епископовъ*“¹⁾..... т. е. признаетъ только двѣ степени въ іерархіи. Среди подписей надъ этимъ документомъ мы находимъ подписи архіепископовъ Кентербѣрійскаго и Йоркскаго, одиннадцати епископовъ и двадцать три подписи

¹⁾ Burnet, *ibid.*: in the New Testament there is no mention made of any degrees or distinctions in Orders, but only of Deacons, or Ministers, and of Priests or Bishops (pag. 324).

другихъ знаменитыхъ богослововъ и юристовъ Англии церковныхъ и гражданскихъ. Но среди этихъ подписей мы не находимъ подписи *Уильяма Барлоу*, хотя подписи подъ подъ этимъ документомъ сдѣланы въ 1537—1538 годахъ ¹⁾, хотя У. Барлоу былъ уже рукоположенъ во епископа въ это время. Какъ мы видѣли выше, рукоположеніе его относится къ 1536 году.—Почти одновременно съ этимъ документомъ былъ изданъ другой документъ, имѣющій для рѣшенія нашего вопроса весьма важное значеніе. Этотъ документъ появился въ свѣтъ подъ названіемъ: „Наставленіе челоуѣка христіанина“ (The institution of a Christian Man = De institutione Christiani). По содержанію своему этотъ памятникъ въ вопросѣ о таинствѣ священства весьма сходенъ съ вышеизложеннымъ памятникомъ: священство называется таинствомъ, потому что оно установлено Христомъ и имѣетъ всѣ особенности таинства. Таинство это необходимо для того, чтобы Церковь Христова не сдѣлалась когда-либо вдовствующею и бесплодною. Къ сожалѣнію вторая часть трактата о священствѣ сводится къ опредѣленію степени власти священства, но не касается сущности его, какъ священства. „*Наставленіе*“ учитъ: о происхожденіи іерархіи отъ Іисуса Христа, о непрерывной преемственности ея, о ея власти, которая опредѣляется, какъ власть рукоположенія другихъ (potestas ordinis) и какъ власть судебная (potestas jurisdictionis), состоящая въ постановленіи рѣшеній о нравственныхъ качествахъ лицъ, врученныхъ пастырямъ на попеченіе, въ примѣненіи къ нимъ правилъ дисциплины и каноновъ церковныхъ, а также въ составленіи этихъ правилъ и каноновъ и ихъ измѣненіи и отмѣнѣ ²⁾. Надзоръ за исполненіемъ епископами ихъ обязанностей „*Наставленіе*“ относитъ къ власти Государя страны.—Слѣдуя далѣе за появленіемъ памятниковъ,

¹⁾ *Соколовъ* В. Реформація въ Англии, Москва 1881, стр. 311—313.

относящихся къ занимающему насъ вопросу, мы замѣчаемъ, что начинавшее проявляться нерѣшительное сужденіе о происхожденіи іерархіи и о таинствѣ священства обнаруживается все болѣе и болѣе. Раздвоеніе архіепископовъ и епископовъ сказалось уже въ 1539 году, когда имъ предложено было составить такое вѣроисповѣданіе, съ которымъ могли бы согласиться всѣ подданные Англійскаго короля, и которое могло бы получить утвержденіе со стороны парламента въ качествѣ всеобщаго обязательнаго исповѣданія. Вошедшіе въ составъ комиссіи архіепископы (два) и епископы обнаружили такое разногласіе, что рѣшительно не могли придти ни къ какому концу; при этомъ *Кранмеръ*, арх. Кентербѣрійскій и *У. Барлоу*, еп. С.-Давидскій, были на сторонѣ реформаторовъ и прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы опровергнуть римско-католическіе пункты вѣроученія, изъ которыхъ одинъ касался пресуществленія въ таинствѣ евхаристіи, а другой—брака духовенства (и въ частности епископовъ). И только рѣшительное поведеніе короля (Генриха VIII) было причиною того, что предложенный проектъ изданія закона прошелъ. Называется онъ статутомъ „шести членовъ“, или „Актомъ, уничтожающимъ разнообразіе мнѣній (An acte abolishing diversity in Opinions)“; къ вопросу объ іерархіи онъ имѣетъ только косвенное отношеніе, потому что о таинствѣ священства не говоритъ ничего, а объ евхаристіи учитъ, какъ о таинствѣ Алтаря, т. е. признаетъ совершеніе въ ней жертвы. Такимъ образомъ можно заключить, что совершающему евхаристію онъ приписываетъ качества *священника* въ собственномъ смыслѣ слова. Томасъ *Кранмеръ*, архіепископъ Кентербѣрійскій и *У. Барлоу*, еп. Ст.-Давидскій и были противниками ученія объ евхаристіи ²⁾ въ этомъ смыслѣ, какъ мы увидимъ это нѣсколько ниже. Этотъ статутъ нисколько не установилъ едино-

²⁾ *Burnet* (ibid. art. I, Book III, p. 265) говоритъ, что *Кранмеръ* написалъ возраженія противъ *шести членовъ*.

образія вѣроваій въ Англіи. Можно даже сказать, что онъ причинилъ еще ббльшее раздѣленіе и смуты подобно другимъ искусственнымъ соглашениямъ въ вопросахъ вѣры, ибо не удовлетворялъ ни строгихъ католиковъ, ни сторонниковъ реформы въ дѣлѣ вѣры. Налагая строгія кары на тѣхъ и другихъ, онъ вызвалъ кровавыя гоненія противъ непризнававшихъ его, и въ народѣ получилъ печальную извѣстность и имя „кроваваго статута“ и „бича о шести хвостахъ“¹⁾.— Новые смуты и несогласія въ государствѣ изъ-за вопросовъ вѣры побудили Англійское правительство искать новыхъ средствъ къ возстановленію въ странѣ религіознаго единства. Съ этою именно цѣлію въ 1540 году по желанію короля была назначена комиссія, которая должна была выработать такое вѣроизложеніе, чтобы въ немъ заключалось истинное и необходимое для христіанина ученіе вѣры. Въ составъ комиссіи вошли оба архіепископа, шесть епископовъ и одиннадцать свѣтскихъ, извѣстныхъ своею ученостію, лицъ. Занятія этой комиссіи весьма интересны; и въ настоящее время есть полная возможность воспользоваться ея трудами по вопросу о таинствахъ, потому что среди памятниковъ ея дѣятельности сохранился одинъ документъ, изъ котораго мы можемъ познакомиться не только съ окончательными плодами, но и съ ходомъ работы, дѣяній этой комиссіи въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся таинствъ. Этотъ документъ, или рядъ документовъ, представляетъ рядъ отвѣтовъ, данныхъ членами комиссіи на различные вопросы касательно таинствъ. Изъ отвѣтовъ на предлагаемые вопросы мы имѣемъ возможность познакомиться съ религіозными воззрѣніями отдѣльныхъ членовъ комиссіи, и въ частности, съ воззрѣніями *Томаса Кранмера*, архіепископа Кентербѣрійскаго, и *Уильяма Барлоу*, епископа Ст.-Давидскаго, отъ которыхъ ведетъ свое начало Англиканская іерархія нашего времени. Вопросъ о

¹⁾ *Соколовъ*. В. Реформація въ Англіи. М. 1881, стр. 326.

тайнствахъ въ комиссіи былъ раздѣленъ на 17 частныхъ вопросовъ; каждый изъ членовъ комиссіи давалъ на нихъ свой отвѣтъ, затѣмъ изъ отвѣтовъ составлялось одно общее заключеніе съ указаніемъ мнѣній, несогласныхъ съ нимъ¹⁾. Важно замѣтить то, что среди членовъ комиссіи оказалось изумительное разногласіе почти во всѣхъ частныхъ вопросахъ касательно тайнствъ. На первый вопросъ: „*Что такое sacramentum по опредѣленію Св. Писанія*“²⁾ были даны такіе отвѣты, что изъ нихъ пришлось сдѣлать слѣдующій выводъ: „Всѣ согласны въ томъ, что изъ Св. Писанія ясно не видно, что такое sacramentum, а только видно, что такое mysterium [греч. μυστήριον], т. е. таинственная, скрытая вещь, тайна“. Этотъ отвѣтъ почти дословно сходенъ съ отвѣтомъ *Т. Краммера*, арх. Кентерберійскаго. Опредѣляя *sacramentum* на основаніи древне христіанской письменности³⁾, члены почему-то оставили безъ вниманія творенія восточныхъ греческихъ писателей, а остановились на бл. Августинѣ, св. Кипріанѣ и средневѣковыхъ богословахъ (Рабанѣ, Беренгаріи, Гуго Ст.-Викторѣ, Томѣ Аквинатѣ...), т. е. прямо обнаружили нежеланіе стоять на древневселенской почвѣ. Можетъ быть это зависѣло и отъ незнакомства съ древнецерковною восточною письменностію. На вопросъ о количествѣ тайнствъ (*sacramenta*) на основаніи Св. Писанія члены комиссіи⁴⁾ пришли къ соглашенію въ томъ смыслѣ, что въ Св. Писаніи точно не указано число тайнствъ. Объединяя понятія *sacramentum* и *mysterium*,

¹⁾ Burnet, op. cit. Part. 1, A Collection of Records. Book. III, № XXI, pag. 201—244.

²⁾ Ibid. The First Question: *What a Sacrament is by the Scripture?* pag. 201.

³⁾ Ibid. The 2. Question: *What a Sacrament is by the Ancient Authors?* pag. 203.

⁴⁾ Ibid. The 3. Question: *How many Sacraments be by the Scripture?* pag. 206.

Т. Кранмеръ, архіепископъ Кентербѣрійскій, говоритъ, что „въ Св. Писаніи *воплощеніе Христа* и *бракъ* называются *mysteria*, а потому мы можемъ назвать ихъ *sacramenta*“. Но при этомъ онъ прибавляетъ, что въ Свящ. Писаніи есть упоминаніе объ одномъ *Sacramentum*, которое есть тайна беззаконія, или тайна великой блудницы и звѣря (*Mysterium Iniquitatis*, или: *Mysterium Meretricis Magnae et Bestiae*), которое трудно раскрыть вполне. Большинство членовъ комиссіи отнесли бракъ къ числу таинствъ.—На вопросъ о числѣ таинствъ (*sacramenta*) у древне-церковныхъ писателей¹⁾ члены комиссіи даютъ отвѣты крайне разнообразныя. Архіепископъ Кентербѣрійскій *Т. Кранмеръ* говоритъ, что у древнихъ признавалось гораздо болѣе семи *sacramenta*, ибо всѣ образы (*figures*), знаменующіе будущее пришествіе Христова, или свидѣтельствующіе о Его пришествіи, называются *sacramenta*, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Заветѣ. Древними учителями названіе *sacramenta* дается: Евхаристіи, Крещенію, Пасхѣ, Дню Господню, Омовенію ногъ, Знаменію креста, Мвропомазанію, Рукоположеніямъ (*Ordo*), Субботѣ, Возложенію рукъ, Елею, Освященію елея, Молоку, Меду, Водѣ, Вину, Соли, Огню, Отверзанію ушей, Пешлу, Бѣлой одеждѣ, и всѣмъ притчамъ Христовымъ вмѣстѣ съ пророчествами Апокалипсиса. Архіепископъ Йоркскій отвѣчалъ, что вообще ихъ много, ибо слово *sacramentum* у древнихъ употребляется въ весьма обширномъ (*most general*) значеніи. Въ отвѣтахъ другихъ членовъ комиссіи проводится та же мысль, что *sacramenta* у древнихъ признавалось болѣе семи. Такъ что выводъ изъ отвѣтовъ, данныхъ ими, таковъ: „По вопросу четвертому они согласились, что у древнихъ писателей не говорится объ опредѣленномъ числѣ такъ называемыхъ *sacramenta*“, или,—по латинской формѣ вы-

¹⁾ *Ibid.* The 4. Question: *How many Sacraments be by the Ancient Authors?* pag. 208.

вода,—у писателей болѣе семи sacramenta“¹⁾). При этомъ къ латинской формѣ вывода прибавлено, что число таинствъ скорѣе нужно увеличить, чѣмъ уменьшить; а къ англійской формѣ вывода прибавлено, что архіепископъ Йоркскій и нѣкоторые другіе утверждали, что названіе sacramentum у древнихъ относится преимущественно къ семи; но Уильямъ Барлоу [въ текстѣ: епископъ Ст.-Давидскій], говорилъ, что это названіе у древнихъ относится главнымъ образомъ къ четыремъ: крещенію, таинству алтаря, браку и покаянію. Вообще, какъ и въ рѣшеніи вопроса о значеніи слова sacramentum, такъ и въ настоящемъ случаѣ члены комиссіи обращались болѣе къ древнимъ западнымъ твореніямъ.—То же замѣтно и въ рѣшеніи слѣдующаго 5-го вопроса²⁾: „Къ семи ли только относится и должно быть относимо наименованіе Sacramentum“? И находится ли семь sacramenta у кого либо изъ древнихъ писателей? Томасъ Кранмеръ, арх. Кентербѣрійскій, далъ отрицательный отвѣтъ и даже прибавилъ, что въ твореніяхъ древнихъ никогда не встрѣчалъ такого сочетанія словъ: septem sacramenta (семь таинствъ); только въ одномъ отвѣтѣ встрѣчается ссылка на 20-ю гомилію св. Іоанна Златоуста на посл. къ Евреямъ³⁾; въ друтихъ отвѣтахъ говорится вообще о древнихъ писателяхъ, при чемъ изъ средне-вѣковыхъ не приведены схоластики, учившіе о семи таинствахъ въ системѣ. Общій выводъ получился такой, что отрицательный отвѣтъ дали архіепископъ Кентербѣрійскій, еп. Герефордскій, еп. Ст.-Давидскій Уильямъ Барлоу и нѣкоторые свѣтскіе члены комиссіи. На вопросъ шестой⁴⁾: „Точно опредѣленное число таинствъ

¹⁾ Ibid. pag. 209 и 210.

²⁾ Ibid. pag. 210. The 5. Question: *Wheter this word Sacrament, be and ought to be attributed to the seven only? A wheter the seven Sacraments be found in any of the old Authors?*

³⁾ Ibid. p. 211.

⁴⁾ Ibid. p. 212,—The 6. Question: *Wheter the determinate*

въ количествѣ семи есть ли ученіе Св. Писанія или древнихъ писателей и такъ должно быть разсматриваемо“? архіепископъ Кентербѣрійскій отвѣчалъ отрицательно, на его сторонѣ были и другіе, въ числѣ которыхъ былъ и *Уильямъ Барлоу*, еп. Ст.-Давидскій; смыслъ этого отвѣта тотъ, что указанное число таинствъ не есть ученіе ни Священнаго Писанія, ни древнихъ писателей²⁾.—На вопросъ седьмой касательно вещества, природы, дѣйствія и силы „т. наз.“ семи таинствъ³⁾ архіепископъ Кентербѣрійскій отвѣчалъ, что ничего не находитъ въ Свящ. Писаніи о веществѣ, природѣ и дѣйствіи мвропомазанія (confirmation), рукоцоложеній (orders) и елеосвященія (extream Unction⁴⁾), епископъ Ст.-Давидскій говорилъ, что находитъ въ Св. Писаніи ученіе о природѣ, дѣйствіи и силѣ только четырехъ изъ семи таинствъ: крещенія, таинства Алтаря, брака и покаянія⁵⁾.—Восьмой вопросъ касается способа совершенія конфирмаціи съ помазаніемъ св. мвромъ (confirmation cum chrismate)⁶⁾. На этотъ вопросъ и *Т. Кранмеръ* и *У. Барлоу* отвѣчали отрицательно: „о мвропомазаніи, какъ таинствѣ, ничего не находится въ Св. Писаніи“. Большинство отвѣтовъ вслѣдъ за отвѣтомъ архіепископа Йоркскаго сводится къ тому, что употребленіе мвра при конфирмаціи есть преданіе апостольское по своему происхожденію.

number of seven Sacraments be a doctrine either of the Scripture, or of the olde Authors, and so to be taught?

²⁾ *Ibid.* p. 214.

³⁾ *Ibid.* The 7. Question: *What is found in Scripture of the Matter, Nature, Effect and Vertue of such os we call the seven Sacraments; so as altho the Name be not there, yet whether the thing be in Scripture, or no and in whath wise spoken of?*

⁴⁾ *Ibid.* p. 215.

⁵⁾ *Ibid.* pag. 217—218.

⁶⁾ *Ibid.* p. 218: The 8. Question: *Wheter Confirmation, cum Chrismate, of them that be Baptized, be found in Scripture?*

Самую важную для насъ часть излагаемаго документа составляютъ вопросы и отвѣты 9—16-й, относящіяся къ происхожденію и сущности іерархическаго служенія въ Церкви Христовой. Девятый вопросъ ¹⁾ таковъ: „*Апостолы, не имѣя высшей власти,—такъ какъ между ними не было христіанскаго государя (а Christian King),—поставляли ли епископовъ въ силу необходимости, или въ силу данной отъ Бога власти?* Отвѣтъ *Томаса Кранмера*, арх. Кентербѣрійскаго, сводился къ тому, что всѣ христіанскіе князья непосредственно отъ Бога уполномочены имѣть всецѣлое попеченіе о всѣхъ своихъ подданныхъ, какъ въ духовномъ отношеніи, такъ и въ государственномъ и гражданскомъ, и назначать соотвѣтствующихъ этой цѣли служителей, какъ гражданскихъ, такъ и духовныхъ, т. е. служителей слова Божія; во время Апостоловъ, когда еще не было христіанскихъ государей, назначеніе пастырей и священниковъ (Curats and Priests) происходило въ силу необходимости по общему согласію христіанскаго народа; сихъ избранныхъ Апостолы и посылали на служеніе; но апостолы дѣйствовали не какъ владыки въ силу верховной власти или господства (nor for the Supremity Empire, or Dominion), а въ силу того, что христіане повиновались имъ, какъ добрымъ совѣтникамъ, устроившимъ все для пользы народовъ. *Уильямъ Барлоу*, епископъ Ст.—Давидскій отвѣтилъ, что Апостолы поставляли другихъ епископовъ въ силу необходимости, ибо тогда не было христіанскаго государя. Но при этомъ необходимо замѣтить, что общій выводъ (по латинской редакціи) изъ отвѣтовъ былъ тотъ, что всѣ согласились признать у Апостоловъ власть производить епископовъ (creandi Episcopos) происходящую отъ Бога (Divinitus), и большин-

¹⁾ *Ibid.* pag. 220—223. The 9. Question: *Whether the Apostles lacking a higher Power, as in not having a Christian King among them, made Bishops by that necessity or by Authority, given by God?*

ство отвѣтило во главѣ съ арх. Йоркскимъ ¹⁾, что и не было нужды для нихъ въ другой власти; нѣкоторые члены комиссіи отвѣчали, что Апостолы должны были, какъ кажется, просить позволенія христіанскихъ правителей, если только тогда гдѣ либо были какіе нибудь.—Десятый вопросъ ²⁾ „Первоначально были ли пресвитеры, или епископы? И если пресвитеры были прежде [епископовъ], тогда,—значитъ,—епископы поставлялись пресвитерами“? Архіепископъ Кентербѣрійскій, Т. Кранмеръ отвѣчалъ на этотъ вопросъ такъ: „Пресвитеры и епископы были въ одно и то же время, но въ началѣ христіанства это были не два различныя служенія, а одно и то же ³⁾. Такой же отвѣтъ дали У. Барлоу епископъ Ст.-Давидскій и нѣкоторые другіе члены комиссіи. Въ отвѣтахъ другихъ членовъ получилось большее разногласіе: одни говорили, что Апостолы первоначально были пресвитерами, а потомъ стали епископами, когда имъ былъ ввѣренъ надзоръ надъ другими пресвитерами; другіе утверждали, что Апостолы были епископами, а потомъ учредили другихъ епископовъ и пресвитеровъ, третьи въ Апостолахъ видѣли епископовъ, а въ 72 ученикахъ—пресвитеровъ; четвертые утверждали, что епископы въ современномъ значеніи слова были первоначально пресвитерами. Наконецъ два члена комиссіи отвѣтили, что *нѣтъ ничего неестественнаго, если пресвитеръ въ то время поставлялъ епископа* ⁴⁾. На одиннадцатый вопросъ ⁵⁾: „На осно-

¹⁾ Ibid. 223 *смотри. Agreement.*

²⁾ Ibid. pag. 223—226. The 10. Question: *Whether Bishops or Priests were first? and if the Priests were first, then the Priests made the Bishop?*

³⁾ Ibid. *Answers. Canterbury.*

⁴⁾ Ibid. pag. 226.

⁵⁾ Ibid. pag. 226—228. The 11. Question: *Whether a Bishop hath Authority to made a Priest by the Scripture, or no? And Whether any other but only a Bishop may make a Priest?*

ваніи Св. Писанія ильѣтъ ли епископъ власть поставлять пресвитера, или нѣтъ? И можетъ ли кто другой кроль епископа поставлять пресвитера?— Т. Кранмеръ, арх. Кентербѣрійскій, отвѣчалъ ¹⁾, что на основаніи Св. Писанія епископъ можетъ поставлять пресвитера такъ же, какъ и князья и правители, и это въ силу врученной имъ отъ Бога власти, а также и народъ чрезъ избраніе свое, потому что это [поставленіе пресвитеровъ] совершали и епископы, и императоры, и князья; избиралъ епископовъ и пресвитеровъ и народъ сообща прежде чѣмъ появились христіанскіе князья. Среди другихъ разнообразныхъ отвѣтовъ получился отвѣтъ и У. Барлоу, еп. Ст.-Давидскаго, въ томъ смыслѣ, что *епископы не ильѣютъ власти поставлять пресвитеровъ, не получивъ власти на это отъ христіанскаго князя*, а на вторую половину вопроса онъ отвѣтилъ: „Нѣкогда міряне поставляли пресвитеровъ“ ²⁾. Особенно отчетливо воззрѣнія Т. Кранмера, арх. Кентербѣрійскаго и У. Барлоу, еп. Ст.-Давидскаго, выразились въ отвѣтъ на 12-й вопросъ ³⁾: *Требуется ли въ Новомъ Завѣтѣ какое либо посвященіе для поставляемыхъ во епископа или пресвитера, или же достаточно только назначенія на это служеніе?* Первый отвѣтилъ, что *„въ Н. Завѣтѣ согласно св. Писанію для назначеннаго во епископа или пресвитера, нѣтъ нужды ни въ какомъ посвященіи, ибо достаточно избранія или назначенія“*; второй отвѣтилъ кратко: [Достаточно] *только одного назначенія*“. Значительное большинство членовъ комиссіи отвѣчали, что необходимо посвященіе; нѣкоторые говорили, что

¹⁾ *Ibid.* pag. 226. *Answers. Canterbury.*

²⁾ *Ibidem*, pag. 228.

³⁾ *Ibid.* pag. 228: The 12. Qusetion: *Whether in the New Testament be required any concesration of a Bishop and Priest, or only appointing to the Office be sufficient.*

необходимо назначеніе съ рукоположеніемъ безъ посвященія и т. п. ¹⁾—Тринадцатый и четырнадцатый вопросы имѣютъ казуистическій характеръ, и появленіе ихъ въ ряду другихъ вопросовъ иначе нельзя объяснить, какъ сильнымъ желаніемъ партіи свободо-мыслящихъ поставить въ затрудненіе партію сторонниковъ Римскаго католицизма. Скрытая въ нихъ мысль та, что источникомъ іерархическихъ полномочій въ нѣкоторыхъ случаяхъ является въ силу необходимости свѣтская власть. Эти случаи: 1) завоеваніе высокообразованнымъ государемъ страны невѣрныхъ; имѣетъ ли онъ въ этомъ случаѣ право проповѣдать имъ слово Божіе и поставлять для нихъ пресвитеровъ ²⁾; 2) если смерть лишитъ страну всѣхъ епископовъ и всѣхъ пресвитеровъ, то слово Божіе не можетъ быть проповѣдано, и таинство крещенія, равно какъ и другія таинства, не могутъ быть совершаемы. Можетъ ли въ такомъ случаѣ государь поставить епископовъ и пресвитеровъ, чтобы восполнить недостающее, или нѣтъ ³⁾? На эти два столба казуистично составленные и поставленные вопросы *Т. Кранмеръ*, арх. Кентербѣрійскій, отвѣчалъ, что ни первое, ни второе не запрещено словомъ Божіимъ совершать непосвященнымъ мірянамъ; *У. Барлоу*, еп. Ст.-Давидскій и другіе девять членовъ комиссіи отвѣчали, что въ такихъ случаяхъ міряне имѣютъ право совершать таинства и ставить пресвитеровъ. Католическая партія отвѣчала, что это невозмож-

¹⁾ *Ibidem* pag. 230—231: *Con[veniunt] et Agreement.*

²⁾ *Ibid.* The 13. Question; въ вопросѣ выражена мысль: не запрещено ли словомъ Божіимъ мірянамъ проповѣдать и учить, поставлять (*make*) и утверждать (*constitute*) пресвитеровъ?

³⁾ *Ibid.* pag. 234: The 14. Question: *Whether it be foresendet by God's Law, that (il it so fortune that all the Bishops or Priests of a Religion were dead, and that the Word of God should remain there unpreached, and the Sacrament of Baptism, and others unministred) that the King of that Religion should make Bishops and Priests to supply the same, or no?*

но ни въ какомъ случаѣ ¹⁾). Вопросъ 15-й касался таинства покаянія ²⁾): обязательности тайной исповѣди предъ пресвитеромъ. Большинство членовъ отвѣчало въ утвердительномъ смыслѣ, а архіепископъ Кентербѣрійскій и епископъ Ст.-Давидскій отвѣчали, что это (тайное) исповѣданіе грѣховъ не обязательно. Вопросъ 16-й касается права отлученія грѣшниковъ отъ общества вѣрующихъ ³⁾; въ отвѣтахъ на него обнаружались такія же разногласія: партія архіепископа Йоркскаго усвояла это право только апостоламъ и ихъ преемникамъ; партія архіепископа Кентербѣрійскаго и онъ самъ проводили ту мысль, что св. Писаніе ни позволяетъ, ни запрещаетъ отлученія ни епископамъ, ни пресвитерамъ; поэтому все зависитъ отъ законовъ страны; тамъ, гдѣ законы даютъ имъ это право, они могутъ примѣнять его къ дѣлу, и, наоборотъ, они не имѣютъ этого права, если законы запрещаютъ имъ это ⁴⁾. Три члена комиссіи отвѣчали, что власть отлученія дана Церкви, а также и тѣмъ, которымъ Церковь вручаетъ это дѣло. Семнадцатый вопросъ касается таинства елеосвященія: говорится ли въ Св. Писаніи или у древнихъ писателей о томъ, что помазаніе больныхъ елеемъ дѣйствительно для отпущенія грѣховъ простимыхъ, какъ оно употребляется нынѣ ⁵⁾? И на этотъ вопросъ

¹⁾ *Ibid.* pag. 231, 234: *Canterbury, Agreement.*; pag. 236 *Agreement.*

²⁾ *Ibid.* p. 236: The 15. Question: *Whether a Man be bound by Authority of Scriptur (словами: Quorum remisieritis) and such like, to confess his secret deadly Sins to a Priest, if he may have him, or no?*

³⁾ *Ibid.* pag. 239—241: The 16. Question: *Whether a Bishop or a Priest may Excommunicate and for what crimes? And Whether they only may exocmmunicate by God's Law?*

⁴⁾ *Ibidem: Canterbury, Agreement.*

⁵⁾ *Ibid.* pag. 242—244: The 17 Question: *Whether Unction of the Sick with Oil, to remit venial sins, as it is now used, he spoken of in the Scripture, or in any Ancient Authors?*

архієпископомъ Кентербѣрійскимъ и епископомъ Ст.-Давидскимъ даны отрицательные отвѣты. Большинство съ арх. Йоркскимъ во главѣ дало отвѣтъ утвердительный: *Это [ученіе] находится въ Св. Писаніи*¹⁾.

Итакъ мы видимъ, какъ велико уже было разногласіе въ ученіи о таинствахъ въ началѣ 40-хъ годовъ XVI вѣка въ Англіи. Объединеніе этихъ взглядовъ мы находимъ въ книгѣ, которая въ 1543 г. была издана въ свѣтъ, какъ плодъ трудовъ названной комиссіи. Изъ этой книги: *A necessary Doctrine for any Christian [или: Christened] Man* видно, что партія религиозныхъ преобразованій должна была уступить римско-католической партіи въ ученіи о таинствахъ: таинствъ въ этой книгѣ признается семь, только ученіе объ евхаристіи и священствѣ изложено съ нѣкоторыми особенностями; говоря о власти іерархіи, эта книга утверждаетъ ея Божественное происхождение, но здѣсь уже проводится мысль о зависимости іерархической власти отъ власти государственной: въ избраніи и назначеніи на служеніе и въ отправленіи служенія іерархическихъ лицъ²⁾). Такимъ образомъ въ царствованіе Генриха VIII ученіе объ іерархіи и таинствѣ священства, какъ и о другихъ таинствахъ не потерпѣло почти никакого ущерба, да этого и не могло произойти потому, что король, властно распоряжавшійся дѣлами вѣры, пріобрѣтшій себѣ славу „защитника вѣры“ за защиту ученія о семи таинствахъ, конечно, не потерпѣлъ бы искаженія этого ученія. Тѣ протестантскія воззрѣнія, которыя проводятъ въ комиссіи

1) *Ibidem: Answers: Canterbury, York*, и дал.: *Con[veniunt] и Agreement.*

2) Содержаніе книги и исторію ея происхожденія см. *Burnet*, *ibid.* Vol. I, p. 285—293; *Соколовъ*, Реформація въ Англіи. *Стран.* 327—335; Отрывки, относящіяся къ ученію о священствѣ, *смотри* у *Denny et Lacey*, *De hierarchia Anglicana*, p. 44, 45; *Соколовъ* В. Іерархія Англиканской, Епископальной Церкви, страницы: 63 и 64; 222, 223.

Т. Кранмеръ, арх. Кентербѣрійскій и его сторонники, среди которыхъ видное мѣсто занималъ У. Барлоу, еп. Ст.-Давидскій, могли быть высказаны только съ крайнею осторожностію, и отстаивать ихъ архіепископъ Кентербѣрійскій не имѣлъ въ виду: „Въ настоящее время“,—пишетъ онъ¹⁾ въ заключеніе своихъ отвѣтовъ,—„такое мое мнѣніе и сужденіе, и я не стану съ безразсудствомъ считать его рѣшительнымъ, но сужденіе о немъ всецѣло предоставляю произнести Вашему Величеству“. Такою уступчивостію архіепископъ ослабилъ силу своей партіи, но спасъ себя отъ гнѣва короля, который въ то время былъ весьма раздраженъ противъ распространителей „ереси“ въ Англіи (т. е. противъ приверженцевъ протестантизма) и жестоко ихъ преслѣдовалъ въ теченіе 1542—1544 годовъ. Самому Кранмеру въ половинѣ 1543 года пришлось пережить нѣсколько весьма тяжелыхъ минутъ²⁾. Его враги составили противъ него заговоръ, чтобы погубить его во мнѣніи короля, представивъ его главнымъ распространителемъ ереси. Король имѣлъ съ архіепископомъ объясненіе, которое окончилось въ пользу архіепископа: онъ увѣрилъ короля въ томъ, что держится прежнихъ воззрѣній и не живетъ съ своею женою, такъ что гнѣвъ короля обратился противъ враговъ архіепископа. Итакъ мы можемъ придти къ тому выводу, что въ царствованіе Генриха VIII ученіе о таинствахъ и въ частности ученіе о таинствѣ священства не потерпѣло искаженій въ вѣроизложеніяхъ, которыя были безусловно обязательными для всего народа; но уже въ это царствованіе мы встрѣчаемъ въ Англіи прямо протестантскія воззрѣнія на іерархію, какъ среди высшихъ іерархическихъ лицъ, такъ и среди занимавшихъ высокое общественное положеніе мірянъ. Въ Англіи уже возникло двѣ противоположныхъ партіи, различавшихся между

¹⁾ Burnet, *ibid.* Part. I. Collect. of Records Book. III, p. 242.

²⁾ Burnet, *ibid.* Part. I. Book 3. 327, 328 p.

собою весьма рѣзко. При этомъ нельзя не отмѣтить того, что сохраненіе ученія о таинствахъ въ его прежнемъ видѣ было дѣломъ самого короля: онъ не далъ возможности протестантской партіи одержать верхъ надъ римско-католичествующею. Протестантизмъ могъ одержать верхъ въ Англіи только послѣ смерти короля Генриха VIII. Къ этому времени мы и обратимся. Генрихъ VIII умеръ въ началѣ 1547 года, оставивъ управленіе государствомъ регентству за малолѣтствомъ сына своего Эдуарда, при которомъ и продолжались религіозныя преобразованія.

Въ малолѣтство новаго короля въ Англіи (Эдуарда VI), не смотря на принятія Генрихомъ VIII мѣры, установилось такое правительство, отъ котораго Римскій католицизмъ не могъ ожидать себѣ ничего хорошаго: почти все правительство состояло изъ лицъ, сочувствовавшихъ дѣлу религіозныхъ преобразованій, которыя и были произведены подъ руководствомъ Т. Кранмера, арх. Кентербѣрійскаго. Продолженіе религіозныхъ преобразованій не могло пойти впередъ пока на пути къ нему стояли статуты Генриха VIII, оберегавшіе составленныя при немъ католичествующія вѣроизложенія. Поэтому реформаторское правительство при Эдуардѣ VI и начало съ уничтоженія этихъ статутовъ (статута о преслѣдованіи еретиковъ, т. е. протестантовъ и статута „шести членовъ“ съ его дополненіемъ). Съ другой стороны, необходимо было подтвердить тѣ статуты, въ которыхъ наносился ударъ духовенству и его независимости отъ короны; и это также было сдѣлано новымъ правительствомъ. При Генрихѣ VIII епископы должны были признать, что ихъ епископскія полномочія основываются на данныхъ имъ отъ короля правахъ, а не отъ какой либо другой власти. Но Генрихъ умеръ, слѣдовательно, и полномочія, данныя имъ отъ короля, прекратились. Чтобы не лишиться ихъ въ конецъ, нужно было

получить ихъ отъ новаго короля. Въ этомъ смыслѣ Т. Кранмеръ, арх. Кентербѣрійскій и обращается съ просьбою къ королю: онъ проситъ о возобновленіи ему его архіепископскихъ полномочій; въ отвѣтъ на эту „смирннѣйшую“ просьбу Эдуардъ VI, *какъ верховный глава Церкви Англійской и Ирландской, и въ силу того, что всякая юрисдикція (слѣдовательно и церковная) происходитъ отъ королевской власти*, выдалъ архіепископу грамоту, подтверждающую архіепископскія полномочія Томаса Кранмера¹⁾. Примѣру архіепископа послѣдовали и другіе епископы, и они получили себѣ новыя грамоты²⁾. Затѣмъ въ самомъ началѣ царствованія Эдуарда VI были уничтожены слѣды тогда сохранявшагося еще способа избранія высшаго духовенства, и это избраніе обращено только въ назначеніе отъ короля, а всѣ распоряженія, исходившія отъ высшихъ духовныхъ лицъ, имъ приказано издавать отъ имени короля. Такимъ образомъ законодательнымъ актомъ было признано, что источникомъ высшей духовной власти служить власть свѣтская, государственная, сосредоточенная въ лицѣ короля. Одновременно съ этимъ изданы статуты, которыми отмѣнялось принудительное безбрачіе духовенства. Но всѣ эти преобразования не затрогиваютъ пока ученія о сущности іерархіи, какъ служенія въ церкви, и даже архіепископъ Кранмеръ, въ царствованіе Эдуарда, имѣвшій полную возможность обнару-

¹⁾ Въ регистрѣ Кранмера сохранилась эта грамота. Въ сочиненіи *Burnet's* она напечатана подъ именемъ „The commission which the Arch-Bishop of Canterbury took out for his Arch-Bishoprick“. Въ ней король называетъ себя: „*Supremum Caput in terra Ecclesiae Anglicanae et Hiberniae*“ и говоритъ: „*Nos tuis in hac parte supplicationibus humilibus inclinati... decernimus*“. *Смолр. Burnet, The History of the Reformation of the Church of England. Part. II. Collection of Records Part II. Book I, № 2. (pag. 90, по изд. Londini, 1681).*

²⁾ *Burnet* *ibid.* Part. II. Book I (of History) p. 6.

жить свои протестантскія воззрѣнія на іерархію, еще въ 1548 году въ составленномъ имъ катихизисѣ для наставленія дѣтей и юношества излагаетъ ученіе объ іерархіи вполне правильно¹⁾. Онъ признаетъ ее происходящею отъ Господа Иисуса Христа; передача служенія отъ Апостоловъ непрерывно происходитъ *чрезъ рукоположеніе, посвященіе, помазаніе*, и такъ будетъ до конца міра въ Церкви²⁾. Но изъ этого видно, что въ воззрѣніяхъ архіепископа Кранмера было полное противорѣчіе съ его дѣйствіями. Спрашивается: можно ли свидѣтельству катихизиса придавать безусловное значеніе, т. е. можно ли видѣть въ немъ ученіе, которое было общепризнаннымъ, или по крайней мѣрѣ общеобязательнымъ для англійскаго народа? Таковымъ его признать нельзя, потому что оно не получило утвержденія со стороны высшей церковной власти, и при томъ несомнѣнно извѣстно, что въ то время многіе представители англійскаго народа уже не держались такого ученія, и вообще катихизисъ Кранмера не оставилъ слѣдовъ въ исторіи религиозныхъ преобразованій въ Англіи³⁾, такъ что заключающіяся въ катихизисѣ мысли мы можемъ разсматривать, какъ частныя воззрѣнія составителя его. Слѣдующій офиціальный документъ, изъ котораго мы можемъ познакомиться съ воззрѣніями Т. Кранмера на іерархію въ дальнѣйшее время, по своему происхожденію относится къ 1551—1552 годамъ: Т. Кранмеру было предписано составить вѣроизложеніе, которое могло бы считаться общеобязательнымъ для всего народа. Кран-

1) *Burnet*, op. cit. Part II, Book I. p. 71: „fully owns the Divine Institution of Bishops and Priests“.

2) Выдержку изъ этого катихизиса, относящуюся къ ученію объ іерархіи, смотр. у *Denny et Lacey*, De Hierarchia Anglicana, pag. 83—85

3) *Соколовъ В.* Реформація въ Англіи. Москва 1881. Примѣчаніе. *Сравни. Ею же*, Іерархія Англиканской Епископальной церкви. Сергіевъ Посадъ. 1897, стран. 224, 225.

меръ и составилъ это вѣроизложеніе въ видѣ 45 членовъ. Послѣ пересмотра и нѣкоторыхъ исправленій это вѣроизложеніе было издано въ формѣ 42-хъ членовъ, а королевскими приказами на имя епископовъ повелѣно было принимать ихъ, какъ общеобязательное вѣроизложеніе, которымъ необходимо руководиться при проповѣданіи и поученіи паствы; каждый новый членъ клира долженъ былъ давать подписку въ томъ, что онъ согласенъ съ этимъ вѣроизложеніемъ. Обращаясь къ ученію 42 членовъ о таинствахъ, мы находимъ слѣдующее. Членъ XXVI учитъ: „*Господь нашъ Иисусъ Христосъ собралъ народъ Свой въ общество чрезъ таинства, весьма немногія по количеству, весьма нетрудныя по исполненію и весьма высокія по [ихъ] значенію,—это именно: Крещеніе и Вечеря Господня*“¹⁾... Далѣе говорится, что таинства установлены не для того, чтобы смотрѣть на нихъ, или переносить ихъ съ мѣста на мѣсто, но чтобы правильно ихъ употреблять; что таинства суть несомнѣнныя свидѣтельства благодати и благоволенія Божія къ намъ; что недостойнство служителей не уничтожаетъ силы таинства (чл. XXVII). Затѣмъ показывается, что Вечеря Господня есть общеніе тѣла Христова и крови Христовой, отрицается пресуществленіе и тѣлесное, дѣйствительное присутствіе плоти и крови Христовыхъ въ таинствѣ Вечери Господней, отрицается жертвенное значеніе евхаристіи (чл. XXIX). О служеніи въ Церкви (т. е. объ іерархіи) говорится въ самыхъ общихъ выраженіяхъ (чл. XXIV): *Незаконно для человѣка брать на себя дѣло общественной проповѣди или совершенія таинствъ въ собраніи, прежде чѣмъ онъ не будетъ за-*

¹⁾ Our Lord Jesus Christ gathered his People into Society, by sacraments very few in number, most easie to be kept, and of most excellent signification; that is to say: Baptism and Supper of the Lord.—Исторію происхожденія и текстъ членовъ *смотри* у Burnet'a, *op. cit.* Part. II. Book I. pp. 166—169; Part III, Book IV, p. 210, 212; Collection of Records. Part II. Book. I. № 55.

конно призванъ и посланъ исполнять это дѣло. А законно призванными и посланными мы должны признавать тѣхъ, которые избраны и призваны на это дѣло людьми, получившими общественную власть въ собраніи призывать и посылать служителей въ вертоградъ Господа (It is not lawful for any Man to take upon him the Office of publick Preaching, or ministring the Sacraments in the Congregation, before he be lawfully called and sent to execute the same. And those we ought to judg lawfully called and sent, which be chosen and called to this Work by Men, who have publick Authority given unto them in the Congregation, to call and send Ministers into the Lord's Vineard). Каждый внимательный читатель увидитъ, что послѣднимъ членомъ рѣшительно утверждается то, что есть власть, имѣющая право поставлять служителей Церкви; но кому принадлежитъ эта власть? какого она происхожденія: божественнаго, или человѣческаго? На эти вопросы членъ отвѣта не даетъ. Онъ только говоритъ, что эта власть есть власть, полученная въ собраніи (Congregation) и есть власть общественная (publick). По всегдашнему вѣрованію Церкви власть поставлять другихъ на служеніе въ Церкви принадлежитъ епископу и подается ему отъ временъ апостольскихъ въ епископскомъ рукоположеніи. Но изъ вышеприведеннаго члена (XXVI чл.) видно, что поставленіе чрезъ рукоположеніе исключено изъ числа таинствъ, установленныхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ. Такимъ образомъ сопоставляя эти данныя вмѣстѣ, мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что Т. Кранмеръ, архіеп. Кентербѣрійскій до конца царствованія Эдуарда VI продолжалъ публично держаться однихъ и тѣхъ же воззрѣній на происхожденіе іерархіи, т. е. считалъ высшую въ Церкви власть происходящею отъ власти свѣтской. Этыхъ воззрѣній онъ держался и до конца своей жизни. А изъ ученія его о таинствѣ евхаристіи можно вывести то заключеніе, что въ лицахъ, поставляемыхъ на служеніе Церкви

онъ отрицалъ священнослужительство, т. е. священство въ собственномъ смыслѣ слова. Въ евхаристіи онъ видитъ уже не таинство *Алтаря*, въ которомъ приносится жертва, а таинство *Вечери Господней*, въ которомъ не совершается жертва; эта жертва умиловивленія за грѣхи, однажды принесенная на крестѣ, не нуждается въ повтореніи, а потому Кранмеръ не признавалъ жертвоприносящаго священства въ Новомъ Завѣтѣ,—священства, которое было бы отлично отъ жертвоприносящаго народа ¹⁾.—Мы уже видѣли, что Т. Кранмеръ былъ и не одинокимъ представителемъ такихъ возрѣній: сторону его держалъ *Уильямъ Барлоу*, еп. Ст.-Давидскій (или: *Meneviensis*), возрѣнія котораго на іерархію намъ уже извѣстны; къ числу единомышленниковъ Кранмера нужно отнести и Николая *Ридли* (*Nic. Ridley*) еп. Лондонскаго,—который вмѣстѣ съ Кранмеромъ участвовалъ въ рукоположеніи двухъ лицъ, впоследствии рукополагавшихъ М. Паркера ²⁾; къ числу ихъ сторонниковъ принадлежали также Джонъ *Гунеръ*, еп. Глосстерскій, Гуго *Латимеръ*, еп. Вигорненскій, и нѣкоторые другіе члены іерархіи. Богословскія возрѣнія епископа *Ридли* (1547—1555) не отличаются отъ возрѣній Т. Кранмера: свое ученіе объ евхаристіи онъ разсматривалъ и защищалъ тѣми же самыми доказательствами, какъ и Кранмеръ. Говоря о благодати, подаваемой въ таинствахъ, онъ ставитъ таинства въ одинъ разрядъ съ проповѣданіемъ слова Божія, которое также подаетъ благодать: таинства и проповѣданіе Ридли уподобляетъ лучамъ или сіянію Христа,—Солнца правды ³⁾. *Гунеръ* еп. Глосстерскій, отличался гораздо большею

¹⁾ *Смолр. Hunt, J. Religious Thought in England from the reformation to the end of last century. Vol. I. (London. 1870), pag. 26, 27.*

²⁾ *Denny et Lacey, op. cit. pag. 27.*

³⁾ *Hunt. J. Religious Thought in England... Vol. I, pp. 27—29. (London, 1870).*

рѣшительностію въ проведеніи въ жизнь своихъ реформаторскихъ воззрѣній, чѣмъ Т. Кранмеръ и Н. Ридли. Гуперъ уже въ царствованіе Генриха VIII долженъ былъ скрыться изъ Англіи, потому что за свои воззрѣнія могъ подвергнуться строгому наказанію. Возвратившись при Эдуардѣ VI въ Англію, онъ крайне оскорбительно отнесся къ составленному тогда новому чину рукоположеній. Привлеченный къ суду тайнаго совѣта онъ ускользнулъ отъ наказанія и еще съ большею дерзостію началъ отстаивать свои воззрѣнія: послѣ избранія во епископы (3 іюля, 1550 года) онъ не хотѣлъ дать присяги на вѣрность королю и на повиновеніе архіепископу, потому что присяга на вѣрность королю въ заключительныхъ словахъ внушала мысль о почитаніи святыхъ; затѣмъ онъ не хотѣлъ принимать рукоположенія въ предписанныхъ „книгою рукоположеній“ облаченіяхъ; въ своихъ проповѣдяхъ онъ поносилъ обрядовую сторону всяческими ругательствами, такъ что тайный совѣтъ, наконецъ, постановилъ подвергнуть будущаго епископа тюремному заключенію; только послѣ заключенія онъ усмирился и принялъ рукоположеніе въ предписанныхъ уставомъ облаченіяхъ съ обѣщаніемъ и впредь употреблять ихъ при богослуженіи¹⁾. Гуперъ открыто издѣвался надъ мыслию объ основаніи Церкви Христовой на непрерывномъ преемствѣ епископства. Для истинной Церкви необходимо по его мнѣнію только одно: согласіе со св. Писаніемъ и съ Церковію Апостольскою; слово Божіе не есть исключительная принадлежность клира; отцы и учителя [Церкви] только тогда имѣютъ авторитетъ, когда проповѣдуютъ истину; но христіане имѣютъ въ своихъ ру-

¹⁾ *Потъхинъ А.* Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ (1550—1603), стран. 52—56 (Казань, 1894). *Burnet* (Op. cit. Part. II. Boock. I. pp. 152—154, 166) утверждаетъ, что Гуперу было разрѣшено иногда не употреблять облаченій.

какъ св. Писаніе, съ помощію котораго могутъ судить: правильно-ли учатъ ихъ учителя, или дурно. Тотъ, кто проповѣдуетъ противно слову Божію, долженъ быть отвергнуть, каково бы ни было его положеніе въ Церкви, и какимъ бы почтеніемъ древность ни окружила его имя. Въ этихъ разсужденіяхъ Гуперъ имѣлъ въ виду авторитетъ и значеніе, усвоенныя Римскому епископу; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ и то начало, которымъ необходимо руководствоваться въ воззрѣніяхъ на значеніе іерархіи въ дѣлѣ учительства; начало это вполне протестантское,—что не трудно усмотрѣть изъ вышеприведенныхъ его воззрѣній. Не менѣе протестантствующимъ Гуперъ оказывается и въ ученіи о таинствахъ: онъ возстаетъ противъ пресуществленія св. даровъ; совершенно безбоязненно онъ возстаетъ противъ ученія о томъ, что крещеніе необходимо для спасенія: онъ не сомнѣвался въ томъ, что дѣти христіанскихъ родителей будутъ спасены, и не видѣлъ основаній, по которымъ можно было бы отвергнуть ученіе о распространеніи благодати Божіей на дѣтей невѣрующихъ людей, ибо они не имѣютъ другого грѣха, кромѣ первоначальной вины въ грѣхѣ Адама. Таинства Гуперъ понималъ, какъ утвержденіе обѣтованій Христовыхъ; считать ихъ необходимыми для спасенія, по его мнѣнію, значитъ допускать безбожную мысль, отрицающую благодать Божію: обѣтованія Божии уже осуществлены надъ тѣми, которые приступаютъ къ таинствамъ ¹⁾.—Въ отношеніи іерархическихъ полномочій Гуперъ былъ вполне согласенъ съ Кранмеромъ, архіепископомъ Кентербѣрійскимъ: власть государя въ управленіи Церковію онъ считаетъ имѣющею божественное происхожденіе; въ доказательство этой мысли онъ ссылался на отношеніе ветхозавѣтнаго священства къ власти, сосредоточенной въ рукахъ Моисея, въ ко-

¹⁾ *Hunt. I. ibid.* 30—32.

торомъ онъ видѣлъ государя іудеевъ (prince of the Jews) ¹⁾. Епископъ *Латимеръ* еще менѣе склоненъ былъ къ тому, чтобы держаться авторитета отцовъ и учителей Церкви. О священствѣ онъ училъ такъ: жертвоприносящее священство, существовавшее въ Ветхомъ завѣтѣ [*или*: подѣ древнимъ закономъ = under the old law], нынѣ замѣнено „проповѣдающимъ священствомъ“, а христіане *всѣ* сдѣлались приносящими жертву священниками. Соотвѣтственно такому возрѣнію Латимеръ хотѣлъ бы, чтобы іерархическія лица [служители вѣры = the ministers of religion] назывались всегда *служителями* (ministers), а не *священниками* (priests), потому что когда они называются священниками, то при этомъ разумѣется, будто они предназначены приносить какую то жертву, отличную отъ той, которую должны приносить всѣ христіане ²⁾. Въ таинствахъ Латимеръ видѣлъ не пустые безсодержательные символы, или внѣшніе знаки. Подобно тому, какъ обрѣзаніе говорило Іудеямъ объ обрѣзаніи сердца, хлѣбъ и вино въ таинствѣ евхаристіи являются живымъ изображеніемъ преломленія тѣла Христа и изліянія Его крови. Крещеніе удостовѣряетъ насъ въ омовеніи нашихъ грѣховъ. Оно говоритъ намъ, что какъ вода омываетъ тѣло, такъ и кровь Христова очищаетъ нашу душу.—Такъ какъ Т. Кранмеръ, Н. Ридли, Джонъ Гуперъ и Г. Латимеръ были главными дѣятелями въ пользу религіозныхъ преобразованій при Эдуардѣ VI, то по ихъ возрѣніямъ мы можемъ судить, что къ концу царствованія этого короля въ Англіи взглядъ на іерархію получалъ все болѣе и болѣе протестантскій оттънокъ; ихъ возрѣнія были не единоличными: они распространялись среди низшаго клира и свѣтскихъ богослововъ. Доказательство этого мы находимъ въ возрѣніяхъ архидіакона Уинчестерскаго Филпота и Рожера Гютчинсона. Первый не

¹⁾ *Hunt*, *ibid.* p.p. 32, 33.

²⁾ *Hunt*, *ibid.* p. 30.

признавалъ, что безусловно вѣрнымъ (infallible) признакомъ Церкви должно считаться епископское, идущее отъ апостоловъ, преемственное служеніе. Второй былъ согласенъ съ тѣмъ, что въ Священномъ Писаніи указываются три степени служителей Церкви (orders of ministers): епископы, пресвитеры и діаконы. Но въ Н. Заветѣ названіе *пресвитеръ* (priest) нигдѣ не встрѣчается въ значеніи *жертвоприносящій священникъ* (sacerdos), исключая случаевъ примѣненія этого названія по отношенію къ служителямъ Іудейскаго закона. Въ настоящее время этотъ законъ съ его священствомъ уничтоженъ: одинъ Христосъ есть священникъ; нѣтъ никакого священства кромѣ Его и того священства, которое принадлежитъ *всѣмъ* христіанамъ,—какъ служителямъ Церкви, такъ и мірянамъ. Всѣ они должны приносить только одну жертву; это—жертва благодаренія и живого приношенія въ жертву Богу ихъ собственнаго тѣла ¹⁾. Вотъ въ какую форму вылилось ученіе объ іерархіи къ концу царствованія Эдуарда VI, когда появились первыя редакціи англиканскаго исповѣданія и первое изданіе англиканской богослужебной книги (Common Prayer Book). Съ точки зрѣнія вышеизложенныхъ воззрѣній на іерархію и нужно разсматривать тѣ составныя части перваго въ собственномъ смыслѣ англиканскаго вѣроизложенія, которыя касаются таинствъ вообще и въ частности таинства священства. Неясныя выраженія въ нихъ нужно объяснять именно въ пользу изложенныхъ выше воззрѣній на іерархію Кранмера, Ридли и другихъ. Мы уже знаемъ, что составителемъ перваго въ собственномъ смыслѣ англиканскаго вѣроизложенія ²⁾ былъ Т. Кранмеръ при участіи еп. Н. Ридли; онъ же совмѣстно съ еп. Н. Ридли участвовалъ въ комиссіи по составленію первой книги обще-

¹⁾ Hunt. *ibid.* p. 38.

²⁾ *Потъхинъ*. Очерки изъ исторіи борьбы... стран. 27 (примѣчаніе).

ственнойго англиканскаго богослуженія. Но эта комиссія состояла изъ представителей разныхъ партій, а потому протестантствующіе (Кранмеръ, Барлоу, Ридли, и др.) не могли придать англиканскому богослуженію вполне протестантскій характеръ, за что, какъ извѣстно, они и подверглись сильнѣйшимъ упрекамъ со стороны реформатовъ и лютеранъ ¹⁾).

Около Кранмера, Барлоу, Ридли, Латимера, — этихъ, такъ сказать, ветерановъ англиканства, — и подъ ихъ вліяніемъ выросло новое поколѣніе епископовъ, которые, послѣ кратковременнаго перерыва въ религіозныхъ преобразованіяхъ въ періодъ королевы Маріи (время реакціи), были продолжателями дѣла своихъ учителей. Изъ нихъ, какъ намъ уже извѣстно, весьма видное мѣсто принадлежало пережившимъ время гоненій на протестантизмъ рукополагателямъ М. Паркера: Мило (Майльсъ) Ковердалю и Джону Скори. Первый изъ нихъ извѣстенъ главнымъ образомъ какъ переводчикъ на англійскій языкъ сочиненій иноземныхъ (для Англій) реформаторовъ. Ему же первому принадлежитъ честь полнаго перевода Библии на англійскій языкъ. Въ посвященіи своего перевода королю Генриху VІІІ онъ доказываетъ главенство короля въ Церкви (*supremacy*) тѣми же самыми доводами, какъ и другіе реформаторы, какъ напр., Гуперъ, воззрѣнія котораго мы видѣли выше, — именно: Ааронъ, первосвященникъ, былъ въ повиновеніи у Моисея, вождя народа; и пророкъ Наанъ преклонялся предъ царемъ Давидомъ. По мнѣнію Ковердаля св. Писаніе весьма полно говоритъ о томъ, что служеніе и власть короля выше всѣхъ земныхъ владычествъ, будутъ ли то папы, кардиналы или еще кто; такое воззрѣніе было всегдашнимъ воззрѣніемъ жителей Англій, хотя оно держалось и прикровенно ²⁾). Ковердалъ уча-

¹⁾ Тамъ же, стран. 45—59.

²⁾ Въ доказательство этого Ковердалъ указываетъ на обычай обнажать голову при чтеніи королевскаго посланія и при

ствовалъ въ посвященіи М. Паркера, какъ епископъ, но онъ во все время своей жизни при королевѣ Елизаветѣ не былъ возведенъ на какую либо епископскую кафедру; можно думать, что онъ не придавалъ никакого значенія своему епископству, потому что отказывался принять кафедру Экзетерскую, на которой былъ прежде, и Лландафскую, которую ему предлагали. Онъ находился въ общеніи съ англиканствомъ, хотя, какъ вполне убѣжденный сторонникъ кальвинизма, былъ того мнѣнія, что въ англиканствѣ весьма многое должно быть отмѣнено или измѣнено ¹⁾.—Относительно возрѣній Джона Скори, еп. Чичестерскаго, на значеніе іерархическаго служенія изъ имѣющихся у насъ подъ руками пособій мы не получаемъ такихъ свѣдѣній, которыя можно было бы отнести къ числу несомнѣнныхъ. Мы только знаемъ, что онъ былъ рукоположенъ во епископа въ одинъ день съ М. Ковердалемъ (30 августа, 1551 года); что рукопологателями его были Т. Кранмеръ, архіеп. Кентерберійскій, Н. Ридли, еп. Лондонскій и Дж. Годжкинсъ, епископъ-суффраганъ Бедфордскій; что рукоположеніе ихъ совершалось по новому чину рукоположеній, составленному при Эдуардѣ VI. Мы знаемъ также, что Скори былъ женатъ; это между прочимъ было одною изъ причинъ его низложенія съ кафедры при королевѣ Маріи; но отъ 1554 года остался въ регистрѣ Боннера, еп. Лондонскаго, документъ ²⁾, изъ

разговорѣ о королѣ въ знакъ почтенія къ нему, какъ верховному владыкѣ и главѣ, чего никто не дѣлаетъ въ отношеніи къ епископу. *Hunt*, *op. cit.* Vol. I. p. 52.

¹⁾ *Hunt, ibidem.*

²⁾ Смотр. *Burnet'a*, *op. cit.* Part. II. Book II. Collection of Records № 13 (Lond. 1680, p. 258. History, Part. II. Book II. p. 275). Здѣсь говорится: „Eundem Confratrem nostrum ad publicam Ministerii Ecclesiastici et Officii sui Pastoralis functionem et executionem infra Doc. nostram London. exercend... restituimus, rehabilitarimus et redintegravimus“ и т. д. Боннеръ называетъ Скори „Confrater“, „dilectus Confrater noster“.

котораго видно, что Скори бросилъ свою жену, явился съ повинною къ Боннеру и былъ восстановленъ въ своихъ правахъ, которыми, какъ кажется, не воспользовался, потому что онъ, какъ и многіе другіе сторонники англиканства, бѣжалъ изъ Англіи и оставался внѣ родины до воцаренія тамъ королевы Елисаветы, которая также возвратила ему права епископства. Изъ всѣхъ этихъ фактовъ можно сдѣлать то заключеніе, что Дж. Скори не былъ такъ твердъ въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, какъ его рукополагатели Т. Кранмеръ и Н. Ридли, которые не измѣнили имъ даже въ виду преслѣдованій и смертной казни. Впрочемъ, то обстоятельство, что Дж. Скори получаетъ кафедру епископа въ то время, когда его рукополагатели (Т. Кранмеръ и Н. Ридли) были въ полной силѣ, показываетъ, что онъ былъ одинаковыхъ воззрѣній съ ними, которыя и хотѣлъ сохранить даже цѣною видимаго отреченія отъ своего прежняго образа жизни и цѣною покаянія предъ ревностнѣйшимъ католикомъ своего времени—еписк. Боннеромъ. Не имѣя мужества пострадать за свои вѣрованія, онъ уноситъ ихъ за предѣлы отечества, повидимому, отрекшись отъ нихъ. Такимъ представляется намъ Дж. Скори на основаніи немногихъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній о немъ.

Сравнительно кратковременное царствованіе королевы Маріи для реформаторовъ Англіи было временемъ весьма тяжкаго испытанія: главные вожди реформаторовъ, спасшіеся отъ гнѣва Генриха VIII, подверглись строжайшимъ преслѣдованіямъ; среди нихъ были Кранмеръ, Ридли, Латимеръ, Гуперъ и другіе епископы, которыхъ присудили къ смерти чрезъ сожженіе на кострѣ; другіе реформаторы бѣжали. Всѣ религіозныя преобразования предшествующихъ царствованій были отмѣнены, и восстановлено подчиненіе Риму въ духовномъ отношеніи. Епископскія кафедры были розданы сторонникамъ Римскаго католицизма. Жестокость преслѣдованій за вѣру оттолкнула отъ Рима многихъ изъ его преж-

нихъ сторонниковъ, и хотя казалось, что дѣло реформы, при Маріи окончательно потеряно, однако полное возстановленіе Римскаго католицизма не осуществилось; преслѣдованія только обострили отношенія сторонниковъ и противниковъ реформы, увеличили число первыхъ и окончательно погубили дѣло Римскаго католицизма въ Англіи. Достаточно было правительству стать на сторону реформы, какъ это и обнаружилось очевиднѣйшимъ образомъ: около королевы Елисаветы сосредоточилось все, что было противъ папства; бѣглецы-реформаторы вернулись на родину; тайные протестанты перестали скрывать свои убѣжденія,—и реформація стала на болѣе твердую почву чѣмъ прежде. Епископатъ, въ царствованіе Эдуарда дѣлившійся на два враждебные лагеря и въ царствованіе Маріи составленный только изъ сторонниковъ Римскаго католицизма, въ царствованіе Елисаветы былъ составленъ исключительно изъ лицъ враждебныхъ ему,—каковы: М. Паркеръ, У. Барлоу, Дж. Скори, Р. Коксъ, Эдм. Гриндаль, Дж. Паркгёрстъ, Дж. Джюель, Эд. Скамблеръ, Роб. Горнъ, Эдвинъ Сандисъ, Джемсъ Пилкингтонъ, и другіе ¹⁾). Чтобы прослѣдить судьбу ученія объ іерархіи въ Англіи, необходимо обратиться къ воззрѣніямъ этихъ новыхъ епископовъ. Религіозныя воззрѣнія М. Паркера отчасти характеризуются тѣмъ, что онъ стоялъ въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ германскимъ и швейцарскимъ реформатамъ; онъ велъ дѣятельную переписку съ ними (съ Кальвиномъ) о соединеніи въ одно религіозное общество всѣхъ реформатскихъ общинъ ²⁾). Послѣ его избранія и рукоположенія въ архіепископа Кентерберійскаго, объ этомъ событіи одинъ изъ англійскихъ сторонниковъ реформы (впослѣдствіи епископъ Сольсберійскій Джюель) сообщаетъ протестанту П. Мартиру въ такихъ выраженіяхъ, изъ которыхъ видно, что М. Паркеръ былъ единомышлен-

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I, p. 40, примѣчаніе.

²⁾ *Ibid.* p. 42.

никомъ II. Мартира, какъ и самъ Джюель; а именно: „*Нѣкоторые изъ нашихъ* предназначены быть епископами, *Паркеръ Кентерберійскій*, Коксъ Норуичскій, Барлоу Чичестерскій, Скори Герефордскій, Гриндаль Лондонскій, — ибо Боннеръ получилъ приказаніе оставить [каедру],—[но] я не знаю, когда они сдѣлаются обладателями“ [епископства] ¹⁾. Будучи вполнѣ убѣжденнымъ противникомъ католичества и вполнѣ соответствующимъ преемникомъ Кранмека на Кентерберійской архіепископской каедрѣ, М. Паркеръ вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ отвѣчалъ намѣреніямъ королевы Елисаветы по установленію въ Англіи единообразія въ устройствѣ церковной жизни и былъ рѣшительнымъ въ побужденіи другихъ къ этому. Подобно Кранмеру онъ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи вѣроисповѣданія для Англійскаго народа. Выше мы сказали, что въ концѣ царствованія Эдуарда было составлено вѣроисповѣданіе въ количествѣ 42 членовъ; но это вѣроизложеніе не было утверждено законодательнымъ порядкомъ за смертію короля; такъ что когда королева Елисавета вступила на престолъ, у англійскаго народа не было всеобщаобязательнаго закономъ признаннаго исповѣданія вѣры, потому что всѣ прежнія исповѣданія въ царствованіе Маріи-Католички утратили свое значеніе. Признавая необходимымъ дать въ руководство народу какое-нибудь вѣроизложеніе Паркеръ, какъ почитатель Кранмера и представилъ на утвержденіе парламента 42 члена вѣры, составленные Кранмеромъ; но разсмотрѣніе этого вопроса было отложено до 1563 года ²⁾. Чтобы не оставить на-

¹⁾ *Burnet*, op. cit. Part. III. Collection of Records, Part. III. Book VI, № 52: „*Quidam ex nostris designati sunt episcopi. Parcerus Cantuariensis, Coxus Norvicensis, Barlovus Cicestrenbis, Scoraeus Herfordensis, Grindallus Londinensis, nam Bonnerus jussus est cedere: qui quando adituri sunt possessionem, nescio...*“

²⁾ *Епископа Іоанна*, Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Москва, 1882. Выпускъ IV: Епископальная церковь, стран. 72 и дал.

родъ безъ религіознаго руководства, Паркеръ еще въ самомъ началѣ своего архіепископскаго служенія по сношеніи съ Ирландскимъ и Англійскимъ высшимъ духовенствомъ составилъ образецъ вѣроисповѣданія въ XI членахъ. Вопросъ объ іерархіи въ этомъ исповѣданіи рѣшается въ 4-мъ и 5-мъ членахъ, гдѣ говорится, что должность или служеніе, — гражданское ли то, или церковное, — могутъ принимать на себя только тѣ лица, которыя будутъ призваны къ тому *высшими властями* согласно съ постановленіями сего королевства (4-й членъ); а верховное главенство (т. е. высшая власть) по справедливости принадлежитъ ея Королевскому Величеству (5-й членъ); въ 6-мъ членѣ выражена мысль, что Римскій епископъ равенъ по власти всѣмъ другимъ епископамъ. Такимъ образомъ *М. Паркеръ признаетъ источникомъ іерархическихъ полномочій въ Англии королевскую власть*. Въ другихъ членахъ составитель ихъ является вполнѣ послѣдовательнымъ протестантомъ: 1) онъ учитъ о Св. Писаніи, какъ единственномъ вполнѣ достаточномъ для спасенія источникѣ вѣры (членъ 2-й); 2) онъ отрицаетъ жертвоприношеніе въ таинствѣ евхаристіи (членъ 9-й); 3) онъ неодобрительно относится къ почитанію св. изображеній, мощей св. угодниковъ Божіихъ и къ обрядовой части богослуженія, причисляя все это къ суевѣріямъ, за которыя люди должны ожидать себѣ отъ Бога не благословенія, а проклятія (членъ 11-й). Въ этихъ членахъ Паркера замѣчается гораздо болѣе рѣшительный способъ выраженія мысли, чѣмъ у Т. Кранмера; это и понятно: Т. Кранмеръ не чувствовалъ подъ собою столь твердой почвы, какъ М. Паркеръ, за которымъ стояли могущественные покровители; съ другой стороны, составленные Паркеромъ XI членовъ не были обязательнымъ для всѣхъ законоутвержденнымъ вѣроисповѣданіемъ: это было только временное вѣроизложеніе, которое должны были произносить служители церкви предъ вступленіемъ къ своему служенію, и которое читывалось въ хра-

махъ два раза въ годъ во время богослуженія. Одновременно съ этимъ М. Паркеръ занялся подготовкою,—къ имѣющему быть собранію (конвокаціи) высшаго духовенства,—окончательной редакціи вѣроизложенія примѣнительно къ потребностямъ времени; въ основу ея онъ положилъ вѣроизложеніе Кранмера; помощниками его были Рих. Коксъ, еп. Елійскій и Эдмундъ Гистъ, еп. Рочестерскій; а пособіемъ служили различныя протестантскія вѣроисповѣданія (Швейцарскія, Саксонскія, Аугсбургское и Виртембергское). Плодъ своей работы, оконченной въ 1562 году, Паркеръ представилъ на разсмотрѣніе конвокаціи 1563 года, которая и утвердила новое вѣроизложеніе. Изъ прежнихъ 42 членовъ Паркеръ удалилъ члены 10-й (о благодати—of Grace), 16-й (о хуль противъ Духа Святаго—The Blasphemy against the Holy Ghost), 19-й (объ исполненіи нравственныхъ заповѣдей Закона [Моисеева]—All Men are bound to keap the Precepts of the Moral Law) и 41-й (о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ—of the Millenarians); но онъ внесъ 4 новыхъ члена, а именно тѣ, которые въ настоящее время составляютъ: 5-й членъ (о Св. Духѣ), 12-й (о добрыхъ дѣлахъ), 29-й (о нечестивыхъ, которые, приступая къ таинству евхаристіи, не вкушаютъ тѣла Христова—of the Wicked, which eat not the Body of Christ in the Lord's Supper) и 30-й (о причащеніи подъ обоими видами—of both Kind)¹⁾. Конвокація по разсмотрѣніи членовъ, представленныхъ М. Паркеромъ произвела дальнѣйшія перемѣны: она выбросила изъ вѣроизложенія Кранмера члены: 39-й (противъ думавшихъ, что

¹⁾ Смотри. *Burnet*, op. cit. Part. II. Collection of Records Part II. Book I. № 55 (pp. 209—220). Здѣсь содержатся 42 члена, составленные Кранмеромъ и подвергнутые обсужденію конвокаціи 1552 г., съ отмѣткою на поляхъ разностей между ними и членами, которые были представлены королевѣ Елисаветѣ въ 1562 году, и изъ которыхъ почти безъ перемѣны получилось современное исповѣданіе англиканъ (т. е. XXXIX членовъ).

воскресеніе мертвыхъ уже совершилось—The Resurrection of the Dead is not past already), 40-й (о безсмертіи душъ—The Souls of Men deceased, do neither perish with their Bodies) и 42-й (отрицаніе апокатастасиса—All Men not to be saved at Last). Чтобы составить понятіе о воззрѣніяхъ М. Паркера на основаніи сдѣланныхъ имъ измѣненій въ членахъ вѣры, составленныхъ Кранмеромъ, нужно посмотрѣть, что содержится въ членахъ, имъ выброшенныхъ и такимъ образомъ показывающихъ, *во что* онъ не хотѣлъ вѣровать. Въ 10-мъ, выброшенномъ имъ, членѣ содержится ученіе о возможности противиться дѣйствию благодати Христовой или Духу Святому; очевидно, что членъ этотъ составленъ былъ противъ кальвинистовъ. Та же мысль выражена и въ 16-мъ членѣ—именно: сознательное (по злости и упорству) противленіе, вражда и насмѣшливое отношеніе къ слову Божію. Какъ сторонникъ Кальвина, М. Паркеръ не могъ оставить эти члены въ своемъ вѣроизложеніи. Для него должно было казаться неправильнымъ также и то воззрѣніе, по которому можно повиноваться или не повиноваться закону Божію, изложенному въ заповѣдяхъ В. Завѣта, потому что такое воззрѣніе несовмѣстимо съ ученіемъ Кальвина о непреодолимости благодати Божіей.—Почему же М. Паркеръ выбросилъ изъ исповѣданія членъ противъ хилиазма? Ужели этотъ членъ наносилъ ударъ его собственнымъ вѣрованіямъ? На эти два вопроса мы отвѣтить не можемъ за неимѣніемъ данныхъ. Дополненія, сдѣланныя М. Паркеромъ о богоугодности добрыхъ дѣлъ, проистекающихъ изъ истинной и живой вѣры, хотя добрыя дѣла и не имѣютъ значенія заслуги предъ Богомъ, и о томъ, что нечестивые не удостоиваются вкушать Тѣла и Крови Господа (нынѣ 12-й и 29-й члены англиканскаго вѣроисповѣданія),—эти дополненія стоятъ въ тѣсной связи съ ученіемъ кальвинистовъ о тѣхъ же предметахъ.— По вопросу о происхожденіи іерархіи члены, пересмотрѣнные Паркеромъ, утвержденныя конвокаціею, одобренныя (въ

1563 г.) „кротчайшею правительницею Елисаветою, королевою Англии, Франціи и Ирландіи и защитницею вѣры“, и т. д. ¹⁾ учать такъ же, какъ училъ Кранмеръ въ выше приведенномъ нами 24-мъ членѣ, ибо этотъ членъ оставленъ М. Паркеромъ безъ измѣненія. Въ 1571 году эти члены получили законодательное утвержденіе (со стороны парламента).

Такимъ образомъ можемъ ли мы утверждать, что воззрѣнія Т. Кранмера и его сподвижниковъ были разъ навсегда сдѣланы общеобязательными для всего Англійскаго народа? Со стороны формальной отвѣтъ на этотъ вопросъ можно дать только въ утвердительномъ смыслѣ. А какъ относились англикане къ этому вопросу на практикѣ, это мы можемъ видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ. Во-первыхъ, королева болѣе девяти лѣтъ не соглашалась допустить разсмотрѣніе новаго вѣроисповѣданія въ парламентѣ ¹⁾. Причиною этого было то, что царившій въ то время въ Англии религіозный раздоръ былъ хорошо извѣстенъ королевѣ, и она опасалась закрѣплять догматическія воззрѣнія одной (протестантской) партіи законодательнымъ путемъ до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится болѣе точно сила сопротивленія со стороны партіи римскокатолической: послѣдняя партія хотя, повидимому, и была подавлена въ лицѣ стоявшаго на сторонѣ Рима англійскаго епископата, но королева также отлично знала, что Римскій католицизмъ имѣеть еще очень много сторонниковъ въ Англии. Съ другой стороны, и среди епископовъ протестантскаго направленія не было того единодушія, которое было необходимо для умиротворенія народа, измученнаго вѣроисповѣдными разностіями и происходившими отъ этого волненіями: согласные въ протестантскомъ вѣроученіи новые епископы не одинаково смотрѣли на практическую сторону въ жизни Церкви. Королева отлично знала, что многіе изъ

¹⁾ *Потъхилъ*, Очерки изъ исторіи борьбы англик. съ пуританствомъ. Стран. 127 и 2-е примѣчаніе.

возведенныхъ ею на епископскія кафедры лицъ хотятъ болѣе рѣшительныхъ религіозныхъ преобразованій, подобно Ковердалю, о чемъ мы говорили раньше. Среди епископовъ, которые были посвящены М. Паркеромъ для замѣщенія вакантныхъ кафедръ, мы видимъ такихъ, которые потомъ оказывались сторонниками крайне протестантскихъ (пресвитеріанскихъ, пуританскихъ) воззрѣній: таковыми были Паркхёрстъ Горнъ, Пилькингтонъ. Епископъ Лондонскій Гриндаль, бывшій сначала арх. Йоркскимъ (съ 1570 года), а потомъ преемникомъ Паркера на кафедрѣ Кентербѣрійской, не хотѣлъ поддерживать королеву въ ея стремленіи ввести единообразіе богослуженія¹⁾. Въ это время вопросъ объ епископствѣ, какъ учрежденіи, необходимомъ для продолженія служенія въ Церкви, рѣшается не въ пользу епископства. Это видно изъ того, что по опредѣленію парламента 13-го года королевы Елисаветы, т. е. 1571 года, пресвитеріанское рукоположеніе считается достаточнымъ для допущенія какого либо лица къ исправленію пресвитерскаго служенія въ Церкви подъ условіемъ съ его стороны подписи и публичнаго прочтенія XXXIX членовъ Англиканскаго исповѣданія²⁾. Соответственно этому и архіепископъ Кентербѣрійскій Гриндаль (Эдмундъ), преемникъ М. Паркера (съ 1575 по 1583) не полагаетъ различія между епископскимъ и пресвитеріанскимъ рукоположеніемъ. Вообще ученіе древней Церкви о непрерывности апостольскаго преемства въ ряду епископовъ въ царствованіе Елисаветы встрѣчаетъ себѣ значительное противодѣйствіе даже среди защитниковъ англиканства, каковъ, на примѣръ, Дж.Джьюэлъ, епископъ Солсберійскій (1559—1571). Онъ весьма рѣшительно утверждаетъ, что благодать Божія по обѣтованію не привязана къ епископскимъ кафедрамъ или къ непрерыв-

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I. Pag. 43.

²⁾ *Потъхинъ*, op. cit. стран. 129; *Соколовъ*, В. Иерархія Англик. Еписк. церкви, стр. 230—232.

ному отъ апостоловъ преемству епископовъ; что она обѣтована только людямъ, боящимся Бога; что церковь англійская, т. е. англиканство, основана не на отцахъ, которые погрѣшали, а на апостолахъ. Въ ученіи о таинствахъ Дж. Джьюэль высказывалъ мысли, которыя даютъ право видѣть въ немъ цвингліанина: истинный смыслъ и значеніе таинства Евхаристіи, по его мнѣнію, заключается только въ воспоминаніи смерти Христовой. Неудивительно поэтому встрѣтить въ его перепискѣ съ протестантскимъ богословомъ П. Мартиромъ такія данныя, изъ которыхъ видно, что онъ былъ вполне убѣжденнымъ реформаторомъ и съ удовольствіемъ сѣдилъ за иконоборческою дѣятельностію протестантовъ въ Шотландіи ¹⁾, потому что подобно М. Паркеру считалъ внѣшнюю сторону религіозной жизни слѣдствіемъ суевѣрій и идолослуженіемъ. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ Кальвина ²⁾.

Ученіе о происхожденіи іерархическихъ полномочій, неопредѣленно и неясно выраженное въ 24-мъ членѣ англиканскаго исповѣданія, въ дальнѣйшее время постепенно разъясняется въ спорахъ такъ называемой *пуританской* партіи съ представителями господствующаго исповѣданія, т. е. англиканства въ собственномъ смыслѣ этого слова. Споры эти возникли вслѣдствіе того, что многіе изъ сторонниковъ реформации считали реформацию въ Англии неполною, остановившеюся на полпути, и желали ея продолженія въ томъ

¹⁾ *Burnet. op. cit. Part. III (Supplement to the 2. Volumes.. by Gilbert Lord Bishop of Sarum. London, 1715). Collection of Records. Pars III, Book VI, № 51 (Письмо Джьюэля къ Мартиру, въ которомъ онъ пишетъ): In Scotia fervent omnia Knoxus cinctus mille satellibus agit conventus per totum regnum.. Nobilitas conjunctis animis et viribus restituit ubique religionem invitis omnibus. Monasteria passim omnia aequantur solo, vestes scenicae, calices sacrilegii, idola, altaria comburuntur: Ne vestigia quidem priscae superstitionis et idololatriae relinquuntur* и т. д.

²⁾ *Hunt. cit. Vol. I, p. 45.*

духъ, въ какомъ она совершалась на материкъ Европы— въ Швейцаріи. Главная мысль въ ихъ сужденіяхъ объ англиканствѣ состоитъ въ томъ, что англиканство должно быть *очищено* ¹⁾ отъ всего, что составляетъ наростъ на христіанствѣ въ теченіе вѣковъ. Въ этомъ смыслѣ сторонники протестантизма старались дѣйствовать на правительство (на королеву Елисавету и парламентъ). Но правительство не было единодушно въ этомъ отношеніи. Королева не хотѣла дальнѣйшихъ религіозныхъ преобразованій, а парламентъ былъ не прочь ихъ допустить, какъ это мы видимъ изъ опредѣленія парламента 13-го года Елисаветы, о которомъ мы говорили раньше ²⁾. Поэтому королева запретила обсужденіе религіозныхъ вопросовъ въ парламентѣ. Но пуритане сочли необходимымъ вступить въ литературные споры. Они издали: *An Admonition to the Parliament* (воззваніе къ Парламенту), въ которомъ говорили о способахъ избранія служителей Церкви, *о ихъ равенствѣ между собою* и ихъ обязанностяхъ, о самоуправствѣ и произволѣ епископовъ. „Воззваніе“ заканчивалось просьбою о преобразованіи церковной жизни согласно съ Словомъ Божиимъ и *по примѣру иностранныхъ реформированныхъ Церквей*. Это увѣщаніе, или воззваніе ³⁾ послужило знакомъ къ началу споровъ о религіозныхъ преобразованіяхъ въ Англіи и въ частности споровъ объ іерархіи; со стороны пуританъ-пресвитеріанъ выступилъ профессоръ Кембриджскаго университета Томъ Картрайтъ (Th. Cartwright, р. 1535, † 1603). Еще до изданія „воззванія“ этотъ профессоръ богословія и университетскій проповѣдникъ былъ

¹⁾ Отъ этого слова (*purus, purificare*) произошло и названіе пуританинъ.

²⁾ *Потъхинъ*, *ibid.* стран. 298—302.

³⁾ Есть два памятника съ этимъ именемъ; одинъ приписывается двумъ пуританскимъ пресвитерамъ Фильду и Вилькоксу, а другой—Картрайту. Смолр. *Hunt*, *op. cit.* Vol. I, р. 50 и примѣчаніе.

обвиненъ въ томъ, что въ своихъ чтеніяхъ студентамъ и въ проповѣдяхъ онъ отрицаетъ епископство, какъ отдѣльную (третью) степень іерархіи, лишенъ профессорства, степени доктора и изгнанъ изъ профессорской корпораціи. Въ своихъ воззрѣніяхъ Картрайтъ опирался на значительное количество пуританъ-пресвитеріанъ по своимъ воззрѣніямъ, которые современную имъ практику англиканъ считали несогласною ни съ словомъ Божиимъ, ни съ практикою временъ апостольскихъ¹⁾. Противникомъ пуританизма-пресвитеріанства и защитникомъ епископальной англиканской іерархіи выступилъ другой преподаватель Кембриджскаго университета Дж. Уайтгифтъ, который потомъ занималъ архіепископскую кафедру (1583—1604), и воззрѣнія котораго могутъ служить нѣкоторымъ показателемъ того, *какъ* слѣдуетъ понимать ученіе англиканъ объ іерархіи, потому что первое полемическое произведеніе Уайтгифта въ отвѣтъ на пуритано-пресвитеріанское „Воззваніе“ къ парламенту было опубликовано по исправленіи его архіепископомъ М. Паркеромъ и двумя другими епископами. Уайтгифтъ не защищалъ тѣхъ злоупотребленій и неурядицъ, виновниками которыхъ были современные ему епископы, но онъ сильно защищалъ англійское государственное вѣроисповѣданіе въ его основахъ и выставлялъ его преимущество предъ пресвитеріанствомъ женеvскихъ кальвинистовъ. О самомъ Кальвинѣ Уайтгифтъ отзывался съ глубокимъ уваженіемъ, и въ противникъ своемъ Картрайтѣ видѣлъ не ученика Кальвина, а неугомоннаго, упрямаго сторонника нововведеній; при этомъ Уайтгифтъ неоднократно ссылается на Кальвина, какъ на человѣка поистинѣ великаго. Вопросъ объ избраніи служителей Церкви общиною Уайтгифтъ разрѣшаетъ такъ. Примѣръ Церкви апостольской нельзя разсматривать, какъ образецъ, которому необходимо подражать всегда, потому что избраніе Матѳіа на мѣсто Иуды предателя было исключительнымъ въ жизни Церкви, какъ исклю-

¹⁾ *Потъхинъ*, op. cit. стран. 291—293.

чительно и служеніе, къ которому онъ призванъ ¹⁾). Въ настоящее время, когда въ Церкви числится множество лице-мѣровъ, обманщиковъ, пьяницъ и развратниковъ, невозможно допустить, чтобы народъ самъ избиралъ служителей Церкви (clergy), потому что указанные люди будутъ избирать себѣ подобныхъ. Управленіе Церкви чрезъ старѣйшинъ, или старцевъ (пресвитеріатъ), Уайтгифтъ соглашается признать господствующею формою управленія въ древнѣйшія времена, т. е. въ то время, когда государи и правительства еще не сдѣлались христіанскими, или въ младенческой періодъ жизни Церкви. Не должно желать, чтобы такой порядокъ вещей остался навсегда, и онъ дѣйствительно не удержался. Уайтгифтъ ссылается на свидѣтельство св. Амвросія Медиоланскаго, который говоритъ, что и названіе, и служеніе „старцевъ“ уничтожилось еще раньше его времени, потому что различіе мѣста и времени вызываетъ нужду въ измѣненіи управленія Церковію. Церковь вполне свободна въ отношеніи къ внѣшнимъ обрядамъ и къ образу внѣшняго управленія. Это есть нѣчто такое, что въ настоящее время можетъ измѣняться соотвѣтственно времени и странамъ. Древніе христіане жили среди гонителей (tyrants), крещеніе совершалось у нихъ прямо въ рѣкахъ, и ученики апостольскіе имѣли во всемъ общеніе. Развѣ это необходимо сохранять и теперь? Отсюда слѣдуетъ, что обряды и обычаи нельзя признавать дурными только потому, что на нихъ не указано въ Св. Писаніи, или потому, что для нихъ не находится примѣровъ въ первоначальной Церкви. Св. Писаніе содержитъ все необходимое для спасенія, но когда дѣло идетъ объ обрядахъ (ceremonies), то мы не находимъ въ Н. Завѣтѣ даже опредѣленія того, какой день недѣли нужно разсматривать, какъ субботу (т. е. день Господень). Въ вопросѣ объ источникѣ внѣшней власти въ Церкви Уайтгифтъ является послѣдователемъ того ученія, по которому такимъ

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I, p.p. 52, 53.

источникомъ должно признавать власть Государя страны, т. е. Уайтгифтъ стоитъ на точкѣ зрѣнія Т. Кранмера, У. Барлоу и другихъ своихъ предшественниковъ. Въ ученіи о таинствахъ Уайтгифтъ держится того воззрѣнія, что таинства не подаютъ человѣку благодати. „Вы прекрасно знаете“,— пишетъ онъ противъ Картрайта,— „что мы учимъ совсѣмъ иначе“ (far otherwise), [т. е. не приписываемъ водѣ крещенія спасительной силы,—въ чемъ Картрайтъ упрекалъ епископаловъ]; „несомнѣнно истиннымъ ученіемъ всѣхъ исповѣдующихъ Евангеліе является ученіе о томъ, что внѣшніе знаки (вещество) въ таинствахъ не содержатъ въ себѣ благодати [Божіей], и что благодать не содержится необходимо въ нихъ“. Таинства Уайтгифтъ считаетъ „печатью“, „свидѣтельствомъ“ и „дѣйственнымъ знакомъ“, чрезъ которые Богъ какъ бы чрезъ орудіе дѣйствуетъ въ тѣхъ, которые вѣруютъ. Пуритане утверждали, что служители Церкви должны быть равны между собою. Уайтгифтъ опровергаетъ ихъ тѣми соображеніями, что такого равенства нѣтъ нигдѣ: небесные духи не равны, не равны и небесныя свѣтила. Сами апостолы не были равны (?); въ каждомъ тѣлѣ должны быть члены и высшіе, и низшіе. Исусъ Христосъ запретилъ ученикамъ Своимъ называться учителями и сказалъ, что желающій быть между ними великимъ долженъ смириться; но Онъ нигдѣ не запретилъ, чтобы нѣкоторые вѣрующіе имѣли въ Церкви власть (authority). А за то, что Картрайтъ и его сторонники хотѣли отвергнуть всякій обрядъ и обычай, который только былъ въ употребленіи римскихъ католиковъ до реформаціи, Уайтгифтъ уподобляетъ пуританъ древнимъ аріанамъ, которые рѣшили дѣлать все не такъ, какъ въ Церкви ¹⁾. Таково воззрѣніе Уайтгифта, выраженное имъ въ его отвѣтѣ на „Воззванія“ пуританъ къ парламенту. Спрашивается: можетъ-ли быть мѣсто въ такомъ богословіи для ученія объ истинномъ свя-

¹⁾ *Hunt, ibid. Vol. I, p.p. 52—54.*

щенствѣ? Намъ кажется, что не можетъ. Церковную іерархію Уайтгифтъ относитъ къ внѣшней сторонѣ въ жизни Церкви къ такъ называемой имъ *external polity* (*имм. policy*); никакой образъ этого управленія словомъ Божиимъ, по его мнѣнію, не предписанъ. А отрицая въ священнодѣйствіяхъ таинствъ крещенія и евхаристіи присутствіе благодати, онъ тѣмъ, болѣе не могъ признать присутствіе особаго дара благодати въ рукоположеніяхъ, которыя въ англійскомъ исповѣданіи относятся только къ пяти *такъ называемымъ таинствамъ* (*commonly called sacraments*). Такое предположеніе оправдывается тѣмъ разсужденіемъ Уайтгифта, въ которомъ онъ и пресвитеріанское управленіе считаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма полезнымъ ¹⁾ и съ пользою примѣняемымъ въ нѣкоторыхъ реформированныхъ „церквахъ“, т. е. не считалъ епископство необходимою для Церкви. Спрашивается: почему же онъ былъ такимъ рѣшительнымъ врагомъ пуританизма въ Англіи. Извѣстно, что сдѣлавшись архіепископомъ Кентерберійскимъ (1583), Уайтгифтъ весьма ревностно заботился подавить въ Англіи сектантство и водворить единообразіе въ дѣлахъ вѣры и установить строгій церковный порядокъ. Онъ издалъ приказъ, чтобы проповѣданіе и толкованіе слова Божія было позволено только лицамъ, поставленнымъ на то *по законамъ королевства*, а совершеніе таинствъ и исполненіе другихъ церковныхъ служеній не позволялось лицамъ, — *какою бы властію они ни были поставлены*, — если эти лица не подпишутъ предъ епископомъ своей епархіи слѣдующихъ членовъ: 1) о королевскомъ церковномъ главенствѣ, 2 и 3) о томъ, что книга общихъ молитвъ и поставленія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ не содержитъ въ себѣ ничего противнаго слову Божию и законно можетъ быть употребляема, и что самъ онъ будетъ служить по этой книгѣ и 5, .6) о томъ, что книга членовъ вѣры,

¹⁾ *Потъхинъ*, *op. cit.* стран. 308, 309.

установленная архіепископами и епископами и изданная властію королевскаго Величества, содержитъ члены вѣры, согласные съ Словомъ Божиимъ 1). Въ этомъ распоряженіи архіепископа, которое нашло себѣ поддержку и въ лицѣ его сослужителей, — епископовъ, — нельзя видѣть желанія Уайтгифта сохранить неприкосновеннымъ апостольское ученіе о священствѣ, какъ то кажется защитникамъ англиканства: онъ заботится только о сохраненіи того церковнаго строя, который законами государства признанъ наилучшимъ для Англіи, и сущность котораго онъ выражаетъ, какъ управление чрезъ епископовъ подъ верховнымъ главенствомъ государя. Для него даже *не важно, какою властію поставлены служители Церкви*; важно только, чтобы они признавали англиканскій церковный порядокъ, какъ законный. Его требованія въ отношеніи къ клиру нисколько не внушаютъ мысли, что это есть тотъ освященный благодатію Божіею строй церковной жизни, въ которомъ пастырю усваивается непрестанно живущій въ немъ даръ благодати чрезъ возложеніе рукъ священничества (1 *Тимоѡ.* IV, 14; 2 *Тимоѡ.* I, 6). Уайтгифтъ въ спорѣ съ пуританами-пресвитеріанами не высказываетъ нигдѣ мысли, что англиканское устройство церковнаго управленія по происхожденію своему божественно 2), ибо онъ не могъ доказать такой мысли изъ Св. Писанія, которое противники его считали единственно вѣрнымъ и безусловно обязательнымъ судіею въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся церковной жизни. — Послѣ возведенія Уайтгифта на кафедру архіепископа полемика съ пуританами перешла въ руки Р. Гукера, доктора

1) *Соколовъ* В. Иерархія Англиканской Епископальной церкви, стр. 242, 243.

2) И когда его капеланъ Рич. Банкрофтъ въ одной изъ своихъ проповѣдей (въ 1588 году) прямо и рѣшительно высказалъ эту мысль, то Уайтгифтъ сказалъ, что онъ не вѣритъ въ истинность этого ученія, хотя желалъ бы, чтобы оно было истинно. *Hunt*, op. cit. Vol. I, p. 86.

богословія и священника (presbyter), который считается величайшимъ богословскимъ умомъ своего времени, такъ что противоположныя богословскія партіи считаютъ его наилучшимъ излагателемъ мнѣній, какъ епископальнаго англиканства, такъ и пресвитеріальнаго пуританства. Самъ онъ воспитался подѣ влияніемъ пуританъ и потому имѣлъ весьма великое уваженіе къ Кальвину, хотя и не одобрялъ устройства Женевской религіозной общины. Не смотря на то, что воззрѣнія Гукера были благопріятны для англиканъ, и онъ относится къ числу защитниковъ этого исповѣданія, окончательное сужденіе о его воззрѣніяхъ на іерархію не такъ легко произнести. Считалъ ли Гукеръ епископство божественнымъ учрежденіемъ? На этотъ вопросъ трактарьяне (они же ритуалисты) отвѣчаютъ утвердительно, помѣщая Гукера въ числѣ защитниковъ апостольскаго преемства іерархіи; такъ, напр., одинъ изъ главныхъ вождей ритуалистическаго движенія Дж. Кэблѣ видѣлъ въ Гукерѣ защитника ученія о божественномъ происхожденіи епископства ¹⁾, какъ въ Картрайтѣ— защитника ученія о божественности пресвитеріата. Ученіе Гукера можетъ дать только косвенный отвѣтъ въ подтвержденіе мысли Дж. Кэбля. Въ своемъ сочиненіи „Церковная политика“ (Ecclesiastical Polity) ²⁾ Гукеръ перешелъ изъ области богословія въ область философіи и началъ защищать англиканскій строй церковной жизни, выходя изъ соображеній разума. Онъ утверждаетъ, что не одно только Св. Писаніе происходитъ отъ Бога. И Церковь, и государство, и наука, и разумъ человѣческій также божественны по своему происхожденію, и потому авторитетъ ихъ также должно счи-

¹⁾ По этой причинѣ отрывокъ изъ сочиненія Гукера „Ecclesiastical Polity“ внесенъ въ 74-й трактатъ изданія „Tracts for the times“ Lond. 1839. Vol. III, for 1835—1836; стр. 4, 5; но изъ приведеннаго тамъ отрывка нельзя видѣть доказательства мысли Дж. Кэбля.

²⁾ Или: On the Lawes of Ecclesiastical Politie, см. Соколовъ, op. cit. стр. 246, прим. 1-е.

тать непререкаемымъ. Съ этой точки зрѣнія божественное происхожденіе епископства можно и утверждать и отрицать. Самъ Гукеръ старался доказать только то, что порядокъ церковной жизни, основывающійся только на Св. Писаніи, недостаточенъ: епископство по своему происхожденію весьма древне и не заключаетъ въ себѣ ничего несообразнаго съ Божественнымъ закономъ, открывающимся, какъ въ Свящ. Писаніи, такъ и въ природѣ и въ жизни людей. Такимъ образомъ устройство церкви и установленные ею обряды и церемоніи вполнѣ сообразны съ Богооткровеннымъ закономъ. Съ этой же точки зрѣнія и *рукоположенія* (order) *также божественны по своему происхожденію*: „служеніе вещей божественныхъ есть дѣло, установленное самимъ Богомъ, и никто не можетъ его взять на себя иначе, какъ по полномочію и власти, дарованной законнымъ образомъ“... „люди, назначенные на то, получаютъ свою власть отъ Бога: или отъ Него Самого, или отъ Церкви во имя Его“... „она (власть) выдѣляетъ имѣющихъ ее изъ числа другихъ людей и дѣлаетъ ихъ особымъ чиномъ (special order) посвященнымъ на служеніе Всевышнему“... „она есть сама по себѣ благодатный даръ, подаваемый Духомъ Божіимъ“¹⁾. По вопросу о Церкви Гукеръ говоритъ, что Она имѣетъ право, какъ и всякое другое общество, издавать законы, какіе она считаетъ разумными, приличными и необходимыми для своего управленія и блага, лишь бы эти законы не противорѣчили Слову Божію. Такимъ образомъ и учрежденное англиканами служеніе въ Церкви также вполнѣ законно. Но какой смыслъ нужно соединять съ этимъ служеніемъ? Гукеръ по этому поводу говоритъ: „Отцы Церкви, не заботясь о выраженіяхъ (with like security), служеніе Евангелія обыкновенно называли священствомъ (priesthood), въ виду того, что Евангеліе заключаетъ въ себѣ нѣчто соотвѣтствующее древнимъ жертвамъ,—

¹⁾ *Ibid.*, стран. 245, 246.

именно: причащеніе тѣла и крови Христовой, *хотя въ собственномъ смыслѣ въ этомъ нѣтъ теперь никакой жертвы* (по sacrifice)¹⁾. Такимъ образомъ этотъ новый защитникъ англиканской іерархіи даетъ такую защиту его, что подъ нею могли подписаться члены различныхъ религіозныхъ партій англійскаго народа; и въ дѣйствительности такъ было²⁾.— Вопросъ о епископствѣ, какъ божественномъ учрежденіи, въ концѣ 80-хъ годовъ XVI в. весьма много волновалъ англійское общество и духовенство. Особенно сильное возбужденіе вызвано было проповѣдію Рич. Банкрофта³⁾, произнесенною въ февралѣ 1588 года⁴⁾, противъ пуританъ-пресвитеріанъ, предъ многочисленнымъ собраніемъ знатныхъ лицъ. Такъ какъ защитники пуританства имѣли въ глазахъ всѣхъ то преимущество, что опирались въ своихъ предположеніяхъ переустроить религіозную жизнь на Свящ. Писаніе Новаго Завѣта, то и защитники епископальнаго англиканства сочли нужнымъ прибѣгнуть къ такому же способу доказательства. Пуритане доказывали, что правленіе „старцевъ“ (пресвитеровъ) божественно по своему происхожденію; епископалы считали необходимымъ усвоить то же самое преимущество „епископству“. Это именно и хочеть сдѣлать Рич. Банкрофтъ въ своей проповѣди (въ февралѣ 1588 года) на текстъ: *Возлюбленнии, не всякому духу вѣруйте*. Онъ указываетъ признаки духовъ ложныхъ, т. е. всякаго рода еретиковъ и раскольниковъ. Первый признакъ тотъ, что они всегда презираютъ епископовъ, второй тотъ, что они стремятся къ

1) *Hunt*, op. cit. Vol. I, p. 167.

2) *Ibid.*, p. 57. *Сравн. Потъхинъ*, op. citat. стран. 656, примѣч. 2-е.

3) Въ то время капеланъ архіепископа Уайтгифта, потомъ епископъ Лондонскій (съ 1597 года) и, наконецъ, архіепископъ-примасъ (Кентерберійскій) съ 1604 года. *Hunt*, op. cit. Vol. Appendix B.

4) *Потъхинъ*, op. cit. стран. 554 относитъ эту проповѣдь къ 9 февраля 1589 года.

превозношенію, третій—себялюбіе, четвертый—корыстолюбіе; таковыя не признають власти ни государственной, ни церковной. А тѣ, которые не принадлежатъ къ числу еретиковъ и раскольниковъ, слѣдуютъ руководительству Церкви, которая въ лицѣ своихъ главныхъ служителей (officers), особенно когда они собираются на соборахъ, управляется Духомъ Божіимъ. Банкрофтъ не хочетъ сказать того, что Церковь непогрѣшима: онъ только переноситъ на видимую Церковь тѣ признаки, которые протестантами усвоились только Церкви невидимой. Отъ власти, принадлежащей Церкви, естественно было перейти къ вопросу о носителяхъ этой власти, т. е. о лицахъ, которые воплощаютъ ее въ себѣ, или объ іерархіи. Банкрофтъ утверждаетъ, что епископство существуетъ по божественному праву, и приравнивать его къ пресвитерству значитъ допускать ересь, какъ это видно изъ твореній отцевъ Церкви и церковныхъ писателей; епископы—это люди, назначенные и получившіе почести по соизволенію Божію. Но авторъ не отвергаетъ божественнаго происхожденія и власти государственной; онъ признавалъ, подобно всѣмъ реформаторамъ, божественность власти государя, его права издавать законы для Церкви и устроить ея внѣшнюю жизнь ¹⁾.—Такова по содержанию своему эта знаменитая проповѣдь. Знаменита она потому, что она вызвала цѣлую бурю въ англійскомъ обществѣ; въ этой проповѣди блестящее собраніе услышало нѣчто такое, чего до того времени въ протестантствующей Англій не слышали, это именно: ученіе о божественномъ происхожденіи власти епископовъ. Это ученіе приобрѣло Банкрофту враговъ не только среди пуританъ-пресвитеріанъ,—что естественно,—но даже среди епископаловъ, особенно изъ лицъ, занимавшихъ высокое положеніе въ государствѣ; въ его проповѣди увидѣли притя-

¹⁾ *Hunt*, Vol. I, p.p. 86—88.

заніе высшаго духовенства на власть, независимую отъ королевской власти ¹⁾). Этотъ протестъ общества самымъ фактомъ своимъ показываетъ, что въ то время ученіе о божественности епископата (по его происхожденію) уже сдѣлалось чуждымъ англійскому народу, тѣмъ болѣе, что епископы и архіепископы во многихъ отношеніяхъ походили на свѣтскихъ вельможъ и правительственныхъ чиновниковъ. Они участвовали въ засѣданіяхъ парламента, они не могли предпринять никакого не только важнаго преобразованія, но даже и самыхъ незначительныхъ дѣлъ въ порядкѣ церковнаго управленія безъ утвержденія государственной власти, они отдавали этой власти отчетъ въ своей дѣятельности, они участвовали въ комиссіяхъ на ряду съ свѣтскими лицами, на равныхъ съ ними правахъ, даже когда дѣло шло объ изслѣдованіи чисто церковныхъ дѣлъ; въ высшей инстанціи они подлежали свѣтскому суду. Въ своей частной жизни они напоминали богатыхъ представителей аристократіи: они получали огромные доходы и вели праздный роскошный образъ жизни, имѣли у себя огромные штаты прислуги, скопляли громадныя богатства, имѣли у себя особыхъ лично имъ подчиненныхъ чиновниковъ для исполненія распоряженій по разнымъ гражданскимъ дѣламъ. Въ управленіи епархіями они допускали разныя злоупотребленія: соединяли по нѣскольку приходовъ въ однихъ рукахъ, не слѣдили за достойнымъ поприщаніемъ вѣреннѣмъ имъ духовенствомъ, ставили на приходы лицъ, завѣдомо безнравственныхъ и невѣжественныхъ, допускали самоуправство въ церковныхъ судахъ. Такое положеніе дѣлъ не могло не наносить ущерба представленію о высотѣ епископскаго служенія. Вполнѣ зависимое отъ королевской власти, оно понемногу было низводимо въ Англіи съ того высокаго положенія, которое принадлежало ему въ древней Церкви. Не удивительно поэтому, что общество вре-

¹⁾ *Потъхингъ*, op. cit. стран. 554—558.

мени королевы Елисаветы видѣло мало общаго между епископами IV и V столѣтій и епископами англиканскими, между которыми Банкрофтъ однако проводилъ параллель. Такого рода доказательства, какъ приводимыя Банкрофтомъ, пуританамъ опровергнуть было легко, потому что Банкрофтъ доказывалъ свое ученіе не ясными свидѣтельствами Св. Писанія, а только ссылками на произведенія древнехристіанской письменности, въ главахъ пуританъ не имѣющія общезначительнаго значенія. Это опроверженіе проповѣди и было написано именно въ такомъ смыслѣ Джономъ Рейнольдсомъ, однимъ изъ виднѣйшихъ представителей пуританизма, учителемъ выше указаннаго нами богослова Гукера. Изложенное Банкрофтомъ ученіе не встрѣтило поддержки ни у церковной, ни у свѣтской власти. Даже архіепископъ Уайтгифтъ высказался, какъ мы знаемъ, не въ его пользу, хотя въ душѣ онъ и сочувствовалъ этому ученію.

Только въ самомъ концѣ XVI в. мы встрѣчаемъ въ Англіи защитника ученія объ апостольскомъ происхожденіи іерархіи въ лицѣ ректора Уинчестерскаго колледжа, а впоследствии (съ 1597) епископа Уинчестерскаго Том. Бильсона. Три года спустя послѣ проповѣди Банкрофта онъ выпустилъ въ свѣтъ сочиненіе: „The perpetual Government of Christ's Church“ (Непрерывающееся управленіе Церкви Христовой). Это сочиненіе считается въ Англіи лучшею защитою ученія о божественномъ происхожденіи правъ епископства. Бильсонъ начинаетъ свою защиту обзорѣніемъ управленія ветхозавѣтной Церкви. Вселенская Церковь, говоритъ онъ, отъ Адама до Моисея и отъ Моисея до Христа управлялась чрезъ неравныхъ между собою и занимающихъ преимущественное среди другихъ положеніе пастырей и учителей (by „an inequality and superiority of pastors and teachers“). Въ Церкви патріархальной постановленными отъ Бога правителями были патріархи: отецъ управлялъ семьею, и братъ-первенецъ другими братьями; порядокъ управленія домомъ

былъ примѣненъ и къ Церкви, которая была жилищемъ святыхъ. По законамъ Моисея священники (priests) были выше левитовъ, одни священники выше другихъ священниковъ и нѣкоторые левиты выше другихъ левитовъ. Бильсонъ ясно отвергаетъ господствовавшее среди англиканъ со времени реформаціи ученіе, что мы можемъ учреждать для Церкви такой образъ управленія, который наиболѣе соответствуетъ мѣсту и времени (этого взгляда держался, какъ мы видѣли уже, и тогдашній примасть англиканства Уайтгифтъ). „Мы должны рассмотретьъ, какой образъ управленія Господь установилъ Самъ для Своей Церкви. Пуритане утверждали, что Церковь изуродована, ибо ей даны въ видѣ епископовъ неправильныя очи (gogled eyes=косые глаза). Бильсонъ, напротивъ, утверждаетъ, что епископы то и есть настоящія естественныя очи Церкви, первоначальныя (первенствующіе—коренныя) члены для руководства и управленія всего тѣла, безъ которыхъ оно какъ бы искалѣчено и неспособно къ заботливой предусмотрительности для охраненія собственной безопасности. Онъ опасается требовать для епископовъ всѣхъ тѣхъ правъ, которыхъ пуритане-пресвитеріане требуютъ для своего пресвитерства, ибо они, какъ кажется, предоставляютъ правителямъ Церкви ту власть, которая принадлежитъ только Христу. Для избѣжанія этого необходимо тщательно отличать видимую Церковь отъ царства Божія, которое состоитъ только изъ истинныхъ членовъ таинственнаго тѣла Христова: оно есть Церковь невидимая; а видимая Церковь не есть Царство Божіе. Въ защиту епископства Бильсонъ приводитъ слѣдующія соображенія, заимствованныя изъ исторіи временъ апостольскихъ: „Филиппъ (діаконъ) проповѣдалъ и крестилъ; но онъ не могъ сообщать вѣрующимъ благодати Св. Духа: это право принадлежало только апостоламъ. Св. апостоль Павелъ въ Ефесѣ возлагалъ руки на учениковъ и чрезъ это немедленно сообщался имъ даръ языковъ и пророчества. Неравенство служителей Церкви

Христось установилъ тогда, когда послалъ 12 апостоловъ и 70 учениковъ. Власть въ Церкви принадлежала апостоламъ. Когда они проповѣдали, они были такъ же непогрѣшимы въ своемъ устномъ проповѣданіи, какъ теперь непогрѣшимы въ своихъ писаніяхъ. Рѣшенія ихъ были обязательны для всей Церкви. Во время своихъ собраній они руководствовались не числомъ поданныхъ голосовъ и не согласіемъ со „старцами“ (съ пресвитерствомъ). Св. Апостоль Павелъ говоритъ безусловно, что содержаніе его проповѣди должно быть предметомъ вѣры, и что все, несогласное съ нею, должно быть отвергнуто, хотя бы было провозглашено даже ангеломъ съ неба. Власть ключей (власть вязать и рѣшить) первоначально дана апостоламъ. Не они получили ее отъ Церкви, а, наоборотъ, Церковь имѣетъ ее отъ нихъ. Эта власть дана и преемникамъ ихъ, и безъ нихъ какое пресвитерство не можетъ совершать „возложенія рукъ“. Вопреки утвержденію Кранмера, Барлоу и другихъ англиканскихъ епископовъ Бильсонъ рѣшительно заявляетъ, что „государи не могутъ уполномочить пастырей къ проповѣданію Слова и совершенію таинствъ. Царь небесный Самъ назначилъ посланниковъ Слова Своего и строителей таинъ Своихъ“. Ихъ обязанность устранять беспорядки въ Церкви, прекращать злоупотребленія и удалять тѣхъ, которые дѣлаютъ зло. „Но“...., прибавляетъ Бильсонъ,— „въ христіанскомъ государствѣ служители Церкви не должны этого дѣлать безъ согласія и помимо гражданскаго правительства¹⁾. Говоря о непрерывности апостольскаго служенія у преемниковъ апостоловъ, Бильсонъ выражаетъ свою мысль слѣдующимъ образомъ: онъ соглашается съ тѣмъ мнѣніемъ, что у Апостоловъ было нѣчто такое, что принадлежало только имъ лично, но онъ отказывается признать ту мысль, что всѣ дары, принадлежав-

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I, p.p. 88—91.

шіе Апостоламъ, прекратились съ ихъ жизнию, и что отъ ихъ служенія и власти ничего не осталось ихъ преемникамъ; ни думать такъ, ни утверждать этого никто не можетъ, если только мы не признаемъ всецѣлаго извращенія Церкви.... Св. Писаніе, однажды написанное, достаточно для назиданія во всѣ времена; чудеса, совершонныя во время Апостоловъ, служатъ навсегда очевиднымъ подтвержденіемъ ихъ ученія; власть, данная имъ во время перваго призванія ихъ, живетъ и до настоящаго времени въ ихъ преемникахъ (in their succession), и теперь пастыри съ помощію благодати Божіей приходятъ къ совершенству съ теченіемъ времени; и до нынѣ Апостолы уполномочиваютъ учить, крестить, совершать вечерю Господню, вязать и рѣшить грѣшниковъ на небѣ и на землѣ, возлагать руки для поставленія пастырей и старцевъ; эти составныя части Апостольскаго служенія и полномочій не пришли въ упадокъ и не могутъ быть въ оскудѣніи въ Церкви Божіей. Одно изъ двухъ: или не должно быть самой Церкви, или эти полномочія должны быть удержаны, потому что безъ нихъ не можетъ продолжаться существованіе Церкви ¹⁾).

Мы приблизились къ концу царствованія королевы Елисаветы, которое было временемъ окончательнаго образованія англиканства, и что же мы видимъ? Ученіе о священствѣ и въ частности о божественномъ происхожденіи епископства у высшихъ представителей англиканской іерархіи обнаруживаетъ такія черты, которыя даютъ намъ право признать его вполне протестантскимъ. Даже тѣ представители этой іерархіи, которые по самому своему положенію должны были бы являться защитниками апостольскаго преемства въ ней, не

¹⁾ *Tracts for the Times*, by members of the university of Oxford. Vol, III, for 1835—1836. (Издан. Lond. 1839) № 74: *Catena patrum*. № 1, pag. 3.

говорятъ о немъ; а въ епископствѣ они усматриваютъ учрежденіе не безусловно обязательное и необходимое для жизни Церкви; церковь вполне хорошо можетъ управляться и пресвитеріатомъ („старцами“), какъ это и показываютъ примѣры реформатскихъ общинъ. Въ самомъ понятіи о священствѣ англиканскіе богословы дѣлаютъ весьма существенное измѣненіе, именно *исключаютъ изъ него одинъ изъ существенныхъ признаковъ его — жертвоприношеніе*. Служитель церкви, какую бы степень онъ ни занималъ, не приноситъ жертвы въ томъ опредѣленномъ смыслѣ, какой обыкновенно соединяется съ этимъ понятіемъ въ древней Церкви. Защитниковъ англиканской іерархіи,—въ ея утвержденномъ законами государства видѣ,—мы встрѣчаемъ только двухъ. Но и они не возстановляютъ надлежащаго понятія о священствѣ, а епископство разсматриваютъ, какъ наиболѣе пригодную для Англійскаго народа форму церковнаго управленія и всегда ставятъ его въ тѣсную связь съ верховною властію короля. Мы видѣли, что даже епископъ Т. Бильсонъ считалъ необходимымъ согласіе гражданскаго правительства на примѣненіе пастырями ихъ іерархическихъ полномочій (potestatis jurisdictionis) или власти ключей (potestatis clavium). Раздѣляя Церковь Христову на видимую, и невидимую и говоря, *что видимая Церковь не есть Царство Божіе*, епископъ Бильсонъ самъ наносилъ ударъ ученію о божественномъ происхожденіи іерархіи, потому что только непосредственное, неразрывное единеніе Церкви видимой съ Церковію невидимую можетъ дать основаніе видѣть въ пастыряхъ Церкви видимой лицъ, непосредственно поставленныхъ отъ Главы Церкви, т. е. Иисуса Христа, или отъ Духа Святаго. Если же Церковь видимая не есть царство Божіе, то въ такомъ случаѣ, что же она такое? Царство или общество человѣческое? А если такъ, то и ея пастыри имѣютъ полномочія только отъ людей, кто бы они ни были! Таковъ естественный выводъ изъ строгаго разграни-

ченія областей видимой и невидимой Церкви, которымъ увлекся еписк. Бильсонъ, не смотря на то, что это ученіе есть чисто протестантское. Вообще нужно замѣтить, что въ XVI вѣкѣ особенно къ концу его протестантскія,—именно: кальвинистическія воззрѣнія были весьма распространены среди членовъ англиканскаго клира. Чтобы составить себѣ приблизительное представленіе о распространенности въ Англіи протестантизма въ формѣ кальвинизма, представителемъ котораго нужно считать пресвитеріанскій пуританизмъ, достаточно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ самомъ началѣ царствованія преемника Елисаветы, короля Іакова I, ему было подано прошеніе отъ имени *тысячи* пуританскихъ служителей Церкви (*minister'овъ*), подписанное *семьюстами* изъ нихъ; просители желали, чтобы новый король позаботился объ удаленіи изъ книги общественныхъ молитвъ, т. е. изъ англиканскаго служебника, всего того, что напоминаетъ католицизмъ и дѣлаетъ этотъ служебникъ не похожимъ на протестантскіе служебники. Если обратить вниманіе на то, что въ Англіи въ то время было 28 епископскихъ кафедръ, то отсюда станеть яснымъ, что на каждую кафедру приходилось среднимъ числомъ по 1000:28 или по 700:28, т. е. по 35 или 26 крайне протестантскихъ приходскихъ церковно-служителей. Конференція, созванная королемъ въ январѣ 1604 года для обсужденія поданнаго пуританами прошенія, состояла изъ архіепископа Кентербѣрійскаго Дж. Уайтгифта, 8 епископовъ, архидіакона Ноттингемскаго, семи соборныхъ декановъ (*deans-настоятелей*); кромѣ того въ нее были приглашены: ученый Field, впоследствии деканъ Глостерскій и четыре представителя отъ подавшей прошеніе „тысячи“ пуританъ. Предсѣдательствовалъ на конференціи самъ король. Обсужденію подверглись почти всѣ пункты различія въ ученіи между епископалами и пуританами. Не смотря на то, что король былъ на сторонѣ епископата и враждебно относился къ пуританизму,

онъ, повидимому, не вѣрилъ въ божественное установленіе епископства и при этомъ ссылаясь на авторитетъ блаж. Иеронима ¹⁾). Защитниками іерархіи оказались тѣ же два, уже извѣстные намъ епископа: Банкрофтъ (Ричардъ), еписк. Лондонскій, и Бильсонъ (Томасъ), еписк. Уинчестерскій, а также два декана впоследствии епископы: Джонъ Овероллъ и Ланс. Андрью. А между тѣмъ конференція, повидимому, была составлена изъ лицъ, враждебныхъ пуританамъ, и самъ король постоянно руководился въ своихъ отношеніяхъ къ дѣламъ государства тою мыслию, что епископство есть вѣрнѣйшая опора для королевской власти; Иакову I принадлежитъ извѣстное выраженіе „No Bishop, no King“ (Нѣтъ епископа—нѣтъ и Короля): оно произнесено въ засѣданіяхъ именно этой конференціи. Чтобы дать понятіе о томъ, какихъ воззрѣній на іерархію держались нѣкоторые изъ членовъ конференціи, укажемъ на д-ра Фильда, бывшаго впоследствии деканомъ Глосстерскимъ, и декана Оверолла, бывшаго впоследствии епископомъ Лихтфильдскимъ, а потомъ Норуичскимъ. Д-ръ *Фильдъ* представлялъ себѣ видимую Церковь способною заблуждаться и только въ ограниченномъ смыслѣ имѣющею право на названіе таинственнымъ тѣломъ Господа. Къ числу ея неизмѣнныхъ вѣчныхъ признаковъ, относится единеніе ея подъ управленіемъ *законныхъ пастырей* (union under lawful pastors). Онъ говоритъ, что не осмѣлится осуждать тѣхъ достойныхъ людей, которые рукоположены чрезъ пресвитеровъ въ случаѣ, если епископы противятся божественной истинѣ. Рукоположеніе въ этихъ случаяхъ будетъ дѣйствительнымъ, имѣющимъ силу, поставленіемъ. Онъ находитъ, что въ Церкви съ древнѣйшихъ временъ были епископы,—только въ дѣйствительности они не отличались отъ пресвитеровъ. Это служеніе (епископское) возникло отъ обычая помѣщать

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I, p. 112.

въ каждомъ городѣ главнаго пастыря, который имѣлъ подѣ своимъ управленіемъ нѣкоторыхъ другихъ служителей Церкви (ministers), какъ сослужителей (assistants). Такимъ образомъ Фильдъ прямо противорѣчилъ защитникамъ епископата Банкрофту и Бильсону, которые утверждали, что въ епископствѣ мы имѣемъ особое служеніе, а не служеніе, выродившееся изъ пресвитерства. По его мнѣнію въ первоначальной Церкви пресвитеры совершали и рукоположеніе, и конфирмацію (мвропомазаніе), и освященіе храмовъ... Съ этой точки зрѣнія всѣ протестантскія общины должны считаться, — какъ и англиканство, — членами Вселенской Церкви. — Деканъ *Оверолль*, наоборотъ, является защитникомъ божественности епископата, и его сочиненіе „The Convocations Book of the Church of England“ имѣетъ для исторіи вопроса объ англиканской іерархіи весьма важное значеніе, потому что 1-я книга его утверждена обѣими конвокаціями англійскаго клира (Кентербѣрійскою и Йоркскою), такъ что ее можно разсматривать, какъ полу-официальное выраженіе воззрѣній на происхожденіе королевской и епископской власти и на ихъ взаимоотношеніе. Авторъ задался цѣлію доказать божественность правъ королей и епископовъ въ противовѣсь ученію о правахъ одного какого-либо епископа или всѣхъ ихъ надъ королями (это противъ Римскаго католицизма) и въ противовѣсь ученію о божественныхъ правахъ правленія „старцевъ“ (противъ пуританскаго пресвитеріанизма). Онъ обращается къ древнѣйшей жизни рода человѣческаго и говоритъ, что главы семействъ совмѣщали въ себѣ служеніе и правителей, и священниковъ по божественному установленію. Такъ, Ной постѣ потопа былъ верховнымъ правителемъ происшедшаго отъ него потомства, такъ сказать, былъ царемъ отъ Бога, а не по избранію его сыновей и внуковъ; его власть перешла и къ его сынамъ. Подобнымъ же образомъ произошло и священство. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ были не избраны въ священники народомъ, а были призваны къ тому Богомъ.

Захватъ власти силою ведетъ къ возмущеніямъ и варварству, а избраніе священниковъ самимъ народомъ ведетъ ихъ къ идолослуженію. Въ дальнѣйшія времена народу Израильскому поставляетъ самъ Богъ судей, а не чрезъ избраніе ихъ въ народномъ избраніи. Свѣтская власть, по мнѣнію Оверолла, выше епископовъ. Въ доказательство этой мысли онъ указываетъ на отношенія между Моисеемъ съ одной стороны, и Аарономъ и левитами, съ другой, а также на великое значеніе царей Израиля не только въ гражданскихъ дѣлахъ, но и въ дѣлахъ вѣры (ecclesiastical—церковныхъ): имъ было повелѣно отъ Бога учить народъ, наставлять его въ правдѣ; тѣмъ не менѣе они въ дѣлахъ церковныхъ не должны были приказывать того, что имъ придетъ на мысль. Есть нѣсколько примѣровъ для священниковъ охраненія ими своего служенія, но нѣтъ примѣровъ для того, чтобы они подъ предлогомъ полученныхъ отъ Бога полномочій низлагали царей съ престола. Но Соломонъ низложилъ священника Авіаѳара, и вообще царь можетъ низложить священника, а священникъ не можетъ низложить царя. Изъ дальнѣйшей жизни Ветхозавѣтной Церкви Овероллъ доказываетъ, что повиноваться государю необходимо, каковъ бы онъ ни былъ, ибо онъ, будучи даже похитителемъ власти есть представитель началъ: порядка, власти, управленія, заповѣданнаго Богомъ. Христосъ отъ начала міра управляетъ имъ. Но послѣ Ноя на землѣ не было видимаго Его представителя: царство Христово было составлено изъ отдѣльныхъ царствъ. Подобное этому было и съ Церковію. Въ В. Завѣтѣ она не была видимымъ обществомъ и не состояла изъ однихъ только іудеевъ и прозелитовъ. Она обнимала благочестивыхъ людей изъ всѣхъ даже языческихъ народовъ. На основаніи В. Завѣта ни одинъ священникъ, ни одинъ епископъ не имѣетъ права суда надъ всѣми церквами въ мірѣ, потому что Христосъ есть единственная глава Церкви. Но и Христосъ повиновался свѣтской власти; примѣру Его слѣдовали Его ученики: Онъ

принималъ участіе въ праздникахъ, установленныхъ гражданскою властію; Онъ отвергалъ жетолкованія книжниковъ и фарисеевъ, и потому люди ученые могутъ быть оправданы, когда они отвергаютъ ложныя толкованія Свящ. Писанія, которыя дѣлаются правителями Церкви. А свѣтской власти, установленной еще до воплощенія Христа, Христось не отмѣнилъ; поэтому Его послѣдователи должны повиноваться своимъ государямъ (rulers), будутъ ли они іудеи или невѣрные. Христось въ сущности не измѣнилъ древняго (т. е. ветхозавѣтнаго) Церковнаго управленія, ибо существенныя части подзаконнаго священства установлены не на какое-нибудь опредѣленное время, а навсегда. Въ своихъ возраженіяхъ тѣмъ, которые утверждали, что ветхозавѣтное священство, какъ прообразъ, отмѣнено, или измѣнено, Оверолль говорилъ, что это вѣрно; тѣмъ не менѣе іерархія іудеевъ соотвѣтствуетъ іерархіи, установленной въ Англіи. Въ Римѣ папа для вѣрующихъ представляется Аарономъ—главою всѣхъ церквей; пресвитеріанамъ каждый приходскій пастырь кажется Аарономъ. Только одна англійская церковь имѣетъ у себя точное воспроизведеніе божественныхъ степеней, установленныхъ среди іудеевъ. Король занимаетъ первое мѣсто, а подъ его властію—власть церковная въ рукахъ архіепископовъ и епископовъ. Но проводя параллель между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ священствомъ, Оверолль дѣлаетъ неожиданный выводъ. Служители Церкви низшей степени у него соотвѣтствуютъ священникамъ съ левитами, епископы высшей степени—24 князьямъ священниковъ, а архіепископы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ патріархи—Аарону и Моисею. Наиболѣе странно то, что такого дѣленія іерархія не имѣется ни въ Англіи, ни вообще у защитниковъ епископата и епископальнаго церковнаго управленія. Оверолль утверждаетъ древность и апостольское происхожденіе епископства ¹⁾). Та-

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I, p. 120, и дал.

кимъ образомъ Оверолль и члены архіепископскихъ конвокацій старались доказать, что епископъ есть законный служитель Церкви, и что власть ключей (власть вязать и рѣшить) принадлежитъ епископамъ, а не собранію пресвитеровъ. Поэтому конвокація объявляетъ будто бы какъ правило, что до послѣднихъ лѣтъ ни одинъ человекъ не считался законнымъ служителемъ въ Церкви, если только не получилъ рукоположенія отъ епископа. Такимъ образомъ, утверждая божественное происхожденіе іерархіи, Оверолль не касается вопроса о ея сущности, не говоритъ о ея внутреннемъ содержаніи: для него, какъ и для другихъ защитниковъ епископальнаго англиканства на первомъ планѣ стоитъ вопросъ о законности, но онъ не выдвигаетъ на первый планъ той безусловной законности, которая проистекаетъ изъ божественнаго ея источника, а склоненъ къ признанію той условной законности, которая опредѣляется отношеніемъ іерархіи къ государственной власти, что доказывается его ссылками на примѣръ Иисуса Христа.

Ученіе о благодатныхъ дарахъ, подаваемыхъ при рукоположеніи, мы находимъ довольно ясно выраженнымъ у дедана Андрью, который также участвовалъ въ конференціи 1604 года. Это былъ замѣчательный по своему времени проповѣдникъ при англійскомъ дворѣ. Ему же принадлежитъ нѣсколько полемическихъ произведеній противъ римскаго католицизма; съ 1605 года по 1626 годъ онъ занималъ послѣдовательно три епископскихъ кафедръ: Чичестерскую, Елійскую и Уинчестерскую. Въ одной изъ своихъ проповѣдей на Пятидесятницу (Whit-Sunday) Андрью говоритъ слѣдующее: „Духъ Святый можетъ быть получаемъ многими путями. Онъ имѣетъ много способовъ для обнаруженія (*spiramina* — отдушины); Онъ приходитъ многообразно (*πολυτρόπως*)“. Соответственно этому есть и многообразная благодать (*multiformis gratia*); получить ее

и значить принять Духа [Святаго]. Есть благодать *gratum faciens*, т. е. спасающая благодать Духа, получаемая каждымъ для спасенія лично его безъ отношенія къ другимъ людямъ; а есть благодать *gratis data* [туне данная], служащая для спасенія другихъ безъ отношенія къ намъ самимъ, а есть *χάρις διακονίας*, благодать священнаго званія; она служить къ тому, чтобы быть проповѣдникомъ благодати. И всѣ эти виды благодати отъ одного и того же Св. Духа. То, что подается словами Господа: *Примите Духа Святаго* (Иоанн. XX, 22), не есть благодать спасающая, благодать внутренней святости. *Это есть то, что Церковь еще до настоящаго времени преподаетъ въ своихъ рукоположеніяхъ*; а спасающей благодати Церковь преподавать не можетъ, ибо она подается только Богомъ. Не есть это и благодать *туне данная*, ибо мы знаемъ, что никто чрезъ свое рукоположеніе не становится ни болѣе святымъ, ни болѣе ученымъ. А однако это есть благодать,—и именно: это благодать истиннаго служенія. Апостолъ не одинъ разъ говоритъ о данной ему благодати, и говоритъ о благодати на служеніе, а не о чемъ-либо другомъ. Апостольство было дѣломъ благодати, но не благодати спасающей, въ противномъ случаѣ и Иуда [предатель] спасся бы. Эта благодать есть именно благодать призванія къ служенію, которою апостолы освящены и сдѣланы лицами, имѣющими общественное значеніе, а ихъ дѣйствія подлинно [благодатными] дѣйствіями, которыхъ не могутъ совершать другіе,—хотя бы это были и болѣе ученые, и добродѣтельные люди,—но не слышавшіе словъ Иисуса Христа: *Азъ посылаю васъ и: Примите* [Духа Святаго]... Но проповѣдуя такіе мысли объ іерархіи, Андрью никогда не упускалъ случая говорить о божественномъ происхожденіи свѣтской власти. Короля Іакова I онъ называлъ владыкою, который поставленъ по особому назначенію Царя царей; возставать противъ короля значить возставать противъ Бога.

Но на ряду съ этими защитниками ученія о божественномъ происхожденіи видимой Церкви и церковной іерархіи, мы встрѣчаемъ въ лицѣ архіепископа Кентерберійскаго Джорджа Аббота (1611—1633) представителя вполне протестантскихъ воззрѣній на Церковь. Въ своемъ сочиненіи: „A Treatise of the perpetual Visibility and Succession of the True Church of all Ages“ онъ стремится, вопреки римско-католическимъ богословамъ, показать, что существованіе видимой Церкви не находится въ безусловной связи съ Римомъ. Во всѣ времена у Бога былъ Его вѣрный народъ: не было времени, о которомъ можно было бы сказать, что тогда не было видимой Церкви; она можетъ быть разсыяна, члены ея могутъ быть недопускаемы къ богопоклоненію; она можетъ быть скрыта на-время, но быть несуществующею она не можетъ и никогда не была таковою. И не іерархія составляла главную существенную часть Церкви. Доказательства этого Абботъ видитъ въ исторіи В. Завѣта, когда не преемники Аарона и Моисея и не книжники и фарисеи составляли истинную Церковь Божію, а тѣ праведныя души, которыя не приклоняли колѣна предъ Вааломъ и которыя съ вѣрою взирали на спасеніе Израиля. Когда Христосъ установилъ Церковь Свою, она была видима, но часто было трудно распознать, гдѣ она находится. Апостолы и первые христіане были преслѣдуемы; въ дальнѣйшее время христіанамъ было воспрещено богопоклоненіе, и императоры-гонители хотѣли совсѣмъ искоренить Церковь, но она продолжала существовать и видимо, и особенно невидимо. То же самое было съ католическою Церковью во времена господства арианъ. Это же случилось съ Церковію во время среднихъ вѣковъ, особенно предъ реформаціею. Подобно лунѣ она пережила нѣкоторое какъ бы затменіе; тѣмъ не менѣе и тогда у Господа была Церковь, *состоящая не изъ епископовъ и священниковъ, заключающаяся не въ кафедрахъ и преемственности, а представляемая людьми, содержащими истин-*

ную *вѣру во Христа* ¹⁾. Такимъ образомъ, по мысли при-
 маса англиканства,—бывшаго на архіепископской кафедрѣ
 въ теченіе 22 лѣтъ,—іерархія не есть безусловно необхо-
 димая принадлежность видимой Церкви.—Затѣмъ необходимо
 отмѣтить, что архіепископъ Абботъ, какъ и архіепископъ
 Уайтгифтъ были представителями кальвинизма, какъ въ уче-
 ніи о предопредѣленіи, такъ и въ ученіи объ евхаристіи. Объ
 Уайтгифтѣ извѣстно, что онъ составилъ *девять* такъ назы-
 ваемыхъ „Ламбетскихъ членовъ“ въ дополненіе къ XVII
 члену англиканскаго вѣроизложенія; въ этихъ членахъ изла-
 гается во всей его неприкосновенности ученіе кальвинистовъ
 о безусловномъ предопредѣленіи. Ламбетскіе члены для из-
 сѣдователей англиканскаго вѣроученія имѣютъ весьма боль-
 шое значеніе, потому что они составлены Уайтгифтомъ при
 участіи двухъ епископовъ и многихъ богослововъ, утверж-
 дены также архіепископомъ Йоркскимъ Гуттономъ, какъ „извле-
 ченные изъ Священнаго Писанія: или изъ ясно выраженнаго
 текста, или съ помощію строго логическихъ заключеній
 (either expressly, or by necessary consequence), а также изъ
 твореній блаженнаго Августина“. Такимъ образомъ въ раз-
 сматриваемыхъ членахъ мы можемъ видѣть полуофициаль-
 ный памятникъ, свидѣтельствующій о вѣрованіяхъ англикан-
 ской іерархіи въ концѣ XVI вѣка (члены были опублико-
 ваны въ концѣ 1595 года). А относительно архіепископа
 Аббота извѣстно, что онъ, еще находясь въ Оксфордскомъ
 университетѣ, былъ ревностнымъ противникомъ партіи арми-
 ніанъ, которая въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка начала
 пріобрѣтать себѣ сторонниковъ среди англійскихъ богосло-
 вовъ. При этомъ необходимо замѣтить, что арминіанство въ
 Англійи было не тѣмъ, чѣмъ оно было на материкѣ Европы
 (въ Голландіи), потому что арминіане въ Англійи стремились

¹⁾ *Hunt*, op. cit. Vol. I, p.p. 128—130.

къ тому, чтобы очистить англиканство отъ крайне протестантскихъ возрѣній: англійское арминіанство это есть поворотъ въ англиканскомъ религиозномъ движеніи къ возстановленію утраченныхъ связей съ древнею Церковью; неудивительно, что арминіане называли себя „каволиками“, а ихъ враги видѣли въ нихъ возстановителей въ Англіи римскаго католицизма. Богословы этой партіи и были возстановителями въ Англіи возрѣній на епископатъ, какъ на божественное учрежденіе, и были проповѣдниками непрерывнаго апостольскаго преемства іерархіи. Такимъ образомъ архі-епископъ Абботъ, бывшій врагомъ арминіанства, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и противникомъ возрѣній арминіанъ на іерархію.

Слѣдовательно, въ царствованіе Эдуарда VI и Елисаветы, т. е. во второй половинѣ XVI и началѣ XVII вѣка, ученіе объ іерархіи приняло въ Англіи вполне протестантскій характеръ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ какъ вѣроизложенія, относящіяся къ этому времени, такъ и отрывки изъ сочиненій главнѣйшихъ, дѣйствующихъ въ теченіе реформаціоннаго періода, представителей англиканства: архі-епископовъ Кентерберійскихъ съ 1547 по 1622 годъ и выдающихся своею ученостію епископовъ и богослововъ; нѣкоторое разногласіе съ общими вѣрованіями и возрѣніями на іерархію представляетъ англійская „книга общественныхъ молитвъ“. Но этому обстоятельству нельзя придавать важнаго значенія, потому что: 1) книга эта составлена была подъ вліяніемъ склонной къ римскому католицизму партіи, и осталась безъ измѣненій только вслѣдствіе вмѣшательства королевской власти; 2) книга эта со времени своего выхода въ свѣтъ, съ 1549—1550 года, всегда служила и служить предметомъ нападокъ со стороны англиканъ протестантствующихъ, какъ слѣдствіе недостаточной рѣшительности, ненослѣдовательности, допущенной ея составителями вопреки началамъ, выраженнымъ въ символической книгѣ англиканъ,

т. е. въ XXXIX членахъ вѣры. Только къ концу XVI вѣка среди англиканскихъ богослововъ начинаютъ раздаваться голоса въ защиту божественнаго происхожденія іерархіи. Но эти голоса являются одинокими, рѣшаютъ вопросы непоследовательно и встрѣчаютъ противъ себя сильныя возраженія.

Говоря о томъ, что въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка ученіе объ іерархіи приняло вполнѣ протестантскій характеръ, мы считаемъ необходимымъ сказать, что такое ученіе нужно разсматривать, какъ обязательное для англиканъ, офиціальное, потому что подъ нимъ должны были подписываться всѣ тѣ, которые занимали такое или другое выдающееся положеніе въ государствѣ. Но такое значеніе его нисколько не мѣшало отдѣльнымъ лицамъ выступать съ своими собственными воззрѣніями на происхожденіе іерархіи и ея значеніе въ жизни Церкви Христовой; и нужно сказать, что воззрѣнія отдѣльныхъ богослововъ отличаются крайнею противоположностью, которая особенно рѣзко обнаруживается во второй половинѣ XVII вѣка, въ періодъ такъ называемой „реставраціи“. Это время есть время попытокъ возстановить въ Англіи средневѣковыя формы общественной, государственной и религіозной жизни. Съ этого времени мы и начинаемъ встрѣчать въ Англіи богослововъ, занимавшихъ архіепископскія и епископскія каѳедры,—богослововъ, которые задаются цѣлю возстановить въ Англіи древнее церковное ученіе вообще, и въ частности ученіе объ іерархіи, искаженное или отвергнутое реформаторами XVI в. Въ то же время въ Англіи опредѣляются и отличительныя особенности тѣхъ двухъ направленій богословской мысли, которыя извѣстны подъ именемъ „высокоцерковнаго“ и „низкоцерковнаго“, слѣдствіемъ столкновенія которыхъ является почти вся богословская литература въ Англіи въ XVIII и особенно въ XIX вѣкѣ.— Намъ нѣтъ нужды подробно обозрѣвать борьбу представителей этихъ направленій и взаимоотношеніе разныхъ богослов-

скихъ партій. Мы считаемъ возможнымъ ограничиться замѣчаніемъ, что эта борьба наложила на государственное исповѣданіе англійскаго народа тотъ отпечатокъ, который дѣлаетъ изъ него именно протестантское вѣроисповѣданіе. „Реставрація“, бывшая попыткою повторенія дѣла Маріи, дочери Генриха VIII, — только въ смягченномъ видѣ, — какъ извѣстно, не удалась: съ паденіемъ Стюартовъ (въ 1688 г.) тайныя надежды римскихъ католиковъ на возвращеніе Англійи подъ власть Рима должны были окончательно угаснуть: со вступленіемъ на престолъ Англійи протестантскихъ государей римскій католицизмъ утрачивалъ опору, на которую онъ рассчитывалъ съ укрѣпленіемъ на этомъ престолѣ Стюартовъ. Побѣда надъ Римскимъ католицизмомъ въ лицѣ его сторонниковъ была вмѣстѣ съ тѣмъ побѣдою и надъ сохранившимися кое-гдѣ и кой у кого древневселенскими воззрѣніями на отношеніе свѣтской и духовной власти (или Церкви и государства), на происхожденіе власти духовной (епископства) и на пастырское служеніе вообще. Одержавъ побѣду надъ сближавшимися съ римскимъ католицизмомъ богословами, государственное англійское исповѣданіе было не въ состояніи пріобрѣсти себѣ тотъ могущественный авторитетъ, который исключалъ бы возможность появленія въ средѣ его представителей такихъ богослововъ, не считавшихъ себя обязанными принимать его во всемъ его объемѣ. Поэтому мы встрѣчаемся съ удивительнымъ явленіемъ въ Англійи: епископскія и архіепископскія кафедры занимаютъ лица самыхъ противоположныхъ воззрѣній на іерархію и ея отношеніе къ государственной власти, на священство и происхожденіе власти епископской, на отношеніе епископовъ къ пресвитерамъ и т. д. Не связанная никакимъ авторитетомъ богословская мысль свободно уклонялась въ сторону всевозможныхъ еретическихъ древнихъ и новыхъ воззрѣній. Это и понятно: богословы не считали нужнымъ соблюдать должную осмотрительность въ

рѣшеніи вопросовъ, которые обходились молчаніемъ въ обще-
 обязательномъ исповѣданіи, а всякая попытка разрѣшать ихъ
 въ духѣ древней Церкви Христовой встрѣчаема была съ
 тревогою, потому что для большинства англичанъ возвращеніе
 къ древнему ученію или церковной практикѣ было равнозна-
 чительно возвращенію подѣ власть Римскаго епископа, было
 „возстановленіемъ папизма“ и связанныхъ съ нимъ средне-
 вѣковыхъ заблужденій. Поэтому, *если исторія англикан-
 ства и представляетъ намъ примѣры въ лицѣ нѣкото-
 рыхъ англійскихъ богослововъ правильнаго рѣшенія вопро-
 совъ о происхожденіи и значеніи іерархіи, то на нихъ
 нужно смотрѣть, какъ на частныя мнѣнія, въ общемъ
 несогласныя съ символическимъ ученіемъ англиканъ.* Та-
 кихъ богослововъ исторія англиканства можетъ указать очень
 много и въ XVII, и въ XVIII, и особенно въ XIX вѣкѣ
 со времени такъ называемаго *англо-каволическаго* движенія
 (оно же: *трактаріанство, пьюзеизмъ и ритуализмъ*); но
 та же исторія показываетъ намъ и тотъ несомнѣнный фактъ,
 что эти богословы подвергались въ Англій гоненіямъ и осу-
 жденію со стороны какъ духовной, такъ и свѣтской власти,
 какъ представители не-англиканскаго ученія. Судьба нѣкото-
 рыхъ изъ нихъ была столь тяжела, что они оставляли англи-
 канство и переходили въ римскій католицизмъ, хотя и видѣли
 въ немъ много „наростовъ“ на древневселенскомъ ученіи,
 не соответствующихъ духу истиннаго христіанства. Поэтому
 намъ кажется справедливымъ то сужденіе объ англиканствѣ,
 что ученіе объ іерархіи, излагаемое нѣкоторыми англикански-
 ми богословами въ духѣ древней Церкви, есть ученіе только
 сравнительно немногочисленной партіи англиканъ, такъ назы-
 ваемой „высокоцерковной“, происхожденіе которой относится
 къ тому времени, когда англиканство должно было выносить
 борьбу съ крайне-протестантскими возрѣніями пуританъ-пре-
 свитеріанъ въ концѣ XVI вѣка. Наиболѣе напряженно дѣя-
 тельность этой партіи обнаруживается въ XIX вѣкѣ и осо-

бенно въ послѣднее его десятилѣтіе, когда между Римомъ и англиканами возникли споры объ англиканской іерархіи. Въ это послѣднее время мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ монографій и журнальныхъ статей, написанныхъ англиканами высоко-церковнаго направленія съ цѣлію показать, что англиканство имѣеть истинное священство, священство іерархическое, ведущее свое начало отъ Иисуса Христа и связанное съ Нимъ непрерывною цѣпію епископовъ, которыхъ можно назвать преемниками св. Апостоловъ, такъ какъ эта цѣпь идетъ отъ лицъ, поставленныхъ на служеніе Апостолами. Среди произведеній, написанныхъ въ защиту дѣйствительности англиканской іерархіи есть и такія, которыя имѣють офиціальное значеніе. Нѣкоторыя изъ нихъ указаны нами въ брошюрѣ „Къ вопросу объ Англиканской іерархіи“. Къ числу такихъ офиціальныхъ изданій въ защиту англиканской іерархіи относится и двухтомный трудъ *Lowndes'a* (Arthur): *Vindication of Anglican orders* (Защита Англиканскихъ рукоположеній) New York. 1900. Трудъ этотъ посвященъ разбору папской буллы, осуждающей англиканскія рукоположенія и признающей ничтожность англиканской іерархіи. Мы относимъ его къ числу офиціальныхъ трудовъ, потому что онъ разосланъ православнымъ іерархамъ, епископамъ старокатоликовъ и т. н. Утрехтской церкви съ препроводительнымъ посланіемъ отъ имени трехъ американскихъ епископовъ-англиканъ, въ которомъ они *просятъ* *Высокопреосвященнѣйшихъ и Преосвященнѣйшихъ собратій по Епископству обратить вниманіе на этотъ трудъ, какъ „на трудъ цѣнный, съ ясностію и силою обличающій софизмы и историческія погрѣшности папской буллы и выясняющій положеніе англиканства, какъ относительно священства, такъ и относительно началъ, на которыхъ священство должно основываться* ¹⁾. Епи-

¹⁾ Мы также имѣли честь получить отъ автора одинъ именной экземпляръ этой книги.—Какъ видно изъ предисловія, въ

скопы, подписавшіе это посланіе, выражаютъ увѣренность, что послѣ серьезнаго ознакомленія съ этимъ трудомъ православное духовенство (высшее) сочтетъ этотъ трудъ заслуживающимъ одобренія и предложитъ его вниманію воспитанниковъ православныхъ учебныхъ заведеній... Въ то же время епископы выражаютъ увѣренность, что это „посланіе откроетъ путь ко взаимнымъ сношеніямъ и къ ближайшему знакомству одной вѣтви Церкви Христовой съ другою (т. е. англиканства съ православіемъ). Посланіе подписано и скрѣплено печатями епископовъ: *A. N. Littlejohn'a of Long Island, George F. Seymour of Springfield и Leighton Co...²⁾ of Delaware*. Чтобы обезпечить возможность разсылки этой книги всѣмъ епископамъ христіанскаго міра, не обязаннымъ повиновеніемъ Римскому престолу была собрана специальная сумма, въ подпискѣ на которую принималъ участіе также и епископъ Ньюйоркскій. Наконецъ, подписавшіе препроводительное посланіе епископы выражаютъ свое полное согласіе съ содержаніемъ „отвѣта“ англиканскихъ архіепископовъ на буллу папы Льва XIII, называя этотъ отвѣтъ „весьма искуснымъ и убѣдительнымъ“. Итакъ съ увѣренностію можно сказать, что книга, о которой идетъ рѣчь, можетъ быть разсматриваема, какъ оффиціальное, или по крайней мѣрѣ оффиціозное изложеніе воззрѣній членовъ англиканской іерархіи на священство, какъ служеніе, и на его основанія, какъ они опредѣляются въ первоисточникахъ христіанства, какъ ученія.

разсылкѣ ея принимали участіе: протоіерей А. Хотовицкій, настоятель православной церкви въ Нью-Йоркѣ и архимандритъ греческой церкви Агаѳодоръ Папагеоргопулосъ; первый перевелъ посланіе на русскій, второй—на новогреческій языкъ (*Vindication*, vol. I. Preface, p. VI).

²⁾ Дальнѣйшая часть подписи не прочитана за неразборчивостію (*ibid.* Русскій текстъ посланія, *смотри* подпись).

Разсмотримъ эти воззрѣнія. Такъ какъ папа Левъ XIII въ своей буллѣ утверждаетъ, что англикане не имѣютъ истиннаго, установленнаго Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ священства, то авторъ книги свое изслѣдованіе о священствѣ начинаетъ рѣшеніемъ именно этого вопроса¹⁾. „Римъ,—говоритъ онъ,—заявляетъ, что у насъ нѣтъ истиннаго таинства рукоположеній (true Sacrament of Orders). Для рѣшенія вопроса о томъ, кто изъ насъ [изъ двухъ спорящихъ между собою сторонъ] имѣетъ истинное таинство рукоположеній необходимо прежде всего разсмотрѣть, *что* установилъ Господь нашъ, и *въ чемъ* состоитъ истинное священство (sacerdotium), или истинное христіанское священство (Christian Priestgood), какъ оно опредѣлено въ Апостольскихъ писаніяхъ. Авторъ не хочетъ останавливаться на обѣтованіяхъ, данныхъ Апостоламъ и записанныхъ Евангелистомъ Матѳеемъ (гл. XVI, 18, 19 и гл. XVIII, 18), потому что это еще только обѣтованіе, а не дѣйствительное дарованіе власти²⁾. Онъ начинаетъ текстомъ: *Якоже посла Мя Отець, и Азь посылаю*

1) Ученію о христіанскомъ священствѣ или объ истинномъ жречествѣ (The christian Priestgood, or true sacerdotium) авторъ книги посвящаетъ 8 главъ, разсматривая священство (priestgood), какъ власть (power), или полномочіа: 1) учить устно, письменно, 2) проповѣдать Евангеліе (Evangeliiing), 3) крестить. 4) вязать и рѣшить, 5) совершать св. Евхаристію, 6) приносить жертвы, 7) и учить нравственному закону. Этимъ семи отдѣламъ, въ которыхъ опредѣляются составныя части христіанскаго священства, авторъ предпосылаетъ общую главу о священствѣ христіанскомъ, въ которой говоритъ о времени его происхожденія, опровергаетъ нѣкоторыя ложныя воззрѣнія римскихъ католиковъ и анализируетъ составныя части понятія о священствѣ. (*Vindication of Anglican orders*. Vol. I, p.p. 279—436).

2) *Vindication*, I, 289.

вы. И сіе рекъ дуну и глагола имъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоанн. XX, 21—23). Въ это мгновеніе, по словамъ автора, Апостоламъ вручена *вся священная власть*, необходимая для управленія и созиданія Церкви до скончанія міра; она вручена Вторымъ Лицемъ Святой Троицы, чрезъ вдохновеніе Имъ Третьяго Лица для совершенія дѣлъ и [исполненія] воли Перваго Лица. Вмѣстѣ съ врученіемъ власти одинадцать Апостоловъ получили два важныхъ повелѣній. Первое на послѣдней вечери, когда Господь нашъ,— по сообщенію св. Луки и св. Павла сказалъ апостоламъ: *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19; 1 Корнѣ. XI, 24); второе предъ самымъ вознесеніемъ на небо, по свидѣтельству св. Марка,—когда Господь сказалъ имъ: *Идите въ міръ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15) или, по болѣе полному свидѣтельству св. Матѳея: *Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли. Идите убо научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Мѳ. XXVIII, 18—20). Такимъ образомъ Апостолы получили повелѣнія: 1) совершать тѣ, что Господь совершилъ на послѣдней вечери; 2) проповѣдать Евангеліе міру; 3) пріобрѣтать учениковъ (making disciples); 4) крестить и 5) учить Его повелѣніямъ до скончанія міра. Таковы общественныя обязанности христіанскаго священства. Какія нибудь другія обязанности, не включенныя въ эти перечисленныя пять, не могутъ быть присущими христіанскому служенію по божественному праву, если это служеніе имѣетъ быть служеніемъ, идущимъ преемственно отъ Апостоловъ. Даръ Духа Святаго [данный] предъ вознесеніемъ Господа не должно смѣшивать съ даромъ въ день Пятидесятницы: первый былъ обычнымъ посланіемъ ихъ, какъ Апостоловъ,

второй былъ чрезвычайнымъ посланіемъ ихъ, какъ первыхъ распространителей Евангелія¹⁾.

Авторъ разсматриваемой нами „Защиты“ англиканскихъ рукоположеній возстаетъ противъ римскаго ученія, распространяющагося все болѣе и болѣе съ XVI вѣка (со времени Тридентскаго собора),—[ученія] о томъ, что поставленіе Апостоловъ быть священниками Н. Завѣта совершилось на Тайной Вечери (Last Supper=последней вечери), и что слова Господа: „*Cie творите*“... были, такъ сказать, тайносовершительными (ordaining words). Ученіе и практику Рима авторъ подвергаетъ критикѣ²⁾ и приходитъ къ тому выводу, что поставленіе Апостоловъ въ истинныхъ христіанскихъ священниковъ и епископовъ совершено было такъ, какъ это описано въ *Іоан.* XX, 21—23, а перечисленіе ихъ обязанностей, мы находимъ у *Мѳ.* XXVIII, 18, 19; *Мрк.* XVI. 15, 16 и указанн. XX, гл. *Іоан.* (стих. 21—23). Эти обязанности можно свести къ слѣдующимъ семи:

I. Мы имѣемъ власть *учить всѣ народы*, что, безъ сомнѣнія, составляетъ первую обязанность епископства и пресвитерства (priestgood=священства), потому что: *Како убо призовутьъ, въ Негоже не въроваша, како же увѣруютъ, Егоже не услышаша, како же услышатъ безъ проповѣдующаго (Рим.л. X, 14)?* Проповѣдь устная или письменная,—по примѣру Апостоловъ—есть первая обязанность христіанскаго священнослуженія, или истиннаго священства.

II. Мы имѣемъ власть, или обязанность *насаждать миссіи между язычниками*,—что можетъ быть включено въ обязанность учить всѣ народы.

III. Мы имѣемъ власть *крестить*,—третье общественное служеніе Апостоловъ и, слѣдовательно, христіанскаго священства.

¹⁾ Vindication, citat. vol. I, p. 291.

²⁾ *Ibid.*, p. 291—300.

IV. Мы имѣемъ власть *вязать и рѣшить*, или отпустить и удерживать грѣхи.

Подъ властію научить всему тому, что проповѣдалъ Христосъ, мы получаемъ по крайней мѣрѣ три дальнѣйшія полномочія или обязанности Апостольства, или истиннаго христіанскаго священства (*sacerdotium*—жречества):

V. Власть, или обязанность *совершать св. Евхаристію*.

VI. Власть *приносить жертвы*.

VII. Власть *учить нравственному закону*.

Священство, во всей его полнотѣ преподанное Апостоламъ послѣ воскресенія Господа нашего, по справедливости можетъ быть названо *высшимъ священствомъ* (*summum sacerdotium*); а Апостолы по праву могутъ быть названы какъ *священниками*, такъ и *епископами* (*both Priests and Bishops*). „Первыми епископами въ церкви Христовой были Его благословенные Апостолы; служенію, на которое былъ избранъ Матѣй, священная исторія даетъ названіе *епископство* (ἐπίσκοπὸν“, [*Дьян. I, 20; сравн. 25 и 26*])... О полномочіяхъ, данныхъ Апостоламъ, можно сказать, что они принадлежатъ не къ *sacerdotium*, а къ *summum sacerdotium*, и что посему нѣкоторые изъ этихъ [полномочій] не присущи *священнику* (*Priest*), или *приносящему жертву* (*sacerdos*)... Всѣ полномочія, преподанныя Христомъ Апостоламъ, преподаются вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ преемникамъ, и епископы имѣютъ полноту *апостольскихъ и священническихъ полномочій*. Священство священника происходитъ отъ епископа, который поставилъ его (*ordained him*), и присуще ему въ силу его служенія, хотя примѣненіе имъ къ дѣлу этого священства (*his exercise of that sacerdotium*) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть ограничено его епископомъ. Подобнымъ же образомъ полномочія, данныя епископу или пресвитеру (*Priest*), могутъ быть удержаны по законамъ Церкви“... Авторъ не хочетъ вникать въ сущность и предѣлы этихъ ограниченій; онъ только утвер-

ждаеть, что всѣ духовныя дѣйствія,—пресвитера ли то, или епископа,—пріобрѣтають себѣ силу отъ власти, данной при рукоположеніи, или посвященіи (at ordination or consecration).

Таковыя воззрѣнія автора „Защиты“ на происхождение священства и на составныя части священнослуженія; выражены эти воззрѣнія въ общей части сочиненія, относящейся къ вопросу о священствѣ (въ XVI главѣ). Въ слѣдующихъ частяхъ авторъ доказываетъ, что въ англиканствѣ всѣ отличительныя свойства священнослуженія осуществляются болѣе полно и примѣняются въ жизни Церкви болѣе дѣйствительно, чѣмъ у римскихъ католиковъ. Но такъ какъ въ приговорѣ папы Льва XIII указано на то, что у англиканъ нѣтъ *жертвоприносящаго священства*, которое только и можно назвать священствомъ въ собственномъ смыслѣ слова,—соотвѣтственно древнѣйшему словоупотребленію греческаго ἱεράτευμα, ἱερατεία, ἱερωσύνη и латинскаго sacerdotium,—то авторъ съ особенною заботливостью останавливается на той сторонѣ священнослуженія, которая выше названа у него „*полномочіемъ приносить жертву*“ (power of offering sacrifice). По его мнѣнію полномочіе христіанскаго священника приносить жертву опирается не на какомъ-либо божественномъ повелѣніи, а на природѣ [этого] служенія, т. е. на сущности священнослуженія. „Христосъ—говоритъ онъ,—не далъ Своимъ Апостоламъ опредѣленнаго повелѣнія приносить какую-нибудь особенную чрезвычайную жертву (patricular sacrifice); не далъ также имъ и общаго повелѣнія къ совершенію сего; и потому тщетно было бы искать среди возложенныхъ на Апостоловъ обязанностей какой-нибудь ясно опредѣленной обязанности (власти или полномочія—power) совершать жертву. Поэтому можно сказать, что если и есть какое-либо полномочіе, присвоенное по преемству замѣстителямъ Апостоловъ, то оно должно заключаться въ неограниченной власти учительства, данной общимъ повелѣніемъ учить и *блгоуи вся елика заповѣдана* Христомъ Его Апостоламъ“. Затѣмъ авторъ

„Защиты“ указываетъ путь,—по его убѣжденію единственно вѣрный путь,—по которому можно придти къ несомнѣнно правильному рѣшенію этого вопроса. Состоитъ онъ въ опредѣленіи того, *какъ* разсматривали свое служеніе сами Апостолы и ихъ непосредственные преемники, и затѣмъ въ разсмотрѣніи того, какія черты жертвеннаго характера могутъ быть открыты въ древнѣйшихъ литургіяхъ, или богослуженіяхъ, въ которыхъ совершалась святая Евхаристія—словомъ,—имѣя подъ руками историческія данныя, необходимо опредѣлить, каковъ ихъ смыслъ. Такими историческими данными въ настоящемъ случаѣ прежде всего служатъ названія таинства установленнаго Иисусомъ Христомъ наканунѣ Его крестной смерти. Въ этихъ названіяхъ мы видимъ общенародное выраженіе главнѣйшихъ чертъ этого таинства. Апостольское названіе для таинства было „преломленіе хлѣба“¹⁾; Апостолъ Павелъ называлъ его „вечерію Господнею“ и „общеніемъ“ Тѣла и Крови Христовой“²⁾. Послѣ Апостоловъ таинство называлось различно: „приношеніемъ“ (св. Климентъ Римскій) „таинствомъ“ (Плиній), „евхаристією“ (св. Игнатій Богоносець), „жертвою“ (св. Іустинъ Мученикъ), „воспоминаніемъ“ (онъ-же). Въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ это единственныя наименованія, которыми обозначается таинство Тѣла и Крови Христовой. Въ началѣ третьяго вѣка мы видимъ, что Оригенъ употребляетъ названіе „Пасха“, а къ концу слѣдующаго вѣка св. Амвросій въ отношеніи къ этому таинству употребляетъ имя „Месса“ (Mass). Послѣднее названіе первоначально было безразлично примѣняемо къ какому бы то ни было служенію,—

¹⁾ κλάσις τοῦ ἄρτου (Лук. XXIV, 35; Дьян. II, 42); соотвѣтственно этому имѣются и глагольные формы: κλώντες ἄρτον, τοῦ κλάσαι ἄρτον, κλάσας ἄρτον, λαβὼν, εὐχαρίστησε καὶ κλάσας (ἄρτον); τὸν ἄρτον, ὃν κλῶμεν; ἐκλάσε (ἄρτον) въ Дьян. II, 46; XX, 7, 11; XXVII, 35, 1 Корн. X, 16; XI, 24.

²⁾ δεῖπνον, μετὰ τὸ δεῖπνεῖσαι (1 Корн. XI, 20, 21), κοινωνία τοῦ αἵματος τοῦ Χριστοῦ (1 Корн. X, 16).

какъ это видно изъ твореній Кассіана,—а съ пятого вѣка стало употребляться въ болѣе узкомъ значеніи главнаго богослуженія (*principal service*). Но самъ по себѣ этотъ терминъ непонятенъ; онъ не свойственный (тайнству), и совершенно случайно приспособленный къ богослуженію. Другія наименованія таинства имѣютъ такое свойство, что по желанію могутъ быть истолкованы и въ смыслѣ жертвеннаго значенія таинства (особенно „преломленіе хлѣба“, „св. причащеніе“, или „общеніе Тѣла и Крови“, и „Пасха“); изъ нихъ названія „Евхаристія“ и „Воспоминаніе“ имѣютъ болѣе другихъ духовный смыслъ и могутъ быть истолкованы въ смыслѣ жертвы только въ переносномъ смыслѣ. Названіе „таинство“ (*Sacrament*) не имѣетъ съ жертвою никакой связи(?); за то названія „приношеніе“ и „жертвоприношеніе“ (*Oblation and Sacrifice*) являются безусловно имѣющими значеніе жертвы. Затѣмъ авторъ отрицаетъ то римско-католическое утвержденіе, будто мисса,—въ современномъ значеніи этого слова,—была совершаема св. Апостолами во всемъ ея объемѣ, будто св. Петръ, князь Апостоловъ и Глава Церкви Христовой, первый совершилъ миссу; будто бы и облаченіе св. Петра было изъ Антиохіи передано въ храмъ св. Женевьевы въ Парижѣ. будто бы въ Римской церкви св. Пуденціи сохранился деревянный алтарь, на которомъ св. апостолъ Петръ обыкновенно совершалъ миссу въ теченіе своего епископства въ Римѣ, и, наконецъ, будто бы съ самыхъ первыхъ временъ,—съ Апостольскихъ временъ,—были въ употребленіи такъ называемыя частныя миссы, во время которыхъ причащался только одинъ священникъ. Авторъ считаетъ недобросовѣстнымъ дѣломъ возводить ко временамъ св. Апостоловъ все ученія и обряды Римскихъ католиковъ, примѣняя къ таинству евхаристіи названіе „миссы“,—названіе не-апостольскаго происхожденія (*Un-Apostolic Term*).—Послѣ этихъ замѣчаній авторъ переходитъ къ уясненію смысла, который въ древней Церкви соединялся съ названіемъ таинства евхаристіи „жертвою“.

Онъ говоритъ, что это наименованіе въ приложеніи къ христіанскому богослуженію—названіе неудачное; оно обязано своимъ происхожденіемъ древнимъ представленіямъ [о богослуженіи] и внушаетъ большинству народа ту мысль, что и въ настоящее время совершается закланіе и принесеніе живой жертвы; „второй Никейскій соборъ прекрасно выразилъ нежеланіе мыслящихъ христіанъ употреблять это наименованіе, говоря, что христіанскій народъ не можетъ никакимъ способомъ выразить того, *что* разумѣется подъ жертвою или алтаремъ“. Переходя къ опредѣленію понятія „жертва“ авторъ говоритъ, что подъ нимъ можетъ быть подразумѣваемо:

- 1) то, что дѣлается святымъ чрезъ принесеніе Богу;
- 2) высшее дѣйствіе тѣлеснаго богопоклоненія;
- 3) торжественное приношеніе вѣществъ, употребляемыхъ въ пищу, которыя потомъ раздѣляются между священникомъ и благочестивымъ приносителемъ; таковы приношенія: хлѣба, молока, плодовъ, вина, или другихъ годныхъ для пищи вѣществъ, не вынуждающія къ закланію живой жертвы;
- 4) торжественное закланіе и принесеніе въ жертву въ цѣломъ видѣ живой закалаемой жертвы безъ вкушенія отъ нея со стороны того, кто приноситъ, какъ, напр., при жертвѣ всесоженія;
- 5) торжественное закланіе и принесеніе въ жертву животнаго, и слѣдующее затѣмъ вкушеніе ея.

Послѣ этого авторъ рѣшаетъ вопросъ, какое изъ этихъ пяти опредѣленій находитъ себѣ ясное выраженіе въ наименованіяхъ таинства Евхаристіи у древнѣйшихъ Отцовъ. „Преломленіе хлѣба“ подходитъ подъ первыя три опредѣленія, но не можетъ подойти подъ четвертое и пятое. Употребленіе наименованія „Вечеря Господня“ у Отцовъ неопредѣленно, потому что трудно рѣшить: разумѣютъ ли они подъ этимъ вечерю, предшествовавшую установленію таинства, или самое таинство, или же вечерю любви первоначальной христіанской Церкви, или двѣ послѣднія. или же всѣ три вмѣстѣ; такъ что значеніе

жертвы,—если только оно можетъ быть связываемо съ названіемъ „вечера Господня“, очень незначительно, сомнительно.—Наименованіе таинства Евхаристіи „святымъ общеніемъ“, какъ кажется, не было общимъ въ первые два вѣка. Когда же оно стало употребляться въ третьемъ и слѣдующихъ столѣтіяхъ, то употреблялось для выраженія троякаго понятія о жертвѣ, указывая на общеніе между причащающимися и ихъ общимъ Спасителемъ, Священникомъ и Царемъ чрезъ участіе въ общей трапезѣ. Такимъ образомъ это наименованіе таинства заключаетъ въ себѣ три первыя опредѣленія жертвы (изъ представленныхъ выше пяти).—Наименованіе таинства „Пасхою“ (или: „Пасхальнымъ Агнцемъ“) употреблялось всегда въ переносномъ смыслѣ, при чемъ подразумѣвалось, что Христосъ былъ истиннымъ Пасхальнымъ Агнцемъ, и что христіанскій праздникъ заступилъ мѣсто праздника Пасхи (Ветхозавѣтной), подобно тому какъ и крещеніе называлось христіанскимъ обрѣзаніемъ.—Наименованіе таинства „Приношеніемъ“ было болѣе опредѣленнымъ христіанскимъ наименованіемъ. Мы встрѣчаемъ приношенія: „тончайшей муки“, „даровъ“, „милостыни“, „хлѣба“. Въ первые два вѣка это было приношеніе народомъ первыхъ плодовъ, представляемыхъ Богу чрезъ священника,—приношеніе до посвященія. Позднѣе мы встрѣчаемъ въ соединеніи съ этими приношеніями упоминаніе о приношеніи Тѣла и Крови Христовой, т. е. приношеніи освященныхъ составныхъ частей (elements). Это понятіе заключаетъ въ себѣ только два первыя опредѣленія жертвы.—Слово „Евхаристія“ со времени св. Игнатія (Богоносца) было, несомнѣнно, очень распространеннымъ (popular) наименованіемъ таинства. Это наименованіе настолько считается отвѣчающимъ дѣлу, что какъ Восточные, такъ и Латиняне употребляли его; оно вошло и въ богослужебный (devotional) языкъ Англиканъ. Это наименованіе таинства есть по истинѣ *каволическое* въ смыслѣ: *вселенское, каволическое* въ смыслѣ: *православное*. Святая „Евхаристія“ и „жертва

хвалы и благодаренія“—эти два понятія равносильны и заключаютъ въ себѣ два первыя опредѣленія жертвы (изъ пяти, указанныхъ выше).—Наименованіе таинства „воспоминаніемъ“ или „памятью“ (*ἀνάμνησις, μνήμη*) употребляется часто для обозначенія воспоминанія о страданіяхъ и смерти Христовой, и Его жертвѣ, это—дѣйствіе *въ Его воспоминаніе*. Ясно, что это названіе не идетъ далѣе первыхъ трехъ опредѣленій жертвы (изъ указанныхъ пяти).—Названіе таинства „Жертвою“ (*Θυσία*) часто встрѣчается и у древнѣйшихъ отцевъ. „Евхаристическая жертва“ было однимъ изъ наиболѣе любимыхъ (*favorite*) выраженій. Къ половинѣ третьяго вѣка слово „жертва“ (*sacrifice*) было употребляемо въ болѣе спеціальному значеніи, какъ представленіе воспоминанія о жертвѣ Христа на крестѣ. Такимъ образомъ это слово („жертва“) стало имѣть двойное значеніе: *духовной жертвы* и *жертвы, какъ воспоминанія* (*a commemorative sacrifice*). Названіе „жертва“ въ первыя времена, употребляемое въ примѣненіи къ св. Евхаристіи, не идетъ далѣе двухъ первыхъ опредѣленій „жертвы“ (изъ приведенныхъ пяти), а для того, чтобы по желанію присоединить къ нему третье опредѣленіе, присоединяемо было наименованіе „приношенія“ (*oblatio*).

Послѣ разсмотрѣнія этихъ древнѣйшихъ наименованій таинства Евхаристіи авторъ приходитъ къ тому заключенію, что древнѣйшіе отцы Церкви употребляли всѣ вышеприведенныя наименованія таинства свободно, не соединяя съ ними реальнаго значенія: они не боялись тѣхъ выводовъ, которые впоследствии были сдѣланы Римомъ въ теченіе среднихъ вѣковъ, но, конечно, они стали бы избѣгать употребленія такихъ наименованій, если бы писали въ настоящее время. Этихъ наименованій не много, и ихъ нужно принимать не въ ихъ отдѣльности, а въ совокупности ихъ общаго значенія. Такое согласіе ихъ въ ихъ значеніи говоритъ противъ признанія матеріальнаго, вещественнаго характера евхаристической жертвы, т. е. такого характера, какой имѣли іудей-

скія жертвы; но общій смыслъ разсмотрѣнныхъ наименованій таинства Евхаристіи вполне благопріятенъ для признанія въ ней *духовной* жертвы. Когда древніе отцы говорятъ, что христіанская жертва (въ Евхаристіи) есть истинная жертва, то они поступаютъ такъ же, какъ и св. Апостолъ Павелъ, говоря объ истинномъ обрѣзаніи; вѣдь крещеніе въ дѣйствительности не есть обрѣзаніе: для Христіанъ оно есть обрѣзаніе только въ томъ смыслѣ, что какъ предызображаемое обрѣзаніемъ В. Завета, оно есть истинное рожденіе въ Церкви. Въ такомъ же смыслѣ и Евхаристія есть истинный Пасхальный Агнецъ; въ такомъ же смыслѣ она есть и жертва. Отцы Церкви несомнѣнно говорятъ объ Евхаристіи, какъ о жертвѣ, но общій смыслъ ихъ словоупотребленія таковъ, что жертва въ Евхаристіи, или Евхаристическая, есть жертва духовная, есть воспоминаніе о жертвѣ Христовой, а не дѣйствительная жертва Христова или возобновленіе этой жертвы. Съ такого рода ученіемъ Отцевъ Церкви согласно и представленіе древнихъ литургій объ Евхаристіи. Въ доказательство этихъ мыслей авторъ приводитъ отрывки изъ литургій св. Марка, св. Климента, св. Іоанна Златоустаго, св. Василия Великаго и говоритъ, что таково же ученіе и англиканъ. Приведа херувимскую пѣснь: *Да молчитъ всякая плоть челоуѣча*,... авторъ говоритъ, что и англиканинъ отъ души могъ бы пропѣть сію пѣснь, исключая слова: *приходитъ заклатися* (to be sacrificed=быть принесеннымъ въ жертву). Понимая слова въ ихъ буквальномъ значеніи (чего Восточные не дѣлаютъ), англиканинъ въ словахъ этихъ увидѣлъ бы мысль о томъ, что Господь нашъ будетъ принесенъ въ жертву священникомъ на святомъ престолѣ.

По мнѣнію автора, всѣ восточныя литургіи внушаютъ мысль о томъ, что христіанское священнослуженіе есть таинственное продолженіе Іудейскаго священства, но оно сдѣлалось болѣе совершеннымъ и истиннымъ чрезъ *то, чего* недоставало Іудейскому священству, т. е. чрезъ воплощеніе,

жизнь и страданія Христовы. Поэтому-то древнія литургіи и воспроизводятъ охотно то, что въ ветхозавѣтномъ богослуженіи разсматривается, какъ прообразъ (foreshadowing=предзнаменованіе, тѣнь) евхаристическаго служенія: покровы, завѣсы, Святое Святыхъ, вхожденіе священника во Святое Святыхъ,—эти и другія черты древнихъ и современныхъ Восточныхъ литургій необходимо всегда помнить, когда мы хотимъ вникнуть въ смыслъ богослуженія древней Церкви во время совершенія ею евхаристіи. Сравнивая соотвѣтствующія части римско-католической миссы съ литургіями Восточными, авторъ приходитъ къ тому выводу, что руководственною мыслию составителей литургій восточныхъ было связать евхаристію съ таинственною стороною Іудейскаго жертвоприношенія и богослуженія; наоборотъ, латиняне стремятся поставить евхаристію въ связь съ буквальнымъ значеніемъ іудейскихъ обрядовъ и даже языческихъ римскихъ жертвоприношеній (pagan Roman sacrifices); этотъ, повидимому, неосновательный, несправедливый выводъ имѣетъ у автора то значеніе, что у римскихъ католиковъ Евхаристическая жертва понимается грубо матеріально. Римское „католичество“ слишкомъ быстро подчинилось народному вліянію, и на христіанскомъ богослуженіи запечатлѣло римскія языческія понятія, чему много способствовало забвеніе въ Римѣ греческаго языка и неразумное примѣненіе къ чистому приношенію христіанской Евхаристіи понятій „hostia“ и „victima“, соединяемыхъ съ понятіями: убивать, закалать (caedere, immolare, mactare), а къ совершающему Евхаристію священнослужителю—понятій „жреца“ (sacerdos), совершающаго дѣйствительное закланіе на земномъ жертвенникѣ. Авторъ не отрицаетъ того, что у христіанъ первоначально эти понятія употреблялись въ таинственномъ, духовномъ смыслѣ, но общенародное употребленіе возвратило имъ ихъ первоначальное языческое значеніе. Такимъ образомъ христіанская жертва „хвалы“, „благодаренія“ и „жертва въ воспоминаніе“ (крестныхъ страданій) обрати-

лась въ вещественную жертву, тождественную съ жертвою крестною.

Таковы возрѣнія англиканъ на священство и христіанское жертвоприношеніе, какъ они выражены въ разсматриваемой нами части „Защиты англиканскихъ рукоположеній“. Сводя свои разсужденія къ общимъ положеніямъ, на основаніи сравненія англиканскаго ученія съ ученіемъ древней Церкви, авторъ утверждаетъ, что англикане признаютъ жертвоприношеніе въ Евхаристіи въ трехъ первыхъ (изъ пяти указанныхъ выше) значенійхъ и именно: 1) въ смыслѣ приношенія того, что чрезъ приношеніе Богу дѣлается «святымъ»; 2) въ смыслѣ высшаго дѣйствія тѣлеснаго поклоненія Богу, и, наконецъ 3) въ смыслѣ торжественнаго приношенія въ жертву яствъ, раздѣляемыхъ потомъ священникомъ и благочестивыми приносителями (въ Евхаристіи—хлѣбъ и вино), при чемъ нѣтъ нужды закалать живое жертвенное животное.— Признавая въ христіанствѣ продолженіе приношенія жертвъ въ трехъ указанныхъ значенійхъ, англиканство, конечно, должно признать и существованіе въ христіанствѣ *жертвоприносящаго служенія*, или *священства* (въ собственномъ смыслѣ этого слова).

Мы подробно остановились на изложеніи содержанія этого отдѣла книги потому, что въ настоящее время наиболѣе печальную сторону богословскихъ споровъ въ Англіи составляетъ именно ученіе о священствѣ (*sacerdotalism*) лицъ, которымъ принадлежитъ управленіе Церковію ¹⁾. Съ цѣлію положить конецъ нѣкоторымъ изъ этихъ споровъ или предупредить на дальнѣйшее время развитіе напряженности въ нихъ, нѣкоторые изъ англійскихъ богослововъ согласились между собою устроить частный съѣздъ и во время его чрезъ взаим-

¹⁾ Different conceptions of Priestgood and sacrifice. A report of a Conference held at Oxford December 13 and 14, 1899. Edited by *W. Sanday*. London. 1900.

ный обмѣнъ мыслей выяснитъ нѣкоторые спорные вопросы. Съѣздъ состоялся въ концѣ 1899 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Оксфордѣ. Къ участию въ этомъ съѣздѣ были приглашены лица, занимающія видное положеніе въ богословскомъ мірѣ Англій. Изъ нихъ нѣкоторые извѣстны своими специальными изслѣдованіями о священствѣ; всѣхъ участниковъ въ съѣздѣ было 15; среди нихъ были представители „высокоцерковнаго“ направленія, были представители шотландскаго пресвитеріанства, методизма, конгрегационализма и др. Впрочемъ, составитель отчета объ этомъ собраніи говоритъ, что, строго говоря, присутствовавшіе распались на три равныя группы по пять человѣкъ. Насъ болѣе всего интересуютъ *вопросы*, поставленные собранію, и данныя на нихъ *отвѣты*, особенно со стороны высокоцерковной партіи. Вопросовъ было поставлено 15; они слѣдующіе:

1) Возможно ли опредѣлить *идею жертвы*: въ религіи вообще; въ В. Завѣтѣ; въ Н. Завѣтѣ?

2) Есть ли родовое понятіе о священствѣ и, если есть, то какіе элементы и функціи необходимы для него; есть ли спеціально христіанское понятіе [о немъ], и если есть, то какой его специфическій характеръ?

3) Какъ училъ самъ Господь нашъ касательно священства вообще; касательно собственнаго Своего священства и жертвы; касательно продолженія и передачи [изъ рода въ родъ] ихъ въ Его Церкви.

4) Каково ученіе Апостоловъ: о жертвѣ Христовой, о Его священствѣ, о священствѣ Его народа, объ отношеніи этого священства, если таковое есть къ Нему и Его жертвѣ.

5) Каково отношеніе понятія (*idea*) Церкви къ таинственному тѣлу Христову и къ понятіямъ о Его священствѣ и жертвѣ.

6) Понятіе о священствѣ, усвояемое Церкви, осуществляется ли во всѣмъ тѣлѣ ея собирательно или во всемъ тѣлѣ идеально, или же въ отдѣльныхъ членахъ тѣла?

7) Осуществляется ли оно чрезъ какое-либо представительство, чрезъ врученіе функцій священства?

8) Если есть такое представительство, то какъ (how) дѣйствуютъ тѣ, которымъ вручены функціи священства, и тѣ, которымъ они не вручены?—Священство Церкви является ли въ формѣ представительства?

9) Каково основное значеніе возложенія рукъ? Включаетъ ли оно въ себѣ передачу (функцій), и если такъ, то *что именно* передается?

10) Какова была первоначальная власть Апостоловъ?—Переходила ли какимъ-либо образомъ эта власть къ тѣмъ, которые были послѣ нихъ [т. е. къ ихъ преемникамъ].

11) Предполагая, что есть такіе люди, которымъ отличительныя особенности священства (functions of Priestgood) принадлежатъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ онѣ другимъ не принадлежатъ, не должно ли подвергнуть изслѣдованію различіе между историческимъ вопросомъ о ходѣ возникновенія такого положенія вещей, и теоретическимъ вопросомъ о мѣстѣ, которое оно занимаетъ въ общемъ порядкѣ христіанской жизни?—Какимъ образомъ вопросы историческій и теоретическій относятся одинъ къ другому?

12) Какія стороны исторической задачи въ настоящее время оказываются наиболѣе нуждающимися въ дальнѣйшемъ раскрытіи?

13) О какихъ сторонахъ теоретической задачи можетъ быть сказано то же самое?

14) Если служителямъ Церкви принадлежитъ священство¹⁾, то можетъ ли быть оно описываемо, какъ жертвоприносящее священство?

¹⁾ If there is a Ministerial Priestgood under the New Covenant буквально значить: «Если есть въ Н. Завѣтѣ священство у служителей Церкви»...

15) Насколько древняя Церковь въ настоящее время можетъ быть рѣшительницею вопросовъ обсуждаемыхъ выше, и какими предѣлами мы должны ограничить періодъ, который должно считать рѣшительнымъ?

Какъ мы сказали выше, намъ интересно главнымъ образомъ познакомиться съ отвѣтами на эти вопросы, представленными партією высокоцерковниковъ, потому что только отъ этой партіи можно ожидать вполне искренняго и почтительнаго отношенія ко всѣмъ древне-христіанскимъ учрежденіямъ, ибо только эта партія среди англиканъ смотритъ на Церковь, какъ на учрежденіе божественное, и всѣ ея служенія и порядки разсматриваетъ, какъ имѣющіе божественное происхожденіе (какъ существующіе *de jure divino*). Два изъ представителей высокоцерковной партіи (*D-r Moberley* и *Canon Gore*) прислали письменные болѣе или менѣе краткіе отвѣты на представленные выше вопросы и кромѣ того участвовали въ преніяхъ во время собраній; третій (*Canon Scot Holland*) участвовалъ только въ собраніяхъ конференціи и преніяхъ.

Вопросъ о томъ, есть ли спеціально христіанское понятіе (*idea*), или умопредставленіе о священствѣ, и если есть, то какой его специфическій характеръ, представителями высокоцерковной партіи былъ рѣшенъ такъ. „Въ божественномъ откровеніи *священникъ* и *жертва* столь тождественны, что правильно данное опредѣленіе одного въ дѣйствительности заключаетъ и другое“ (*отвѣтъ* д-ра *Moberley*)... „Въ лицѣ Христа священникъ и жертва совпадаютъ: Совершенный Человѣкъ, посвященный Богомъ, приноситъ въ жертву Самого Себя Отцу ради братьевъ Своихъ, съ цѣлію примирить міръ съ Отцомъ“ (*отвѣтъ* *Gore'a*). Къ этимъ отвѣтамъ примыкаетъ по своему смыслу отвѣтъ *F. Puller'a*, который говоритъ: „Умопредставленіе о священствѣ, изображенное въ *В. Завѣтъ* совершеннѣйшимъ образомъ осуществлено Господомъ нашимъ въ царствѣ (*in the life*) славы: но Его священство во

всѣхъ отношеніяхъ, какъ само по себѣ, такъ и по своимъ дѣйствіямъ безконечно выше, чѣмъ священство подзаконное. Христосъ въ Своемъ собственномъ лицѣ совершаетъ Свое священнослуженіе на небѣ. *На землѣ Онъ совершаетъ его въ Своей Церкви и чрезъ Церковь.* Церковь Христова есть жертвоприносящее или священнослужительское учрежденіе (sacerdotal or priestly institution)... Въ Церкви есть священство, которое принадлежитъ всему тѣлу въ цѣлости, и есть священство, которое принадлежитъ въ частности каждому члену. Служители Христа со временъ Апостоловъ (Christ's Apostolic ministers) въ ихъ различныхъ степеняхъ, въ назначенныхъ для каждой степени предѣлахъ являются правильными органами для отправленія священнослужительскихъ обязанностей, принадлежащихъ тѣлу“ [Церкви]. Главный организаторъ конференціи д-ръ W. Sanday далъ такой отвѣтъ: „Христіанское священство соотвѣтствуетъ христіанскому богопоклоненію, или жертвѣ, которая должна быть совершаема по образу жертвы Христовой“ (should be modelled upon the sacrifice of Christ) ¹⁾.—Изъ всѣхъ приведенныхъ отвѣтовъ видно, что составители ихъ признаютъ въ христіанствѣ, или въ Церкви Христовой, существованіе и жертвы, и совершителей этой жертвы соотвѣтственно ихъ первообразу, т. е. жертвѣ крестной и Первосвященнику—Господу нашему Іисусу Христу. Опредѣляя точнѣе эти понятія тѣ же самые участники конференціи говорятъ: „Господь нашъ, установляя для Церкви Своей богослужебный чинъ, въ которомъ важное значеніе приписано *земнымъ жертвеннымъ веществамъ*,—каковы хлѣбъ и вино,—и еще болѣе важное значеніе *небеснымъ жертвеннымъ веществамъ*, т. е. Своему собственному Тѣлу и Своей собственной Крови, и связывая эти вещества съ словами, совершающими жертвенное дѣйствіе,—каковы:

¹⁾ Different Conception of Priestgood... pag. 14—16.

за вы даемое и: за вы изливаемая (τὸ ὑπὲρ ὑμῶν διδόμενον и: τὸ ὑπὲρ ὑμῶν ἐκχυόμενον) и другими словами, тѣсно связанными съ умопредставленіемъ о жертвѣ,—каковы: *завѣтъ* и *воспоминаніе* (διαθήκη и ἀνάμνησις),—[Господь нашъ] ясно показалъ, что установленное имъ дѣйствіе (rite) имѣло жертвенный характеръ,—другими словами: *оно было жертвою*. Нынѣ Господь нашъ непрерывно продолжаетъ совершать Свою жертву въ небесной скиніи (сравн. Евр. VIII, 1—3 и Откр. V, 6)... и веществомъ ея служатъ Тѣло и Кровь Христовы. Слѣдовательно, *жертва, которую приносятъ Церковь*, тождественна съ жертвою небесною, которую приноситъ Христосъ. Другими словами, жертва Христова непрерывно продолжается не только *на небеси горѣ*, но и *въ Церкви Его долу*. На это продолженіе жертвы и указываетъ въ словахъ нашего Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (тобто ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν), если взять ихъ въ ихъ связи“ (context) *отвѣтъ* F. Puller'a¹⁾. Другіе представители согласны съ тѣмъ, что Господь Иисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ внушаетъ мысль о Своемъ первосвященническомъ служеніи въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ говоритъ, что Онъ, какъ добрый Пастырь, полагаетъ душу Свою за овцы (Іоан. X, 11), что это есть высшее проявленіе Его любви къ друзьямъ Своимъ (Іоан. XV, 13) и что это есть посвященіе Его ради посвященія ихъ (Іоан. XVII, 19). Сопоставляя эти мѣста Евангелія съ словами о погубленіи души челоуѣкомъ ради Его (Мѡ. X, 25) подобно тому, какъ Онъ самъ это сдѣлалъ ради любви къ ученикамъ Своимъ (Іоан. XIII, 34, 35), и слово о взаимной любви христіанъ, какъ о главномъ признакѣ Его послѣдователей (Іоан. XIII, 35; XV, 7), съ словами: *Якоже посла Мя Отець и Азъ посылаю вы* (Іоан. XX, 21), мы получаемъ довольно ясное представленіе о непрерывномъ продолженіи (воплощеніи, откровеніи) Духа

¹⁾ Ibid. p. 20, 21.

Христова въ жизни человѣческой до конца временъ, навсегда. Такимъ образомъ жертва Иисуса Христа принесена съ цѣлю непрерывнаго ея продолженія въ Церкви въ силу первоначальнаго совершеннаго Имъ искушенія чрезъ принесеніе въ жертву Его, Человѣка Совершеннаго, *вмѣсто* и *ради* грѣхознаго [человѣчества]... Самъ Господь несомнѣнно признавалъ за Своею смертію жертвенное значеніе, а если такъ, то Онъ же есть и Первосвященникъ, Который совершилъ эту жертву. Если Господь нашъ установилъ имѣющее непрестанно совершаться (permanent) внѣшнее дѣйствіе (rite), заключающее въ себѣ существенное представленіе о „жертвенномъ пиршествѣ“,—что видно изъ сравненія названій *τράπεζα Κυρίου*, *Κυριακὸν δεῖπνον* (1 *Корнѳ.* X, 21; XI, 20 и *Евр.* XIII, 10),—то отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что совершающіе сію „трапезу“, „пиршество“ (или „праздникъ“) по справедливости могутъ быть называемы священниками“; а въ виду отношенія сей трапезы къ Великой Жертвѣ не должно, повидимому, считаться незаконнымъ названіе ея „жертвенною трапезою“: въ В. Завѣтѣ „вкушеніе“ было составною частію важнѣйшихъ жертвъ¹⁾.—Въ рѣшеніи вопроса объ ученіи Апостоловъ касательно жертвы и священства участвовали тѣ же члены высокоцерковной партіи, и ихъ отвѣты сводятся къ слѣдующему. Жертва Христова есть совершенная любовь (самопожертвованіе) Совершеннаго Святаго, въ дѣйствительномъ человѣчествѣ вполне осуществившаяся въ покаяніи (perfectly consummated in penitence),—о чемъ говоритъ Апостолъ въ посланіи къ *Евреямъ* (X, 1—23), къ *Римлянамъ* (VI, 1—10) и 1 *Коринѳ.* (XV, 20—28),—Онъ есть и Жертва, и Приносящій жертву. А Его народъ есть то же, что и Онъ (1 *Петр.* II, 5—9, *Ефес.* II, 6; III 6; *Галат.* II, 20, 21; *Апокал.* I, 6), ибо только Онъ одинъ есть таковъ [въ дѣйствительности, Самъ въ себѣ], а они [таковы] въ Немъ [а

¹⁾ Ibid. p.p. 21—23.

не сами по себѣ] (1 *Корнѳ.* III, 17; XII, 12; 25—27; XV, 26 и выраженія ἐν Χριστῳ въ разныхъ мѣстахъ Н. Завѣта)... Апостолы учать, что Христось принесъ Себя за насъ, чтобы принести въ Себѣ и съ Собою также и насъ: Онъ есть нашъ Священникъ и Жертва, чтобы, въ уповаши на Его только заслуги, мы могли участвовать въ Его священствѣ и дѣлать себя благопріятною жертвою въ Немъ. А извѣстное мѣсто (выше приведенное 1 *Петр.* II, 5) говоритъ, что приносимыя всѣми жертвы скорѣ нравственныя, чѣмъ внѣшнеобрядовыя (ceremonial; сравн. *Римл.* XII, 1, *Евр.* XIII, 15 и дал.).—Каждое служеніе Христово совершается Имъ на небѣ, посему оно должно совершаться также и Его Церковію на землѣ. Эта истина есть прямой выводъ изъ представленія о Церкви, какъ о духовномъ тѣлѣ,—тѣлѣ Христовомъ, которое живетъ въ такомъ тѣсномъ единеніи съ своимъ Главою, что живетъ и дѣйствуетъ такъ, какъ живетъ и дѣйствуетъ Онъ ¹⁾). Слѣдующій вопросъ, который необходимо было рѣшить, это вопросъ: „Въ какомъ отношеніи Церковь, какъ таинственное тѣло Христово, стоитъ къ Его священству и жертвѣ“. Высокоцерковники отвѣчали на этотъ вопросъ такъ: „Священникъ и жертва были сущностью того, чѣмъ Иисусъ Христось сталъ и былъ, какъ человекъ. Церковь, какъ Его таинственное тѣло, вполнѣ объединилась съ Его человечествомъ и потому въ особенности сдѣлалась единымъ съ Его Священствомъ и Жертвою“, или: „Церковь есть тѣло Христово. Христось живетъ въ этомъ тѣлѣ, какъ оживляющій его духъ съ тѣмъ, чтобы священство и жертва человека осуществились въ Церкви“ ²⁾), или: „Должно имѣть въ виду, что умопредставленіе о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ, находится въ полномъ соотвѣтствіи съ умопредста-

¹⁾ Ibid. p.p. 24—27.— *Отвѣты членовъ:* D-r Moberley, Canon Core и D-r Sanday.

²⁾ Ibid. p. 31: Отвѣты тѣхъ же лицъ.

влениемъ о членахъ ея, какъ „освященныхъ“, „святыхъ“, „призванныхъ святыхъ“ (ἁγιασμένοι, ἅγιοι, κλητοὶ ἅγιοι). Этотъ отличительный признакъ ихъ происходитъ, или приходитъ къ нимъ чрезъ жертву Христову“ *Евр.* XIII, 12, *сравн. Римл.* II, 5) ¹⁾. Они же отвѣчали, что умопредставленіе о священствѣ, усвояемое Церкви идеально, пребываетъ во всей совокупности тѣла Христова [т. е. Церкви] и во всѣхъ ея членахъ, какъ участникахъ; но нѣкоторыя отдѣльныя лица выдѣлены, а другія не выдѣлены изъ общества, для того, чтобы быть представителями священства ея [Церкви] видимымъ (тѣлеснымъ) образомъ и передъ всѣмъ обществомъ (for the public and corporate representation of its priestliness); *или*: „Священство пребываетъ въ тѣлѣ вообще, собирательно (collectively), и въ отдѣльныхъ поѣтому лицахъ, какъ разумныхъ личныхъ членахъ тѣла [Церкви]“. Изъясняя слова св. Апостола Петра (1 *Петр.* II, 5), одинъ изъ представителей говоритъ, что несомнѣнно подъ словомъ ἱεράτευμα (священство) св. Петръ разумѣетъ не собраніе отдѣльныхъ священниковъ, а священнодѣйствующую (priestly) общину. Несомнѣнно, что въ этомъ священствѣ принимаетъ участіе въ должной мѣрѣ каждый членъ общества, но только въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно есть органъ всего тѣла. „Всеобщность составныхъ частей, или такъ называемыхъ функцій (священства), совмѣстима съ измѣненіями способа и различія степеней въ ихъ исполненіи“. А эта послѣдняя мысль повидимому значитъ то, что хотя всѣ—священники, однако нѣкоторые могутъ быть священниками въ болѣе полномъ и особенномъ значеніи, чѣмъ другіе²⁾. Какъ же вручаются права быть священникомъ въ болѣе полномъ, особенномъ смыслѣ этого слова? Вполнѣ правильнымъ выраженіемъ для этого можетъ служить слово „полномочіе“,

¹⁾ Ibid. p. 31.

²⁾ Ibid p.p. 31—34.

„послание“ (delegation): оно вручается тѣмъ, которые пред- назначаются для общественнаго, видимаго, такъ сказать тѣлеснаго (corporate), отправленія, или исполненія обязанностей священства, принадлежащаго всему тѣлу [Церкви]. Въ дѣйствительности они могутъ получить свою власть чрезъ публичное дѣйствіе служителей этого тѣла [Церкви]; но это врученіе власти даетъ нѣчто болѣе, чѣмъ назначеніе со стороны народа, способъ котораго можетъ быть въ зависимости отъ свободной фантазіи [членовъ] временнаго тѣла. Каждому поколѣнію принадлежитъ попеченіе [о немъ], но не безотчетное пользованіе (ownership) имъ; и оно должно быть выполняемо при такихъ условіяхъ, которыя служили бы обезпеченіемъ его непрерывности... Тѣло есть извѣстное органическое цѣлое съ различными органами и свойственными [имъ] дѣйствіями (functions); и отдѣльные органы тѣла (т. е. лица) могутъ быть поэтому въ особомъ смыслѣ посвящены для исполненія священнослуженія (priestly ministry) по божественному назначенію, или по полномочію отъ тѣла, или по тому и другому вмѣстѣ.—Другіе участники конференціи утверждали ту мысль, что „delegate“, „delegation“ (уполномоченный, полномочіе) менѣе подходятъ къ опредѣленію дѣйствія врученія власти, или поставленія на служеніе въ Церкви, и что названія: „органъ“ или „представители“, „представительство“ общества болѣе свойственно ему ¹⁾). Но такъ какъ представители высокоцерковной партіи приняли первое названіе (delegation), то имъ нужно было рѣшить вопросъ: „Какимъ образомъ такое уполномочиваніе отражается на тѣхъ, которымъ оно дано, и на тѣхъ, которымъ оно не дано,—и вообще: „Дѣйствуетъ ли священство Церкви чрезъ то, чтó называется „уполномочиваніемъ“. Эти вопросы были рѣшены такъ. „Тѣ, которые выдѣлены (на служеніе Церкви), всю свою жизнь и силы посвящаютъ на публичное „представительство“ отлич-

¹⁾ Ibid. p p. 34 - 35.

тельныхъ особенностей священства и чрезъ исполненіе обязанностей, связанныхъ съ нимъ и заключающихся въ немъ. Наоборотъ, тѣ, которые не отдѣлены на это служеніе, [тѣ] не имѣютъ права, или власти (authorization) быть видимыми (conrogate) общественными представителями священства въ собраніи (congregation).—Священство Церкви по необходимости можетъ быть исполняемо только тѣми, которые получили полномочіе быть орудіями Церкви въ этомъ отношеніи, или: „Такого рода полномочіе дѣлаетъ возможнымъ для тѣла [Церкви] выражать свое священство тѣлеснымъ образомъ. Однако тѣхъ, которымъ это полномочіе не дано, оно не дѣлаетъ чрезъ это меньшими священниками; это потому, что они суть члены тѣла, которому принадлежитъ священство (members of the priestly body)“... „Хотя цѣлое тѣло дѣйствуетъ чрезъ органы, но отсюда не слѣдуетъ, что каждый членъ тѣла можетъ дѣлать себя органомъ [для какого-либо служенія], когда и какъ захочетъ“, при этомъ дѣлается заявленіе, что отдѣленіе тѣломъ [Церкви] нѣкоторыхъ органовъ для служенія въ известной области находится въ строгомъ соответствіи [съ такими же дѣйствіями] въ гражданскомъ обществѣ (напр. въ судебныхъ дѣлахъ, въ военномъ дѣлѣ и т. д.).—Слѣдуетъ вопросъ *объ основномъ значеніи руковозложенія*, чрезъ которое совершается поставленіе лицъ на служеніе Церкви. На этотъ вопросъ высокоцерковники отвѣчали, что „основное значеніе возложенія рукъ есть низведеніе благословенія отъ Бога или призываніе Бога для низведенія благословенія. Само по себѣ (per se) оно не включаетъ передачи, перенесенія (transmission) [разумѣется: *передачи достоинства, или священства*]; однако благословеніе на совершеніе священнослуженія не можетъ быть (по божественному праву=divinely) преподано безъ рукоположенія, и можетъ быть преподано только тѣми, которые получили полномочіе для преподаванія его. Поэтому въ отношеніи къ священнослуженію передача полномочія на совершеніе священнослуженія является неразрывно связан-

ною съ нимъ... Въ христіанской Церкви обычное значеніе возложенія рукъ есть перенесеніе божественнаго дара: прощенія грѣховъ, власти, или нѣкотораго рода значенія [въ Церкви]“¹⁾.— Въ отвѣтахъ на вопросъ о первоначальномъ значеніи, или власти Апостоловъ, и о способѣ перехода ихъ власти къ ихъ преемникамъ высокоцерковная партія членовъ конференціи такъ формулировала свои воззрѣнія: „Господь нашъ сказалъ: *Якоже посла мя Отець и Азь посылаю вы* (Іоан. XX, 21). Посланіе Христа разсматривается здѣсь въ смыслѣ непрерывной продолжаемости его дѣйствій (*послі*); способъ исполненія посланія Христа теперь измѣнился; но посланіе, какъ таковое, продолжается еще и дѣйствуетъ до настоящаго времени: Апостоламъ было дано повелѣніе до конца доводить дѣло Христово, а не съ начала начинать что-либо. Ихъ служеніе состояло въ примѣненіи Его служенія къ нуждамъ человѣка. Но Иисусъ Христосъ былъ посланъ для того, чтобы быть Пророкомъ, Священникомъ (Priest=High Priest) и Царемъ; посему и Апостоламъ было вручено доведеніе до конца,—но въ подчиненіи Ему,—пророческаго, священническаго и царственнаго дѣла: апостольское по своему происхожденію священнослуженіе въ Церкви заступило мѣсто Апостоловъ послѣ нихъ и доводится до конца въ пророческомъ, священнослужительскомъ, и царственномъ дѣлѣ ихъ [преемниковъ]“... „Авторитетъ Апостоловъ былъ авторитетомъ живыхъ посланниковъ и представителей Христа, избранныхъ, наученныхъ, посланныхъ и уполномоченныхъ отъ Него. А такъ какъ съ того времени не было никого, ктѣ былъ бы точь-въ-точь таковъ, какъ Апостолы, то ни одинъ человѣкъ въ сущности (in the nature of things) не имѣлъ полноты Апостольской власти“... „Ихъ (Апостольскій) авторитетъ заключался въ томъ, что они были свидѣтелями воскресенія Христова, хранителями божественныхъ истинъ, основателями и правителями

¹⁾ Ibid. p.p. 36—38.

общества (вѣрующихъ) и раздаятелями (ministers) божественныхъ даровъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ ихъ дѣло было продолжаемо непрерывно въ христіанскомъ священнослуженіи“ [ministry=служеніе въ Церкви=греч. *διακονία*]... „Апостолы являются имѣющими широкій, не иначе, какъ неограниченный, авторитетъ. Самое ясное мѣсто—это слова Апостола и евангелиста Іоанна: *Якоже посла Мя Отець и Азь посылаю вы* (XX, 22) и съ другой стороны менѣе ясно выраженная мысль въ *Ефес. II, 20: Наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу*, и въ *Апокал. XXI, 14: Стѣна града имѣаше дванадесять основаній и на нихъ именъ дванадесять апостоловъ агничихъ*... Вопросъ осложняется недоразумѣніемъ двоякаго рода: 1) касательно отношенія св. Апостола Павла къ „двѣнадцати“, 2) касательно отношенія между собою „Апостоловъ“ въ тѣсномъ и широкомъ значеніи слова. Несомнѣнно, что „двѣнадцать“ съ присоединеніемъ св. Апостола Павла и весь ликъ ихъ [class=чинъ, разрядъ],—всѣ они пользовались великимъ значеніемъ; но не [совсѣмъ] ясно, что это значеніе было формальнымъ правомъ (jurisdiction), распространяющимъ его непрерывно отъ поколѣнія къ поколѣнію. Событія прошедшаго могутъ быть такъ изображаемы, но не безусловно (not necessarily). Въ этомъ и заключается опасность утверждаться болѣе на формальномъ общемъ представленіи отношеній, чѣмъ на живомъ дѣйстви Духа [Божія].—Послѣдняя часть отвѣтовъ, приведенныхъ выше, подходитъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какое отношеніе имѣютъ событія прошедшей жизни Церкви для объясненія значенія положенія іерархическаго священства въ общемъ ходѣ христіанскаго домостроительства,—другими словами: какъ относятся событія прошлаго [изъ жизни іерархіи] къ воззрѣніямъ, или

¹⁾ *Ibid.* p.p. 40—41,—отвѣты Puller'a, Moberley, Core'a и Sanday

представленіямъ [объ іерархіи]? На этотъ вопросъ члены конференціи дали такіе отвѣты: „Въ видахъ раскрытія и изслѣдованія вопросовъ [о священствѣ] различіе историческаго и теоретическаго вопросовъ имѣетъ важное значеніе. Но если только [признать, что] теоретическая сторона вопроса не служитъ къ истолкованію исторической, и,—наоборотъ,— историческая сторона не есть свидѣтельство и воплощеніе теоретической, то [необходимо допустить, что] Церковь съ самаго начала [существованія] была на ложномъ пути. Для тѣхъ, которые отказываются принять такое заключеніе, эти двѣ стороны вопроса являются только различаемыми и различными возрѣніями на одно и то же явленіе въ жизни [Церкви]... Различіе должно быть проводимо; но эти два вопроса сводятся къ [одному] началу,—именно къ тому, что *только тѣ могли исполнять служеніе въ Церкви, которые были поставлены къ исполненію его властію апостольскою непосредственно ли, или посредственно*“... Давая утвердительный отвѣтъ на первую половину вопроса, т. е. на необходимость различать историческую сторону дѣла отъ теоретической въ вопросѣ о священствѣ, д-ръ Sanday говоритъ, что вторая половина вопроса должна быть рѣшаема съ большою осмотрительностію, потому что мы никоимъ образомъ не можемъ разсматривать конецъ процесса развитія [іерархіи въ Церкви], какъ вполне достаточное изъясненіе этого процесса. Онъ только опредѣляетъ намъ слѣдствіе, которое Богу было угодно допустить,—какъ и вообще все происходящее есть дѣло Его произволенія, а не то, чтобы и дѣйствующія причины, и получившееся слѣдствіе были вполне таковы, каковыми должны быть согласно Его волѣ. Мы должны считаться также съ элементомъ человѣческой свободной воли и человѣческаго заблужденія и съ послѣдствіемъ ихъ: смѣшеніемъ добра и зла ¹⁾.—Въ исторической сторонѣ во-

¹⁾ *Ibid.* p. 44, 45.

проса о происхожденіи іерархіи требуютъ дальнѣйшаго разъясненія слѣдующіе вопросы: 1) скудость употребленія названій, указывающихъ на священническое достоинство служителей [Церкви] въ Н. Завѣтѣ; 2) положеніе [въ первоначальной Церкви] „пророковъ“ и 3) развитіе *единоепископства* (*mon-episcopacy* = единоличнаго епископства). Такъ высказался Canon Gore. По мнѣнію д-ра Sanday необходимо обратить вниманіе на слѣдующіе три вопроса: 1) вполне точно опредѣлить сущность Апостольской власти; 2) переходъ отъ „чрезвычайныхъ дарованій“ къ постоянному правильному служенію [въ Церкви]; 3) переходъ отъ множественнаго къ единственному епископату. По мнѣнію того же участника конференціи въ теоретической сторонѣ вопроса о священствѣ необходимо изслѣдовать слѣдующіе пункты: 1) отношеніе нравственной стороны въ жертвоприношеніи къ внѣшней обрядовой сторонѣ; 2) ту точку зрѣнія, при которой рѣчь о жертвѣ и о священствѣ становится образною (метафорическою); 3) область, въ которой Церковь и служеніе въ Церкви, можно сказать, отождествляются съ священствомъ и жертвою Христовою чрезъ таинственное единеніе; 4) отношеніе „пророческаго вдохновенія“ къ правильному официальному служенію [въ Церкви]. По мнѣнію Sanday, это „пророческое вдохновеніе“ въ различныхъ степеняхъ обнаруживало свое дѣйствіе въ теченіе всей церковной исторіи ¹⁾. Вполнѣ протестантствующіе по своимъ воззрѣніямъ члены указывали на необходимость: 1) разрѣшить вопросы касательно умопредставленій *о священникѣ, о жертвѣ, объ отношеніи священника къ жертвѣ, объ отношеніи жертвы къ Богу, принимающему ее, и къ тѣмъ, ради которыхъ она приносится, и объ отношеніи всей совокупности этихъ понятій къ Церкви и Царству Божію, какъ они понимаются въ Н. Завѣтѣ* (Д-ръ Fairbairn), 2) выяснить опредѣленное

¹⁾ *Ibid.* p.p. 45, 46.

значение и область примѣненія понятій: „преемственность [священства. или служенія въ Церкви] „переходъ [по наслѣдству]“, „передача изъ рукъ въ руки“, и точное отношеніе понятій „священникъ“ и служитель Церкви къ христіанскому народу (Д-ръ Salmond), 3) выяснитъ отношеніе между жертвою Христовою и жертвою Церкви въ богослуженіи или въ дѣйствіи; а также отношеніе между личнымъ священствомъ вѣрующихъ и общимъ видимымъ (corporate) священствомъ Церкви съ особенными указаніями на права общественнаго (public) служенія [въ Церкви.] (Д-ръ Forsyth).—Можетъ ли существующее въ Церкви священнослужительство (ministerial Priestgood) по праву называться „жертвоприносящимъ священствомъ“ (sacrificing Priestgood)? На этотъ вопросъ даны были такіе отвѣты: *„Несомнѣнно, что священнослужительство Новаго Завета по праву можетъ быть называемо жертвоприносящимъ священствомъ. Говорить о священствѣ, не приносящемъ жертвъ, значитъ злоупотреблять названіями“*... „Да; если названія опредѣлены правильно. Обязанность епископа „приносить въ жертву дары“ широко употреблялась въ первомъ вѣкѣ (Климентъ Римскій и „ученіе 12 Апостоловъ“). Но при этомъ весьма важно брать обязанности священнослуженія въ ихъ правильномъ отношеніи, въ подчиненія Христу и Его тѣлу“¹⁾.—Насколько древняя Церковь должна считаться въ настоящее время опредѣляющею рѣшеніе вышеизложенныхъ вопросовъ о священствѣ и его значеніи въ жизни Церкви, и какой періодъ ея исторіи должно признать такимъ опредѣляющимъ періодомъ, [т. е. образцовымъ въ жизни Церкви]? Смыслъ отвѣтовъ на эти два вопроса у высокоцерковной партіи сводится къ слѣдующему. „Общая жизнь [Церкви] и ея исторія является истолкованіемъ Откровенія и неотдѣлима отъ него“... „Мы не можемъ отрывать Новый Заветъ отъ ума Церкви, какъ вы-

¹⁾ Ibid. р р. 47—48.

раженный [въ ней] отъ начала ея бытія. Всеобще выраженная мысль Церкви, особенно древнѣйшаго преданія, разумно опредѣляетъ неясныя мѣста (ambiguities) памятниковъ Новаго Заветѣ“. Но опредѣленныхъ границъ для „первоначальной Церкви“ невозможно указать... Ссылки на Церковь до ея великаго раздѣленія,—и, въ частности, ссылки на формальныя вселенскія опредѣленія, въ теченіе этого періода,—имѣютъ во всякомъ случаѣ болѣе доказательное значеніе и болѣе всеобъемлющее примѣненіе, чѣмъ ссылка на какую-нибудь часть „раздѣленной Церкви“... „Если священство есть непрестанно пребывающее [въ Церкви] учрежденіе, то нѣтъ нужды и ставить этого вопроса въ настоящее время, т. е. для нашихъ цѣлей, исключая [вопроса] о происхожденіи формъ христіанскаго служенія Церкви (Christian Ministry). А это достаточно опредѣляется временемъ посланій Игнатія [Богосца], которыя, повидимому, недалеко отъ того, чтобы начала, дѣйствовавшія въ Апостольскій вѣкъ, признать тѣми же самыми, какъ и въ вѣкъ происхожденія ¹⁾ посланій св. Игнатія.

Итакъ мы видимъ, что наиболѣе близкія къ православнымъ воззрѣнія англиканъ высокоцерковниковъ не имѣютъ устойчивости и опредѣленности въ рѣшеніи вопросовъ о жертвѣ и священствѣ,—это, какъ кажется, зависитъ отъ того, что официальныя произведенія англиканъ, имѣющія обязательное значеніе для нихъ, или такъ называемыя символическія книги ихъ, никогда не требовали и теперь не требуютъ отъ членовъ англиканскаго клира опредѣленныхъ воззрѣній на эти предметы. Въ самомъ дѣлѣ, ученіе о жертвѣ приносимой въ таинствѣ евхаристіи, XXXI членъ объявляетъ „богохульными выдумками и опаснымъ обманомъ“ ²⁾, а XXV

¹⁾ *Ibid.* p.p. 49—50.

²⁾ „blasphemous fables and dangerous deceits“ (XXXI article: Of the one oblation of Christ, finished upon the Cross).

членъ говорить, что священство нельзя считать таинствомъ, что оно не имѣетъ одинаковыхъ свойствъ съ крещеніемъ и причащеніемъ¹⁾. Такимъ образомъ членамъ англиканскаго клира и высокоцерковнымъ богословамъ необходимо, такъ сказать, лавировать между официальнымъ ученіемъ англиканства и тѣми воззрѣніями на христіанскую жертву и священство, которыя можно черпать изъ памятниковъ древней Церкви. Чтобы показать, что англиканство со времени своего отдѣленія отъ древней Церкви значительно уклонилось отъ ученія церкви Апостольской въ вопросѣ объ особеннѣйшемъ священнослуженіи въ Церкви Христовой, необходимо обратиться къ изслѣдованію ученія объ этомъ предметѣ: Новозавѣтныхъ Писаній и твореній отцевъ и учителей Церкви, начиная съ „мужей апостольскихъ“.

Въ ученіи о *священнослуженіи* (ἱεροουργία) въ Церкви Христовой, отличномъ отъ общаго, принадлежащаго всѣмъ членамъ Церкви *священства* (ἱεράτευμα),—или о томъ, что въ довольно отдаленной христіанской древности стало называться и называется до настоящаго времени *священноначаліемъ* (ἱεραρχία),—необходимо различать и рѣшить слѣдующіе вопросы:

- 1) о происхожденіи *священнослуженія*, или *священноначалія* (ієрархіи);
- 2) объ обязанностяхъ, лежащихъ на немъ, т. е. на лицахъ, которымъ оно вручено;
- 3) объ отношеніи священноначалія, или священнослуженія въ этомъ особенномъ смыслѣ слова, къ священству всѣхъ членовъ Церкви Христовой;
- 4) о степеняхъ священноначалія, или священнослуженія, ихъ происхожденіи и различіи между собою.

¹⁾ Confirmation, Penance, Orders, Matrimony and Extrem Unction . have not like nature of Sacraments with Baptisme and Lord's Supper... (XXV art.: Of Sacraments).

Происхожденіе священнослуженія въ Церкви Христовой современно происхожденію самой Церкви. Даже болѣе: мы осмѣливаемся утверждать, что обязанности священнослуженія вручены Основателемъ Церкви Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ Апостоламъ и ученикамъ Его еще раньше основанія Церкви, потому что это было необходимо для самаго начала существованія Церкви. Подтвержденіе этой мысли мы находимъ самое неопровержимое: оно дано въ книгахъ Евангелій. Господь нашъ Иисусъ Христосъ начинаетъ дѣло служенія Своего на землѣ призваніемъ рыбаей и предназначааетъ ихъ быть *ловцами человековъ* (Мѡ. IV, 19; *Марк.* I, 17), т. е. быть проповѣдниками Евангелія о Царствѣ Божіемъ и готовить членовъ къ этому Царству: безъ проповѣди и проповѣдниковъ не могло начаться осуществленіе этого Царства, потому что *како призвуть* (Господа), *въ Него же не увѣрваша, како же увѣруютъ, Его же не слышаша, како же услышатъ безъ проповѣдующаго* (Римл. X, 14) и: *Како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ* (ст. 15). Такимъ образомъ посланіе на проповѣдь и самое проповѣданіе, представляемая св. Апостоломъ какъ необходимыя условія для распространенія вѣры въ Бога, являются въ дѣлѣ основанія Церкви первымъ *святымъ служеніемъ, священнодѣйствіемъ* (ἱερωσύνη), которое ввѣрено Апостоламъ отъ Господа; мы не должны стѣсняться дѣло проповѣди называть *святымъ служеніемъ*, или *священнослуженіемъ*, или *священнодѣйствіемъ*, ибо оно такъ же свято, какъ свято и дѣло Господа нашего, Который сказалъ, что Онъ посылаетъ Апостоловъ такъ же, какъ и Отецъ послалъ Его Самого (Іоан. XVII, 18; XX, 21). Тождественность или равенство посланія предполагаетъ равенство цѣли посланія, или дѣла, на которое Онъ былъ посланъ Самъ, и на которое Самъ посылалъ Своихъ Апостоловъ; посему и послушаніе или вниманіе ученію Апостоловъ Онъ поставляетъ на одну степень съ послушаніемъ, или вниманіемъ Его ученію, а от-

верженіе ученія ихъ сравниваетъ съ отверженіемъ Его и Отца его (*Луки* X, 16). Проповѣданіе слова Божія есть дѣло созиданія членовъ для святаго таинственнаго тѣла Христова; оно является началомъ созиданія самаго этого тѣла, и потому оно съ полнымъ основаніемъ можетъ быть названо однимъ изъ *священнослуженій*, одною изъ составныхъ частей домо-строительства человѣческаго спасенія. Имя *священнослуженія*, т. е. священнодѣйствія, дѣлу проповѣди принадлежитъ и въ томъ особенномъ смыслѣ, который соединяется съ *священнодѣйствіемъ*, какъ *жертвою*, потому что отъ св. Апостоловъ требовалось полное *самоотреченіе*, *самопожертвованіе* на дѣло Божіе, и они принесли ее, они оставили все и пошли вслѣдъ Призывающаго ихъ (*Мѡ.* XIX, 28; IV, 20, 21; *Мрк.* I, 17—20); кромѣ того имъ предназначено было испить чашу, которую Онъ имѣлъ пить, и креститься крещеніемъ, которымъ Онъ имѣлъ креститься, и два изъ нихъ, сыны Заведея, изъявили къ этому полную готовность (*Мѡ.* XX, 22, 23), т. е. готовность къ самопожертвованію за вѣренное имъ дѣло. Еще до основанія Церкви Своей Господь нашъ Иисусъ Христосъ предназначилъ святыхъ Апостоловъ къ новому виду *священнодѣйствія*—быть видимыми выразителями суда Божія надъ согрѣшающими членами Церкви,—„надъ согрѣшающимъ братомъ, какъ говоритъ слово Божіе (*Мѡ.* XVIII, 15—19), и послѣ воскресенія суду ихъ дается отъ Господа значеніе суда божественнаго. (*Іоан.* XX, 22, 23, сравн. *Мѡ.* XVIII, 15—19). Мы называемъ это дѣйствіе суда надъ вѣрующими также „священнодѣйствіемъ“, ибо оно также было предназначено къ созиданію тѣла Христова и именно: къ исправленію, къ совершенствованію святыхъ [людей]. Наконецъ, еще до созданія Церкви Своей Господь нашъ Иисусъ Христосъ возложилъ на св. Апостоловъ обязанность совершать въ воспоминаніе Его то „священнодѣйствіе“, которое Самъ Онъ совершилъ, предъ Своими страданіями на послѣдней вечери

и при томъ священнодѣйствіе, которое, по ученію св. Апостола Павла, должно совершаться до второго пришествія Господня, какъ таинственное питаніе членовъ Церкви тѣломъ и кровію Господа (*Мѡ. XXVI, 26—28; Марк. XIV, 22—24; Лук. XXII, 19—20; 1 Корнѡ. X, 15, 17; 21; XI, 23—29*). Итакъ, еще предуготовляя созданіе Церкви Своей, Господь нашъ Иисусъ Христосъ приготовилъ для нея *священнослужителей*; училъ ихъ особо, сообщая тайны Царства Своего и подавая имъ особыя дарованія и силы; а положивъ для нея краеугольный камень, Онъ, прежде чѣмъ видимо отойти къ Отцу Своему, возложилъ на Апостоловъ обязанность быть духовными отцами новорождаемыхъ членовъ таинственнаго тѣла Своего, т. е. Церкви, повелѣвъ имъ крестить народы *во имя Отца и Сына, и Святаго Духа* (*Мѡ. XXVIII, 12, 20*) и учить всему, что имъ было отъ Него заповѣдано. Слѣдовательно, мы имѣемъ полное право сказать, что уже въ первые дни жизни Церкви Христовой она, не смотря на первоначальную малочисленность членовъ своихъ, была надѣлена отъ Невидимаго Главы своего всѣмъ разнообразіемъ и многообразіемъ дарованій и служеній, и дѣйствій (*1 Корнѡ. XII, 4—12*), одинаково необходимыхъ для жизни ея, для единенія всѣхъ членовъ ея въ любви, въ полномъ согласіи, взаимодействіи и попеченіи однихъ о другихъ (*стихи: 14—29* сравн. *Ефес. IV, 11*). Церковь, какъ тѣло Христово, была уже съ первыхъ дней своего существованія *многосоставна*, и всѣ служенія въ ней, какъ служенія, направленные къ усовершенствованію (*καταρτισμόν*) членовъ до степени мужей совершенныхъ, до полнаго возраста Христова (*Ефес. IV, 13*) должны быть опредѣляемы не иначе, какъ „*священнослуженія*“, а тѣ лица, которымъ Господь ввѣрилъ сіи служенія для видимаго ихъ отправленія, должны быть разсматриваемы не иначе, какъ *священнослужители*, или *священники* въ полномъ смыслѣ этого слова. Св. Апостоль Павелъ прямо называетъ себя служителемъ Иисуса Христа для язычниковъ, священнодѣй-

ствующимъ благовѣствованіе Божіе (λειτουργὸν Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰς τὰ ἔθνη ἱεροουργοῦντα τὸ εὐαγγέλιον τοῦ Θεοῦ, Римл. XV, 16). Въ то же время онъ называетъ себя, какъ благовѣстника, διάκονος (1 Корнѳ. III, 5). Первое мѣсто и даже особенное исключительное мѣсто среди всѣхъ служеній въ Церкви Христовой принадлежало св. Апостоламъ, которые были первыми камнями въ заложенномъ зданіи Церкви на томъ краеугольномъ камнѣ, Который есть Христосъ (Дѣян. IV, 11; Корнѳ. III, 11; Ефес. II, 20; Апокал. XXI, 14); имъ принадлежало священнослужительство во всѣхъ его видахъ: въ видѣ учительства, пастырства и предстоятельства въ молитвѣ, т. е. священнослужительства въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова; они же были, такъ сказать, и первымъ посредствующимъ звеномъ для всѣхъ священнослуженій въ дальнѣйшей жизни Церкви. Открывая первую страницу въ изображеніи жизни первоначальной Церкви, мы открываемъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчательное событіе: избраніе на мѣсто оставившаго жребій своего служенія (διακονίας) Иуды предателя. Это служеніе, называемое въ текстѣ книги Дѣяній διακονία, ἀποστολή, въ приводимомъ св. Апостоломъ Петромъ псалмѣ названо также ἐπισκοπή епископство (въ русск. достоинство) ¹⁾. Съ другой стороны это служеніе вручаютъ одному изъ двухъ призванныхъ къ нему не сами апостолы, а предоставляютъ врученіе дѣла служенія (діаконства, апостольства, или епископства) сердцеѣдцу всѣхъ Богу, чрезъ бросаніе жребія (Дѣян. I, 16—26), послѣ усердной молитвы.

¹⁾ Это понятіе удержано и въ нѣкоторыхъ переводахъ: Вульгата и Псал. CVIII, 8, и Дѣян. I, 20 переводить: *episcopatum*; въ нѣмецк. по Лютеру: Псал. CIX, 8: *Amt*, Дѣян. I, 20: *Bisthum*; англ. Псал. CIX, 8: *office*, или: *charge*, Дѣян. I, 20: *Bishoprick* (объясняя словомъ *charge, office*); франц. переводить *charge* въ обоихъ мѣстахъ; итальянскій: Дѣян. I, 20 переводить чрезъ *il ufficio* (то же, что *officium*); польскій: *Biscupstwo*; чешскій: Псал. CIX, 8: *wrad* (чинъ, достоинство), а Дѣян. I, 20: *biskupstvi*.

Отсюда мы съ необходимостію должны сдѣлать тотъ выводъ, что *священнослуженіе*, или *священство* Апостоловъ, первыхъ проповѣдниковъ христіанства имѣеть свое начало отъ Бога, а не отъ людей; оно есть служеніе *de jure divino*, а не *de jure humano*, т. е. по Божественному, а не по человѣческому учрежденію ¹⁾. Эту мысль выражаетъ и св. Апостолъ Павелъ въ началѣ своего посланія къ Галатамъ: *Павелъ—апостолъ ни отъ человѣкъ, ни отъ людей, но Иисусъ Христомъ и Богомъ Отцомъ, воскресившимъ Его отъ мертвыхъ* (Галат. I, 1), и въ посланіи къ Евреямъ: *Никто же самъ себя пріемлетъ честь, но точію званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. V, 4). Эта же мысль неоднократно подтверждается и въ другихъ мѣстахъ Новозавѣтныхъ писаній (Дьян. IX, 15, 16; Римл. I, 1; Корнѳ. I, 1). Истинно-вѣрующіе члены первоначальной Церкви признавали въ св. Апостолахъ такихъ лицъ, которые не только сами могутъ раздавать другимъ благодатныя дары Духа Святаго, но могутъ и другимъ вручить дѣло раздаянія даровъ сихъ. А видимымъ знакомъ низведенія даровъ Святаго Духа было *руководженіе* (ἐπιθεσις τῶν χερῶν, Дьян. VIII, 17; IX, 12; 17; XIX, 6; XXVIII, 8). Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ значеніе и того руководженія, которое совершалось Апостолами при врученіи парочито избраннымъ вѣрующимъ того или другого служенія въ первоначальной Церкви.

I. Такое руководженіе мы видимъ при поставленіи на служеніе 7 *діаконовъ*. Въ текстѣ Дьян. VI, 6 это служеніе названо *χρεία* (дѣло, вызываемое нуждою, необходимостію, недостаткомъ). Повидимому дѣло это было такимъ, которое

¹⁾ Употребляемъ этотъ терминъ, потому что онъ сдѣлался обычнымъ въ западныхъ каноническихъ и догматическихъ курсахъ при указаніи различія между божественными и человѣческими учрежденіями.

требовало скорѣе житейской мудрости и хозяйственной распорядительности, чѣмъ изобилія даровъ духовныхъ: оно было такимъ, что св. Апостолы не считаютъ нужнымъ ради этого дѣла оставлять свое служеніе слову Божію (или „священно-служеніе“ учительства) и указываютъ на необходимость избрать особыхъ мужей для исполненія его. Но это только повидимому. Вопросъ о распредѣленіи необходимыхъ для жизни веществъ, бывшій предметомъ недоразумѣній между еще младенствующими въ вѣрѣ членами Церкви могъ обратиться въ поводъ къ великому соблазну и полному раздору и раздѣленію между ними. Поэтому понятна заботливость св. Апостоловъ въ избраніи для этого дѣла людей извѣстныхъ, имѣвшихъ добрую славу (*свидѣтельствованы* = *μαρτυροῦμένους*), исполненныхъ Духа Святаго. Многочисленное собраніе учениковъ избираетъ таковыхъ и поставляетъ ихъ предъ св. Апостолами. Съ точки зрѣнія протестантовъ этого избранія было вполне достаточно для врученія избраннымъ заботъ о внѣшнемъ благосостояніи общины христіанъ. Но св. Апостолы не ограничиваются этимъ: они совершаютъ молитву и возлагаютъ на новоизбранныхъ руки (*ἐπέθηκεν αὐτοῖς τὰς χεῖρας*). Изъ сходства выраженій въ этомъ мѣстѣ книги Дѣяній Апостольскихъ съ другими мѣстами той же св. книги, въ которыхъ говорится, что руковозложеніе св. Апостоловъ сопровождалось такимъ или инымъ благодатнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго (исцѣленіемъ, сообщеніемъ дара языковъ), мы имѣемъ полное право заключить къ тому, что и въ настоящемъ случаѣ людямъ мудрымъ, исполненнымъ Святаго Духа подается нѣкое новое благодатное дарованіе. Къ сожалѣнію писатель книги Дѣяній (св. Лука) не сохранилъ намъ словъ и порядка молитвы, предшествовавшей руковозложенію; но судя по краткой молитвѣ, произнесенной св. Апостолами предъ избраніемъ Матѳея (*пріяти жребій служенія сего и Апостольства*), можно почти съ увѣренностію сказать, что въ молитвѣ, про-

изнесенной предъ рукоположеніемъ семи избранныхъ мужей, также была указана и отличительная сторона ихъ служенія. Повѣствованіе объ этомъ событіи изъ первыхъ дней жизни Церкви говоритъ очень много. Во-первыхъ, оно показываетъ намъ, что въ первоначальной Церкви значеніе св. Апостоловъ было всеобще признаннымъ, и голосу ихъ безпрекословно повиновалась вся довольно многочисленная и уже достаточно разнообразная по составу своихъ членовъ Церковь. Во-вторыхъ мы видимъ, что и св. Апостолы, въ свою очередь, не лишаютъ другихъ членовъ Церкви дѣятельнаго участія въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся внутренней жизни Церкви. Какъ добрые пастыри, они пасутъ вѣренное имъ стадо Божіе или Церковь Господа и Бога, *не нуждею, но волею и по Божѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образы* бывають стаду (1 Петр. V, 2). Въ-третьихъ мы видимъ, что помимо всенароднаго избранія для прохожденія служенія въ Церкви Христовой, даже служенія, касающагося внѣшней жизни ея членовъ, необходимо было особое *священнодѣйствіе* (руководженіе, соединенное съ молитвою св. Апостоловъ), которое мы безъ колебаній можемъ назвать *освященіемъ*; а служеніе, къ которому были представлены избранныя лица, и самыя эти лица есть основаніе назвать священными. Вопросъ о томъ, какъ называлось служеніе, на которое были поставлены семь новоизбранныхъ лицъ, трудно рѣшить на основаніи Новозавѣтнаго текста. Обычно эти лица называются *діаконами*. Основаніе для такого наименованія можно видѣть въ *Дьян. VI, 2*, гдѣ св. Апостолы говорятъ: *Не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ*. Апостоламъ не благоугодно было (*οὐκ ἀρεστόν ἐστι*) самимъ *служити* (*διακονεῖν* Вульг.: ministrare) при трапезахъ, или заботиться объ устроеніи столовъ. Такимъ образомъ служеніе 7 новоизбранныхъ мужей можетъ быть названо *διακονία τραπέζης*, или *ministerium mensis*, соотвѣтственно

глагольнымъ формамъ *διακονεῖν* и *ministrare*; но само по себѣ слово *διακονία* не включаетъ понятія о какомъ-либо особомъ служеніи, и если подъ нимъ разумѣется нѣчто особое, то изъ выше приведеннаго мѣста *Дѣян. I, 25* можно заключить, что до избранія семи лицъ, о которыхъ говорится въ *Дѣян. VI, 1—6*, *διακονία* было соединено съ *ἀποστολή*, какъ общій жребій (*κλήρον*), принятый ими какъ бы въ наслѣдіе отъ Господа. Этимъ мы не хотимъ выразить той мысли, что въ первоначальной Церкви діаконство (*διακονία*) и апостольство было одно и то же: *διακονία* и *ἀποστολή* ясно различаются въ *Дѣян. I, 25*; но они въ первые дни жизни Церкви совмѣщались въ однихъ и тѣхъ же лицахъ: святымъ Апостоламъ было ввѣрено *священнослуженіе* въ Церкви во всей полнотѣ его, и нѣтъ никакихъ оснований утверждать, что,—до умноженія учениковъ Христовыхъ и до возникновенія ропота, подобнаго отмѣченному въ началѣ VI главы книги *Дѣяній Апостольскихъ*,—святые Апостолы не несли на себѣ какихъ-либо обязанностей для удовлетворенія всѣхъ нуждъ новорожденнаго тѣла Христова, т. е. Церкви ¹⁾. Напротивъ, несомнѣнно извѣстно, что святыя Апостолы принимали участіе въ распредѣленіи необходимаго для жизни среди нуждающихся (*Дѣян. IV, 32—36*) ²⁾. Но среди обязанностей Апо-

¹⁾ И въ настоящее время,—какъ это было и во всѣ другія времена,—пастыри отдѣльныхъ церквей (т. е. приходоѵ) нерѣдко единолично несутъ священнослуженіе, совмѣщая въ своемъ лицѣ пресвитерство и діаконство, а въ отдаленныхъ разбросанныхъ на большихъ разстояніяхъ миссіяхъ такое совмѣщеніе,—въ силу необходимости,—бываетъ въ лицѣ даже епископовъ. Невольно приходитъ на мысль при этомъ служеніе св. Матеія Апостола, опредѣляемое, какъ *ἐπίσκοπή* (*Дѣян. I, 20*), *διακονία* и *ἀποστολή* (ст. 25).

²⁾ То же самое въ послѣдствіи мы видимъ въ лицѣ св. Апостола Павла, корый даже во время путешествій и трудовъ по проповѣданію слова Божія не оставлялъ заботъ о виѣшнемъ благосостояніи нуждающихся братій (*Дѣян. XI, 30; Римл. XV, 25—28; 2 Корин. VII, VIII* вся глава).

столяскаго священнослужительства эта забота о внѣшнемъ благосостояніи членовъ была одною изъ менѣе важныхъ, а потому вполне отдаваться ей послѣ умноженія учениковъ Христовыхъ было уже невозможно безъ ущерба для дѣла благовѣствованія; посему св. Апостолы, чтобы не оставить въ небреженіи слово Божіе и выдѣляютъ попеченіе о внѣшнихъ нуждахъ членовъ Церкви изъ круга своихъ дѣйствій и вручаютъ его особо избраннымъ лицамъ, освящаютъ ихъ дѣло молитвою и низведеніемъ особаго дара Духа Святаго чрезъ рукоположеніе, не смотря на то, что избранные были уже исполнены Духа Святаго (*Дьян. VI, 3*). Что *διακονία* есть дѣло особаго дара благодати, объ этомъ ясно говоритъ св. Апостолъ Павелъ въ Римл. XII, 6, 7; что здѣсь разумѣется особое священнослуженіе, это мы видимъ изъ сопоставленія здѣсь *διακονία, προφητεία, διδασκαλία*, т. е. служенія, пророчества, учительства по дѣйствию благодати. Въ 1 *Коринѳ.* XII, 5 *διακονίαι* представляются происходящими отъ Господа. Такъ должно быть представляемо дѣло возникновенія діаконства въ смыслѣ особаго нарочито учрежденнаго служенія, и нисколько не должно затрудняться признать это служеніе происходящимъ отъ Бога чрезъ Апостоловъ, которые вѣрно исполняли то, что повелѣлъ имъ Господь. Распространеніе служенія діаконскаго по всѣмъ другимъ Церквамъ послѣ Иерусалимской несомнѣнно шло тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ матери всѣхъ церквей, церкви Иерусалимской, т. е. въ первое время по основаніи каждой Церкви въ ней ея основатель— Апостолъ, или Апостолы были *всѣмъ для всѣхъ* (1 *Коринѳ.* IX, 22); но при умноженіи членовъ каждой церкви, при осложненіи ея внутреннихъ и внѣшнихъ нуждъ, Глава Церкви чрезъ Апостоловъ Своихъ поставлялъ на отдѣльныя отрасли священнослужительства достойныхъ и пригодныхъ къ тому лицъ: *Той* (Иисусъ Христосъ) *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри*

и учителя къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія (εις ἔργον διακονίας), въ созиданіе тѣла Христова—говорить св. Апостоль (Ефес. IV, 11). Среди этихъ служеній, происходящихъ отъ Главы Церкви въ Его тѣлѣ—Церкви, первое мѣсто отводится всегда св. Апостоламъ: они первыми выступаютъ, какъ видимые представители Иисуса Христа, и являютъя осуществителями предположеннаго Имъ дѣла устроенія Церкви: они, повторяемъ, первые камни того великаго зданія, которому предназначено было служить убѣжищемъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Иисуса Христа. Посему говоря о Церкви—тѣлѣ Христовомъ и различныхъ служеніяхъ въ немъ, св. Апостоль Павелъ говоритъ: *Вы же есте тѣло Христово, и уди отчасти. И овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первіе (πρῶτον) апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей...* (1 Коринѣ. XII, 28). Другія священнослуженія сосредоточиваются или въ лицѣ ихъ самихъ, или около нихъ, какъ частные виды ихъ общаго служенія: св. Апостолы были и новозавѣтными пророками, и евангелистами (благовѣстниками); они же были и пастырями, и учителями; хотя это не исключало возможности проявленія пророчества, благовѣстничества, пастырства и учительства,— по дѣйствию Главы Церкви и всѣгда пребывающаго съ нею Духа Святаго,— и въ другихъ вѣрующихъ, о чемъ неоднократно говорятъ св. Книги Н. Завѣта. Совмѣщеніе благовѣстничества и діаконства мы видимъ въ лицѣ Стефана и Филиппа,— изъ числа семи,— о чемъ мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства въ Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (смотри. Дѣян. VII; VI, 9, 10; VIII, 5; 12, 26—40; XXI, 8). Эти же два діакона являютъя какъ великіе чудотворцы (Дѣян. VI, 8; VIII, 6, 7).

II. Уже въ самые первые годы существованія Церкви мы видимъ и новое выдѣленіе изъ круга общеапостольскихъ обязанностей,—именно тѣхъ обязанностей, или того служенія, которое опредѣляется, какъ *пресвитерство*. Изслѣдуя текстъ книги Дѣяній св. Апостоловъ, мы находимъ указаніе на пре-

свитеровъ въ *Дѣян.* XI, 30. Здѣсь говорится, что во время народнаго бѣдствія—голода *при императорѣ Клавдѣ,*—каждый изъ христіанъ въ Антиохіи по достатку своему положили послать пособіе братіямъ, живущимъ въ Иудеѣ, и послали это пособіе чрезъ Апостоловъ Варнаву и Савла *къ пресвитерамъ* (πρὸς τοὺς πρεσβυτέρους διὰ τοῦ χειρὸς Βαρνάβα καὶ Σαύλου). Такимъ образомъ лѣтъ 10—12 спустя послѣ выступленія св. Апостоловъ на проповѣдь мы видимъ среди братіи въ Иудеѣ лицъ, къ которымъ св. Апостолы обращаются, какъ къ представителямъ этихъ братій: этимъ представителямъ Апостолы вручаютъ распредѣленіе нуждающимся собраннаго въ Антиохіи пособія. Отсюда можно сдѣлать весьма вѣроятное заключеніе къ тому, что лица, названныя пресвитерами, были уже и раньше извѣстны св. Апостоламъ и братіямъ церкви Антиохійской, какъ пресвитеры, какъ старѣйшіе члены Иудейскихъ общинъ: имъ Антиохійцы чрезъ Варнаву и Савла вручаютъ дѣло распредѣленія вещественныхъ пособій голодающимъ,—дѣло, повидимому, похожее на то, къ которому въ Церкви Иерусалимской раньше были поставлены 7 діаконовъ. А это, въ свою очередь, даетъ намъ право думать, что пресвитерство въ настоящемъ случаѣ было нѣчто особое сравнительно съ обыкновеннымъ главенствомъ въ родѣ, или старшинствомъ по происхожденію. Подтвержденіе послѣдняго предположенія мы находимъ въ дальнѣйшемъ изображеніи первыхъ дней жизни Церкви. Излагая событія перваго проповѣдническаго путешествія св. Апостола (Савла) Павла, писатель книги *Дѣяній Апостольскихъ* говоритъ: *Проповѣдавши Евангеліе... и пріобрѣтши много учениковъ они* (Павелъ и Варнава) *обратно проходили Листру, Иконію и Антиохію, утверждая души учениковъ, увѣщавая пребывать въ вѣрѣ... Рукоположивши же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго они увѣровали* (χειροτονήσαντες δὲ αὐτοῖς πρεσβυτέρους κατ' ἐκκλησίαν... κτλ.

Дѣян. XIV, 21—23). Изъ этого мѣста видно, что: 1) пресвитеры въ отдѣльныхъ частяхъ первоначальной Церкви занимали нѣкоторое особое положеніе не по праву первородства или старѣйшинства, а въ силу особаго избранія (*χειροτονία* = избраніе чрезъ подачу голосовъ, или чрезъ поднятіе рукъ, утвержденіе въ должности); въ такомъ избраніи не было бы никакой нужды,—если бы каждый старѣйшій въ родѣ или общинѣ, имѣлъ право почитаться таковымъ и безъ избранія; 2) избраніе сопровождается молитвою и постомъ; 3) св. Апостолы избираютъ пресвитеровъ *для каждой Церкви*: это показываетъ на необходимость *пресвитерства* въ жизни новыхъ христіанскихъ общинъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ *особымъ новымъ служеніемъ* во всей Церкви, или въ отдѣльныхъ частяхъ ея,—служеніемъ, устрояемымъ св. Апостолами по мѣрѣ распространенія вѣры и увеличенія числа вѣрующихъ въ различныхъ удаленныхъ одно отъ другаго поселеніяхъ и городахъ. Естественно, что въ городахъ Іудеи пресвитерство, какъ служеніе съ особыми чертами должно было явиться прежде, чѣмъ въ другихъ странахъ, и именно предъ началомъ проповѣдническихъ трудовъ св. Апостоловъ: отходя изъ Іерусалима, а потомъ и изъ родной страны, св. Апостолы должны были ввѣрить кому-либо попеченіе о духовной жизни братій. Естественно, что въ большинствѣ случаевъ это попеченіе ввѣряемо было старѣйшимъ членамъ Церкви каждаго поселенія (*πρεσβυτέροις*); почему слово „*пресвитерь*“ и сдѣлалось синонимомъ наименованій, которыми въ дальнѣйшей жизни Церкви отмѣчаются лица, несшія обязанности по наблюденію за внутреннею и внѣшнею стороною жизни отдѣльныхъ частей Церкви. Врученіе *пресвитерамъ* заботъ о внѣшнемъ благополучіи братіи мы уже видѣли (*Дѣян.* XI, 29, 30); а другія обязанности и связанія съ ними полномочія пресвитеровъ мы находимъ на слѣдующихъ страницахъ книги Дѣяній св. Апостоловъ,—именно въ дѣяніяхъ перваго собора въ жизни Церкви, бывшаго въ

Иерусалимѣ и имѣвшаго цѣлю обсудить предметы вѣры. На этомъ соборѣ мы видимъ *пресвитеровъ*, какъ лицъ, которые противопоставляются, съ одной стороны, св. Апостоламъ, а съ другой стороны—Церкви и всѣмъ вѣрующимъ (*братіи*; см. *Дѣян. XV, 4: ὑπὸ τῆς ἐκκλησίας καὶ ὑπὸ τῶν ἀποστόλων, καὶ ὑπὸ τῶν πρεσβυτέρων; 22: τοῖς ἀποστόλοις καὶ ταῖς πρεσβυτέροις σὺν ὄλῃ τῇ ἐκκλησίᾳ; 23: Οἱ ἀπόστολοι καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ ἀδελφοί*). Такое противоположеніе побуждаетъ насъ снова отмѣтить ту мысль, что въ данномъ мѣстѣ нѣтъ возможности въ пресвитерахъ усматривать простыхъ старѣйшинъ по роду или по возрасту, не поставленныхъ по особому избранію, потому что въ такомъ случаѣ не было бы повода выдѣлять ихъ изъ общаго числа *братій* (*ἀδελφοί*) и даже изъ Церкви: здѣсь пресвитеры занимаютъ мѣсто, посредствующее между св. Апостолами и братіею. Такое же посредствующее положеніе между вѣрующими и самимъ Господомъ указываетъ пресвитерамъ св. Апостолъ Иаковъ въ своемъ посланіи: *Болитъ ли кто въ васъ да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ...* (*Иак. V, 14*). Определеніе *церковныя* исключаетъ возможность видѣть въ пресвитерахъ старѣйшинство свѣтскаго характера; а призваніе ихъ въ домъ для совершенія молитвы указываетъ на преимущество пресвитерства въ совершеніи богослужебныхъ дѣйствій. А въ другихъ стихахъ той же (*XV*) главы книги *Дѣяній пресвитеры* поставляются наряду съ св. Апостолами: 1) Павеъ и Варнава отправляются въ Иерусалимъ къ св. Апостоламъ и *пресвитерамъ* (стихъ 2-й); 2) Апостолы и *пресвитеры* собрались для разсмотрѣнія сего дѣла (объ отношеніи закона Моисеева къ христіанству) и принимали участіе въ постановленіи рѣшенія по нему (стихи: 6-й и 22, 23). Такимъ образомъ мы видимъ въ *пресвитерствѣ* новую черту его: участіе въ рѣшеніи вопросовъ о вѣрѣ, участіе въ опредѣленіи ученія (*Дѣян. X VI, 4: τὰ δόγματα τὰ κεκριμένα ὑπὸ τῶν*

ἀποστόλων καὶ τῶν πρεσβυτέρων τῶν ἐν Ἱερουσαλὴμ), при этомъ умалчивается объ участіи *всей Церкви* и братій: вся Церковь и братія представляются участвующими только въ рѣшеніи вопроса: *какъ* поступить уже послѣ опредѣленія ученія, т. е. принимаютъ участіе въ исполненіи постановленія: избираютъ посланниковъ въ Антиохію, а затѣмъ отъ имени всѣхъ (Апостоловъ, пресвитеровъ и братіи) вручается посланіе, содержащее опредѣленіе (*уставы—δόγματα*) св. Апостоловъ и пресвитеровъ. Писатель книги Дѣяній, повѣствуя о соборѣ въ Иерусалимѣ не упоминаетъ о діаконахъ. Почему? На этотъ вопросъ можно отвѣчать только предположеніемъ, но весьма вѣроятнымъ: діаконы подразумѣваются подъ именами „*вся Церковь*“, „*братія*“; такимъ образомъ есть данныя для того, чтобы діаконство признавать служеніемъ въ Церкви низшимъ сравнительно съ пресвитерствомъ, т. е. такимъ служеніемъ, область примѣненія котораго была уже, чѣмъ область примѣненія служенія пресвитеровъ. Еще болѣе мы утверждаемся въ этой мысли, когда обратимся къ дальнѣйшимъ мѣстамъ св. книгъ. XX-я глава книги Дѣяній св. Апостоловъ переноситъ насъ къ тому времени, когда св. Апостолъ Павелъ пропался навсегда съ *пресвитерами* Ефесской Церкви въ г. Милитѣ. Обращаясь къ нимъ, св. Апостолъ говоритъ: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (стихи: 25—28). Здѣсь мы видимъ, что 1) *пресвитерство* есть служеніе, происходящее отъ Бога (отъ Духа Святаго); 2) назначеніе его состоитъ въ томъ, чтобы пасти, или въ пастырствѣ стада Христова,—Церкви Его,—приобрѣтенной кровію Его,—такъ что служеніе *пресвитеровъ* приравнивается къ пастырству самого Господа—Пастыря добраго (*Іоан. X, 11*), хотя находится въ подчиненіи Ему, какъ Пастыреначальнику (*1 Петр. V, 4*); 3) св. Апостолъ называетъ пресвитеровъ *епископами* (*русск.* — блюстителями, *греч.*

ἐπίσκοπος). Такимъ образомъ съ помощію этого мѣста Св. Писанія мы открываемъ въ пресвитерствѣ двѣ,—впрочемъ, очень сходныя между собою,—новыя черты: пастырство и попечительство о словесныхъ овцахъ стада Христова. Сопоставляя же это мѣсто книги Дѣяній св. Апостоловъ съ прежде-указаннымъ мѣстомъ (*Дѣян.* XIV, 22, 23), мы имѣемъ основанія для того, чтобы въ избраніи чрезъ подачу голосовъ (чрезъ простираніе рукъ), или въ χειροτονία, которое совершали Павелъ и Варнава (*Дѣян.* XIV, 23), видѣть возложеніе рукъ св. Апостоловъ (ἐπίθεσις τῶν χειρῶν, χειροθεσίαν), чрезъ которое подается вѣрующимъ Духъ Святыи. Изъ той же самой рѣчи къ пресвитерамъ въ Милитѣ видно, что приготовленіе къ пастырскому служенію составляло предметъ особой заботливости для св. Апостола: онъ все время былъ съ ними во время пребыванія въ Асіи, непрестанно день и ночь въ теченіе трехъ лѣтъ училъ ихъ тому, чтó они должны были памятовать, какъ пастыри, стаду которыхъ угрожала опасность и отъ внѣшнихъ и отъ внутреннихъ враговъ (*Дѣян.* XX, 18; 29—31). При чтеніи даже одной этой бесѣды св. Апостола видно, какъ велики и тяжелы обязанности пастыря—пресвитера, какія духовныя силы и дарованія необходимо имѣть ему, чтобы достойно нести подвигъ пастырства. Безъ особаго дара благодати невозможно представить достойнаго исполнителя сего служенія. Если для служенія трапезамъ по слову св. Апостоловъ необходимы были люди, исполненные Духа Святаго; то тѣмъ болѣе это было необходимо для служенія, предназначеннаго для охраненія цѣлости тѣла Христова,—стада Его,—отъ расхищенія со стороны людей развращенныхъ, которыхъ св. Апостоль уподобляетъ лютымъ волкамъ (ст. 29—30). Вотъ гдѣ кроется причина того, что пресвитерство должно быть разсматриваемо, какъ учрежденіе божественное, а не человѣческое, вызванное потребностями разраставашагося общества учениковъ Христовыхъ: какъ продолженіе дѣла св. Апостоловъ, оно такъ же,

какъ и апостольство, необходимо для бытія тѣла Христова— Церкви во всѣ времена ея существованія. Что въ самые первые дни жизни Церкви пресвитерство, какъ служеніе для созиданія дѣла Христова, сосредоточивалось въ апостольствѣ, это мы видимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ св. Апостолы сами себя называютъ *пресвитерами*. Такое именно названіе даетъ себѣ св. Апостолъ Петръ и,—что особенно замѣчательно,— онъ приравниваетъ себя къ пресвитерамъ: *Пресвитеровъ* ¹⁾, *имѣющихся у васъ* (πρεσβυτέρους τῶς ἐν ὑμῖν), *я, сопресвитеръ* (συνπρεσβύτερος) *и свидѣтель страданій Христовыхъ, умоляю... пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе* (ἐπισκοποῦντες) *не нуждею, но волею* (и по Божь), *ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (1 *Петр.* V, 1, 2). Приведенный примѣръ показываетъ намъ не только то, что пресвитерство было въ апостольскій вѣкъ сослуженіемъ св. Апостоловъ, но и то, что пастырская дѣятельность пресвитеровъ имѣла черты епископства (ποιμάνετε τὸ ἐν ὑμῖν ποιμνίον τοῦ Θεοῦ ἐπισκοποῦντες, говоритъ святыи Апостолъ), на которыя указалъ и св. Апостолъ Павелъ, называя *пресвитеровъ* Ефесскихъ *епископами* (*Дѣян.* XX, 25—28). Усвояя пресвитерамъ служеніе пастырское съ чертами епископства, св. Апостолъ Петръ Пастыреначальника видитъ въ Лицѣ Господа Иисуса Христа и заповѣдуетъ повиновеніе пресвитерамъ (ст. 4, 5). Наименованіе *пресвитера* усвояетъ себѣ и св. Апостолъ Иоаннъ въ началѣ своихъ посланій второго и третьяго (ὁ πρεσβύτερος ἐκλεκτῆς κυρία; ὁ πρεσβύτερος Γάϊφ τῷ ἀγαπητῷ... (2 *Иоан.* I; 3 *Иоан.* I).—Таковы черты пресвитерства Церкви по изображенію св. книгъ Новаго Завета.

¹⁾ Славянскій и русскій тексты не оставляютъ словъ *πρεσβύτερος* и *συνπρεσβύτερος* безъ перевода; первый переводить: *старецъ*, второй: *пастырь* и: *сопастырь*.

III. Въ вѣкъ апостольскій, т. е. при жизни св. Апостоловъ и ими самими было опредѣлено и то служеніе въ Церкви Христовой, которому было предназначено продолжать апостольство въ его полномъ объемѣ по отшествіи св. Апостоловъ изъ сей временной жизни, и которое впослѣдствіи, т. е. непосредственно послѣ нихъ выступило въ Церкви въ видѣ и съ названіемъ *епископства* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого слова, въ томъ смыслѣ, съ которымъ оно перешло въ слѣдующіе вѣка. Мы не можемъ согласиться съ тою иногда утверждаемою мыслію, что служеніе св. Апостоловъ, опредѣляемое какъ епископство или апостольство было только временнымъ служеніемъ въ Церкви Христовой. Таковымъ его можно было бы признать, только въ томъ случаѣ, если бы это служеніе не было нужно для дальнѣйшей жизни Церкви. Для Церкви, какъ духовнаго тѣла, лишиться апостольства значило лишиться самыхъ необходимыхъ членовъ своихъ, тѣхъ членовъ, отъ которыхъ зависѣло дальнѣйшее продолженіе ея внутренняго и внѣшняго возрастанія: апостольство было внѣшнимъ видимымъ органомъ для невидимо дѣйствующаго въ ней Главы его Господа Иисуса Христа и непрестанно пребывающаго съ нею Утѣшителя Духа Святаго. Апостольство,—при жизни св. Апостоловъ,—было средоточіемъ, къ которому обращалась вся Церковь и отдѣльныя ея части во всѣхъ своихъ нуждахъ. Утратить это средоточіе, этотъ связующій отдѣльныя части членъ, для Церкви значило быть обреченною на распаденіе. Изъ св. книгъ мы видимъ, что ликъ свят. Апостоловъ увеличивается еще при ихъ жизни; что кромѣ двѣнадцати „Апостоловъ“, которые наречены такъ самимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ (*Лук. VI, 13*), апостольство было вручено отъ Него св. Павлу (*Галат. I, 1*), а сей послѣдній къ числу Апостоловъ относитъ предстоятеля церкви Иерусалимской св. *Іакова*, и притомъ къ числу почитаемыхъ *столпами* (*Галат. II, 9; I, 19*); на ряду съ св. Апостоломъ Павломъ выдвигается, какъ Апостоль, св. *Варнава* (*Дѣян. XIV, 14*);

имя Апостола даетъ св. Павелъ и *Епафродиту* (*Филип. II, 25*: Ἐπαφρόδιτον τὸν ἀδελφὸν καὶ συνεργὸν καὶ συστρατιώτην μου, ὁμῶν δὲ ἀπόστολον = Эпафродита, моего брата, сотрудника и соратника, а вашего Апостола). Такъ что при жизни св. Апостоловъ уже намѣчается рядъ ихъ преемниковъ, которыхъ св. Апостолы уполномочиваютъ взять на себя то же служеніе, какое несли и сами первоверховные: на мѣсто непосредственныхъ учениковъ Господа выросло, такъ сказать, новое поколѣніе Апостоловъ Его, воспитанныхъ Его непосредственными учениками. Съ другой стороны, и ликъ непосредственныхъ учениковъ Апостоловъ Господа нельзя ограничивать только 12-ю: къ нему нужно присоединить и тѣхъ 70, которые въ отличіе отъ Апостоловъ извѣстны подъ именемъ „учениковъ“, хотя текстъ Евангелія отъ Луки не даетъ основаній давать имъ особое отъ Апостоловъ наименованіе. Два раза они названы тамъ просто „другіе семьдесятъ“ (*Луки X, 1*) или: „сѣмьдесятъ“ (ст. 17), [въ греческ. ἐτέροισ ἐβδομήκοντα, въ *Вульгатѣ*: alii Septuaginta duo]. Этими „сѣмьдесяти“ Господь даетъ предъ посланіемъ ихъ на проповѣдь тѣ же самыя наставленія и такую же силу какъ и св. Апостоламъ (*сравн. Лук. IX, 1—5; Матѳ. X, 1, 5—42, и: Лук. X, 2—24*), и удостоиваетъ ихъ въ отличіе отъ простыхъ слушателей Его проповѣди бесѣдами наединѣ (*κατ' ἰδίαν. Лук. X, 23*),—однимъ словомъ св. евангелистъ Лука ничѣмъ не отличаетъ 70 отъ 12 Апостоловъ; только общій ходъ Евангельскихъ событій даетъ основанія признавать нѣкоторыя преимущества сихъ послѣднихъ: они болѣе близко поставляются въ отношеніи къ Господу. И у св. Апостола есть намекъ на то, что среди вѣрующихъ было въ его время раздѣленіе Апостоловъ на высшихъ и низшихъ (*2 Корнѳ. XI, 6; XII, 11, 12: τῶν ὑπὲρ ἑλάν ἀποστόλων; Галат. II, 2, 6 и 9: οἱ δοκοῦντες στόλοι εἶναι*). Но какъ изъ 12-ти Апостоловъ выдѣленіе Господомъ Петра, Іакова

и Иоанна не даетъ основаній умалять остальныхъ девяти; такъ, повидимому, и выдѣленіе 12-ти не даетъ повода къ умаленію служенія 70-ти. Не ихъ ли разумѣть св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ о явленіи Господа *Апостоламъ всѣмъ* (1 *Корнѳ.* XV, 7), сказавъ прежде о явленіи едионадесяти (ст. 5), или 12-ти (по греческ. тексту)? Не они ли были первыми сотрудниками св. 12 Апостоловъ въ дѣлѣ проповѣданія и устроенія Церкви Христовой, подобно тому, какъ и Господу предшествовали они во время Его земной жизни (*Лук.* X, 1)? Къ сожалѣнію Апостольская исторія не даетъ положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Такой отвѣтъ, однако, весьма вѣроятенъ. Но за то Апостольская исторія даетъ намъ опредѣленныя указанія на то, какимъ образомъ святыя Апостолы подготовляли и поставляли преемниковъ себѣ, продолжателей своего Апостольскаго дѣла. Такъ именно нужно разсматривать отношенія св. Апостола Павла къ Тимоѳею, ученику, по матери Іудею, а по отцу изъ Еллиновъ. О его качествахъ засвидѣтельствовали братія изъ Листры и Иконіи, и этотъ св. Апостолъ пожелалъ взять его съ собою на проповѣдь. Ради возможныхъ со стороны іудеохристіанъ упрековъ св. Апостолъ обрѣзалъ его, какъ Еллина по отцу (*Дѣян.* XVI, 1—3). Этого Тимоѳея св. Апостолъ Павелъ почти не отпускаетъ отъ себя: онъ служитъ св. Апостолу, и это служеніе опредѣляется, какъ *διακονία* (*Дѣян.* XIX, 22); онъ сопровождаетъ св. Апостола (*Дѣян.* XX, 4), онъ является усерднѣйшимъ сотрудникомъ св. Апостола (*Римл.* XVI, 21); какъ и св. Апостолъ, онъ дѣлаетъ дѣло Господне (1 *Корнѳ.* XVI, 10): трудится въ благовѣствованіи Христовомъ, проповѣдуетъ Иисуса Христа Сына Божія (1 *Солун.* III, 2; 2 *Корнѳ.* I, 19); его св. Апостолъ называетъ самымъ усерднымъ попечителемъ о Филиппійцахъ (*Филип.* II, 19, 20). Вотъ эта обнаруженная св. Тимоѳеемъ ревность въ служеніи и была причиною того, что св. Апостолъ Павелъ началъ посылать его, какъ своего представителя и замѣстителя въ ученіи (1 *Корнѳ.*

IV, 17; XVI, 1; 1 *Солун.* III, 2; *Филип.* II, 19). Этими же заслугами и известностью Тимофея среди вѣрующихъ нужно объяснить и то, что св. Апостолъ въ началѣ своихъ посланій поставляетъ св. Тимофея на ряду съ собою, какъ бы равнаго себѣ (2 *Корнѳ.* I, 1; *Филип.* I, 1; *Колос.* I, 1; 1 *Солун.* I, 1; 2 *Солун.* I, 1; *Филип.* I, 1). Наконецъ, мы видимъ, что св. Тимофею св. Апостолъ нарочито пишетъ два посланія, въ которыхъ указывается значеніе св. Тимофея, какъ преемника св. Апостола по проповѣданію и охраненію вѣрующихъ отъ заблужденій въ Ефесѣ. Въ этихъ посланіяхъ Тимофеей представляется получившимъ отъ св. Апостола завѣщаніе согласно съ бывшими о немъ пророчествами (1 *Тим.* I, 18); онъ имѣетъ у себя образецъ здраваго ученія (*ὑποτύπωσιν ὑγιαίνοντων λόγων*), которое слышалъ отъ св. Апостола (2 *Тим.* I, 13); это, слышанное отъ св. Апостола при [черезъ] многихъ свидѣтелей [ей] ученіе св. Апостола повелѣваетъ передать вѣрнымъ людямъ, которые были бы способны и другихъ научить (2 *Тим.* II, 2); Тимофею св. Апостолъ ввѣряетъ и храненіе преданія, которое должно охранять его отъ уклоненія отъ вѣры (1 *Тимѳ.* VI, 20, 21). Однимъ словомъ всѣ относящіяся къ св. Тимофею мѣста изъ св. Писанія показываютъ намъ, что св. Апостолъ Павелъ въ св. Тимофеѣ подготовилъ и поставилъ еще при жизни своей преемника себѣ, которому и вручилъ несмотря на сравнительную юность его (1 *Тим.* IV, 12),—какъ чаду возлюбленному, какъ сослужителю, сотруднику и брату,—попеченіе о тѣхъ вѣрующихъ, которыхъ лично не могъ уже посѣщать (въ Ефесѣ); при этомъ св. Апостолъ указалъ и на то, что св. Тимофеей съ своей стороны долженъ передавать полномочія благонадежнымъ людямъ, которые могли быть замѣстителями св. Тимофея (2 *Тим.* II, 2), какъ онъ самъ былъ сотрудникомъ и замѣстителемъ св. Апостола Павла. Вотъ гдѣ зародышъ того, что подъ именемъ *апостольскаго преемства* впоследствии сдѣлалось признакомъ истиннаго

священнослужительства и пастырства! Мы нисколько не погрѣшаемъ, когда говоримъ, что полномочія, данныя святымъ Апостоломъ Тимоѳею были полномочіями *пастри стадо Христова, Церковь Господа и Бога* (Дьян. XX, 28), потому что св. Тимоѳей получилъ отъ св. Апостола даръ Божій чрезъ руковоложеніе его (2 *Тимов.* I, 6). Этотъ даръ (χάρισμα) Божій есть одинъ изъ тѣхъ даровъ Святаго Духа, которыми были одаряемы вѣрующіе (Сравн. Дьян. VIII, 18; 1 *Корнѳ.* XII, 4—11) чрезъ возложеніе рукъ св. Апостоловъ (διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν); это именно тотъ даръ, который получилъ и самъ св. Павелъ (Савлъ) съ Варнавою чрезъ возложеніе рукъ (Дьян. XIII, 2); объ этомъ же дарѣ св. Апостолъ говоритъ, какъ о дарѣ, который данъ Тимоѳею *по пророчеству* (διὰ προφητείας) съ возложеніемъ рукъ священства¹⁾ (μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτέρου 1 *Тим.* IV, 18). Изъ послѣднихъ словъ св. Апостола можно заключить, что призваніе св. Тимоѳея къ служенію, т. е. къ преемству служенія апостольскаго, совершилось,—подобно призванію св. Павла (Дьян. XIII, 2),—чрезъ особое откровеніе

¹⁾ Это мѣсто въ славянскомъ и русскомъ языкѣ переведено неточно; слова: *διὰ προφητείας μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτέρου* значать: «по пророчеству съ возложеніемъ рукъ старѣйшинства». Латинскій текстъ выраженъ такъ: *per prophetiam cum impositione manuum presbyterii*, т. е. «чрезъ пророчество съ возложеніемъ рукъ пресвитерства», т. е. оставляетъ безъ перевода послѣднее греческое слово. Несомнѣнно, что подъ *πρεσβυτέρου* св. Апостолъ разумѣетъ собраніе лицъ, принимавшихъ участіе въ рукоположеніи св. Тимоѳея. Какія лица здѣсь разумѣются? Такой вопросъ представляетъ непреодолимую затрудненія для рѣшенія его съ точки зрѣнія свящ. Писанія. Несомнѣнно только то, что среди рукополагавшихъ святаго Тимоѳея былъ св. Павелъ, конечно, какъ предстоятель. Несомнѣнно также и то, что остальные лица были старѣйшими членами Церкви, на что показываетъ отвлеченное понятіе *πρεσβυτέρου*. Возможно, что это были тѣ пресвитеры, которыхъ св. Апостолъ именуетъ *епископами* (Дьян. XX, 28).

(διὰ προφητείας) и было вручено ему въ такомъ же внѣшнемъ священнодѣйстви, какое было совершено предъ посланіемъ свв. Павла и Варнавы въ Антиохіи (*Дѣян.* XIII, 3). Поставленный на служеніе, бывшее продолженіемъ апостольства св. Павла, св. Тимоѳеи получилъ отъ него полномочіе возлагать руки на другихъ, что видно изъ указанія св. Павла на то, что св. Тимоѳеи не долженъ былъ совершать дѣлосіе поспѣшно (1 *Тимов.* V, 22): *руки* [вѣрнѣе: *рукѣ*] *скоро не возлагай ни на кого же* (χειρας ταχέως μηδενί ἐπιτίθει); изъ того, что эти слова святаго Апостола поставляются, какъ заключеніе наставленій, изложенныхъ въ предыдущихъ главахъ посланія,—о качествахъ лицъ, имѣющихъ быть избираемыми на служеніе въ Церкви (епископахъ, діаконехъ), о воздаяніи двойной чести пресвитерамъ, явившимся добрыми предстоятелями (*καλῶς προεστῶτες πρεσβύτεροι*) и объ осторожности при обвиненіи противъ пресвитеровъ,—можно съ увѣренностію заключить, что св. Тимоѳею дано было полномочіе чрезъ руковозложеніе низводитъ даръ Духа Святаго на лицъ избранныхъ къ служенію въ Церкви и повелѣно совершать это безъ предубѣжденія, не поддаваясь вліянію или постороннему внушенію (*χωρίς προκρίματος μηδέν ποιῶν κατὰ πρόσκλησιν* = безъ предубѣжденія, ничего не дѣлая по пристрастію).

Подобное же отношеніе со стороны св. Апостола Павла мы видимъ къ другому сотруднику его св. Титу. Правда, Апостольскія писанія даютъ намъ гораздо менѣе указаній относительно св. Тита, тѣмъ не менѣе ихъ достаточно для того, чтобы установить значеніе св. Тита въ вѣкъ Апостольской дѣятельности. Что св. Титъ былъ въ весьма близкихъ отношеніяхъ къ св. Апостолу Павлу, это видно изъ слѣдующаго. Не смотря на великія стѣсненія, тревоги и безпокойства отъ нападеній св. Апостоль Павелъ былъ весьма обрадованъ прибытіемъ къ нему Тита и его пересказываніями объ усердіи Корянѳянъ и ихъ ревности *объ Апостолѣ* (2 *Коринѳ.* VI, 5—7), а также о томъ, что они всѣ упо-

когда духъ Тита (*ст. 13*), такъ что св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что прежняя похвала его Коринтянами предъ Титомъ не оказалась преувеличеніемъ (*похваление наше, еже къ Титу, истинно бысть, ст. 14*). Принимая Тита со страхомъ и трепетомъ, Коринтяне показали, что въ Титѣ они видѣли представителя, замѣстителя апостольскаго, такъ сказать *Апостола отъ Апостола*. Дѣйствительно, св. Апостолъ Павелъ даетъ ему порученіе о сборѣ пожертвованій среди Коринтянъ для нуждающихся въ Македоніи, среди которыхъ былъ и самъ Апостолъ Павелъ (*2 Корнѣ. VIII, 6—16*). Замѣчательно то, что Титъ въ настоящемъ случаѣ стоялъ какъ бы во главѣ цѣлаго посольства отъ св. Апостола Павла къ Коринтянамъ, потому что съ нимъ св. Апостолъ послалъ еще двухъ братьевъ. Въ посланіи имена ихъ не указаны, но они обозначены: первый—какъ похваляемый во всѣхъ церквахъ за благовѣствованіе (*ст. 18*), второй—какъ испытанный много разъ въ своемъ усердіи (*ст. 22*), и оба вмѣстѣ, какъ посланники (*греч. ἀπόστολοι*) церкви, слава Христова (*Вулг.: Божія*). Тита же св. Апостолъ выдѣляетъ тѣмъ, что называетъ его своимъ *сообщникомъ* (*κοινωνός*) и *сотрудникомъ* (*συνεργός*) (*ст. 23*); этимъ и объясняется, можетъ быть, то мягкое выраженіе относительно посланія Тита: *просить Тита* (*παρακαλεῖν 2 Корнѣ. VIII, 6 и XII, 18*), а по отношенію къ его спутникамъ: *послать братьевъ*—*συνπέμπειν 2 Корнѣ. VIII, 18, 22 и συναποστέλλειν, 2 Корнѣ. XII, 18*), которое употреблено св. Апостоломъ. Не смотря на то, что св. Титъ былъ по происхожденію изъ грековъ (*Ἑλληὺν ὄν—Галат. II, 4*), св. Апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ Варнавою взялъ его въ Иерусалимъ въ то время, когда Церковь должна была рѣшить назрѣвшій вопросъ объ отношеніи обрядоваго закона Моисеева къ Евангелію (*Галат. II, 1—4*). Въ Иерусалимѣ они были приняты первоверховными Апостолами въ общеніе (*ст. 9*), при чемъ на св. Павла не было возложено никакого внѣшняго обяза-

тельства, и отъ Тита не было потребовано подвергнуться обрѣзанію (ст. 6, 4). Такимъ образомъ, имѣя сотрудникомъ св. Варнаву изъ іудеохристіанъ, св. Тимоѳея изъ грековъ обрѣзанныхъ, такъ сказать, изъ полуіудеевъ, въ лицѣ св. Тита св. Павелъ воспитывалъ себѣ сотрудника изъ языкохристіанъ. Среди языкохристіанъ, св. Титъ преимущественно и дѣйствуетъ: мы видѣли уже его ревностную дѣятельность среди Коринѳянъ; знаемъ также, что онъ былъ въ Далматіи, куда ходилъ, повидимому, добровольно оставивъ св. Апостола Павла (2 *Тим.* IV, 10). Наконецъ, мы видимъ, что св. Павелъ поручилъ св. Титу великое и отвѣтственное дѣло: докончить начатое устройство церкви на островѣ Критѣ, куда направилъ къ нему и нарочитое посланіе (*Тим.* I, 5, 4). Наименовавъ св. Тита истиннымъ сыномъ по общей вѣрѣ, онъ напоминаетъ прежде данное ему распоряженіе: довершить неоконченное (*привести въ порядокъ оставшееся*—τὰ λείποντα ἐπιδιορθώσῃ) и поставить, назначить, учредить *пресвитеровъ* по [каждому] городу (*κατὰ πόλιν*) и указываетъ ему,—какъ и Тимоѳею,—качества лицъ, достойныхъ быть избранными на сіе служеніе, а также и то, *какъ* св. Титъ долженъ относиться къ тѣмъ, которые производятъ смуты въ Церкви и раздѣленія (*Тим.* I, 10—11; II, 15; III, 9—11). Впрочемъ, необходимо обратить вниманіе на то, что св. Титъ былъ оставленъ въ Критѣ св. Павломъ только на время, потому что просилъ его придти къ себѣ въ Никополь (около Дуная) послѣ того, какъ къ Титу придутъ посланные отъ Апостола Артема и Тихикъ (*Тим.* III, 12). Вотъ этимъ обстоятельствомъ и объясняется, что св. Апостолъ Павелъ, говоря о поставленіи *пресвитеровъ* въ Критѣ, объединяетъ ихъ служеніе съ епископствомъ, когда говоритъ: *Подобаешь бо епископу быти...* (*Тим.* I, 7). Въ отсутствіе св. Апостола и представителя, или замѣстителя его св. Тита поставленные послѣднимъ *пресвитеры* оставались и наблюдателями (ἐπισκοποῦ) за благоустройствомъ внутренней и внѣшней

жизни братій на островѣ Критѣ. Въ подготовленіи Тимоѳея и Тита къ преемничеству мы должны обратить вниманіе на то, что оба они постепенно возвышаются на степень самостоятельныхъ предстоятелей церквей и замѣстителей св. Апостола въ дѣлѣ апостольскаго служенія: оба они начинаютъ служеніе свое попеченіемъ о внѣшнихъ нуждахъ членовъ, т. е. служеніемъ, которое напоминаетъ *διακονίαν ταῖς τραπεζαῖς*.

Сводя все сказанное выше о происхожденіи священнослуженія въ Церкви Христовой, мы несомнѣнно имѣемъ основанія сдѣлать слѣдующіе выводы изъ разсмотрѣнныхъ нами мѣстъ Св. Писанія.

1) Священнослуженіе въ Церкви Христовой со всѣми своими составными частями происходитъ отъ Бога. Учрежденіе его отдѣльныхъ отраслей началось еще до воскресенія Иисуса Христа, а закончилось оно ниспосланіемъ Святаго Духа на первыхъ членовъ Царства Христова, или Церкви Господа Бога, или Тѣла Христова.

2) Во всей полнотѣ своей священнослуженіе было вручено св. Апостоламъ Христовымъ, число которыхъ нельзя ограничивать „двѣнадцатью“, потому что изъ числа ихъ 1) нельзя исключать „семидесяти“ и 2) къ числу *двѣнадцати* и *семидесяти* необходимо присоединить еще нѣкоторыхъ: св. Иакова, св. Павла и др.

3) Священнослуженіе св. Апостоловъ, опредѣляемое какъ *ἀποστολή*, *ἐπίσκοπή* и *διακονία* было всеобъемлющимъ: оно состояло въ примѣненіи къ жизни Церкви слѣдующихъ полномочій: а) распространять ученіе Иисуса Христа по всему міру между всѣми народами; б) крестить тѣхъ изъ нихъ, которые увѣруютъ, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій; в) вязать и разрѣшать, т. е. прощать и удерживать грѣхи; д) совершать для членовъ Церкви другія священнодѣйствія, съ которыми соединено ниспосланіе благодатныхъ даровъ Духа Святаго; е) приносить жертву отъ лица Церкви и

f) пасти Церковь Господа и Бога.—Эти полномочія могутъ быть опредѣлены и иначе: а) готовятъ новыхъ членовъ для Церкви, б) присоединять ихъ къ Церкви, с) совершать священнодѣйствія для низведенія на членовъ Церкви даровъ Святаго Духа и d) пасти Церковь.

4) Лица, которымъ вѣрено отъ Господа священнослуженіе въ Церкви, суть не просто служители Церкви, но и *священнослужители*, или *священники*, совершители *священнодѣйствій*.

5) Писанія св. Апостоловъ показываютъ, что между священнослужителями было нѣкоторое различіе; что священство, вполнѣ обнимающее всѣ отдѣльныя связанныя съ нимъ служенія, принадлежало только св. Апостоламъ. Съ распространіемъ Церкви нѣкоторыя отдѣльныя стороны священнослуженія св. Апостолы вручали вѣрующимъ, не вручая имъ всѣхъ полномочій; такъ возникли различныя степени священнослуженія: *діаконовъ*, *пресвитеровъ* и *епископовъ* въ болѣе тѣсномъ позднѣйшемъ значеніи этихъ понятій, при чемъ *апостольство* въ его первоначальномъ объемѣ *удержано* Церковію въ *епископствѣ* которое съ полнымъ правомъ можно называть непрерывно-преемственнымъ апостольствомъ. Такимъ образомъ происхожденіе священнослуженія существующаго въ Церкви Христовой, въ настоящее время должно представлять не въ такомъ порядкѣ, какъ это представляютъ протестанты, т. е. не въ видѣ перехода отъ низшихъ степеней къ высшимъ, а въ обратномъ порядкѣ, т. е. путемъ расчлененія служенія высшаго (Апостольскаго), при чемъ высшее, объемлющее всѣ стороны священства не раздроблялось: оно оставалось въ существѣ своемъ неизмѣннымъ, переходя изъ рода въ родъ.

При такомъ положеніи дѣла весьма не трудно уяснить себѣ вопросъ; въ какомъ отношеніи *священнослуженіе* или *священство*, сосредоточивавшееся въ рукахъ св. Апостоловъ

и ихъ сослужителей, а потомъ ихъ непосредственныхъ преемниковъ и т. д., и т. д., находится въ отношеніи къ священству всѣхъ христіанъ, къ священнослуженію всѣхъ остальныхъ членовъ Церкви Христовой, ученіе, о которомъ мы находимъ какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ твореніяхъ пастырей и учителей древней Церкви. Опредѣляя отношеніе христіанъ къ Богу св. Апостоль Петръ говоритъ такъ: *Вкусисте, яко благъ Господь, къ Нему же камени живу, отъ чловѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну, и сами, яко каменіе живо, зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято (ἱεράτευμα ἁγίων), возносити жертвы духовны, благоприятны Богови. Иисусъ Христомъ... [Онъ] вамъ убо честь вѣрующимъ, а противящимся камень, егоже небрегоша зиждущи, сей бысть во главу угла, и камень претыканія и соблазна, о немже и претыкаются слову противляющіися, на немже и положени быша. Вы же родъ избранъ, царское священіе (βασιλειον ἱεράτευμα) языкъ святъ, модіе обновленія (1 Петр. II, 3—9). Въ Апокалипсисѣ говорится: *Отъ Иисуса Христа, иже... сотворилъ есть насъ цари и іереи Богу и Отцу своему.* (Апокал. I, 5—6). Такимъ образомъ въ Свящ. Писаніи говорится, что всѣ вѣрующіе сами, какъ камни живые, должны быть духовнымъ храмомъ, священствомъ святымъ, чтобы приносить духовныя жертвы Богу. Сіе священство есть принадлежность всѣхъ возрожденныхъ въ таинствѣ крещенія и вступившихъ въ тѣло Церкви въ качествѣ живыхъ членовъ его, начиная отъ Апостоловъ и кончая самыми меньшими членами: всѣмъ имъ принадлежитъ священство въ той же мѣрѣ, въ какой всѣ они суть призванные святыя (κλητοὶ ἅγιοι—Рим. I, 7; 1 Корн. I, 2, или ἅγιοι: или, святыя вѣтви, возросшія на святомъ корнѣ (Рим. XI, 16); они—священники въ томъ смыслѣ, что должны представить Богу тѣла свои въ жертву живую, святую, благоугодную (θυσίαν ζῶσαν, ἁγίαν, εὐάρεστον τῷ*

Θεῶν, Римл. XII, 1); однако при этомъ священнослуженіе ихъ не выходитъ, такъ сказать, за предѣлы ихъ собственнаго существа, ибо совершается въ собственномъ храмѣ тѣла своего—въ храмѣ Духа Святаго (1 Корнѳ. VI; 19). Но святость, о которой говорится здѣсь, не есть возможное для человѣка совершенство, а есть только состояніе, или необходимое условіе для возможности самоусовершенствованія и взаимодействія совмѣстно съ другими членами тѣла Церкви. Какъ перваго человѣка Богъ предположилъ создать по образу Своему и подобію, но, создавъ по образу Своему, далъ возможность первозданному достигать возможнаго для него богоподобія; такъ и въ искушеніи новое твореніе человѣка, возрожденіе его давало ему условія для возможности духовнаго возрастанія, самоусовершенствованія, восхожденія по степенямъ личной святости, или безпорочности (Ефес. I, 4). Это восхожденіе человѣкъ совершаетъ *самъ*, но при содѣйствіи Церкви, которая кромѣ этого *общаго вѣсьмъ ея членамъ личнаго священства*, или *священнослуженія*, получила отъ Бога другіе различные виды священнослуженій, необходимыхъ для *возрастанія всего тѣла Церкви* (Ефес. II, 19—22) для *всѣхъ вообще ея членовъ*, для содѣйствія ихъ возрастанію на степень мужей совершенныхъ въ мѣру полного возраста Христова (Ефес. IV, 11—13). Основаніе этого священства, его краеугольный камень есть Христосъ, а его, такъ сказать, составныя части: Апостолы и пророки (Ефес. II, 20), благовѣстники, пастыри и учителя (Ефес. IV, 11). Этотъ родъ *священнослуженія* есть общій въ смыслѣ его необходимости для всѣхъ людей, но онъ не есть общій въ томъ смыслѣ, что каждый человѣкъ-христіанинъ можетъ принимать участіе въ его осуществленіи: всѣ—члены тѣла Христова, но не всѣ они равны, не всѣ одинаковы (1 Корнѳ. XII, 14) и это распредѣленіе ихъ въ тѣлѣ зависитъ отъ Бога (ст. 18): однихъ Онъ поставилъ Апостолами, другихъ—пророками, третьихъ—пастырями и учителями... (ст. 27—29,

сравн. Ефес. IV, 11), и не всѣ члены одинаковы въ тѣлѣ: есть въ тѣлѣ слабѣйшіе, есть благороднѣйшіе, есть благообразные и неблагообразные; такъ и въ тѣлѣ Церкви (1 *Корн.* XII, 22—24, 27): не всѣ Апостолы, не всѣ пророки, не всѣ учителя, не всѣ пастыри и т. д., а только тѣ, которымъ это вручено отъ Бога, хотя всѣ,—какъ *званные святые*,—лично предъ Богомъ суть священники. Наилучше это отношеніе личнаго всеобщаго священства къ священнослуженію, нарочитому, опредѣляемому, какъ Апостольство вообще, опредѣляется, какъ отношеніе пастырей къ пасомымъ, учителей къ ученикамъ и духовныхъ отцевъ къ дѣтямъ о Христѣ. Что св. Апостолы были пастырями, учителями и духовными отцами остальныхъ членовъ Церкви, это видно изъ слѣдующаго. Господь нашъ именовалъ Себя добрымъ Пастыремъ (*Иоан. X, 11, 12*) полагающимъ душу Свою за овцы и уподобилъ Своему служенію служеніе св. Апостоловъ, сказавъ имъ: *Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (*Иоан. XX, 21*) и вслѣдъ за тѣмъ, даровавъ имъ Духа Святаго, вручилъ имъ одно изъ важнѣйшихъ служеній и средствъ для воспитанія вѣрующихъ въ дѣлѣ борьбы съ грѣхомъ, именно удержаніе тяжести грѣха на совѣсти повинныхъ въ немъ членовъ Церкви: *Имъ же держите [грѣхи] держатся* (ст. 23). По этой сторонѣ дѣятельности служеніе посылаемыхъ въ міръ св. Апостоловъ соприкасается съ духовною властію надъ вѣрующими, но немощными, безсильными въ борьбѣ съ грѣхомъ братіями. Болѣе прямо ученіе о пастырствѣ святыхъ Апостоловъ выражено въ возстановленіи св. Апостола Петра въ пастырскомъ служеніи, которое онъ утратилъ было своимъ временнымъ отреченіемъ отъ Христа—Пастыреначальника, Архипастыря (*Иоан. XX, 15—17; 1 Петр. V, 4*). Пастырство ввѣрено и св. Апостолу Павлу, который свои Апостольскіе труды и труды Варнавы употребляетъ трудамъ другихъ Апостоловъ, а отношенія къ Коринтеянамъ уподобляетъ отношеніямъ виноградаря къ винограднику, или па-

стыря къ стаду (1 *Корнѣ*. IX, 1—13). Пастырское служеніе св. Апостоль усовоетъ, какъ служеніе, происходящее отъ Святаго Духа, и другимъ пастырямъ, т. е. пресвитерамъ,— поставленнымъ ими въ отдѣльныхъ частяхъ Церкви (1 *Петр.* V, 4; *Дьян.* XX, 17—20). Учительство, какъ одна изъ сторонъ дѣятельности св. Апостоловъ и поставленныхъ ими преемниковъ ихъ несомнѣнно принадлежитъ имъ по Божественному полномочію: запрещая ученикамъ Своимъ пользоваться именемъ: „Учитель мой“ (*ραββί, καθηγητής*) Господь возложилъ на нихъ дѣло учительства, предъ отшествіемъ къ Богу Отцу: *Научите вся языки, крестяще ихъ...* (*Мѣ.* XXVIII, 19). Духовное отечество также принадлежитъ св. Апостоламъ, чтѣ мы видимъ въ наименованіи вѣрующихъ „чадами возлюбленными“ (1 *Иоан.* II, 1, 12; 3 *Иоан.* I, 4; 1 *Корнѣ*. IV, 14, 17; 1 *Солун.* II, 11, 12; 1 *Тим.* I, 2, 18; *Тим.* I, 4; III, 8 и др.).—Итакъ священнослуженіе св. Апостоловъ, какъ пастырство, учительство и духовное отечество переходитъ въ духовное руководительство, первенство переходитъ въ нѣкоторый родъ начальствованія (*ἀρχή*)¹⁾, чтѣ даетъ полное основаніе въ священнослуженіи св. Апостоловъ,—и поставленныхъ Господомъ чрезъ нихъ пастырей,— видѣть священноначаліе (*ἱεραρχία*) въ значеніи первенствованія среди вѣрующихъ, предстоятельства, предводительства въ средѣ воиновъ (*προϊστάμενοι*—1 *Солун.* V, 12; *ἡγούμενοι*—*Евр.* XIII, 7, 17, 24; *προσώβτες*—1 *Тим.* V, 17) воинствующаго на землѣ противъ зла Царства Христова (2 *Корнѣ*. X, 3, 4; 1 *Тим.* I, 18; *Ефес.* VI, 11, 12).

¹⁾ Слово *ἀρχή* по обыкновенному словоупотребленію значить начало, первенство (*principium*), а не начальствованіе въ смыслѣ власти (*potestas*), господства (*dominatio* или *imperium*). Соотвѣственно сему и слово *ἱεραρχία* (священноначаліе) въ древности употреблялось въ смыслѣ первенства въ дѣлахъ богослужебныхъ, въ смыслѣ предстоятельства. Къ сожалѣнію въ св. Писаніи это послѣднее слово не встрѣчается.

Остальные вѣрующіе должны оказывать имъ повиновеніе, являющееся слѣдствіемъ безусловнаго довѣрія къ нимъ (πειθεῖν), и покорность, уступчивость (ὑπακούω), какъ духовныя дѣти—духовнымъ родителямъ, какъ овцы—пастырямъ, или какъ ученики—учителямъ. Соотвѣтственно духовному характеру священноначалія, тѣмъ членамъ Церкви, которые получили его, даны и средства для осуществленія его. Средства эти также чисто духовнаго характера,—какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ Тимоѳею: *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2). Въ этомъ наставленіи св. Апостола обращаетъ на себя вниманіе слово *запрети* (ἐπιτιμῶν), въ которомъ указывается, какъ должно поступать съ членомъ, который не поддается дѣйствию ни настоятельной благовременной и безвременной проповѣди, ни мольбамъ, ни обличеніямъ, т. е. положительному воздѣйствию на его духъ: такому нужно *запретить* (ἐπιτιμῶν), т. е. отрицательно подѣйствовать на его духъ, поставивъ преграду вводимому имъ соблазну. По первоначальному значенію этого слова (ἐπιτιμῶν),—именно: *порицать, укорять, упрекать* оно также указываетъ на положительное дѣйствіе на духъ человѣка силою слова и сходно съ словомъ: обличи; но въ древности оно имѣло еще и другое значеніе: *назначать наказаніе, налагать штрафъ по суду*. Обращаясь къ тѣмъ мѣстамъ Новаго Завѣта, въ которыхъ мы находимъ это слово, мы видимъ, что оно употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда св. писатели хотятъ выразить дѣйствіе непрекословной силы, напр., Божественной силы Господа Иисуса Христа въ отношеніи къ духамъ нечистымъ, къ бурѣ, къ морю, или къ дѣйствию болѣзни (Мѡ. VIII, 26; XVII, 18; Мрк. I, 25; IV, 39; IX, 25; Лук. IV, 39 и др.). Въ этомъ же смыслѣ оно употребляется у св. Апостола *Иуды* (ст. 6): *Да запретитъ тебѣ (ἐπιτιμήσαι σοι) Господь*. Отсюда слѣдуетъ, что и св. Апостоль Павелъ словомъ за-

прети (ἐπιτίμησον) вручаетъ своему преемнику.—св. Тимофею,—полномочіе полагать предѣлъ соблазну въ области вѣры или нравственности, подобно тому, какъ Господь нашъ тѣмъ же словомъ полагаетъ конецъ дѣйствию злой силы духовъ, или разрушительной силы природы. Какимъ же средствомъ должно положить этотъ предѣлъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы имѣемъ въ дѣятельности св. Апостола Павла,—именно: въ его отношеніи къ Коринѣскому грѣшнику. Св. Апостолъ повелѣваетъ Коринѣянамъ во имя Господа нашего Иисуса Христа изъять его изъ своей среды и не сообщаться съ нимъ, какъ съ блудникомъ, даже въ пищѣ (Сравн. 1 Корнѣ. V, 1, 2, 5, 9, 11); а по прошествіи нѣкотораго времени проситъ Коринѣянь простить его и утѣшить, говоря, что для такого довольно *сего наказанія* (ἐπιτίμια αὐτοῦ, 2 Корнѣ. II, 6) *отъ многихъ*. Итакъ мы видимъ, что въ пониманіи слова ἐπιτίμω и сроднаго съ нимъ ἐπιτίμια заключается и порицаніе дѣйствія грѣшника, и дѣйствіе, соотвѣтствующее наказанію, наложенному для личной пользы грѣшника и для пресѣченія соблазна среди вѣрующихъ (отлученіе отъ общенія съ ними, изъятіе его изъ среды ихъ). Такое дѣйствіе св. Апостола вполнѣ согласно съ наставленіемъ Господа Иисуса Христа, Который относительно вводящаго другихъ въ соблазнъ брата говоритъ: *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему* (ἐπιτίμησον αὐτόν), *и аще покается, отпусти ему* (Лук. XVII, 3) и: *аще не послушаетъ, повѣждь Церкви, аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѣ. XVIII, 17). Такимъ образомъ единственный родъ наказанія для членовъ Церкви въ Новозавѣтныхъ св. Книгахъ,—наказанія, отрицательнаго по своему существу,—есть отлученіе отъ общенія съ членами Церкви, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ лишеніе пребыванія въ Царствѣ благодати, т. е. возможности спастись. Изъ всего сказаннаго видно, что отношеніе священства пастырей и учителей къ священству всѣхъ христіанъ можетъ

быть определено такимъ образомъ, что на первыхъ соотвѣтственно ихъ природнымъ и благодатнымъ дарованіямъ Невидимая Глава Церкви или,—что одно и то же,—Церковь возлагала или одну обязанность, или цѣлый рядъ обязанностей, состоящихъ въ содѣйствіи спасенію другихъ, чрезъ примѣненіе тѣхъ благодатныхъ средствъ, которыми тѣло Церкви преизобильно снабжено непрестанно пребывающимъ съ нею ея Главою,—Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ,— и непрестанно оживляющимъ ее Духомъ Божіимъ (Мѡ. XXVIII, 20; Іоан. XIV, 16, 17, 26). При этомъ необходимо отмѣтить то обстоятельство, что въ Св. Писаніи Н. Завѣта ни служеніе св. Апостоловъ, ни служеніе поставленныхъ ими на мѣсто себя преемниковъ никогда не называется прямо *священствомъ* или *священнослуженіемъ*: оно обыкновенно опредѣляется словами: *διακονεῖν*, *διακονία*, *διάκονος* (служить, служеніе, служеніе, служитель), или *leitourgein*, *leitourgia*, *leitourgos* (нести общественное служеніе, общественное служеніе, общественный служитель), но не опредѣляется словомъ *ἱερουργία*¹⁾. Это обстоятельство весьма легко объясняется тѣмъ, что апостольство и само по себѣ, и въ его дальнѣйшихъ развѣтвленіяхъ не было особой нужды отмѣчать словами, дающими представленіе о немъ, какъ о священствѣ, или священнослуженіи (*ἱερουργία*), потому что наименованіе *священниковъ* усвоено всѣмъ истиннымъ членамъ Церкви—тѣла Христова, а потому оно несомнѣнно и прежде всего принадлежитъ и апостольству въ полномъ значеніи этого слова („священство“). Но чтобы отмѣтить тотъ смыслъ, что свя-

¹⁾ Самое слово *ἱερουργία* ни разу не употреблено въ Новоз. Книгахъ; хотя оно и болѣе точно указываетъ на *дѣятельность* священнослужителя, священника, какъ приносителя жертвы. Наиболѣе точнымъ переводомъ для него на латинскій языкъ должно считать слово *sacrificium* (—*ficatio*), какъ и для глагола *ἱερουργεῖν*—глаголь *sacrificare*, а не *sanctificare*, какъ это сдѣлано при переводѣ Римл. XV, 16 въ Вульгатѣ.

ценнослуженіе или священство св. Апостоловъ, пастырей и учителей было не личнымъ только ихъ служеніемъ Богу, а и служеніемъ, которое имѣло цѣлю благосостояніе всего тѣла Церкви и всѣхъ его членовъ, св. писатели и отмѣчаютъ ихъ священнослуженіе наименованіемъ служенія общественнаго (λειτουργία). При этомъ необходимо отмѣтить, что св. Апостоламъ не чужда была мысль о томъ, чтобы и эту, такъ сказать, *объективную* сторону своей дѣятельности отмѣтить, какъ *священнодѣйствіе*. Св. Апостолъ Павелъ проповѣдь Евангелія называетъ *священнодѣйствіемъ* въ словахъ: *За благодать, данную мнѣ отъ Бога, во еже быти ми служителю* (λειτουργῶν) *Иисусъ Христосъ во языцѣхъ, священнодѣйствующу благовѣствованіе Божіе* (ἱερούργουντα τὸ εὐαγγέλιον τοῦ Θεοῦ; Римл. XV, 16). Если мы обратимъ вниманіе на то, что и первосвященническое служеніе Иисуса Христа на небесахъ называется λειτουργία въ словахъ: *Святѣмъ [хъ] служителю* (τῶν ἁγίων λειτουργός) *и скинии истиннѣй, юже водрузи Господь, а не человекъ* (Евр. VIII, 2), и на то, что и ветхозавѣтное священническое служеніе св. Апостолъ Павелъ опредѣляетъ, какъ λειτουργία въ словахъ: *Всякъ священникъ стоитъ на всякъ день служба* (λειτουργῶν) *и тыяжде множищею принося жертвы* (Евр. X, 11): то, повидимому, съ полнымъ основаніемъ мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что подъ общественнымъ служеніемъ (λειτουργία) въ Церкви времѣнъ Апостольскихъ подразумѣвалось общественное богослуженіе,—священнодѣйствіе,—въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ прямыхъ указаній на то, что это служеніе было направлено къ удовлетворенію вещественныхъ нуждъ членовъ Церкви. Въ принятіи такого значенія словъ: λειτουργεῖν, λειτουργία, λειτουργός укрѣпляетъ насъ и текстъ: *Служащимъ же имъ Господеви и постыжались, рече Духъ Святыи* (λειτουργούντων δὲ αὐτῶν τῷ Κυρίῳ καὶ νηστεούντων—Дѣян. XIII, 2). Въ этомъ смыслѣ слово λειτουργία и сродныя съ нимъ слова затѣмъ перешли

и въ дальнѣйшую жизнь Церкви. И такъ св. Апостоламъ и ихъ преемникамъ первѣе всего принадлежитъ имя *священнослужителей, священниковъ*, какъ совершителей богослуженія и богослужебныхъ дѣйствій въ Церкви и во имя Церкви. Принадлежитъ оно имъ и въ томъ особенномъ смыслѣ, соотвѣтственно которому *священство есть служеніе, состоящее въ принесеніи жертвы чистой, богоугодной, непорочной, безкровной*,—и опять таки въ Церкви и во имя Церкви;—мы разумѣемъ совершеніе таинства Евхаристіи. Весь почти христіанскій міръ (только за весьма немногими исключеніями) признаетъ, что совершеніе Евхаристіи принадлежитъ къ числу обязанностей не всѣхъ членовъ Церкви, а только тѣхъ, которымъ ввѣрено по преемству отъ Апостоловъ пастьство, или, духовное руководство вѣрующихъ, или, — какъ должно сказать, — *священнослужительство* ¹⁾. — Но усвоивъ священству пастьрей черты, указывающія на духовное преобладаніе ихъ надъ остальными членами Церкви, и Господь нашъ Иисусъ Хрестосъ, и его преемники въ видимомъ священнослуженіи на землѣ совершенно устраняютъ мысль о томъ, что преобладаніе пастьрства или священноначалія надъ пасомыми въ какомъ-нибудь отношеніи совпадаетъ съ земными понятіями о владычествѣ, о земной власти; *Князи языкъ, говоритъ Онъ, господствуютъ ими и величїи обладаютъ ими, не тако же будетъ въ васъ, но иже аще хочетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже хочетъ въ васъ быти первый, [да] будетъ вамъ рабъ* (Мѡ. XX, 25—27). Мірское господство Онъ отклонилъ отъ Себя, когда Его просили о раздѣлѣ наслѣдства (Лук. XII, 14), и царство Свое назвалъ царствомъ не мірскимъ (Іоан. XVIII, 36). Ту же самую истину провозглашаютъ и

¹⁾ Въ виду того, что указанная нами выше произведенія англиканъ не отказываются видѣть въ Евхаристіи жертву, мы не будемъ останавливаться на рѣшеніи этого вопроса.

св. Апостолы: *Пасите еже въ вась стадо Божіе, послужающе, не нуждею но волею (и) по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* (ἐπισκοποῦντες... μηδ' ὡς κηλαῦριεῖοντες, 1 Петр. V, 2, 3).—Такимъ образомъ уже св. Апостолы опредѣлили значеніе пастырства и пастырей въ жизни Тѣла Христова, т. е. видимой Церкви. Такое же воззрѣніе мы находимъ и у непосредственныхъ преемниковъ апостольскаго служенія, учениковъ св. Апостоловъ, извѣстныхъ въ исторіи Церкви подъ именемъ мужей Апостольскихъ.

Среди древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ, ближайшихъ къ Апостольскому вѣку, а можетъ быть, даже и принадлежащихъ къ нему, въ настоящее время на первомъ мѣстѣ должно поставить памятникъ, носящій названіе „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“ (Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων), — памятникъ, извѣстный древнимъ, но современной церковно-исторической наукѣ сдѣлавшійся доступнымъ только въ концѣ XIX вѣка (съ 1883 г.). Въ этомъ памятникѣ мы находимъ, правда, сравнительно немногія, но весьма важныя данныя для рѣшенія вопросовъ о существованіи и значеніи въ Церкви Апостольскаго и непосредственно послѣ-Апостольскаго времени тѣхъ служеній, которыя по праву называются служеніями іерархическими.—При чтеніи „Ученія 12 Апостоловъ“ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что оно весьма близко стоитъ къ новозавѣтнымъ писаніямъ въ наименованіи служеній въ Церкви. Дѣйствительно, „Ученіе“ называетъ: 1) *пророковъ* (προφῆται ¹), 2) *апостоловъ* (ἀπόστολοι ²), 3) *учителей* (διδάσκαλοι,

¹) Διδαχὴ, X, 7; XI, 3, 7—11; XIII, 1, 3, 6; XV, 1, 2.

²) Ibid. X, 3, 4, 6.

διδάσκοντες) ¹⁾, — приближаясь, такимъ образомъ, къ перечисленію тѣхъ же служеній у св. Апостола Павла ²⁾, — называетъ также 4) *епископовъ* (ἐπίσκοποι) и 5) *діаконовъ* (διάκονοι) ³⁾, — отступая отъ св. Апостола Павла въ томъ, что послѣдній на третьемъ и четвертомъ указанномъ нами мѣстѣ ставитъ: *благовѣстниковъ* (εὐαγγελιστάς) и *пастырей* (ποιμένας) ⁴⁾, но, въ свою очередь, сближаясь съ нимъ въ томъ отношеніи, что навываетъ епископовъ совмѣстно съ діаконами, какъ это неоднократно дѣлаетъ въ своихъ посланіяхъ и св. Апостолъ Павелъ ⁵⁾. Писатель книги „Ученіе 12 Апостоловъ“, по-видимому, стоялъ на границѣ времени Апостольскаго и послѣ-Апостольскаго и считалъ необходимымъ точнѣе уяснить отношеніе служеній епископскаго и діаконскаго къ первоначальнымъ, исконнымъ служеніямъ въ Церкви; впрочемъ, онъ опредѣляетъ служенія епископовъ и діаконовъ недостаточно точно, однакоже такъ, какъ ихъ можно предположительно опредѣлить, и какъ мы это раньше сдѣлали на основаніи Апостольскихъ писаній. „Ученіе“ говоритъ, что епископы и діаконы исполняютъ [для вѣрующихъ] служеніе пророковъ и учителей (ὁμῖν γὰρ λειτουργοῦσι τὴν λειτουργίαν τῶν προφητῶν καὶ διδασκάλων), и что на нихъ не должно смотрѣть свысока, съ пренебреженіемъ, а должно почитать ихъ на

¹⁾ Ibid. XIII, 2; XV, 1, 2; XI, 1, 2.

²⁾ *Ефес.* IV, 11: ἔδοκε τοὺς μὲν ἀποστόλους, τοὺς δὲ προφήτας [τοὺς δὲ εὐαγγελιστάς, τοὺς δὲ ποιμένας] καὶ διδασκάλους. Но „Ученіе“ совпадаетъ съ 1 *Коринт.* XII, 28: ἔθετο ὁ Θεὸς ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρῶτον ἀποστόλους, δευτέρον προφήτας, τρίτον διδασκάλους... и т. д.

³⁾ *Дидакхѣ*, XV, 1.

⁴⁾ *Смотр.* прим. 2-е.

⁵⁾ *Филип.* I, 1: σὺν ἐπίσκοποις καὶ διακόνοις; 1 *Тим.* III, 2, 13: δεῖ οὖν ἐπίσκοπον... διάκονοι ἑστῶσαν... и проч.

ряду съ пророками и учителями ¹⁾). Такимъ образомъ „Ученіе“ отмѣчаетъ тождественность и преемственное значеніе епископскаго и діаконскаго служеній въ отношеніи къ служеніямъ вѣка Апостольскаго и является переходнымъ ученіемъ къ тѣмъ воззрѣніямъ на высокое значеніе священнослуженія, которыя мы находимъ у такъ называемыхъ мужей Апостольскихъ, особенно у св. Игнатія Богоносца, еп. Антиохійскаго и св. Поликарпа, еп. Смирнскаго. Съ другой стороны, необходимо отмѣтить важность того обстоятельства, что „Ученіе“ не проводитъ строгаго различія между апостольствомъ и пророчествомъ. Это видно изъ того, что въ „Ученіи“ относительно Апостоловъ и пророковъ дается Церкви одинаковое предписаніе: Περὶ δὲ τῶν ἀποστόλων καὶ προφητῶν κατὰ τὸ δόγμα τοῦ εὐαγγελίου οὕτω ποιήσατε... т. е. „въ отношеніи Апостоловъ и пророковъ поступайте такъ, согласно съ ученіемъ Евангельскимъ“... и затѣмъ говорится, что Апостола необходимо принимать, *какъ самого Господа*. Но если онъ проведетъ [среди вѣрующихъ] время долѣе, чѣмъ необходимо, или если онъ будетъ выпрашивать (у нихъ) чего-либо, то онъ является уже ложнымъ пророкомъ (ψευδοπροφήτης) ²⁾. А дѣло пророка представляется въ „Ученіи“, какъ учительство, и истинный пророкъ,—такъ же, какъ и Апостоль,—долженъ быть принимаемъ, *какъ и самъ Господь* (ὡς Κύριος) ³⁾. Отсюда естественно сдѣлать то заключеніе, что Апостоль, исполняющій дѣло Божіе, или несущій свое служеніе, какъ должно, есть по „Ученію“ пророкъ истинный. Съ нашей точки зрѣнія такое нестрогое разграниченіе апостольства и пророчества понятно: въ вѣкъ Апо-

¹⁾ Διδαχὴ, XV, 1, 2, сравн. это мѣсто съ посл. св. Климента Римск. къ Коринѳянамъ, гл. XLVI какъ по мысли, такъ и по словоупотребленію.

²⁾ Διδαχὴ, XI, 3—6. Сравн. это мѣсто съ словами св. Игнатія Богоносца въ посл. къ Ефеслян. гл. 4.

³⁾ Ibid. X, 7; XI, 1, 2.

столюскій всеобъемлющее священнослуженіе (ἱεροουργία) св. Апостоловъ ¹⁾, правда, начало уже расчленяться, выдѣляя изъ себя свои отдѣльныя полномочія и вручая ихъ достойнымъ сотрудникамъ; но это расчлененіе не было еще рѣзкимъ разграниченіемъ служеній: это было все одно и то же служеніе Апостольское, представляемое разными лицами, что при личности св. Апостоловъ не могло возбуждать никакихъ недоразумѣній среди вѣрующихъ. Однако были уже примѣры и подмѣны истиннаго учительства (лжепророки). Для огражденія отъ этой опасности „Ученіе“ даетъ признаки истиннаго и ложнаго учительства ²⁾. Апостольское служеніе представляется еще не привязаннымъ къ одному какому-либо мѣсту ³⁾, ибо оно есть служеніе общечеловѣческое по слову самого Господа (*Матѳ.* XXVIII, 19, 20). Но на ряду съ нимъ выдвигаются служенія епископское и діаконское, какъ избирательныя въ частныхъ общинахъ Церкви (χειροτονήσατε οὖν ἑαυτοὺς ἐπίσκοπους καὶ διακόνους) ⁴⁾ и потому самому прикрѣпленныя къ мѣсту своего избранія для непрерывнаго продолженія дѣла пророковъ и учителей, каковыми прежде всего были св. Апостолы. Впрочемъ, истинный пророкъ и учитель, по словамъ „Ученія“, могъ, если бы пожелалъ, оставаться и на одномъ мѣстѣ; въ такомъ случаѣ вѣрующіе должны давать ему пропитаніе, какъ трудящемуся (ὡσπερ ἐργάτης). Таковыхъ пророковъ и учителей „Ученіе“ называетъ первосвященниками вѣрующихъ (ἀρχιερεῖς ἑμῶν), такъ что внушаетъ намъ мысль вмѣстѣ съ ихъ пророческимъ служеніемъ и о ихъ жертвоприносящемъ служеніи ⁵⁾. Что „Ученіе“

¹⁾ Римл. XV, 16, гдѣ благовѣствованіе опредѣляется, какъ ἱεροουργία—именно въ формѣ ἱεροουργέω.

²⁾ Διδαχὴ, XI, 5, 6, 8—10.

³⁾ Ibid. см. 4—6.

⁴⁾ Ibid. XV, 1.

⁵⁾ Ibid. XIII, 3: αὐτοὶ γάρ [т. е. προφῆται] εἰσὶν ἀρχιερεῖς ἑμῶν.

не отрицаетъ въ Церкви приношенія жертвы (въ преломленіи хлѣба съ благодареніемъ и предварительнымъ исповѣданіемъ грѣховъ), это видно изъ дальнѣйшихъ словъ этого же отдѣла памятника: *Κατὰ Κυριακὴν δὲ Κυρίου συναχθέντες κλάσατε ἄρτον καὶ εὐχαριστήσατε προσεξομολογούμενοι τὰ παραπτώματα ὑμῶν, ὅπως καθαρὰ ἢ θυσία ὑμῶν ᾗ, т. е.* каждый день Господень (или воскресный) собравшись, преломляйте хлѣбъ и совершайте благодаренія, исповѣдавши прегрѣшенія свои, чтобы жертва ваша была чистою ¹⁾. А тѣмъ людямъ, которые имѣютъ между собою недоразумѣнія (*ἀμφιβολίαν*—упреки, препирательства), до выясненія ихъ (*ἕως οὗ διαλλαγῶσιν*) не должно приходить для той же цѣли, чтобы не упизвить значенія, не осквернить жертвы ²⁾. И эта жертва, приносимая Церковію, есть именно та истинная жертва, о которой Господь возвѣстилъ [черезъ пророка]: *На всякомъ мѣстѣ и [во всякое] время приноситъ Мнѣ жертву чистую, ибо Я Царь великій, говоритъ Господь, и имя Мое дивно между народами* ³⁾. Это важное мѣсто въ „Ученіи“ дѣлаетъ намъ вполне понятнымъ, какимъ образомъ выдвинулось въ теченіе слѣдующихъ временъ представленіе объ евхаристіи, какъ о жертвѣ, въ то время какъ въ Апостольскихъ писаніяхъ на это есть только слабые намеки: во времена Апостоловъ оно было нераздѣльною частію ихъ устной проповѣди и было извѣстно всѣмъ, вступавшимъ въ Церковь, а съ отшествіемъ св. Апостоловъ изъ этого міра ихъ преемникамъ уже нужно было выяснять значеніе тѣхъ священнодѣйствій, которыя въ вѣкъ Апостольскій совершались св. Апостолами лично и ни въ комъ не вызывали сомнѣній. Замѣчательно то, что для вѣрующихъ „Ученіе“

¹⁾ *Ibid.* XIV, 1.

²⁾ *Ibid.* ст. 2 (*ἵνα μὴ κοινωθῆ ἡ θυσία ὑμῶν*).

³⁾ *Διδαχὴ*, XIV, 3. (*Малах.* I, 11).

даетъ образцы евхаристическихъ молитвословій ¹⁾, а пророкамъ предоставляет свободу въ произнесеніи благодаренія (τοῖς δὲ προφήταις ἐπιτρέπετε εὐχαριστεῖν ὅσα θεήλουσιν) ²⁾. Вотъ гдѣ кроется причина разнообразія евхаристическихъ молитвъ въ различныхъ частяхъ христіанскаго міра съ древнѣйшихъ временъ: епископы, исполнявшіе служеніе пророковъ и учителей Апостольскаго времени, пользовались свободою, предоставленною имъ „Ученіемъ св. Апостоловъ“ и расширяли или сокращали молитвословія по вдохновенію, оставляя сущность ихъ (εὐχαριστία) неизмѣнною; самое служеніе ихъ называется общественнымъ (λαειτουργία), т. е. такъ же, какъ и въ Апостольскихъ писаніяхъ ³⁾; и въ „Ученіи“ оно ставится въ непосредственную связь съ ученіемъ о томъ, когда и какъ нужно приступать къ евхаристіи ⁴⁾. Имѣя въ настоящее время „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“, мы можемъ съ большимъ удобствомъ понимать и съ большею увѣренностію изъяснять тѣ данныя, которыя имѣются въ твореніяхъ мужей послѣ-Апостольскаго времени. Но есть, къ сожалѣнію, въ „Ученіи“ пробѣлъ, совершенно необъяснимый: это—полное молчаніе его относительно пресвитерства и его значенія въ Церкви.

Продолжатели дѣла св. Апостоловъ, оставившіе намъ свои писанія, учили о Церкви и о происхожденіи въ ней какъ всего порядка жизни ея, такъ и отдѣльныхъ служеній, подобно св. Апостоламъ, употребляя для изъясненія своихъ наставленій даже тѣ самые конкретные образы, которые употреблялись св. Апостолами. Такъ св. Апостолъ Варнава, останавливая вниманіе читателя преимущественно на духов-

¹⁾ *Ibid.* IX, X.

²⁾ *Ibid.* X, 7.

³⁾ *Ibid.* XV, 1. Сравн. *Дьян.* XIII, 2; *Римл.* XV, 16; *Евр.* X, 11; VIII, 2.

⁴⁾ *Διδαχή*, сравн. XIV и XV, 1.

ной сторонѣ Церкви, говорить о ней, какъ о храмѣ, созидаемомъ въ сердцахъ вѣрующихъ, какъ о томъ храмѣ, который провозвѣстили пророки и который будетъ замѣною древняго храма іудейскаго. Созидается сей храмъ чрезъ внутреннее обновленіе наше, какъ бы чрезъ новое твореніе (ἐγεγονόησα καινοί, πάλιν ἐξ ἀρχῆς κτισόμεθα); въ немъ истинѣ будетъ обитать Богъ; храмъ этотъ,— въ который мы введены Богомъ,—негѣлѣнный (ναός ἄφθαρτος). Это и есть духовный храмъ (πνευματικός ναός), созидаемый Господу ¹⁾. Такимъ образомъ въ посланіи св. Апостола Варнавы мы находимъ развитіе того образа Церкви, который данъ намъ въ первомъ посланіи св. Апостола Петра ²⁾, гдѣ говорится о Церкви, какъ о домѣ духовномъ (οἶκος πνευματικός) созидаемомъ изъ вѣрующихъ, какъ живыхъ камней, и имѣющимъ въ основаніи своемъ тотъ краеугольный камень, въ которомъ Св. Писаніе неоднократно указываетъ самого Господа Иисуса Христа ³⁾.

Изображеніе видимой, такъ сказать, тѣлесной стороны Церкви мы находимъ у другого Апостольскаго мужа,—св. Климента, епископа Римскаго, въ его (т. наз. первомъ) посланіи къ Коринѳянамъ. Св. Климентъ останавливаетъ вниманіе Коринѳянь на извѣстныхъ уже имъ образахъ Церкви,—какъ воинствѣ,—которые неоднократно употреблялъ св. Апостоль Павелъ, какъ въ своемъ второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, такъ и въ другихъ посланіяхъ ⁴⁾; св. Климентъ воспроизводитъ также у читателей своихъ представленія о жизни

¹⁾ Варнава, Ἐπιστολὴ καθολικῆ, гл. XXIV. Patrol. C. C. ser. gr. T. II, col. 771—776.

²⁾ 1 Петр. II, 5—7.

³⁾ Мф. XXI, 42, 44; XVI, 18; Мрк. XII, 10; Лук. XX, 17, 18; Дьян. IV, 11; Римл. IX, 33; 1 Петр. II, 4—7; и др.

⁴⁾ 2 Корнѳ. X, 3, 4; Сравн. 1 Тим. I, 18; 2 Тим. II, 3; Іак. IV. 1; Римл. VII, 33.

Церкви, какъ о борьбѣ ея противъ духовнаго врага ¹⁾. Для той же цѣли св. Климентъ употребляетъ и другой заимствованный у св. Апостола Павла образъ Церкви,—именно тѣло, состоящее изъ многихъ членовъ,—образъ тоже нерѣдко употребляемый въ Новозавѣтныхъ писаніяхъ (посланіяхъ св. Апостола Павла ²⁾). Представляя Церковь, какъ воинство, св. Климентъ говоритъ: „Мужи, братія! будемъ напряженно (μετὰ πάσης ἐκτενείας) воинствовать подъ святыми (ἀγίοις) повелѣніями (Его, т. е. Бога). Представимъ себѣ воинствующихъ, когда предводительствуютъ наши вожди... Не всѣ епархи и не [всѣ] тысяченачальники, и не [всѣ] стоначальники, и не [всѣ] пятидесятиначальники, ни что-либо [подобное] по порядку; но каждый въ своемъ ряду исполняетъ приказаніи царя и предводителей. Великіе безъ малыхъ не могутъ быть, также и малые безъ великихъ. Между всѣми есть нѣкоторая связь (σύγκρασις τίς) и въ этомъ—польза. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ—ничто, такъ же какъ и ноги—безъ головы; но малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ необходимы и полезны для цѣлаго тѣла; а всѣ они единокорны (συντινεῖ=живутъ однимъ дыханіемъ) и общимъ (μᾶ) подчиненіемъ приносятъ пользу здоровью всего тѣла“. Въ заключеніе св. Климентъ говоритъ: „Итакъ, да будетъ здраво и все тѣло наше въ Иисусѣ Христѣ, и каждый да подчиняется ближнему своему, сообразно тому, какъ онъ и поставленъ въ дарованіи отъ Него“ (ἐν τῷ ἰησοῦ χριστῷ ἀπὸ τοῦ), т. е. отъ І. Христа ³⁾... Представленнымъ воззрѣніемъ св. Климента рѣшительно исключается мысль о безразличіи или безусловномъ равенствѣ членовъ Церкви,—духовнаго воин-

¹⁾ *Ефес.* VI, 12; сравн. 1. *Петр.* II, 11.

²⁾ 1 *Коринт.* XII, 12—27; *Ефес.* I, 23; IV, 4; 12—16; *Колос.* I, 18, 24.

³⁾ Ἐπιστολὴ πρὸς Κορινθίους, главы XXXVII и XXXIX. *Patr. C. C. ser. gr. T. I. Coll.* 281—284.

ства, или Тѣла Христова. Напротивъ, приведенными словами его посланія, равно какъ и соответствующими мѣстами новозавѣтныхъ Писаній такое безразличіе, такое равенство безусловно отвергается. Въ Церкви Христовой есть различныя степени; вѣрующіе восходятъ, или возводятся по этимъ степенямъ соответственно духовнымъ дарованіямъ cadaго, полученнымъ отъ Иисуса Христа. Такой порядокъ необходимъ для Церкви, какъ и порядокъ въ войскѣ, или въ жизни тѣла; всѣ члены тѣла Церкви необходимы для ея жизни и полезны: ни объ одномъ изъ нихъ нельзя сказать, что безъ него возможно обойтись. Такимъ образомъ, *слова посланія св. Климента служатъ яснымъ опроверженіемъ какъ римско-католическихъ такъ и крайне протестантскихъ воззрѣній на составъ и видимое устройство Церкви.* Стройность Церковной жизни не можетъ быть достигнута ни въ томъ случаѣ, когда умаляется значеніе мірянъ и выдвигается значеніе іерархической части Церкви, ни въ томъ случаѣ, когда всѣмъ членамъ безразлично усвоится полное равенство и совершенно одинаковое значеніе. Св. Климентъ ясно говоритъ о степеняхъ различія между членами сообразно дарамъ, полученнымъ отъ Господа. Но развѣ не то же самое говоритъ и св. Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ въ словахъ: Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же, и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же, и дѣйствія различны, а Богъ одинъ тотъ же, производящій все во всѣхъ ¹⁾... Или: Богъ расположилъ члены, каждый отдѣльно (ἐν ἑκάστῳ) изъ нихъ, въ тѣлѣ, какъ восхотѣлъ ²⁾.— Далѣе св. Климентъ сравниваетъ порядокъ Церковной жизни съ Ветхозавѣтнымъ и, отмѣчая богоустановленность всѣхъ учреждений этого послѣд-

¹⁾ 1 Корин. XII, 4—12.

²⁾ 1 Корин. XII, 18.

няго, и среди нихъ Ветховавѣтнаго священнослуженія ¹⁾, и его трехсоставнаго устройства, переходить къ вопросу о томъ, какъ произошелъ такой порядокъ. Онъ говоритъ: „Каждый изъ васъ, братіе, въ своемъ [назначенномъ ему] порядкѣ (τάγματι), пусть благодаритъ Бога, имѣя добрую совѣсть (ἐν ἀγαθῇ συνειδήσει ὑπάρχων) и не переступая опредѣленнаго служенія (λειτουργίας) своего ²⁾... Апостолы благовѣствовали намъ отъ Господа Иисуса Христа. Иисусъ Христосъ [благовѣствовалъ] отъ Бога. Итакъ, Христосъ посланъ былъ отъ Бога, и Апостолы [посланы были] отъ [Иисуса] Христа; то и другое было по волѣ Божіей благоустроено. Итакъ, получивъ повелѣніе... они пошли благовѣствовать о томъ, что имѣетъ наступить царство Божіе. Такимъ образомъ, проповѣдуя по странамъ и городамъ, они, по испытаніи духовномъ (τῷ πνεύματι), поставляли въ епископы и діаконы для имѣющихъ увѣровать первенцевъ [ἀπαρχάς = начатки, т. е. первыхъ изъ увѣровавшихъ]. И это не новость (οὐ καινός), потому что съ давняго времени написано относительно епископовъ и діаконѣвъ ³⁾“... Затѣмъ св. Климентъ переходитъ къ положенію дѣлъ въ Коринтской Церкви,—которое и было поводомъ къ написанію его посланія,—и говоритъ: „Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, что будутъ раздоры относительно наименованія епископства (ἐπὶ τοῦ ὀνόματος τῆς ἐπισκοπῆς); по этой именно причинѣ они, получившіе совершенное предвѣдѣніе, поставили преждеуказанныхъ [лицъ] и вмѣстѣ съ тѣмъ дали объясненіе, что если эти почіють, то другіе испытанные мужи пусть примутъ [на себя] ихъ служеніе (λειτουργίαν). Посему мы признаемъ несправедливымъ низвер-

1) Ἐπιστολὴ πρὸς Κορινθίους, гл. XL. *ibid.* col. 288, 289.

2) *Ibid.* гл. XLI.

3) *Ibid.* гл. XLII. Въ доказательство св. Климентъ приводитъ текстъ изъ *Ис.* LX, 17.

гать отъ служенія (λαειτουργίας) втихъ, которые поставлены тѣми [Апостолами] или послѣ [нихъ] другими славными мужами по соглашеніи съ всею Церковію, и безукоризненно проходили служеніе (λαειτουργήσαντας) стаду Христову со смиреніемъ, безмятежно и благородно, и въ теченіе долгаго времени были засвидѣтельствованы отъ всѣхъ. Ибо на насъ будетъ не малый грѣхъ, если мы будемъ низвергать съ епископства [людей] безукоризненно и преподобно (δολως) *приносившихъ дары* (προσενεγκόντας τὰ δῶρα). Счастливы предшествовавшіе [намъ] *пресвитеры*, ибо они имѣли многоплодное и совершенное разрѣшеніе [отъ тѣла], ибо они не боятся, что кто-либо устранить ихъ съ назначеннаго имъ мѣста, а нынѣ мы видимъ, что вы удалили нѣкоторыхъ, прекрасно служившихъ общественному дѣлу отъ служенія (λαειτουργίας), безукоризненно ими исполненнаго“ (αὐτοῖς τετιμημένης ἀμέμπτως)¹⁾. Изъ этого знаменательнаго мѣста мы видимъ, что преемственное поставленіе пастырей Церкви и вообще порядки Церковной жизни происходятъ въ ней отъ Бога, чрезъ Иисуса Христа и чрезъ св. Его Апостоловъ, а служеніе въ Церкви—Тѣлѣ Христовомъ,—преемниковъ Апостольскихъ приравняется къ служенію св. Апостоловъ. Затѣмъ для насъ весьма важно указаніе на то, что поставленіе на служеніе въ Церкви принадлежало св. Апостоламъ и ихъ преемникамъ съ согласія всей Церкви (συνεδοκησας τῆς Ἐκκλησίας πάσης). Но не то же ли самое мы видимъ въ вѣкѣ Апостольскій при избраніи св. Матѳея на мѣсто Иуды предателя²⁾ и седми мужей—для служенія при трапезахъ³⁾. Однимъ изъ цѣнныхъ указаній въ приведенномъ отрывкѣ изъ посланія св. Климента является указаніе на то,

¹⁾ *Ibid.*, гл. XLIV. Coll. 296—300.

²⁾ *Дьян.* I, 23—26.

³⁾ *Дьян.* VI, 5—6.

что епископы, или пресвитеры *приносили дары* (τα δῶρα προσήνεγκον). Въ Новозавѣтномъ языкѣ приношеніе даровъ (προσφέρειν τὰ δῶρα) ставится въ тѣсную связь съ богослужebными дѣйствіями жертвоприношеній ¹⁾. Такимъ образомъ св. Климентъ считаетъ долгомъ предъ Коринтянами, возмущившимися противъ своихъ пастырей, указать,—какъ на самое убѣдительное,—на то, что эти пастыри безукоризненно и свято (ἀμέμπτως καὶ ὁσως) приносили дары: св. Климентъ не отмѣчаетъ ни ихъ учительства, ни ихъ пастырской дѣятельности, а поставляетъ на видъ ихъ безпорочную дѣятельность богослужebную. А то, что св. Климентъ, уподобляетъ Новозавѣтный строй Церковной жизни Ветхозавѣтному ²⁾, даетъ намъ основаніе думать, что у него съ служеніемъ въ Церкви Христовой связывается представленіе о жертвоприносящемъ служеніи; а что новозавѣтное служеніе (въ Церкви) имѣетъ Божественное происхожденіе, это ясно видно изъ словъ св. Климента, что пастыри, низвергнутые Коринтянами, суть избранники Божіи ³⁾ (ἐκλεκτοὶ τοῦ Θεοῦ). Наконецъ, и самое служеніе епископовъ, или низложенныхъ Коринтянами пресвитеровъ опредѣляется тѣмъ же словомъ λειτουργία, которымъ опредѣляется и служеніе Иисуса Христа въ истинной скинїи (*Евр.* VIII, 2), а также и служеніе священниковъ въ скинїи прообразовательной (*Евр.* X, 11), и которымъ опредѣляется въ вѣкъ Апостольскій богослуженіе съ молитвою и постомъ (*Дьян.* XIII, 2). А это все доказываетъ ту же самую мысль, т. е. что служеніе новозавѣтныхъ пастырей есть видимое продолженіе служенія Иисуса Христа въ Его Тѣлѣ—Церкви, гдѣ невидимо Онъ самъ предстоитъ, какъ непрестанный Ходатай между Богомъ и людьми. Быть въ разъединеніи съ такими пасты-

¹⁾ *Евр.* V, 1; VIII, 3, 4; IX, 9.

²⁾ *Επιστολή*, гл. XLII. *Ibid.* Coll. 296.

³⁾ *Ibid.* гл. XLVI. Coll. 304.

рями значить раздирать и расторгать члены Христовы, и настоящий раздоръ Коринѳянъ, бывший при св. Климентѣ, является даже худшимъ того, который былъ у нихъ при св. Апостолѣ Павлѣ ¹⁾.—Сводя вмѣстѣ все сказанное св. Климентомъ о служеніяхъ въ Церкви, мы должны придти къ тому выводу, что его ученіе объ этомъ предметѣ есть не что иное, какъ раскрытіе ученія св. Апостола Павла объ этомъ. Правда, оно не даетъ намъ яснаго и раздѣльнаго представленія объ отдѣльныхъ служеніяхъ въ Церкви и объ ихъ взаимоотношеніи: епископство, пресвитерство и діаконство не выступаютъ, какъ такія, которыя нужно различать. Но у св. Климента ясно проведена та черта, которая отмѣчаетъ эти служенія, какъ Богоучрежденныя подобно апостольству, и имѣющія,—по своей видимой сторонѣ,—источникъ въ Апостольскомъ поставленіи.

Развитіе образа Церкви, какъ зданія Божія, въ основѣ котораго лежитъ краеугольный камень—Христось ²⁾, и камни живые—Апостолы и пророки ³⁾ находится въ твореніи другого Апостольскаго мужа, именно въ „Пастырѣ“ Эрмы. Твореніе это описываетъ рядъ видѣній, бывшихъ Эрмѣ. Въ одномъ изъ видѣній (третьемъ) ему было показано устройство Церкви подъ образомъ созданія башни изъ различныхъ камней. Наиболее подходящими къ созданію Церкви являются тѣ камни, которыхъ нѣтъ нужды обдѣлывать, ибо они своими краями прекрасно подходятъ одинъ къ другому. Старица, извѣстившая это видѣніе Эрмѣ, открыла ему, что это *Апостолы, епископы, учителя и діаконы* (οἱ ἀποστολοὶ καὶ ἐπίσκοποι, καὶ διδάσκαλοι, καὶ διάκονοι), изъ которыхъ одни жили согласнo съ величіемъ (σερνότητα) Божиимъ (Апостолы), дру-

¹⁾ *Ibid.* гл. XLVI. Coll. 308: Ἡ πρόκλησις ἢ ἐκείνη ἦτορ ἀμαρτίαν ὁμῖν προσήνεγκεν.

²⁾ 1 *Петр.* II, 4, 5; 1 *Корин.* III, 11 и др.

³⁾ *Ефес.* II, 20; 2 *Тим.* II, 19.

гіе надзирали (епископы), третьи (учители) учили, а четвертые свято и непорочно служили избраннымъ Божиимъ (діаконы), какъ почившіе, такъ и живущіе еще донинѣ, бывшіе всегда въ согласіи другъ съ другомъ, имѣвшіе миръ между собою и взаимно слушавшіе другъ друга, поѣтому въ зданіи башни они хорошо приходятся спайками (другъ къ другу) ¹⁾. Для нашей цѣли достаточно этой части книги „Пастырѣ“, чтобы признать представленіе о Церкви, данное въ этомъ памятникѣ, сроднымъ, если не тождественнымъ, съ представленіемъ о ней временъ Апостольскихъ. По этому представленію члены Церкви не всѣ равны, не всѣ одинаковы: нѣкоторые изъ нихъ полагаются въ основаніе Церкви и безъ отдѣлки, какъ вполне пригодные для предназначенной цѣли, другіе полагаются внутри зданія (Церкви), третьи — внѣ его, четвертые разсѣкаются и отбрасываются и т. д. Первое и самое важное мѣсто принадлежитъ въ Церкви, — по представленію „Пастыря“, Апостоламъ, епископамъ, учителямъ и діаконамъ за ихъ добрый подвигъ въ святости, ученіи, пастырствѣ и служеніи избраннымъ Божиимъ ²⁾. Учительство въ Церкви на ряду съ Апостольствомъ представляется дѣломъ Духа Святаго, дѣломъ Божиимъ ³⁾, а епископамъ усвоится возможность покровительствовать бѣднымъ и вдовицамъ, что указываетъ на нѣкоторую степень преобладанія ихъ въ обществѣ вѣрующихъ, на принадлежащую имъ власть и это относится также къ ихъ служенію (λειτουργία) Господу ⁴⁾. Эта послѣдняя наша мысль

¹⁾ „Пастырѣ“, вид. Ш. гл. 2 и 5.

²⁾ Сравн. это мѣсто „Пастыря“ съ 2 Тим. IV, 7.

³⁾ „Пастырѣ“, Подобіе IX, гл. 25: ἀπόστολοι καὶ διδάσκαλοι... ἐν δὲ ἰσχυρῶν πορευθέντες, καθὼς καὶ παρέλαβον τὸ πνεῦμα τὸ ἄγιον.

⁴⁾ *Ibid.* гл. 27. (Въ латинскомъ текстѣ епископы называются: *praesides Ecclesiarum*, въ нѣкоторыхъ: *Praesules Ecclesiarum*, или: *Ecclesiae*).

вполнѣ соотвѣтствуетъ словамъ старицы (Церкви), обращеннымъ къ чадамъ ея: „Вамъ теперь говорю, предводительствующимъ въ Церкви (τοῖς προηγούμενοις τῆς ἐκκλησίας) и занимающимъ первыя сѣдалища (πρωτοκαθεδρίταις): „Не дѣлайтесь подобными извергамъ (φαρμακοῖς) ¹⁾.— Нельзя также не обратить вниманія на то обстоятельство, что Ерма въ перечисленіи главныхъ членовъ Церкви (т. е. служеній въ ней) почти совпадаетъ съ „Ученіемъ 12 Апостоловъ“, называя тѣ же самыя служенія, кромѣ пророковъ ²⁾ и такимъ образомъ обнаруживая свою близость ко времени происхожденія, какъ этого послѣдняго памятника, такъ и посланія св. Апостола Варнавы, съ которымъ онъ имѣетъ сродство въ представленіи Церкви, какъ зданія Божія. Но писатель „Пастыря“ такъ же, какъ и св. Климентъ, не даетъ яснаго опредѣленія взаимоотношеній апостольства, епископства, учительства и діаконства по причинамъ неизвѣстнымъ намъ, и всего вѣроятнѣе потому, что въ тѣ времена не было нужды въ разъясненіи этого вопроса. Выясненія его сдѣлано позднѣе, и тоже знаменитымъ мужемъ Апостольскимъ именно: св. *Игнатіемъ Богоносцемъ еп. Антиохійскимъ*.

Св. Игнатій былъ непосредственнымъ ученикомъ Апостольскимъ и въ своихъ посланіяхъ даетъ намъ болѣе ясное раскрытіе ученія о происхожденіи и значеніи служеній епископскаго, пресвитерскаго и діаконскаго и объ ихъ взаимоотношеніи, хотя посланія его и не имѣли этой, нарочитой цѣли,—т. е. раскрывать ученіе объ іерархіи. Св. Игнатій своими посланіями, написанными во время путешествія въ

¹⁾ „Пастырь“ вид. 3, гл. 9. Сюда же можно было бы отнести „Пастыря“ подоб. 9, гл. 27, гдѣ въ латинскомъ текстѣ епископы называются *praesides ecclesiarum*, или: *praesules Ecclesiae*, но это мѣсто читается не всюду одинаково; нужно думать, что это позднѣйшая вставка.

²⁾ *Сравн.* въ *Διδαχῇ* вышеуказанныя мѣста.

Римъ, имѣлъ въ виду благодарить христіанъ различныхъ Церквей за благорасположеніе къ нему съ ихъ стороны, выразившееся въ отправленіи къ нему представителей своихъ съ выраженіемъ скорби о его узахъ. Великій святи- тель при этомъ не упустилъ возможности силою своего слова утвердить въ вѣрѣ, любви и христіанской жизни тѣхъ, кото- рымъ писалъ. Въ своихъ посланіяхъ онъ говоритъ о значеніи Церкви и служеній въ ней, о полномочіяхъ служителей ея, среди которыхъ онъ самъ занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ непосредственный ученикъ и преемникъ св. Апостоловъ. Св. Игнатій ясно и рѣшительно утверждаетъ, что существовавшія въ его время, существующія и до нашего времени, служенія въ Церкви,—епископское, пресвитер- ское и діаконское,—имѣютъ Божественное происхождение. Такъ, въ началѣ посланія къ Филаделфійцамъ (въ привѣт- ствіи) онъ пишетъ: Привѣтствую (ἀσπάζομαι цѣлую) ее [т. е. Церковь въ Филаделфій] въ крови Іисуса Христа, ко- торая есть вѣчно непрестающая радость, въ особенности если они [члены] находятся (ᾠσιν, или: ᾠμῶν, или: ἦτε, т. е. мы, или: вы находимся [—дитесь]) въ единеніи (ἐν ἐνὶ) съ епископомъ и съ пресвитерами, при немъ находящимися, и съ діаконами, показанными въ мысли (ἀποδεδειγμένοι ἐν ὑμῶν) Іисуса Христа, которыхъ по хотѣнію Своему Онъ утвердилъ въ постоянствѣ (ἐν βεβαίωσύνῃ) Святымъ Своимъ Духомъ¹⁾. Я узналъ, что этотъ (δὺν) епископъ [вашъ] не самъ собою и не отъ людей принялъ служеніе (διακονίαν), нужное для общины (т. е. Церкви) и не по тщеславію; но въ любви Бога Отца и Господа Іисуса Христа²⁾... избѣгайте раздѣленія и злого ученія; но гдѣ [вашъ] *пастырь*, туда и вы, какъ овцы, слѣдуйте, ибо многіе волки, какъ бы достой- ные вѣры съ злымъ удовольствіемъ, плѣняютъ идущихъ пу-

¹⁾ Послан. къ Филаделфійцамъ, вступленіе.

²⁾ *Ibid.* гл. 1.

темъ Божиимъ, но при вашемъ единствѣ имъ нѣтъ мѣста ¹⁾... ибо принадлежащіе Богу и Іисусу Христу находятся [въ общеніи] съ епископомъ (μετὰ τοῦ ἐπισκόπου εἶσιν) ²⁾. Служеніе епископа въ Церкви св. Игнатій приравниваетъ къ служенію Христову: епископу принадлежитъ полномочіе управлять Церковью. „Всякаго, посылаемаго домовладыкою,—говоритъ св. Игнатій въ посланіи къ Ефесянамъ,—для управленія своимъ домомъ, мы должны приниматьъ, какъ самого посланнаго. Такимъ образомъ ясно, что и на епископа должно взирать, какъ на самого Господа ³⁾... Если я и въ короткое время имѣлъ полное согласіе,—не человѣческое, а духовное,—съ епископомъ вашимъ, то насколько болѣе я считаю счастливыми васъ, бывшихъ въ такомъ единеніи съ нимъ, въ какомъ [единеніи находится] Церковь съ Іисусомъ Христомъ, и въ какомъ Іисусъ Христосъ—съ Отцемъ... ⁴⁾ постараемся же не быть въ противленіи епископу, чтобы быть въ подчиненіи Богу ⁵⁾... Безъ епископа ничего не дѣлайте; плоть свою храните, какъ храмъ Божій; любите единеніе, избѣгайте раздѣленія; будьте подражателями Іисуса Христа, какъ и Онъ [былъ подражателемъ]—Отца Своего ⁶⁾. Наставленіями подобнаго рода посланія св. Игнатія переполнены, и намъ нѣтъ нужды приводить всѣ дословно. Всѣ они указываютъ въ епископствѣ такое служеніе, которое является продолженіемъ дѣла св. Апостоловъ, бывшихъ продолжателями дѣла Іисуса Христа, такъ что св.

¹⁾ *Ibid.*, гл. 2.

²⁾ *Ibid.*, гл. 3.

³⁾ Посл. къ Ефесян., гл. 6.

⁴⁾ *Ibid.*, гл. 5.

⁵⁾ *Ibid.*, гл. 5.

⁶⁾ Къ Филаделф., гл. 7 сравн. Магнезіянамъ гл. 7, гдѣ тоже говорится: ἄνευ τοῦ ἐπισκόπου καὶ τοῦ πρεσβυτέρου μηδὲν πράσσετε; къ Траллійцамъ, гл. 2.

Игнатій по этому вопросу является продолжателемъ ученія о служеніяхъ въ Церкви св. Климента Римскаго, которое изложено нами выше.—На ряду съ служеніемъ епископскимъ св. Игнатій постоянно выдвигаетъ служеніе пресвитеровъ и діаконовъ¹⁾. Два послѣднія служенія, какъ и первое, св. отецъ неоднократно опредѣляетъ такъ, какъ это и свойственно имъ по ихъ Божественному происхожденію,—именно: епископа онъ разсматриваетъ, какъ предсѣдательствующаго [въ Церкви] на мѣсто Бога, пресвитеровъ,—какъ занимающихъ мѣсто собора Апостоловъ, а діаконовъ,—какъ лицъ, которымъ ввѣрено служеніе таинствъ Иисуса Христа, или: епископа,—какъ Иисуса Христа, Сына Отца, пресвитеровъ, какъ собраніе Божіе, какъ сонмъ св. Апостоловъ. Безъ нихъ нѣтъ Церкви²⁾. По этой причинѣ и пресвитерамъ, или пресвитерству (πρεσβυτερίῳ) по мысли св. Игнатія, необходимо повиноваться, какъ и епископу³⁾. Но поставляя рядомъ съ епископствомъ пресвитерство и діаконовство св. Игнатій весьма замѣтно показываетъ, что пресвитерство ниже епископства, а діаконовство, въ свою очередь ниже того и другого. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что епископство сравнивается съ служеніемъ Иисуса Христа, а пресвитерство съ апостольствомъ, а во-вторыхъ, изъ того, что повиновеніе вѣрующихъ пресвитерству св. Игнатій ставитъ всюду на второмъ мѣстѣ сравнительно съ повиновеніемъ (ὑποτάσσονται) епископству⁴⁾, въ третьихъ, изъ того, что епископъ въ каждой церкви представляется одинъ, а

¹⁾ *Посл. Ефесянамъ*, гл. 2, 4, 20; *Магнезійцамъ*, гл. 2, 3, 6; *Филаделф.* гл. 4, 10; *Смирнѣянамъ*, гл. 12 и др.

²⁾ *Посл. Траллійцамъ*, гл. (χωρίς τούτων ἐκκλησία οὐ καλεῖται—не называется Церковію).

³⁾ *Ефесянамъ*, гл. 2 (ὑποτάσσόμενοι πρεσβυτερίῳ); *Магнезійцамъ*, гл. 2 (тоже); *Траллійцамъ*, гл. 13.

⁴⁾ *Смотр.* вышеуказанныя главы предыдущаго примѣчанія и посланія къ *Поликарпу*, гл. 6 (ὑποτάσσόμενον τῷ ἐπισκόπῳ πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις).

пресвитерство и діаконство не единолично ¹⁾, въ четвертыхъ, изъ того, что само пресвитерство и діаконство должно быть въ единеніи и согласіи съ епископомъ, который есть средоточіе Церкви и безъ воли котораго въ Церкви ничто не можетъ быть совершаемо (ни крещеніе, ни евхаристія, ни вечеря любви) ²⁾; но епископъ по своему усмотрѣнію можетъ дать полномочіе на совершеніе всего этого, кому будетъ это угодно ³⁾. Преимущественно предъ другими вѣрующими пресвитеры должны подкрѣплять, поддерживать епископа ⁴⁾. На низшее или подчиненное положеніе діаконства сравнительно съ епископомъ и пресвитерствомъ показываетъ,— правда не прямо,— а косвенно одно мѣсто изъ посланій святаго Игнатія, въ которомъ онъ выражаетъ желаніе имѣть при себѣ къ услугамъ своимъ (οὐ ἐγὼ δναίμην) діакона Магнезійской Церкви Зотіона (Ζωτίωνος), потому что онъ подчиняется епископу, какъ благодати Божіей (ὡς χάριτι Θεοῦ), и пресвитерству, какъ закону (ὡς νόμῳ) Иисуса Христа ⁵⁾; намекъ на это мы можемъ видѣть и въ томъ обстоятельстве, что, называя всѣ три служенія (епископское, пресвитерское и діаконское) одновременно св. Игнатій діаконство ставитъ на третьемъ мѣстѣ ⁶⁾; но въ сравненіи съ остальными чле-

¹⁾ *Посл. къ Филаделфійцамъ*, гл. 4 (εἰς ἐπίσκοπος ἅμα τῷ πρεσβυτέρῳ καὶ διακόνοις).

²⁾ *Смирнѣянамъ*, гл. 8 (χωρὶς τοῦ ἐπισκόπου οὐτε βαπτίζειν οὐτε ἀγάπην ποιεῖν и выше: Ἐκείνη βεβαία εὐχαριστία ἡγεῖσθω, ἡ ὑπὸ τὸν ἐπίσκοπον οὐσα).

³⁾ *Ibid.* ἢ ὡς ἂν αὐτός ἐπιτρέψῃ.

⁴⁾ *Траллійцамъ*, гл. 12: πρέπει γὰρ... ἐξαιρέτως καὶ τοῖς πρεσβυτέροις ἀναφύχειν τὸν ἐπίσκοπον.

⁵⁾ *Магнезійцамъ*, гл. 2; этого діакона, какъ и другихъ св. Игнатій называетъ своими „*сослужителями*“ (σύνδουλοι).

⁶⁾ *Ibid.* гл. 6; гл. 13; *Траллійцамъ*, гл. 2; гл. 3; гл. 7. *Филаделфійцамъ*, гл. 4; гл. 7 и привѣтств.; *Смирнѣянамъ*, гл. 8; къ *Поликарпу*, гл. 6.

нами Церкви діаконство,—по мысли святого Игнатія,—стоитъ гораздо выше ихъ. Это видно изъ того, что остальные вѣрующіе должны всячески угождать и діаконству, какъ служенію таинствъ Иисуса Христа (δεῖ καὶ τοὺς διακόνους ὄντας μυστηρίων Ἰησοῦ Χριστοῦ κατὰ πάντα τρόπον πᾶσιν ἀρέσκειν), потому что они—не служители яствъ и питій, но служители (ὑπηρεταί) Церкви Божіей ¹⁾; діаконы—заповѣдь Божія ²⁾; и безъ нихъ такъ же, какъ безъ епископа и пресвитерства, вѣрующіе ничего не должны дѣлать, потому что такое дѣяніе обнаруживаетъ нечистоту совѣсти (οὗτος οὐ καθαρὸς ἐστὶν τῇ συνείδησι) ³⁾. Но при всемъ столь высококомъ возрѣніи св. Игнатія на служенія въ Церкви мы не находимъ у него болѣе точнаго разграниченія отношеній между ними: онъ только вообще указываетъ ихъ неравенство, давая понять, что высшее изъ трехъ называемыхъ имъ служеній есть епископское, низшее—діаконское. Но взятыя вмѣстѣ эти три служенія составляютъ какъ бы одинъ жертвенникъ (θυσιαστήριον), внутри котораго должны пребывать всѣ члены Церкви для того, чтобы не лишиться хлѣба Божія, какъ говорится въ посланіи св. Игнатія къ Ефесянамъ ⁴⁾, и не сдѣлаться нечистымъ, о чемъ говорится въ его посланіи къ Траллійцамъ ⁵⁾. У этого жертвенника совершается совокупная молитва епископа и всей Церкви, и тотъ, кто не приходитъ къ нему, возгордился и самъ осудилъ себя ⁶⁾.—Члены Церкви должны, какъ можно, чаще, собираться

¹⁾ Траллійцамъ, гл. 2.

²⁾ Смирнянамъ, гл. 8.

³⁾ Траллійцамъ, гл. 7.

⁴⁾ Ефесянамъ, гл. 5: ἐὰν μὴ τις ἢ ἐντὸς τοῦ θυσιαστηρίου, καταρείται τοῦ ἄρτου τοῦ Θεοῦ.

⁵⁾ Траллійцамъ, гл. 7: ὁ ἐντὸς τοῦ θυσιαστηρίου ὢν καθαρὸς ἐστὶν, хлѣ.

⁶⁾ Ефесянамъ, гл. 5.

для совершенія евхаристіи Божіей и славословія Божія (σπουδάσετε οὖν πρῶτον συνέρχεσθαι εἰς εὐχαριστίαν Θεοῦ καὶ εἰς δόξαν),—чтобы отгонять силы сатаны и единомыслиемъ вѣры отвращать губительство его¹⁾),—и для преломленія хлѣба, который есть врачество безсмертія и средство (ἀντίδοτος) для того, чтобы не умереть, но всегда жить въ Иисусѣ Христѣ²⁾. Евхаристія въ Церкви должна быть одна, потому что одна плоть Господа нашего Иисуса Христа, и одна чаша въ единеніи крови [Его], одинъ жертвенникъ, какъ и одинъ епископъ съ пресвитерствомъ и діаконами³⁾; а тѣхъ, которые уклоняются отъ евхаристіи и молитвы, потому что не признаютъ ее плотію Спасителя нашего Иисуса Христа, пострадавшею за грѣхи наши, св. Игнатій называетъ *инославными*, иномыслящими (ἑτεροδοξοῦντας, ἀντιλέγοντας), и говорить, что ихъ ожидаетъ смерть⁴⁾; но несомнѣнно-подлинною евхаристіею св. Игнатій признаетъ только ту, которая происходитъ,—какъ мы уже говорили,—по распоряженію епископа (ὄψο τὸν ἐπίσκοπον). Сводя все находящееся въ посланіяхъ св. Игнатія касательно іерархіи въ древнѣйшей Церкви (II в.), мы видимъ, что 1) онъ признаетъ ее имѣющею Божественное происхождение (или существующею по „Божественному праву“—*de jure Divino*), а не человѣческое (*de jure humano*); 2) онъ различаетъ въ іерархіи три степени: епископство, пресвитерство и діаконство, не давая, впрочемъ, яснаго разграниченія и опредѣленія ихъ взаимоотношенія и полномочій. Однако несомнѣнно, что епископству онъ усваиваетъ представительство въ Церкви, заявляя, что

¹⁾ *Ibid.*, гл. 13.

²⁾ *Ibid.*, гл. 20.

³⁾ *Филаделфійцамъ*, гл. 4: σπουδάσετε μίᾳ εὐχαριστίᾳ χρῆσθαι μίᾳ γάρ σαρξί. κтл.

⁴⁾ *Смирнѣямъ*, гл. 6, 7.

⁵⁾ *Смотр. выше* (прим. *Смирнѣямъ*, гл. 8).

ту или другую Церковь онъ лицезрѣлъ въ лицѣ ея епископа¹⁾, а отношеніе къ Церкви епископа въ плоти (*ἐν σαρκί*) приравниваетъ къ отношенію между Иисусомъ Христомъ, или даже Богомъ Отцемъ и Церковію. На возвышеніе какого-либо изъ епископовъ въ Церкви сравнительно съ другими у св. Игнатія нѣтъ никакихъ указаній. Изъ такого представленія св. Игнатія о лицѣ епископа, какъ видимаго главы Церкви, какъ образа Христа, можно заключить, что св. Игнатію была не чужда мысль и о тройственномъ служеніи епископа (учительскомъ, священническомъ и пастырскомъ) въ соотвѣтствіе съ тройственнымъ служеніемъ Господа Иисуса Христа (учительскимъ, первосвященническимъ и царственно-пастырскимъ). Прямо и положительно св. Игнатій не говоритъ объ обязанностяхъ епископа, какъ учителя Церкви, но эта мысль во всѣхъ его посланіяхъ предполагается сама собою. Въ самомъ дѣлѣ, что такое по существу своему его посланія, какъ не рядъ наставленій епископа, сильнаго въ словѣ ученія, какъ къ цѣлымъ Церквамъ отдѣльныхъ городовъ, такъ, въ частности, и къ епископу Смирнскому св. Поликарпу. Посланіе къ этому послѣднему, въ свою очередь, является рядомъ наставленій къ нему о томъ, *чему и какъ* онъ долженъ учить своихъ учениковъ²⁾. Наконецъ, неоднократно указанія на то, что члены Церкви должны повиноваться епископу, быть въ единеніи съ нимъ и съ находящимся при немъ пресвитерствомъ и діаконствомъ, что другое могутъ обозначать, какъ не послушаніе вѣрующихъ епископу въ томъ, *чему* онъ учитъ. Въ этихъ же словахъ косвенно отмѣчается и пастырское служеніе епископа въ Церкви,

¹⁾ *Траллійцамъ*, гл. 1. Πολύβιος, ὁ ἐπίσκοπος ἡμῶν... πᾶν πλῆθος ἡμῶν ἐν αὐτῷ θεωρεῖσθαι. Тотъ же смыслъ имѣютъ слова посланія къ *Ефесьянамъ*, гл. 1: τὴν πολοπλήθειαν ἡμῶν ἐν ὀνόματι Θεοῦ ἀπειλήφα ἐν Ὁνησίμῳ [ἐπίσκοπῳ].

²⁾ Къ *Поликарпу*, *посл.* гл. 2—6.

о которомъ св. Игнатій говоритъ и прямо, называя епископа Филадельфійцевъ *пастыремъ* ¹⁾; косвенно онъ и себя самого называетъ пастыремъ Сирийской Церкви, когда говоритъ, что теперь, т. е. когда онъ находится въ узахъ, эта церковь вмѣсто него имѣетъ пастыремъ Бога, а епископствуетъ въ ней одинъ только Иисусъ Христосъ ²⁾. Священнослуженіе епископа вполнѣ опредѣленно указывается въ томъ мѣстѣ посланія къ Смирнянамъ, гдѣ говорится, что несомнѣнною является та евхаристія, которая совершается подъ вѣдѣніемъ епископа ³⁾, а такъ какъ съ понятіемъ евхаристіи св. Игнатій ставитъ въ тѣсную связь понятіе о жертвенникѣ, какъ и съ понятіемъ служеній въ Церкви ⁴⁾, то отсюда ясно видно, что св. Игнатій священнослуженію епископа усвоилъ его подлинный отличительный признакъ (жертвоприношеніе). А отсюда, въ свою очередь, слѣдуетъ, что служенія епископа и его сотрудниковъ (σύνδουλοι) ⁵⁾, въ мысли св. Игнатія, представляются служеніями *іерархическими* въ позднѣйшемъ значеніи этого слова, хотя самъ св. Отецъ таковыми ихъ и не называетъ: ему еще неизвѣстно примѣненіе этого (классическаго) понятія къ христіанскимъ служеніямъ.— Въ такомъ видѣ своемъ ученіе св. Игнатія Богоносца объ іерархіи является ничѣмъ инымъ, какъ раскрытіемъ ученія Го-

¹⁾ Римлянамъ, гл. 9: Μνημονεύετε ἐν τῇ προσευχῇ ἡμῶν τῆς ἐν Συρίᾳ ἐκκλησίας, ἣτις ἀντὶ ἐμοῦ ποιμένη τῷ Θεῷ χρεῖται. μόνος αὐτὴν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐπισκοπῆσει.

²⁾ Филадельфійцамъ, гл. 2: ὅπου δὲ ὁ ποιμὴν ἐστίν, ἔχει ὡς πρόβατα ἀκολουθεῖτε. Это мѣсто имѣетъ прекрасную параллель въ посл. къ Смирнянамъ: гл. 8: ὅπου ἂν φαυῆ ὁ ἐπίσκοπος, ἔχει τὸ πλῆθος ἔστω, ὡσπερ ὅπου ἂν ᾖ ἡ Ἰησοῦς Χριστὸς, ἔχει ἡ καθολικὴ Ἐκκλησία.

³⁾ Смирнян., гл. 8.

⁴⁾ Траллійцамъ, гл. 7. Ефесянамъ, гл. 5.

⁵⁾ Неоднократно встрѣчаемое въ посланіяхъ названіе. Смотри. Ефесян. гл. 3; Маттез. гл. 2; Филадельф. гл. 4; Смирн. гл. 12.

спода Иисуса Христа и Его св. Апостоловъ, изложенное нами раньше.

Послѣднимъ изъ мужей, имѣвшихъ сопрѣбываніе съ св. Апостолами и оставившихъ свои писанія, въ настоящее время считается уже упоминавшійся нами св. Поликарпъ еп. Смирнскій. Отъ него осталось посланіе къ Церкви Филиппійской, дышащее простотою и силою слова Апостольскаго. Изъ этого посланія мы можемъ видѣть, что св. Поликарпъ отличаетъ въ Церкви своей: 1) себя [т. е. епископа] и 2) пресвитеровъ¹⁾, отъ имени которыхъ пишетъ посланіе, а въ самомъ посланіи указываетъ на то, какія качества должны быть у пресвитеровъ²⁾ и діаконѳвъ³⁾ и говоритъ, что пресвитерамъ и діаконамъ должно подчиняться какъ Богу и Христу (δέον ἀπέχεσθαι ἀπὸ πάντων τούτων, ὑποτασσόμενος τοῖς πρεσβυτέροις καὶ διακόνοις ὡς Θεῷ καὶ Χριστῷ)⁴⁾). При этомъ діаконы называются служителями Бога и Христа (Θεοῦ καὶ Χριστοῦ διάκονοι). Среди обязанностей пресвитеровъ указывается, между прочимъ, обращеніе заблуждающихся (сбившихся съ пути—ἀποπλανημένα) и посѣщеніе всѣхъ недужныхъ (ἐπισκέπτεσθαι πάντας ἀσθενεῖς...⁵⁾). Первая обязанность въ сопоставленіи съ словами Господа нашего о пастырѣ, ищущемъ овцу, заблудшую, отдѣлившуюся отъ другихъ (τὸ πλωόμενον), которую ищетъ добрый пастырѣ⁶⁾, указываютъ въ пресвитерствѣ черту пастырскаго служенія, которое въ обращеніи заблуждающихся должно проявиться и въ учительствѣ. Касательно обязанности призрѣнія больныхъ, не взирая на ихъ общественное и имущественное положеніе, необходимо

¹⁾ Смотр. начало посланія къ Филиппійцамъ.

²⁾ *Ibid.*, гл. 6.

³⁾ *Ibid.*, гл. 5.

⁴⁾ *Ibid.*, гл. 5.

⁵⁾ *Ibid.*, гл. 6.

⁶⁾ Мѳ. XVIII, 12, 13.

обратить вниманіе на соотвѣтствіе этого мѣста съ словами св. Апостола Іакова о посѣщеніи и молитвословіяхъ надъ больными (*ἀσθενούντας*), съ помазаніемъ елея¹⁾,—что должны совершать пресвитеры.—Таковы тѣ немногія данныя, которыя мы можемъ извлечь изъ посланія св. Поликарпа касательно іерархіи. Мы видимъ, что онъ нисколько не отличается отъ другихъ своихъ современниковъ въ представленіи іерархическаго служенія въ Церкви; а въ своихъ наставленіяхъ вдохновенно повторяетъ ученіе св. Апостоловъ, съ которыми имѣтъ обращеніе при ихъ жизни, о чемъ свидѣтельствуется его ученикъ, св. Иринея, еп. Ліонскій²⁾.

1) *Іаков.* V, 14.

2) Въ твореніи противъ ересей, III, 3.